

№ 5 (119) ▪ 2022

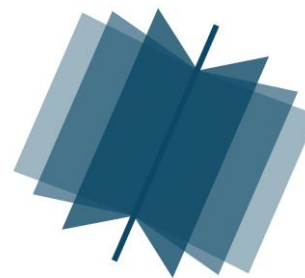
Часть 4 ▪ Май

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

ISSN 2227-6017 ONLINE

Екатеринбург
2022

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: Соколова М.В.
Главный редактор: Меньшаков А.И.
Адрес издателя и редакции: 620137, г. Екатеринбург, ул.
Академическая, д. 11, корп. А, оф. 4.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org
16+

**№ 5 (119) 2022
Часть 4
Май**

Дата выхода 17.05.2022
Цена: бесплатно.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC, поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Актуальная информация об индексации журнала в библиографических базах данных <https://research-journal.org/indexing/>.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: ЭЛ № ФС 77 - 80772.

Члены редколлегии:

Филологические науки:

Растягаев А.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Штрекер Н.Ю. к. филол. н., Калужский Государственный Университет имени К.Э. Циолковского (Калуга, Россия);
Вербицкая О.М. к. филол. н., Иркутский Государственный Университет (Иркутск, Россия).

Технические науки:

Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижний Новгород, Россия);
Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижний Новгород, Россия);
Герасимова Л.Г. д-р техн. наук, Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева (Апатиты, Россия);
Курасов В.С. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Оськин С.В. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия).

Педагогические науки:

Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия);
Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);
Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия);
Ходакова Н.П. д-р пед. наук, проф., Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Психологические науки:

Розенова М.И. д-р психол. наук, проф., Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия);
Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Российская академия образования (Москва, Россия);
Каменская В.Г. д-р психол. наук, к. биол. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия).

Физико-математические науки:

Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия);
Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Государственный Научный Центр ЦНИИЧермет им. И.П. Бардина (Москва, Россия);
Свиштунов Ю.А. д-р физ.-мат. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Географические науки:

Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к. техн. наук проф., Военный авиационный инженерный университет (Воронеж, Россия);
Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия);
Огурева Г.Н. д-р геогр. наук, проф., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Биологические науки:

Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Аникин В.В. д-р биол. наук, проф., Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Еськов Е.К. д-р биол. наук, проф., Российский государственный аграрный заочный университет (Балашиха, Россия);
Ларионов М.В. д-р биол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева (Москва, Россия).

Архитектура:

Янковская Ю.С. д-р архитектуры, проф., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Ветеринарные науки:

Алиев А.С. д-р ветеринар. наук, проф., Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия);
Татарникова Н.А. д-р ветеринар. наук, проф., Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь, Россия).

Медицинские науки:

Никольский В.И. д-р мед. наук, проф., Пензенский государственный университет (Пенза, Россия);
Ураков А.Л. д-р мед. наук, Ижевская Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

Исторические науки:

Меерович М.Г. д-р ист. наук, к. архитектуры, проф., Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск, Россия);
Бакулин В.И. д-р ист. наук, проф., Вятский государственный университет (Киров, Россия);
Бердинских В.А. д-р ист. наук, Вятский государственный гуманитарный университет (Киров, Россия);
Лёвочкина Н.А. к. ист. наук, к. экон. наук, ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Блейх Н.О. д-р ист. наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова (Владикавказ, Россия).

Культурология:

Куценков П.А. д-р культурологии, к. искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Искусствоведение:

Куценков П.А. д-р культурологии, к. искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Философские науки:

Петров М.А. д-р филос. наук, Института философии РАН (Москва, Россия);
Бессонов А.В. д-р филос. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Цыганков П.А. д-р филос. наук., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия);
Лойко О.Т. д-р филос. наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия).

Юридические науки:

Костенко Р.В. д-р юрид. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Северо-Кавказский федеральный университет в г. Пятигорске (Пятигорск, Россия);
Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Всероссийская академия внешней торговли (Москва, Россия);
Ергашев Е.Р. д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия).

Сельскохозяйственные науки:

Важов В.М. д-р с.-х. наук, проф., Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия);
Раков А.Ю. д-р с.-х. наук, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр (Михайловск, Россия);
Комлацкий В.И. д-р с.-х. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Белгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (Белгород, Россия);
Наумкин В.П. д-р с.-х. наук, проф., Орловский государственный аграрный университет.

Социологические науки:

Замараева З.П. д-р социол. наук, проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия);
Солодова Г.С. д-р социол. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Кораблева Г.Б. д-р социол. наук, Уральский Федеральный Университет (Екатеринбург, Россия).

Химические науки:

Абдиев К.Ж. д-р хим. наук, проф., Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Мельдешов А. д-р хим. наук, Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия).

Науки о Земле:

Горяинов П.М. д-р геол.-минерал. наук, проф., Геологический институт Кольского научного центра Российской академии наук (Апатиты, Россия).

Экономические науки:

Лёвочкина Н.А. д-р экон. наук, к. ист. н., ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Ламоттке М.Н. к. экон. н., Нижегородский институт управления (Нижний Новгород, Россия);
Акбулаев Н. к. экон. н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан);
Кулиев О. к. экон. н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Политические науки:

Завершинский К.Ф. д-р полит. наук, проф. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Фармацевтические науки:

Тринеева О.В. к. фарм. н., Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия);
Кайшева Н.Ш. д-р фарм. наук, Волгоградский государственный медицинский университет (Волгоград, Россия);
Ерофеева Л.Н. д-р фарм. наук, проф., Курский государственный медицинский университет (Курск, Россия);
Папанов С.И. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Петкова Е.Г. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия);
Ураков А.Л., д-р мед. наук, Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

ОГЛАВЛЕНИЕ

АРХИТЕКТУРА / ARCHITECTURE

Белал А.А. РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СИРИИ	6
Осетрина Д.А., Савельева Ю.К. МИРОВОЙ ОПЫТ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДОМОВ С НУЛЕВЫМ ВЫБРОСОМ УГЛЕРОДА И ИХ ТЕХНОЛОГИИ	9

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

Дегтярева Н.А. ОТКЛИКИ ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА РЕШЕНИЯ XX СЪЕЗДА КПСС	13
Дубовиков А.М. БОРЬБА УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЕСТВА С КРАСНОЙ АРМИЕЙ В ТРУДАХ БЫВШИХ КРАСНЫХ КОМАНДИРОВ – УЧАСТНИКОВ ТЕХ СОБЫТИЙ – И.С. КУТЯКОВА, Н.М. ХЛЕБНИКОВА, П.С. ЕВЛАМПИЕВА И Я.А. ВОЛОДИХИНА.....	19
Долгих Н.В. О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТЕРМИНА «СПОРТ» И ДРУГИХ СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ ПОНЯТИЯХ	24
Титова Е.И. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЯТСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ И РПЦ В ПЕРИОД ПОСЛЕ МАНИФЕСТА 1905 ГОДА.....	28
Нестеров Д.В., Терехов О.Э. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19 НА ПОВЕДЕНИЕ ЭЛЕКТОРАТА В ОТНОШЕНИИ ПРАВОПОПУЛИСТСКИХ ПАРТИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	32

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS

Чжан М. КИТАЙСКИЕ ПРООБРАЗЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЛЯ КЛАРНЕТА ИТАЛЬЯНСКИХ КОМПОЗИТОРОВ МИКЕЛЕ МАНГАНИ И ДЖУЗЕППЕ РИКОТТА	36
---	----

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES

Колин Ю.В. ФОРМИРОВАНИЕ ВИРТУАЛЬНОГО ОБРАЗА МИРА В СМИ: АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ	44
Купранова В.В., Чапля Т.В. ФУНКЦИИ САДОВО-ПАРКОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ЯПОНИИ	52

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY

Басаргина Е.О. ИНФОТЕЙНМЕНТ КАК СТРАТЕГИЯ СОЗДАНИЯ АВТОРСКОЙ ПРОГРАММЫ НА ТЕЛЕВИДЕНИИ	57
Го Х. КОНЦЕПЦИИ ВИЗУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ГЕНДЕРНОЙ РЕКЛАМЕ КИТАЯ (КОНЕЦ XIX - НАЧАЛО XX ВВ.).....	61
Беспамятная Л.В., Палий Ю.В. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ КОРАБЛЕСТРОЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ, РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ.....	73
Даутова Р.В., Осипова Р.В. КОГНИТИВНЫЕ ЛОВУШКИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК ПРОБЛЕМА МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ ПОДРОСТКОВ.....	77
Дорожук Е.С., Трифонова П.В. СПЕЦИФИКА СПОРТИВНЫХ МЕДИА В ФОРМАТЕ ПОДКАСТИНГА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ЯВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ БЛОГОСФЕРЫ)	80
Зайцева Н.В., Кутафина Ю.Н., Плаксицкая Н.А. ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ ОБРАЗА УСАДЬБЫ В ТВОРЧЕСТВЕ И.А. БУНИНА НАЧАЛА 1900-Х ГОДОВ («АНТОНОВСКИЕ ЯБЛОКИ» И ДРУГИЕ «ПОЭМЫ ЗАПУСТЕНИЯ»).....	85

Кисель И.Ф. ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ОППОЗИЦИИ «ИНОБЫТИЕ – ЗЕМНОЕ БЫТИЕ» В ТВОРЧЕСТВЕ И. БАХМАН	88
Концевая Н.А. АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ АУДИТОРИИ К СОБЫТИЮ ПУТЕМ СОСТАВЛЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ЯДРА	91
Лазуткина О.А. СИНТЕЗ ЛИТЕРАТУРНОГО ПОРТРЕТА И «ПРИНЦИПА АЙСБЕРГА» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Э. ХЕМИНГУЭЯ	96
Мальцева И.А. О ПЕРВЫХ СПОРТИВНЫХ ИЗДАНИЯХ В РОССИИ	100
Ouyang Meihe, Xiong Yingjie ON HAMLET'S IDENTITY PREDICAMENTS FROM THE PERSPECTIVE OF ETHICAL LITERARY CRITICISM	103
Сысоева О.А. ЖАНР СВЯТОЧНОГО РАССКАЗА В ТВОРЧЕСТВЕ А. КАБАКОВА	108
Ткачёва Е.А., Литвинов А.В. СОВРЕМЕННОЕ РЕКЛАМНОЕ СООБЩЕНИЕ КАК КРЕОЛИЗОВАННЫЙ ТЕКСТ	111
Яковлева С.Л. МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ПЕРЕНОС В НАИМЕНОВАНИЯХ ИХТИОНИМОВ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ	114
<hr/> ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY <hr/>	
Егоров Д.Г., Ярмолич Н.А. О ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ЖИВОГО И НЕЖИВОГО – ФИЛОСОФСКИЙ ДУАЛИЗМ ИЛИ ХОЛИЗМ?	119
Лобазова О.Ф., Карась Н.М., Сипович В.Г. НОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ – ЗАПРОС ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ	122
Мочалова Н.Ю. МЕСТО И РОЛЬ ДРУГОГО В ОНТОЛОГИИ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	129
Юречко О.Н. СОЗНАНИЕ, МЫШЛЕНИЕ И ВОООБРАЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЯХ И КАРТИНАХ МИРА	133
<hr/> ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS <hr/>	
Белов С.В., Скрипниченко В.А. ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ ТВЕРДЫХ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ	136
Вишняков В.И. МИРОВОЙ РЫНОК СЖИЖЕННОГО ПРИРОДНОГО ГАЗА: КОНЪЮНКТУРА И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	142
Демидова Е.А. ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ КАТЕГОРИЙ «ВЕДУЩЕЕ ЗВЕНО» И «УЗКОЕ МЕСТО»	151
Егоров Д.Г., Ярмолич Н.А. ОБ ЭТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	154
Зернова Л.Е. ПЕРСПЕКТИВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ	157
Рзун И.Г., Хлусова О.С., Гриневич Я.А. ЭКОНОМИКА ФИРМЫ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В РИТЕЙЛЕ	163
Yakupov B.T., Safiullin L.N. A NEW APPROACH TO RISK IDENTIFICATION IN PORTFOLIO INVESTMENT	168

АРХИТЕКТУРА / ARCHITECTURE

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.105>

**РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СИРИИ**

Научная статья

Белал А.А.*

ORCID: 0000-0002-3927-4741,

Московский государственный строительный университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (ali.bilal73[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы и тенденции развития нормативно-правовой базы по охране объектов культурного наследия (ОКН). Актуальность задачи обусловлена положением, создавшимся в Сирии в послевоенный период, необходимостью восстановления и реконструкции разрушенных территорий. Проанализированы существующие законы по охране ОКН, принятые до войны. В сложившейся ситуации, особую актуальность приобретает развитие правовой и нормативной базы охраны ОКН Сирии, обеспечивающих сохранение объектов историко-культурного и архитектурного наследия и градостроительной идентичности городов Сирии. В проведенном исследовании показана необходимость получения, систематизации информации о существующем положении ОКН в Сирии с целью её использования при разработке генеральных планов восстановления разрушенных территорий в послевоенный период.

Ключевые слова: восстановление, объекты культурного и исторического наследия, городская идентичность, реконструкция, последствия военных действий, регламенты.

**DEVELOPMENT OF THE LEGAL FRAMEWORK FOR PROTECTION
OF SYRIAN CULTURAL HERITAGE**

Research article

Belal A.A.*

ORCID: 0000-0002-3927-4741,

Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia

* Corresponding author (ali.bilal73[at]yandex.ru)

Abstract

The article analyzes the problems and tendencies of the regulatory and legal framework development for the protection of cultural heritage objects (OCH). The relevance of the task stems from the post-war situation in Syria and the need to restore and reconstruct the destroyed territories. The article analyses existing laws of OCH protection adopted before the war. In the current situation, the development of the legal and regulatory framework for the protection of Syrian OCH, ensuring the preservation of historical, cultural and architectural objects and the urban planning identity of Syrian cities, is of particular importance. The study shows the need to obtain and systematize information about the current situation of the OCH in Syria to use it in the development of master plans for the reconstruction of destroyed territories in the post-war period.

Keywords: reconstruction, objects of cultural and historical heritage, urban planning identity, consequences of hostilities, regulation.

Введение

После окончания Второй мировой войны международное сообщество, в частности ЮНЕСКО, разработало всеобъемлющий свод конвенций и деклараций по защите и сохранению культурного наследия. Сегодня примером широкомасштабного разрушения городского культурного наследия во время вооруженных конфликтов являются Сирия, Ирак и Йемен, что ставит беспрецедентные задачи в области реставрации ОКН и восстановления пострадавших территорий исторических центров городов [1].

Следует отметить, что даже в мирное время многие страны Ближнего Востока редко последовательно применяют и обеспечивают соблюдение законов или регламентов о городском планировании и строительстве. Застройка в пределах исторических центров часто происходит неофициально, без разрешений на строительство [2]. В исторических центрах городов, наблюдается большое количество таких нарушений по многим причинам, одна из которых это отсутствие градостроительного зонирования [3]. По существу, соподчинённость системы градостроительного зонирования и генерального плана города составляет основополагающий принцип градостроительного зонирования, позволяющий реализовывать основные проектные решения генерального плана через повседневную правоприменительную практику, через систему градостроительных регламентов [4]. Важное значение в системе градостроительных регламентов должно уделяться тому, что они не только определяют разрешенные виды использования, но и регулируют застройку, создавая архитектурный облик города, безопасную и комфортную городскую среду [5].

В настоящее время в Сирии, наблюдается рост числа пострадавших объектов культурного наследия, в связи с продолжающимися локальными местами боевых действий. Сложившаяся за последние десять лет ситуация продолжает усугубляться, что определяет особую необходимость определения степени повреждения исторических территорий и ОКН для их послевоенного восстановления [6]. Поэтому было важно проанализировать существование законов в области сохранения, использования и государственной охраны объектов в САР.

Основные результаты

Проведенный анализ показал существование законов об охране ОКН, разделенных на три уровня: первый — это государственный уровень; второй — это местный уровень; третий — это закон о собственности.

1. Закон об охране древних и археологических памятников.

Этот свод законов регулирует вопросы охраны, сохранения и реставрации исторических зданий и памятников, а также археологических памятников.

Учитывая богатство культурного наследия в странах Ближнего Востока, вышеупомянутый свод имеет довольно долгую историю в большинстве стран. Некоторые документы датируются первыми днями национальной независимости например: закон об охране Иракских древностей 1936 года, Закон об охране Сирийских древностей 1963 года и Закон об охране древностей Йемена 1955 года. Многие из соответствующих законов были дополнены или введены в действие дополнительными указами или постановлениями.

Необходимо отметить, что такие законы в большинстве случаев рассматривают археологические объекты охраны, в других случаях, например, в Сирии - существующий закон защищает только объекты и здания, построенные более 200 лет назад [7].

2. Местные законы для защиты и охраны ОКН.

В Сирии такие регламенты определяются муниципальными властями и имеют два направления: строительное и градостроительное. Строительное законодательство регулирует как общественную, так и частную строительную деятельность и определяет правила, процедуры и ответственность за разрешение на строительство, надзор и контроль над строительной деятельностью, техническими и экологическими стандартами.

Градостроительное законодательство, в свою очередь, представляет собой совокупность политики, законов, решений и практики, которые регулируют управление и развитие городской среды.

Национальные законы и нормативные акты служат основой разработки документов местного правового регулирования, как правило, в виде генеральных планов или правил землепользования, постановлений о зонировании или местных градостроительных норм и правил [8].

Даже в довоенное время многие страны Ближнего Востока редко последовательно применяют и обеспечивают соблюдение законов о городском планировании и строительстве. Застройка на окраинах исторических центров часто происходит неофициально (самозахват), без планирования или разрешения на строительство. Хотя в исторических центрах городов такая застройка менее значительна, однако отмечаются нарушения, связанные с превышением допустимой высотности строений и горизонтальное расширение, а также изменение планировки, что является довольно распространенным явлением. Широкая неформальность, преобладающая в строительном секторе, породила коррупцию и вымогательство и стала одной из коренных причин конфликтов.

3. Закон о собственности

Право собственности на недвижимость в целом обеспечивает нормативную базу для совершения сделок с недвижимостью, регистрации и документирования собственности, кадастрового регулирования, обеспечения жильем и аренды. Оно распространяется не только на объекты капитального строительства, но и на земельные участки.

Анализируя предвоенные законы, мы обнаружили отсутствие каких-либо регламентов или норм по обеспечению защиты исторических зданий и археологических зон в таких ситуациях, как война. На примере города Хомса, в 2001 году был создан Комитет по защите исторической части города (Старого Хомса), в который вошли городской совет, управление древностей и туризма, Университет Аль-Баат в Хомсе, некоторые исследователи. Комитет согласовал несколько предложений:

- Ускорить процесс реставрации и восстановления археологических объектов и объектов культурного наследия.
- Изменить местное законодательство в отношении старого города.
- Организовать мониторинг использования исторических зданий с целью сохранения их идентичности.
- Начать работу над новыми стратегиями с целью оживления и улучшения экономического состояния.
- Провести работы по улучшению эстетического облика исторической части города [9].

К сожалению, ни одно из этих предложений не было реализовано на территории старого города Хомса, и такие меры не могут быть применены в настоящее время. Поэтому важно предложить новые подходы к защите этих территорий для сохранения их исторической и культурной ценности. Это требует:

- Создания государственного и местных реестров ОКН, в которых должна содержаться информация о памятнике, его повреждениях, функционального использования и др., имеющих законодательный и правовой статус. Нами предложена информационная модель атрибутирования объектов культурного наследия, нуждающихся в восстановлении, на примере г.Хомс: цитадель города «Осама», Мечеть «Аль-Нури», Церковь «Умм аз-Занар», жилой дом в арабском стиле «Дворец Аль-Захрави». К основным параметрам модели можно отнести степень разрушения объекта, историческую и культурную ценности объекта, функциональное использование и др.

- Разработки схем градостроительного зонирования с учетом сложившегося градостроительного каркаса и ткани города, а также его историко-культурного потенциала, отражающей степень разрушения и ценность территории. Это позволит определить градостроительные регламенты, сохранить градостроительную идентичность, создать комфортные и безопасные условия проживания населения. Следует отметить, что эта работа может быть проведена на стадии градостроительного анализа без/или параллельно с разработкой генерального плана восстановления и развития города [6], [10].

Заключение

Показана необходимость развития законодательной и правовой базы в части учета, и охраны ОКН Сирии. Первым направлением должно стать создание государственного и местных реестров ОКН, в которых должна содержаться информация о памятнике, его повреждениях, функциональному использованию и др., имеющих законодательный и правовой статус. Вторым - разработка схем градостроительного зонирования и соответствующих градостроительных

регламентов, учитывающих сложившейся градостроительный каркас и ткань города, историко-культурного потенциала территорий и степень разрушения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Щербина Е.В. Значение объектов исторического и культурного наследия при реконструкции и восстановлении городов / Е.В. Щербина, А.А. Белал // Вестник МГСУ. – 2019. – Т. 14. – Вып. 4. – С. 417–426.
2. Belal A. Heritage in post-war period challenges and solutions / A. Belal, E. Shcherbina // IFAC-PapersOnLine. 2019. Vol 52. Pp 252–7.
3. Шевченко Э.А. Принципы сохранения исторических городов и объектов культурного наследия / Э.А. Шевченко, А.А. Никифоров // Вестник. "Зодчий. 21 век". – 2013. – № 3. – С. 34–39.
4. Трухачёв С.Ю. Градостроительная документация как основа для градостроительного зонирования / С.Ю. Трухачёв // Управление развитием территорий. – 2008. – №2.
5. Щербина Е.В. Система градостроительных регламентов для обеспечения устойчивого развития территорий / Е.В. Щербина, М. А. Слепнев // Научное обозрение. – 2016. – Вып. 6. – С. 240–244.
6. Щербина Е.В. Особенности атрибутирования объектов исторических территорий городов, разрушенных войной / Е.В. Щербина, А.А. Белал // Жилищное строительство. – 2020. – № 4. – С. 12–18.
7. القانون رقم 222 لعام 1963 // [Electronic resource]. URL: [http://www.parliament.gov.sy/arabic/index.php?node=5529&nid=16507&First=0&Last=1&CurrentPage=0&mid=&refBack =](http://www.parliament.gov.sy/arabic/index.php?node=5529&nid=16507&First=0&Last=1&CurrentPage=0&mid=&refBack=) (accessed: 22.04.22).
8. Barakat H. Town planning theories / H. Barakat, Z. Jabbour // Al-Baath university Journal. 2000. Vol. 3. Pp. 29–54
9. Almasri E. The Rehabilitation of Urban Environment in Homs old City–Syria / E. Almasri // Damascus University Journal. 2013. Vol. 30. Issue 2. Pp. 87–112.
10. Belal A. Post-war Planning for Urban Cultural Heritage Recovery / A. Belal, E. Shcherbina // E3S Web of Conferences. 2021. Vol. 263.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Shcherbina E.V. Znachenie ob"ektov istoricheskogo i kul'turnogo naslediya pri rekonstrukcii i vosstanovlenii gorodov [The value of historical and cultural heritage in the reconstruction and restoration of cities] / E.V. Shcherbina, A.A. Belal // Vestnik MGSU [Proceedings of the Moscow State University of Civil Engineering]. 2019. V. 14. P. 417–426. [in Russian]
2. Belal A. Heritage in post-war period challenges and solutions / A. Belal, E. Shcherbina // IFAC-PapersOnLine. 2019. Vol 52. Pp 252–7.
3. Shevchenko E.A. Principy sohraneniya istoricheskikh gorodov i ob"ektov kul'turnogo naslediya [Principles for the Preservation of Historic Cities and Cultural Heritage Sites] / E. A. Shevchenko, A.A. Nikiforov // Vestnik. Zodchij. 21 vek [Architect. 21 Century]. 2013. No 3. P.34–39. [in Russian]
4. Truhachyov S.U. Gradostroitel'naya dokumentaciya kak osnova dlya gradostroitel'nogo zonirovaniya [Urban planning documentation as a basis for urban zoning] / S.U. Truhachyov // Upravlenie razvitiem territorij [Territory development management]. – 2008. – №2. [in Russian]
5. Shcherbina E.V. Sistema gradostroitel'nyh reglamentov dlya obespecheniya ustojchivogo razvitiya territorij [System of urban planning regulations to ensure sustainable development of territories] / E.V. Shcherbina, M.A. Slepnov // Nauchnoe obozrenie [Scientific review]. 2016. Vol 6. P.240–244. [in Russian]
6. Shcherbina E.V. Znachenie ob"ektov istoricheskogo i kul'turnogo naslediya pri rekonstrukcii i vosstanovlenii gorodov [Attribution Features of Sites in City's Historical Territories Destroyed by War] / A. Belal, E. Shcherbina // Zhilishchnoe Stroitel'stvo [Housing Construction]. 2020. № 4. P. 12–18. [in Russian]
7. The Law of Syria "On the Protection of Monuments" 1999 // [Electronic resource]. URL: [http://www.parliament.gov.sy/arabic/index.php?node=5529&nid=16507&First=0&Last=1&CurrentPage=0&mid=&refBack =](http://www.parliament.gov.sy/arabic/index.php?node=5529&nid=16507&First=0&Last=1&CurrentPage=0&mid=&refBack=) (accessed: 22.04.22). [in Arabic]
8. Barakat H. Town planning theories / H. Barakat, Z. Jabbour // Al-Baath university Journal. 2000. Vol. 3. Pp. 29–54
9. Almasri E. The Rehabilitation of Urban Environment in Homs old City–Syria / E. Almasri // Damascus University Journal. 2013. Vol. 30. Issue 2. Pp. 87–112.
10. Belal A. Post-war Planning for Urban Cultural Heritage Recovery / A. Belal, E. Shcherbina // E3S Web of Conferences. 2021. Vol. 263.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.106>

МИРОВОЙ ОПЫТ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДОМОВ С НУЛЕВЫМ ВЫБРОСОМ УГЛЕРОДА И ИХ ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

Осетрина Д.А.^{1,*}, Савельева Ю.К.²

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (darya.osetrina[at]inbox.ru)

Аннотация

В статье поднимается вопрос загрязнения окружающей среды такой промышленной отраслью, как строительство. В качестве решения проблемы предлагается внедрение зеленых технологий в многоэтажные жилые дома, поскольку именно этим типом зданий массово застраиваются кварталы городов. В статье предлагается краткий обзор зданий с нулевым выбросом углерода в контексте проблемы глобального потепления, рассматриваются градостроительные и социальные аспекты строительства так называемых "zero carbon buildings". На примерах зарубежного опыта проектирования и строительства сформированы четыре важнейших критерия, определяющих здания с нулевым выбросом углерода: декарбонизация, электрификация, эффективность и цифровизация. Выявлены главные принципы таких зданий, в том числе применение в строительстве новых материалов, таких как CLT-панелей.

Ключевые слова: экологический кризис, дома с нулевым выбросом углерода, зеленое строительство, углеродный след, пассивный дом, CLT-панели.

WORLD EXPERIENCE IN DESIGNING CARBON-FREE BUILDINGS AND ITS TECHNOLOGY

Research article

Osetrina D.A.^{1,*}, Savel'eva Yu.K.²

^{1,2} Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (darya.osetrina[at]inbox.ru)

Abstract

The article raises the question of environmental pollution by the industrial sector of construction. As a solution, the introduction of green technologies in multi-storey residential buildings is proposed, since it is this type of building that massively builds blocks of cities. The article offers a brief overview of zero-carbon buildings in the context of global warming problem, analyzes urban and social aspects of the so-called "zero carbon buildings" construction. In accordance with the experience of foreign design and construction, four key criteria that define carbon-neutral buildings have been established: decarbonization, electrification, efficiency and digitalization. The main principles of such buildings have been identified, including the use of new materials in the construction, such as CLT-panels.

Keywords: ecological crisis, zero-carbon buildings, green construction, carbon footprint, passive house, CLT-panels.

Введение

В современном мире проблема глобального потепления волнует каждого сознательного человека, поскольку с каждым годом последствия негативного влияния жизнедеятельности людей на планету становятся все более очевидны. Однако тех малых мер, которые гражданин на личном уровне предпринимает для защиты природы, может быть недостаточно. Все сферы производства продолжают развиваться и увеличивать обороты, порой мало заботясь о влиянии на окружающую среду.

Влияние строительства на мировую экологию

Крупной отраслью производства является строительство, поскольку оно развивается повсеместно. Согласно информации Мирового Совета по Зеленому строительству (World Green Building Council) на сектор строительства приходится 36% потребления энергии, 38% выбросов углерода, связанных с энергией, 50% потребления ресурсов [1].

По прогнозам [2], к 2060 году общая площадь зданий в мире удвоится, при этом только 3% инвестиций в новое строительство являются экологичными и эффективными, что приводит к высоким выбросам CO₂. Темпы обновления существующих зданий составляют всего 1%, что является менее чем треть от темпов, необходимых для достижения Парижских климатических целей.

На данный момент проблема массового возведения многоквартирных жилых домов и воздействия этих пятен застройки на окружающую среду [3] оказывает огромное влияние на экологию. Тенденция создания жилых районов в структуре крупных городов нередко имеет негативные последствия не только для градостроительных и социальных факторов, но и для сложившейся экосистемы.

Загрязнение среды происходит на протяжении всего цикла строительства: помимо выхлопных газов строительной техники, пылевого загрязнения воздуха, светового загрязнения, большой объем CO₂ вырабатывается во время процесса отвердевания бетона [4]. Часто на этапе проекта застройщиками не рассматривается в полном объеме вся полнота влияния строительства на окружающую среду. Причина этого заключается в том, что во многих случаях возведение ведется с нарушениями в вопросах утилизации строительных отходов, хранении строительных материалов, защите плодородного слоя участка.

Однако не только процесс строительства имеет влияние на экологию города, но и дальнейшая эксплуатация объекта. Выбросы загрязнения исходят не только от жильцов здания, но и самих строительных материалов, систем обеспечения комфорта микроклимата помещений.

Зеленые технологии как основной метод решения проблемы

Снижение энергопотребления в зданиях также представляет собой наиболее экономически эффективный способ борьбы с изменением климата, а улучшение качества зданий может принести важные сопутствующие выгоды, такие как улучшение здоровья и качества жизни людей. Сокращение выбросов углекислого газа в зданиях будет иметь решающее значение для достижения климатических целей [5] до 2050 года, принятых на 21-й сессии Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН в 2015 году в Париже.

Решением данной проблемы в мировом опыте являются здания с нулевым выбросом углерода (zero carbon buildings). Цель возведения этих зданий заключается в защите окружающей среды, поскольку они не вырабатывают оксида углерода в процессе эксплуатации, строительства или производства материалов, из которых состоят. Большинство таких домов строятся по следующим принципам: уменьшение требуемой энергии, использование излишков энергии, уменьшение необходимости в искусственном охлаждении, обеспечение высокоэффективными системами управления микроклиматом и иными системами, в том числе освещения; обеспечение возобновляемыми источниками энергии [6].

Есть четыре важнейших критерия, определяющих здания с нулевым выбросом углерода: декарбонизация, электрификация, эффективность и цифровизация [6]. Эти четыре тенденции работают в сочетании для сокращения выбросов углекислого газа и снижения общей стоимости строительных работ и вспомогательной инфраструктуры. Здания могут достичь нулевой углеродной производительности за счет отказа от использования ископаемого топлива для отопления, использования местной и / или внешней возобновляемой энергии, сокращения использования хладагентов с высоким потенциалом глобального потепления и использования низкоуглеродистых, повторно используемых или переработанных материалов в строительстве.

Примеры зданий с нулевым выбросом углерода

Для написания статьи был изучен мировой опыт возведения зданий с нулевым выбросом углерода. Был выделен ряд проектов жилых и гостиничных объектов, расположенных в климатических условиях, схожих с континентальным климатом, с выраженным зимним сезоном, чтобы в проекте рассматривалась проблема отопления здания.

– *Новый корпус отеля GSH на острове Борнхольм [7] Дания*

Первая углеродно-нейтральная гостиница Дании. Она будет построена как пристройка к гостинице Hotel Green Solution House (Hotel GSH), в Рённе на датском острове Борнхольм. Новое крыло, включающее 24 комнаты, конференц-зал и спа-центр на крыше, обеспечит положительный климатический след при строительстве. Основной строительный материал всего здания – это древесина, она используется и для несущих конструкций, и как утеплитель, и как отделочный материал. В своем проекте студия GXN постаралась максимально, насколько это возможно, отказаться от использования металла и бетона, повсеместно используемыми в строительстве сегодня, на долю которых приходится в 16% общей сложности CO₂ выбросов в мире.

Все элементы здания пригодны для повторного использования, а отходы, которые появятся в процессе строительства, будут использованы для изготовления мебели и отделки, обломками из местных гранитных карьеров в Борнхольме будет отделан конференц-зал. Вся вентиляция в здании естественного побуждения через оконные проёмы и террасы, новое крыло Hotel Green Solution House не нуждается в механизированных решениях.

– *Powerhouse telemark в Порсгунне [8], Норвегия*

Новое 11-этажное здание, расположенное в историческом промышленном городе Порсгунн в графстве Вестфолд и Телемарк, знаменует собой символическое продолжение гордой истории района, поскольку в Телемарке находится один из крупнейших гидроэнергетических станций начала XIX века. Powerhouse Telemark указывает на растущие инвестиции региона в «зеленую» экономику, позиционируя округ как лидера в обезуглероживании нового строительства. Выходящий на юго-восток фасад и крыша Powerhouse Telemark посредством солнечных батарей будут генерировать 256 000 кВт·ч каждый год, что примерно в двадцать раз больше годового потребления энергии средним норвежским домохозяйством, и излишки энергии будут подаваться обратно в энергосеть.

Скошенное и слегка коническое здание имеет четко очерченную наклонную выемку на 45° на фасаде, обращенном к востоку, что даёт ему чётко идентифицируемый образ, выделяющийся в промышленном контексте окружающего индустриального парка Негюа. Внутри здания есть фойе со стойкой регистрации, офисные пространства, в том числе два конференц-зала, ресторан, пентхаус-номера, а также терраса на крыше с видом на фьорд. Две большие лестницы соединяют все этажи здания. На девятом этаже посетителей встречает уникальная деревянная лестница, которая визуальнo связывает ресторан и зал бара, и ведет посетителей к террасе на крыше здания.

– *Отель Bauhofstrasse в Людвигсбурге [9], Германия*

Отель Bauhofstrasse является первым зданием с нулевым выбросом углерода в городе Людвигсбург. Здание очень чутко вписано в контекст исторической части города, тем самым оно способствует оживлению района и возрождению интереса к историческому наследию.

Здание построено по модульному принципу. Весь отель состоит из деревянных модулей размером с комнату, он устанавливает новые стандарты по экологичности, энергоэффективности, срокам строительства и качеству зданий. Модули были произведены в Австрии, перевезены в Людвигсбург и установлены на месте в течение пяти рабочих дней. Здание отделано белыми плитами Eternit, с первого взгляда нельзя догадаться, что все здание выполнено из дерева. Внутри же создатели решили не маскировать древесину под другие материалы, что добавляет интерьерам уюта и особого шарма. Конструктивным стержнем здания послужила бетонная лестница, фундамент так же выполнен из бетона.

– *Жилой дом В Бостоне [10], США*

Дом Cross-Laminated-Timber (CLT) является первым демонстративным проектом многоквартирного углеродно-нейтрального жилого дома. Проект разработан архитектурным бюро Generate в партнерстве с компанией Placetaylor,

которая уже на протяжении 10 лет занимается созданием нейтрально углеродных зданий. В этом проекте они сделали упор на низкоуглеродные и сборные технологии.

Новое пятиэтажное здание смешанного использования, состоящее из 14 жилых модульных единиц и общего для жителей коворкинг-пространства на первом этаже, позволит почувствовать преимущества сборной модульной системы жилых единиц, добиваясь максимального разнообразия в архитектурных образах. Проект является ярким примером здорового, комфортного и углероднонейтрального жилья для рабочего класса в Бостоне. В своем проекте они заменили традиционные бетонные и стальные конструкции, которые в значительной степени способствуют выбросу диоксида углерода в атмосферу, на каркас из дерева. Здания оснащены скатной кровлей, пригодной для легкого монтажа солнечных батарей. Ещё одна особенность здания - модульные ванные комнаты, которые предварительно изготавливаются на заводе и после монтажа не требуют отделки. Потом они транспортируются и легко устанавливаются в здание, что сокращает сроки возведения здания и уменьшает количество строительных отходов.

– *Жилой дом Kajstaden в Вестеросе [11], Швеция*

Жилой дом Kajstaden является важной вехой в развитии устойчивой архитектуры и эталонным проектом, который показывает, что преобразование в архитектуру, учитывающую климатические условия, возможно. Благодаря исследовательским проектам и активной работы с деревянными конструкциями компания C.F. Møller Architects сосредоточила свое внимание на инновациях, а также на разработке и внедрении в строительство многоэтажных зданий с цельным деревянным каркасом. Решающее преимущество древесины, в отличие от других строительных материалов, заключается в том, что производственная цепочка для материала производит ограниченное количество выбросов углекислого газа. Вместо этого он является частью замкнутого цикла, где углерод удерживается в каркасе здания. Деревянная жилая башня Kajstaden высотой девять этажей с поднятым с уровня земли первым этажом и верхним этажом в два уровня построена из поперечно-клееной древесины с небольшим добавлением клееного бруса. На каждом жилом этаже располагает по 3 квартиры: одна 1к квартира и две перекидные 3к квартиры.

Отличительной особенностью проекта является наличие на каждом этаже холла общего пользования для жильцов с открытой лоджией. В первом этаже расположены встроенные общественные помещения. На севере от рассматриваемого дома располагается наземный многоуровневый паркинг, рассчитанный на жителей всего квартала. К этому зданию примыкает торгово-офисный центр. Использование CLT-панелей как материала ограждающих конструкций приводит к воздухопроницаемости и энергоэффективности дома. Низкий вес материала означает, что на фундамент оказывается меньшее давление. В ходе строительства были использованы монтажные узлы с металлическим креплением, что позволяет легко демонтировать и перерабатывать все элементы здания.

Главные принципы здания с нулевым выбросом углерода

На основе изученного опыта можно выделить основные приемы, обеспечивающие нулевой выброс углерода:

1. Новые строительные материалы. Основопологающим фактором, обеспечивающим нулевой выброс углерода, является отказ от наиболее популярных материалов систем ограждения, в том числе минимизация применения бетона. Он используется преимущественно для создания фундамента или несущей оси многоэтажного здания.

Широкое применение в представленных проектах получили CLT-панели. CLT может быть переведено как «поперечно-клееная древесина», что указывает на то, что основным материалом таких панелей является дерево. Иногда в CLT-панели внедряют спрессованный утеплитель (древесная вата), что позволяет использовать этот материал до -70 °C. Преимуществами этого материала являются: энергоэффективность, простота монтажа, минимальное влияние на экологию на протяжении всего цикла производства и эксплуатации, обеспечение комфорта для человека. Известно уникальное свойство деревянных зданий, контролировать микроклимат внутри в зависимости от сезона.

2. Использование энергии из возобновляемых ресурсов. Наиболее распространенным решением является применение солнечных батарей, однако в зависимости от контекста размещения объекта могут быть применены иные системы (ветряки, термальная энергия).

3. Пассивная энергетика. Поскольку для минимизации потребления электроэнергии необходимо использовать все возможности по отоплению зданий, технологии пассивных зданий становятся незаменимы. Наиболее распространённый приём – поглощение солнечного излучения южными темными фасадами.

4. Полносборные модули. Эта техника может решить сразу же две главные проблемы строительства. Во-первых, модульное строительство всегда имеет более короткий цикл возведения здания, что сокращает негативное влияние на окружающую среду. Во-вторых, в случае, когда на строительную площадку доставляют уже готовые модули, количество строительного мусора значительно сокращается.

5. Повторное использование. Так, например, строительный мусор (например, древесина) может быть использована для внутренней отделки. Этот же принцип может быть использован для самого здания по окончании его периода использования. Древесина (CLT-панели) может быть легко переработана или использована как ресурс для отопления.

6. Отказ от автоматизированных систем вентилирования. Автоматизированные системы требуют дополнительное электричество, поэтому их внедрение нецелесообразно. Предпочтение отдается системам естественного побуждения, а применение «дышащих» материалов сокращает потребность в увеличении воздухообмена.

Заключение

Все рассмотренные проекты показывают, насколько важно применение зеленых технологий при проектировании и возведении современных зданий, создающих комфортные условия для жизнедеятельности человека. Ведь залог комфорта человека зависит не только от качества помещений, где он находится, но и от природных условий, в которых здание располагается. Сохранить природные экосистемы и предотвратить экологический кризис - эти

формулировки включены в Парижское соглашение ООН, и, несомненно, возведение зданий с нулевым выбросом углерода может предотвратить назревающую проблему. Однако, чтобы подобные меры были эффективны, со стороны правительств многих государств необходимы меры популяризации зеленого строительства, будь то субсидирование или упрощенная процедура сертифицирования экологических строительных материалов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Официальный сайт Мирового Совета по Зеленому строительству [Электронный ресурс]: URL: <https://www.worldgbc.org/our-mission> (дата обращения: 12.04.2022)
2. Официальный сайт Национальной Организации Поддержки проектов поглощения углерода [Электронный ресурс]: URL: <http://ncsf.ru> (дата обращения: 12.04.2022)
3. Смирнов О.О. Влияние высотной застройки на город и городскую среду / О.О. Смирнов // Жилищные стратегии. – 2019. – Том 6. – № 1. – С. 45-64. – DOI: 10.18334/zhs.6.1.40471.
4. Смитюк Ю. Отказ от бетона и цемента может сократить выбросы CO₂ / Ю. Смитюк // Сайт ТАСС [Электронный ресурс]: URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/7618061> (дата обращения: 12.04.2022)
5. Официальный сайт Рамочной конвенция ООН об изменении климата - Парижское соглашение [Электронный ресурс]: URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf (дата обращения: 12.04.2022)
6. Laustsen J. Energy efficiency requirements in building codes, energy efficiency policies for new buildings / J. Laustsen – 2008. – P. 5-85. – [Electronic resource]. URL <https://clck.ru/gwFiU> (accessed: 12.04.2022)
7. Harrouk C. 3XN Designs Denmark's First Climate-Positive Hotel on the Island of Bornholm / C. Harrouk // ArchDaily [Electronic resource]: URL: <https://clck.ru/gwFhe> (accessed: 12.04.2022)
8. Фролова Н. Офисное здание Powerhouse Telemark / Н. Фролова // Archi.ru [Электронный ресурс]: URL: <https://archi.ru/projects/world/16499/ofisnoe-zdanie-powerhouse-telemark> (дата обращения: 12.04.2022)
9. Pintos P. Hotel Bauhofstrasse / P. Pintos, M. Von // ArchDaily [Electronic resource]: URL: <https://clck.ru/gwFhA> (accessed: 12.04.2022)
10. Sabina R. Aouf Generate and Placetaylor to build carbon-neutral CLT apartment block in Boston / R. Sabina // Dezeen.com [Electronic resource]: URL: <https://clck.ru/gwFgr> (accessed: 12.04.2022)
11. Pintos P. Kajstaden Tall Timber Building / P. Pintos, C.F. MøllerArchitects // ArchDaily [Electronic resource]: URL: <https://clck.ru/gwFgY> (accessed: 12.04.2022)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Oficial'nyj sajt Mirovogo Soveta po Zelenomu stroitel'stva [Official website of the World Green Building Council]. [Electronic resource]: URL: <https://www.worldgbc.org/our-mission> (accessed: 12.04.2022) [in Russian]
2. Oficial'nyj sajt Nacional'noj Organizacija Podderzhki projektov pogloshhenija ugleroda [Official website of the National Organization for the Support of Carbon Sequestration Projects]. [Electronic resource]: URL: <http://ncsf.ru> (accessed: 12.04.2022) [in Russian]
3. Smirnov O.O. Vlijanie vysotnoj zastrojki na gorod i gorodskuju sredu [The influence of high-rise buildings on the city and the urban environment] / O.O. Smirnov // Zhilishhnye strategii [Housing strategies]. – 2019. – Volume 6. – No. 1. – pp. 45-64. – DOI: 10.18334/zhs.6.1.40471. [in Russian]
4. Smityuk Yu. Otkaz ot betona i cementa mozhet sokratit' vybrosy CO₂ [Abandoning concrete and cement can reduce CO₂ emissions] / Yu. Smityuk // TASS website [Electronic resource]: URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/7618061> (accessed: 12.04.2022) [in Russian]
5. Oficial'nyj sajt Ramочноj konvencija OON ob izmenenii klimata - Parizhskoe soglasenie [Official website of the UN Framework Convention on Climate Change - Paris Agreement] [Electronic resource]: URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf (accessed: 12.04.2022) [in Russian]
6. Laustsen J. Energy efficiency requirements in building codes, energy efficiency policies for new buildings / J. Laustsen – 2008. – P. 5-85. – [Electronic resource]. URL <https://clck.ru/gwFiU> (accessed: 12.04.2022)
7. Harrouk C. 3XN Designs Denmark's First Climate-Positive Hotel on the Island of Bornholm / C. Harrouk // ArchDaily [Electronic resource]: URL: <https://clck.ru/gwFhe> (accessed: 12.04.2022)
8. Frolova N. Ofisnoe zdanie Powerhouse Telemark [Office building Powerhouse Telemark] / N. Frolova // Archi.ru [Electronic resource]: URL: <https://archi.ru/projects/world/16499/ofisnoe-zdanie-powerhouse-telemark> (accessed: 12.04.2022) [in Russian]
9. Pintos P. Hotel Bauhofstrasse / P. Pintos, M. Von // ArchDaily [Electronic resource]: URL: <https://clck.ru/gwFhA> (accessed: 12.04.2022)
10. Sabina R. Aouf Generate and Placetaylor to build carbon-neutral CLT apartment block in Boston / R. Sabina // Dezeen.com [Electronic resource]: URL: <https://clck.ru/gwFgr> (accessed: 12.04.2022)
11. Pintos P. Kajstaden Tall Timber Building / P. Pintos, C.F. MøllerArchitects // ArchDaily [Electronic resource]: URL: <https://clck.ru/gwFgY> (accessed: 12.04.2022)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.107>

**ОТКЛИКИ ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
НА РЕШЕНИЯ XX СЪЕЗДА КПСС**

Научная статья

Дегтярева Н.А.*

ORCID: 0000-0003-3051-3184,

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

* Корреспондирующий автор (degtyareva-natasha[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье автор поставил цель рассмотреть реакцию Чкаловского обкома комсомола на секретный доклад Н.С. Хрущева, сделанный им на XX съезде КПСС в 1956 году. Опираясь на архивные документы, исследователь доказывает, что все решения съезда были взяты областным комитетом на вооружение. В исследовании на конкретных примерах показываются ошибки и просчеты, сделанные районными партийными активами. Проблемно-хронологический, системный, сравнительно-исторический и описательный методы, используемые в работе, показали массовую пропаганду, которая велась областным партийным обкомом и горкомом комсомола: обучение и переобучение пропагандистов, использование средств массовой информации, школьное и вузовское образование. По всем направлениям партийной работы четко прослеживается боязнь местных властей выпустить из-под контроля процесс десталинизации, который в Чкаловской области проходил достаточно незаметно. Автор статьи пришел к выводу, что процесс десталинизации в Чкаловской области очень отличался от событий, происходящих в стране: не было тех студенческих волнений и недовольств, которые были отмечены в центре. Ознакомление с решениями съезда проходило в связи с задачами, стоящими перед областью.

Ключевые слова: XX съезде КПСС, комсомол, культ личности, Н.С. Хрущев, Чкаловский обком.

**RESPONSES OF THE REGIONAL KOMSOMOL COMMITTEE OF CHKALOV OBLAST
TO THE DECISIONS OF THE 20TH CONGRESS OF THE CPSU**

Research article

Degtyareva N.A.*

ORCID: 0000-0003-3051-3184,

Orenburg State University, Orenburg, Russia

* Corresponding author (degtyareva-natasha[at]mail.ru)

Abstract

In this article, the author sets out to examine the reaction of the Chkalov Komsomol regional Committee to the secret report of N.S. Khrushchev made by him at the 20th Congress of the CPSU in 1956. Relying on archival documents, the researcher proves that all the decisions of the congress were adopted by the regional committee. The study uses concrete examples to show the mistakes and miscalculations made by district party assets. The problem-chronological, systematic, comparative-historical and descriptive methods used in the work show mass propaganda, which was conducted by the regional party committee and the Komsomol City Committee such as training and retraining of propagandists, the use of mass media, school, and university education. In all areas of party activity, there is clearly a fear of the local authorities to let the process of de-Stalinization out of control, which took place quite unnoticed in Chkalov Oblast. The author of the article comes to the conclusion that the process of de-Stalinization in Chkalov Oblast was very different from the events taking place in the country: there were no student unrest and discontent that were noted in the center. Familiarization with the decisions of the congress took place in connection with the tasks facing the region.

Keywords: 20th Congress of the CPSU, Komsomol, cult of personality, N.S. Khrushchev, Chkalov Regional Committee.

Введение

Прошло более шестидесяти лет с момента открытия XX съезд КПСС, который стал началом демократизации в Советском Союзе. Однако актуальность этого события не утрачена и по сей день. С одной стороны, происходило «размораживание» общественной и политической жизни, с другой – развитие науки, техники, экономики. Главное событие съезда состоялось в последний день его работы, 25 февраля 1956 года, на закрытом утреннем заседании. Секретарь Центрального комитета КПСС Никита Хрущев выступил с докладом с разоблачением культа личности Сталина. После окончания выступления делегаты приняли постановления об одобрении положений доклада и о его рассылке партийным организациям [1]. Далее на местах приступили к ознакомлению. Не стал исключением областной комитет комсомольской организации Чкаловской области.

События, происходящие вокруг съезда, достаточно подробно раскрыты в исторической литературе. Научное изучение темы начинается с сер.1950-х – нач.1960-х гг. Авторы А.М. Панкратова, В. И. Виноградов, Д. И. Ковалевский рассматривают XX съезд и разоблачение культа личности И. Сталина в положительном ключе, что объясняется нахождением у власти Н. Хрущева [15], [16], [11]. С середины 1960-х в своих исследованиях И. Б. Берхин, М. П. Ким, В. В. Мавродин и П. И. Кабанов вскользь упоминают о деятельности Н. С. Хрущева, его заслугах по разоблачению культа личности, что связывают с эпохой застоя [12], [13], [14]. Время перестройки позволило таким ученым как Р. Гусейнов, Е. Ю. Зубкова, Д. В. Валовой, Ю. В. Аксютин и др. обратиться к XX съезду и его переоценке [8], [9], [30], [4]. В начале 1990-х – 2000-х годах происходит дальнейшее рассекречивание государственных архивов, в

работах В. Л. Шейниса, Н. А. Барсукова, А. С. Стыкалина, О. Л. Лейбовича, В. С. Кожурина, Ю. Г. Буртина, Ю. В. Аксютин, А. В. Пыжикова, Р. Г. Пихоя и др. появляются новые сведения, которые позволяют пересматривать политику Н. С. Хрущева [31], [5], [18], [28]. Несмотря на достаточное количество источников и литературы, комплексной работы по освещению исполнения решений XX съезда комсомольскими организациями на местах до сих пор нет. Автор данной научной статьи впервые подробно рассмотрена идеологическая, культурно-массовая и воспитательная работа комсомольских организаций Чкаловской области после XX съезда КПСС. Комплексно анализируется деятельность комсомола области по исполнению решений съезда: создание курсов, чтение лекций и докладов, проведение бесед, совещаний, семинаров. Особенно отмечается подготовка комсомольских организаций к проведению Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве в 1957 г. Рассматривается переподготовка комсомольских кадров, создание дополнительных агитационных кружков, политических школ и политических кружков. Не остались без внимания выявленные автором недостатки и промахи в работе комсомола области.

Основные результаты

На заседаниях XX съезда КПСС большое внимание было уделено идеологической работе комсомольских организаций и воспитанию подрастающего поколения. Комсомолу была поставлена задача развивать творческую инициативу и активность рабочих по выполнению шестого пятилетнего плана. XX съезд КПСС выработал программу дальнейшего подъема советской школы, было заявлено о необходимости улучшения организационной работы в комсомоле [20, Л. 120].

Чкаловский обком ВЛКСМ 28 марта 1956 г. провел II пленум «О задачах комсомольских организаций области в связи с решением XX съезда КПСС», на котором полностью одобрили решения съезда. Однако в комсомольских организациях выявили недостатки, такие как безынициативность горкомов и райкомов комсомола в борьбе за повышение производительности труда, отсутствие заботы о культурно-техническом уровне молодых рабочих. Неудовлетворительно работали комсомольские организации строительства. Горком и райкомы недостаточно хорошо руководили первичными организациями, не занимались организационной работой, допускали ошибки в подборе руководящих комсомольских кадров и секретарей комсомольских организаций. Пленум отметил, что в ряде районных и городских комсомольских организаций в запущенном состоянии находятся культурно-массовая и воспитательная работа, что приводит к наличию фактов пьянства, хулиганства. Недостатки в работе комсомольских организаций объяснялись пленумом низким уровнем руководства со стороны областного, городских и районных комитетов комсомола.

Результатом работы пленума обкома ВЛКСМ стало постановление, в котором было заявлено, что «решение XX съезда КПСС принять к неуклонному руководству и исполнению», «обязать горкомы, райкомы комсомола, первичные комсомольские организации обеспечить широкое объяснение среди молодежи материалов XX съезда КПСС и на основе этого мобилизовать все силы молодежи на успешное претворение в жизнь исторических решений съезда» [20, Л. 4].

Комсомольские организации были призваны улучшить идеологическую работу среди молодежи, организовать дополнительные кружки по изучению материалов XX съезда партии, чтение лекций и докладов по вопросам марксистско-ленинской науки. При обкоме ВЛКСМ поставили задачу провести семинар руководителей групп докладчиков горкомов, райкомов комсомола. Редакция газеты «Комсомольское племя» должна была публиковать пропагандистские статьи по решениям XX съезда.

Пятый пленум ЦК ВЛКСМ, проходивший в Москве с 5 по 6 апреля 1956 г., высказался против культа личности и обязал комитеты комсомола в своей работе среди молодежи исходить из того, «что подлинными творцами новой жизни являются народные массы, руководимые Коммунистической партией» [20, Л. 120].

11 мая 1956 г. выходит Постановление ЦК ВЛКСМ «О проведении бесед с учащимися-комсомольцами семилетних, средних школ и учебных заведений трудовых резервов о культе личности» [21, Л. 99].

22 мая 1956 г. вышло соответствующее постановление бюро Чкаловского обкома ВЛКСМ. В нем давалась тема беседы: «Почему надо бороться против культа личности и его последствий». В постановлении рекомендовалось райкомам и горкомам ВЛКСМ привлекать к проведению бесед делегатов XX съезда КПСС, партийных, советских, комсомольских работников, работников народного образования, учителей. При проведении бесед с учащимися необходимо было использовать текст беседы, составленной отделом пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ [20, Л. 141].

Всего в Чкаловской области было 1015 экземпляров текста беседы. Больше всего экземпляров получил Чкаловский горком (50), затем Шарлыкский райком (32) и Сорочинский райком (29).

В тексте беседы говорилось, что в феврале 1956 г. состоялся XX съезд КПСС. Много внимания съезд уделил вопросу коллективности руководства партией и деятельностью Советского государства. На съезде был раскритикован и осужден культ личности вообще и, в частности, культ личности И.В. Сталина. «При культе личности отдельные люди наделяются как бы сверхъестественными свойствами, изображаются в виде чудотворцев. Создается представление, что один какой-то особый человек все знает, все видит, за всех думает...» [20, Л. 139].

Много внимания в тексте было уделено В.И. Ленину. «В. И. Ленин придавал огромное значение коллективному руководству народом и самой партией», «всем известна величайшая скромность и простота основателя Советского государства – В.И. Ленина» и т.д.

В беседе указывалось на то, что при жизни В.И. Ленина и в первые годы после его смерти в стране строго соблюдался принцип коллективного руководства. Затем он был нарушен И. Сталиным. В стране было создано много книг, кинофильмов, картин, в которых восхвалялся Сталин. «И. В. Сталин перестал прислушиваться к голосу коммунистов, партийных руководителей», «он стал действовать не путем убеждения..., а путем приказа, принуждения». На первый план выходит роль КПСС, ЦК КПСС и Советского правительства. В конце было заявлено, что «советские люди горячо любят свою партию, будут всегда ей верны, не пожалеют сил для борьбы за дело ленинской партии, за дело коммунизма».

Для разъяснения решений XX съезда молодежи агитаторы ВЛКСМ, как и пропагандисты КПСС, обучались на курсах, участвовали в семинарах. Темы семинаров почти ничем не отличались от тем, предложенных в обкоме КПСС. С 7 по 9 мая 1956 г. при обкоме ВЛКСМ прошел семинар-совещание секретарей комсомольских организаций предприятий промышленности, транспорта, строек. В учебном плане для него было отведено 24 часа, из них 7 лекционных и 17 семинарских. Лекции были на следующие темы: «О перспективах развития промышленности и сельского хозяйства Чкаловской области в шестой пятилетке», «О международном положении», «Участие комсомольских организаций в пропаганде решений XX съезда партии» [25, Л. 15].

В связи с предстоящим фестивалем молодежи в Москве, появляется новая тема: «Работа комсомольских организаций по подготовке и проведению фестивалей молодежи».

С 10 по 15 мая 1956 г. проходил семинар заведующих отделами по работе среди учащейся молодежи и пионеров. Заведующие отделами прослушали доклад: «О работе комсомола в школе в связи с решением XX съезда КПСС». В связи с задачами XX съезда говорилось о состоянии и мерах улучшения работы детских домов.

Совместно с Главным управлением трудовых резервов при Совете Министров СССР 25 – 27 сентября прошло совещание секретарей комсомольских организаций учебных заведений трудовых резервов, секретарей комсомольских организаций базовых предприятий, секретарей райкомов, горкомов, обкомов, крайкомов комсомола, ЦК ЛКСМ союзных республик и работников системы трудовых резервов. Всего в совещании участвовало 350 человек. Чкаловская область была представлена 3 участниками. На совещании обсуждался доклад Главного Управления трудовых резервов «Об улучшении учебно-воспитательной работы в училищах и школах трудовых резервов в связи с решениями XX съезда КПСС» и доклад ЦК ВЛКСМ «О мерах улучшения политико-воспитательной работы комсомольских организаций среди учащихся учебных заведений трудовых резервов» [21, Л. 39].

С 1 сентября 1956 г. (с нового учебного года) Центральная комсомольская школа была реорганизована в постоянно действующие трехмесячные курсы переподготовки комсомольских кадров. В связи с задачами XX съезда КПСС на этих курсах основное внимание было уделено ознакомлению слушателей с проблемными вопросами марксизма-ленинизма, политэкономии, философии, истории КПСС, вопросам конкретной экономики, практике комсомольской и пионерской работы. Из Чкаловской области на эти курсы были зачислены первые секретарь Мустаевского райкома ВЛКСМ В. Г. Жиров и первый секретарь Сок-Кармалинского райкома ВЛКСМ Н. И. Плотников [20, Л. 203-204, 233-235].

Отдел пропаганды и агитации обкома ВЛКСМ направлял в города и районы области тематический план в сети комсомольского политического просвещения по изучению материалов XX съезда КПСС. При проведении занятий по данному плану пропагандисты должны были использовать местный материал по работе предприятий промышленности, транспорта, строек, колхозов, МТС, совхозов и учреждений. Каждая тема плана имела большой список литературы. Для того чтобы подготовиться к лекции о международном положении СССР, необходимо было прочитать Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду КПСС, который делал Н.С. Хрущев (раздел 1), речи Д.Т. Шепилова, М.А. Суслова, А.И. Микояна, В.М. Молотова, Л.М. Кагановича, К.Е. Ворошилова, Резолюцию XX съезда КПСС по отчетному докладу ЦК КПСС (раздел 1). К теме «О внутреннем положении СССР и задачах развития народного хозяйства по шестому пятилетнему плану на 1956 – 1960 гг.» агитаторы готовились по Отчетному докладу ЦК КПСС XX съезду КПСС (раздел 2), по Докладу Н.А. Булганина «О Директивах XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956-1960гг.». К этой же теме необходимо было прочитать речи А.И. Кириченко, А.И. Микояна, Г.М. Маленкова, Л.М. Кагановича, К.Е. Ворошилова, М.Г. Первухина, Н.М. Швернина, Ш.З. Сабурова, Резолюцию XX съезда КПСС по отчетному докладу ЦК КПСС (раздел 2). В последнем разделе тематического плана «КПСС – вдохновитель и организатор всех побед советского народа» приводился аналогичный список литературы [23, Л. 39 – 42].

На занятиях в кружках по изучению вопросов текущей политики обком ВЛКСМ в новом учебном году рекомендовал агитаторам обратить внимание на темы: «О преодолении культа личности и его последствий», «Борьба народов за мирное урегулирование Суэцкого вопроса». В примечании сообщалось, что рекомендуемые темы – примерные, с учетом желания слушателей они могут быть заменены на другие. К данным темам прилагалась литература: Постановление ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. «О преодолении культа личности и его последствий» в газете «Правда» от 2 июля 1956 г. В этой же газете пропагандисты должны были изучить статьи «Документ большого исторического значения» от 3 июля 1956 г., «Почему культ личности чужд духу марксизма-ленинизма» от 28 марта 1956 г., «Об историческом опыте диктатуры пролетариата» от 7 апреля 1956 г. В рекомендуемом списке литературы были статьи и в других газетах на аналогичные темы [24, Л. 152 - 154].

С начала марта 1956 г. во всех кружках и политшколах сети комсомольского политпросвещения Чкаловской области было организовано изучение решений XX съезда партии. Во многих комсомольских организациях были созданы новые кружки по изучению текущей политики: в городе Бузулуке – 6 кружков, в г. Бугуруслане – 4, в Бугурусланском районе – 4, в Соль-Илецком районе – 7 и т.д. Всего в областной комсомольской организации было создано вновь 100 кружков по изучению решений съезда. Ознакомление с решениями съезда в большинстве кружков проходило в связи с задачами, стоящими перед областью, городом или районом [22, Л. 9].

На высоком уровне проходило изучение решений съезда в комсомольском политкружке Чкаловской обувной фабрики, где пропагандистом был Красков. Грамотно проходили занятия в политкружке комсомольской организации 2-го цеха Южно-Уральского машиностроительного завода в г. Орске. На занятиях здесь применялись диаграммы и таблицы по перспективам города и завода в новой пятилетке.

Важную роль в пропаганде решений съезда играли группы докладчиков горкомов и райкомов ВЛКСМ, которые за март-апрель 1956 года прочитали по материалам съезда около 400 лекций. В помощь группам докладчиков были высланы материалы: «Решения XX съезда КПСС и задачи трудящихся области», «Шестой пятилетний план», «Страна меняет свой облик».

Заключение

На основе фактического материала мы можем сделать вывод, что процесс демократизации в области проходил более спокойно, чем по стране. Выступления против режима звучали реже, чем в других областях (Москва, Свердловск, др.). Причины такого положения дел состояли в том, что Чкаловская область была аграрной провинцией, отсутствовали крупные научные центры, интеллигенция была не многочисленной. Схема реализации решений XX съезда проходила по той же программе, что и в общесоюзном масштабе.

Большое внимание уделялось пропаганде, поскольку с самого начала руководители страны боялись выпустить из-под контроля процесс десталинизации. Это четко прослеживается по всем направлениям реализации решений XX съезда. Собрание областного актива ВЛКСМ целиком и полностью одобрило решение XX съезда КПСС и проводимую ЦК и Советским правительством внешнюю и внутреннюю политику, а также безоговорочно осудило культ личности. Хотя были и не согласные с основной линией партии, но с ними быстро проводили агитационную работу. Пропаганда осуществлялась в тесной связи с хозяйственной деятельностью, потому что пришлось на время весеннего сева. Комсомольцы, занимающиеся агитацией, должны были иметь теоретическую и практическую подготовку.

Все кружки, политшколы, семинарские группы были переведены на изучение материалов XX съезда, но партийное просвещение находилось на низком уровне подготовки. Отсюда следует, что районные и городские комсомольские организации вовремя не смогли или не захотели перестроить массово-политическую работу в свете требований XX съезда КПСС.

Перестройка образования по решениям XX съезда КПСС шла медленно и с серьезными недостатками. Лекции читались в отрыве от задач хозяйственного и государственного строительства, в них не изжиты до конца тенденции культа личности, они носили описательный характер.

Процесс десталинизации в Чкаловской области очень отличался от событий, происходящих в стране: не было тех студенческих волнений и недовольств, которые были отмечены в центре. Ознакомление с решениями съезда проходило в связи с задачами, стоящими перед областью (улучшение быта в общежитиях, подготовка к Всемирному и Всесоюзному фестивалю молодежи, спортивные соревнования, изменение порядка индивидуальной переписки между советской и зарубежной молодежью). Чкаловский обком ВЛКСМ целиком и полностью одобрил решения XX съезда партии. Учащимся-комсомольцам была прочитана беседа, почему надо бороться против культа личности и его последствий. Во всех кружках и политшколах сети комсомольского политпросвещения Чкаловской области были созданы новые кружки по изучению решений съезда, хотя этот процесс проходил достаточно вяло. Таким образом, в Чкаловской области процесс десталинизации прошел почти незаметно. Скорее люди были не готовы или не хотели принять его. Несмотря на заявленные ленинские принципы о построении партийной жизни, никакой реализации на практике не было.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. XX съезд КПСС. – [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20160214/1373484679.html> (дата обращения: 12.03.2022)
2. Аксютин Ю. В. О подготовке закрытого доклада Н. С. Хрущева XX съезду КПСС в свете новых документов / Ю. В. Аксютин, А. В. Пыжиков // Новая и новейшая история. – 2002. – № 2. – С.107–117.
3. Аксютин Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. / Ю. В. Аксютин. – М.: РОССПЭН, 2010. – 90 с.
4. Аксютин Ю.В. XX съезд КПСС: новации и догмы / Ю.В. Аксютин, О. В. Волобуев. – М.: Политиздат, 1991. – 224 с.
5. Барсуков Н.А. XX съезд в ретроспективе Хрущева / Н.А. Барсуков // Отечественная история. – 1996. – №6. – С.169–177.
6. Буртин Ю. Г. Студенческие брожения в СССР (конец 1956) / Ю. Г. Буртин // Вопросы истории. – 1997. – №1. – С.3–23.
7. Валовой Д.В. Н. Хрущев: «Повернуться лицом к экономике» / Д. В. Валовой // Н.С. Хрущев. Материалы к биографии. – М.: Политиздат, 1989. – С. 93 – 97.
8. Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается : доклад на Совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященное 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, в Кремлевском Дворце съездов, 2 ноября 1987 г. / М. С. Горбачев. – Москва: Политиздат, 1987. – 60 с.
9. Гусейнов Р. Хрущев. Жизнь и судьба / Р. Гусейнов // Комсомольская правда. – 1988. – 27 ноября. – С.4.
10. Зубкова Е.Ю. Опыт и уроки незавершенных поворотов 1956 и 1965 гг. / Е.Ю. Зубкова // Вопросы истории КПСС. –1988. №4. – С.74–88.
11. История СССР в документах и иллюстрациях: Пособие для учителей средней школы / Под ред. В.И. Виноградова. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1963. – 303 с.
12. История СССР. Эпоха социализма: Пособие для средних школ / Под ред. И.Б. Берхина. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РФ, 1966. – 300 с.
13. История СССР. Эпоха социализма: Пособие для средних школ / Под ред. М.П. Кима. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1971. – 289 с.

14. История СССР: Учебник для пединститутов / Под ред. В.В. Мавродина, П. И. Кабанова. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1966. – 421 с.
15. История СССР: Учебник для средней школы / Под ред. А.М. Панкратовой. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РФ, 1961. – 290 с.
16. История СССР: Учебник для X–XI классов средней школы / Под ред. Д.И. Ковалевского. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РФ, 1961. – 304 с.
17. Кожурин В. С. Оттепель в исторической науке. Советская историография первого послесталинского десятилетия / В. С. Кожурин, Л. А. Сидорова // Вопросы истории. – 1998. – № 10. – С.156–158.
18. Кудий, Г. Н. Хрущев на царстве / Г. Н. Кудий. – М.: Вече, 2016. – 381 с.
19. Лейбович О. Л. Реформы 1950-х – 1960-х гг. в контексте отечественной модернизации / О.Л. Лейбович // Уральский исторический вестник. – 2013. – № 7. – С. 33.
20. Оренбургский государственный архив социально-политической истории (ОГАСПИ). Ф. 1697. Оп. 9. Д. 1417. Л. 120.
21. ОГАСПИ. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 1418. Л. 99.
22. ОГАСПИ. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 1421. Л. 9.
23. ОГАСПИ. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 1424. Л. 39 – 42.
24. ОГАСПИ. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 1426. Л. 152 – 154.
25. ОГАСПИ. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 1436. Л. 15.
26. Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть. 40 лет после войны. 1945–1985 / Р. Г. Пихоя. – М.: АСТ, 2007. – 151 с.
27. Пыжиков А.В. Внутрипартийная борьба и эволюция системы власти (1953–1957) / А. В. Пыжиков // Вестник РАН. – 2001. – Т. 71. – №3. – С. 246–251.
28. Спицын Е. Хрущевская слякоть. Советская держава 1953 – 1964 гг. / Е. Спицын. – М.: Концептуал, 2019. – 608 с.
29. Стыкалин А.С. 1956-й: XX съезд и «венгерские события» / А. С. Стыкалин // Свободная мысль. – 1996. – № 10. – С.101–114.
30. Хрущев Н.С. О культе личности и его последствиях / Н.С. Хрущев // Известия ЦК КПСС. – 1989. – №3. – С.128–165.
31. Шейнис В.Л. Историческое место XX съезда КПСС и современность / В.Л. Шейнис // Полис. – 1996. – №3. – С.129 – 134.

Список литературы на английском языке / References in English

1. XX vek KPSS [XX Congress of the CPSU]. – [Electronic resource]. URL: <https://ria.ru/20160214/1373484679.html> (accessed: 12.03.2022) [in Russian]
2. Aksyutin Yu. V. O podgotovke zakrytogo doklada N. S. Hrushheva HH s'ezdu KPSS v svete novykh dokumentov [On the preparation of a closed report by N. S. Khrushchev to the XX Congress of the CPSU in the light of new documents] / Yu. V. Aksyutin, A.V. Pyzhikov // Novaja i novejschaja istorija [New and modern history]. - 2002. – No. 2. – pp.107–117. [in Russian]
3. Aksyutin Yu. V. Hrushhevskaja «ottepel'» i obshhestvennye nastroyeniya v SSSR v 1953– 1964 gg [Khrushchev's "thaw" and public sentiment in the USSR in 1953–1964] / Yu. V. Aksyutin. – Moscow: ROSSPEN, 2010. – 90 p. [in Russian]
4. Aksyutin Yu.V. HH s'ezd KPSS: novacii i dogmy [XX Congress of the CPSU: innovations and dogmas] / Yu.V. Aksyutin, O. V. Volobuev. – Moscow: Politizdat, 1991. – 224 p. [in Russian]
5. Barsukov N.A. HH s'ezd v retrospektive Hrushheva [XX Congress in Khrushchev's retrospective] / N.A. Barsukov // Otechestvennaja istorija [Russian History]. – 1996. – No.6. – Pp.169 -177. [in Russian]
6. Burtin Yu. G. Studencheskie brozheniya v SSSR (konec 1956) [Student fermentations in the USSR (the end of 1956)] / Yu. G. Burtin // Voprosy istorii [Questions of history]. - 1997. – No. 1. – p.3–23. [in Russian]
7. Valovoy D.V. N. Hrushhev: «Povernut'sja licom k jekonomike» [Khrushchev: "Turn your face to the economy"] / D. V. Valovoy // N.S. Hrushhev. Materialy k biografii [N.S. Khrushchev. Materials for the biography]. – М.: Politizdat, 1989. – pp. 93–97. [in Russian]
8. Gorbachev M. S. Oktjabr' i perestrojka: revolyucija prodolzhaetsja : doklad na Sovmestnom torzhestvennom zasedanii CK KPSS, Verhovnogo Soveta SSSR i Verhovnogo Soveta RSFSR, posvjashhennoe 70-letiju Velikoj Oktjabr'skoj socialisticheskoj revolyucii, v Kremlevskom Dvorce s'ezdov, 2 nojabrja 1987 g [October and Perestroika: the Revolution continues: a report at the Joint solemn meeting of the Central Committee of the CPSU, the Supreme Soviet of the USSR and the Supreme Soviet of the RSFSR, dedicated to the 70th anniversary of the Great October Socialist Revolution, in the Kremlin Palace of Congresses, November 2, 1987] / M. S. Gorbachev. – Moscow: Politizdat, 1987. – 60 p [in Russian]
9. Huseynov R. Hrushhev. Zhizn' i sud'ba [Khrushchev. Life and destiny] / R. Huseynov // Komsomolskaya Pravda. – 1988. - November 27. – p.4. [in Russian]
10. Zubkova E.Y. Opyt i uroki nezavershennykh povorotov 1956 i 1965 gg [Experience and lessons of incomplete turns in 1956 and 1965] / E.Y. Zubkova // Voprosy istorii KPSS [Questions of the history of the CPSU]. -1988. No. 4. – pp.74–88. [in Russian]
11. Istoriya SSSR v dokumentah i illjustracijah: Posobie dlja uchitelej srednej shkoly [The history of the USSR in documents and illustrations: A manual for secondary school teachers] / Edited by V.I. Vinogradov. – М.: State Educational and Pedagogical Publishing House of the Ministry of Education of the RSFSR, 1963. – 303 p. [in Russian]
12. Istoriya SSSR. Jepoha socializma: Posobie dlja srednih shkol [History of the USSR. The Era of Socialism: Manual for secondary schools] / Edited by I.B. Berkhin. – М.: State Educational and Pedagogical Publishing House of the Ministry of Education of the Russian Federation, 1966. – 300 p. [in Russian]
13. Istoriya SSSR. Jepoha socializma: Posobie dlja srednih shkol [History of the USSR. The Era of Socialism: Manual for secondary schools] / Edited by M.P. Kim. – М.: State Publishing House of Political Literature, 1971. – 289 p. [in Russian]

14. Istorija SSSR: Uchebnik dlja pedinstitutov [History of the USSR: Textbook for pedagogical institutes] / Edited by V.V. Mavrodin, P. I. Kabanov. – M.: State Educational and Pedagogical Publishing House of the Ministry of Education of the RSFSR, 1966. – 421 p. [in Russian]
15. Istorija SSSR: Uchebnik dlja srednej shkoly [History of the USSR: Textbook for secondary school] / Edited by A.M. Pankratova. – M.: State Educational and Pedagogical Publishing House of the Ministry of Education of the Russian Federation, 1961. – 290 p. [in Russian]
16. Istorija SSSR: Uchebnik dlja H–HI klassov srednej shkoly [History of the USSR: Textbook for X–XI grades of secondary school] / Edited by D.I. Kovalevsky. – M.: State Educational and Pedagogical Publishing House of the Ministry of Education of the Russian Federation, 1961. – 304 p. [in Russian]
17. Kozhurin V. S. Ottepel' v istoricheskoy nauke. Sovetskaja istoriografija pervogo poslestalinskogo desjatiletija [Thaw in historical science. Soviet historiography of the first post-Stalin decade] / V. S. Kozhurin, L. A. Sidorova // Voprosy istorii [Questions of history]. – 1998. – No. 10. – pp.156–158. [in Russian]
18. Kudiy, G. N. Hrushhev na carstve [Khrushchev on the kingdom] / G. N. Kudiy. – Moscow: Veche, 2016. – 381 p. [in Russian]
19. Leibovich O. L. Reformy 1950-h – 1960-h gg. v kontekste otechestvennoj modernizacii [Reforms of the 1950s – 1960s in the context of domestic modernization] / O.L. Leibovich // Ural'skij istoricheskij vestnik [Ural Historical Bulletin]. – 2013. – No. 7. – p. 33. [in Russian]
20. Orenburgskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoy istorii (OGASPI) [Orenburg State Archive of Socio-Political History (OSASPH)]. Fund. 1697. Inventory. 9. File. 1417. L. 120. [in Russian]
21. OGASPI [OSASPH]. Fund. 1697. Inventory. 9. File. 1418. L. 99. [in Russian]
22. OGASPI [OSASPH]. Fund. 1697. Inventory. 9. File. 1421. L. 9. [in Russian]
23. OGASPI [OSASPH]. Fund. 1697. Inventory. 9. File. 1424. L. 39 – 42. [in Russian]
24. OGASPI [OSASPH]. Fund. 1697. Inventory. 9. File. 1426. L. 152 – 154. [in Russian]
25. OGASPI [OSASPH]. Fund. 1697. Inventory. 9. File. 1436. L. 15. [in Russian]
26. Pihoya R. G. Moskva. Kreml'. Vlast'. 40 let posle vojny. 1945-1985 [Moscow. Kremlin. Power. 40 years after the war. 1945-1985] / R. G. Pihoya. – M.: AST, 2007. – 151 p. [in Russian]
27. Pyzhikov A.V. Vnutripartijnaja bor'ba i jevoljucija sistemy vlasti (1953-1957) [Intraparty struggle and the evolution of the system of power (1953-1957)] / A.V. Pyzhikov // Vestnik RAN [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. – 2001. – Vol. 71. – No. 3. – pp. 246-251. [in Russian]
28. Spitsyn E. Hrushhevskaja sljakot'. Sovetskaja derzhava 1953 – 1964 gg. [Khrushchev slush. The Soviet power 1953 – 1964] / E. Spitsyn. – M.: Conceptual, 2019. – 608 p. [in Russian]
29. Styklin A.S. 1956-j: HH s'ezd i «vengerskie sobytija» [1956: XX Congress and "Hungarian events"] / A. S. Styklin // Svobodnaja mysl' [Free Thought]. - 1996. – No. 10. – pp.101–114. [in Russian]
30. Khrushchev N.S. O kul'te lichnosti i ego posledstvijah [About the cult of personality and its consequences] / N.S. Khrushchev // Izvestija CK KPSS [Izvestia of the Central Committee of the CPSU]. – 1989. – No.3. – pp.128–165. [in Russian]
31. Sheinis V.L. Istoricheskoy mesto HH s'ezda KPSS i sovremennost' [Historical place of the XX Congress of the CPSU and modernity] / V.L. Sheinis // Polis. – 1996. – No. 3. – P.129 – 134. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.108>

БОРЬБА УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЕСТВА С КРАСНОЙ АРМИЕЙ В ТРУДАХ БЫВШИХ КРАСНЫХ КОМАНДИРОВ – УЧАСТНИКОВ ТЕХ СОБЫТИЙ – И.С. КУТЯКОВА, Н.М. ХЛЕБНИКОВА, П.С. ЕВЛАМПИЕВА И Я.А. ВОЛОДИХИНА

Научная статья

Дубовиков А.М.*

Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия

* Корреспондирующий автор (alex.dubovikov[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье показано отражение событий истории борьбы уральского казачества против Красной армии в период гражданской войны в работах авторов, являвшихся участниками тех событий в качестве командиров Красной армии разного уровня. При этом показаны принципиальные различия работ, написанных советскими авторами в разное советское время, чтобы наглядно показать, как изменились традиции освещения событий гражданской войны в разные исторические периоды в советской историографии. С этой целью в центре внимания помещены две таких работы, написанные в 1920-е и в 1960-е годы соответственно. Показаны и менее значимые статьи и книги советского периода. Для большей степени объективности в статье также были использованы материалы эмигрантских авторов, принимавших участие в гражданской войне на стороне уральского казачества.

Ключевые слова: уральское казачество, гражданская война, историческая литература о гражданской войне, Иван Кутяков, Николай Хлебников.

ON THE STRUGGLE BETWEEN THE URAL COSSACKS AND THE RED ARMY IN THE WRITINGS OF FORMER RED ARMY COMMANDERS WHO PARTICIPATED IN THOSE EVENTS – I.S. KUTYAKOV, N.M. KHEBNIKOV, P.S. EVLAMPIEV AND YA.A. VOLODIKHIN

Research article

Dubovikov A.M.*

Volga Region State University of Service, Tolyatti, Russia

* Corresponding author (alex.dubovikov[at]yandex.ru)

Abstract

The article touches on the events of the history of the struggle of the Ural Cossacks against the Red Army during the Civil War in the works of the authors who participated in those events as commanders of the Red Army at various levels. At the same time, the author shows the fundamental differences of works written by Soviet authors in different Soviet times in order to define how the traditions of covering the events of the civil War have changed in different historical periods of Soviet historiography. For this purpose, two such works, which were written in the 1920s and in the 1960s, are placed in the center of attention. The article also demonstrates less significant articles and books of the Soviet period. For a greater degree of objectivity, the article also used the materials of emigrant authors who took part in the civil war on the side of the Ural Cossacks.

Keywords: Ural Cossacks, Civil War, historical literature about the Civil War, Ivan Kutyakov, Nikolai Khlebnikov.

Доступ к трудам белоэмигрантов в советское время был крайне сложен, как и доступ к документам, огласка которых была нежелательна. Поэтому приходилось обходиться советской литературой, включая мемуары бывших бойцов и командиров Красной армии. Сегодня мы имеем доступ к книгам и статьям эмигрантов, принимавшим участие в гражданской войне на стороне уральского казачества (В. С. Толстов, Л. Л. Масянов, Т. И. Сладков, И. Г. Изергин, П. А. Фадеев, Е. Д. Коновалов, И. Г. Акулинин, М. Н. Бородин, С. А. Щепихин) [1], [3], [[16], [20].

Труды этих двух категорий авторов имеют принципиальные отличия, от оценок событий до непосредственного содержания, но, благодаря им, можно восстановить более объективную картину прошлого. Но даже в работах советских авторов из числа участников тех событий, можно найти расхождения в описании событий, и даже противоположные оценки. Причина того не столько в позициях и принципиальности авторов, сколько во времени написания их работ. Со сменой эпох менялись и требования, предъявляемые к подобным трудам. Чем дальше время гражданской войны, тем больше её мифологизации, и тем меньше объективности. И это не забвением былого, а изменение требований и ужесточение цензурных рамок.

Все советские авторы, писавшие о борьбе Красной армии с уральским казачеством, были люди пришлые, не имевшие представления о жизни, традициях и нравах уральских казаков. Они не могли понять причину фанатизма, с которым уральские казаки бились за родную землю. Среди них следует отметить, прежде всего, И.С. Кутякова и Н.М. Хлебникова. Кроме Хлебникова в числе авторов книги «Легендарная Чапаевская» указаны его соавторы и бывшие сослуживцы – П.С. Евлампиев и Я.А. Володихин, но основным автором, вероятно, был именно Хлебников, кандидат военных наук и заведующий кафедрой в Военной Академии.

Первые труды о борьбе уральских казаков против Красной армии, вышедшие в нашей стране, относятся к 1920-м годам. В 1922 году вышли две статьи о лбищенском рейде казаков, в ходе которого был уничтожен командир 25-й дивизии В.И. Чапаев, а также его штаб и находившиеся при нём части. Статья Д.А. Фурманова «Лбищенская драма» [17] была скорее художественным произведением, чем научным трудом, показанная в ней картина не вполне соответствовала реалиям, а её автор к тому времени уже не служил у Чапаева.

Автор второй статьи («Рейд генерала Сладкова (прим. автора: Тимофей Инполитович Сладков был не генералом, а полковником) на г. Лбищенск»), Кутяков – командир одной бригад дивизии Чапаева, написал более ценный и более содержательный труд, дав более детальную оценку всему тому, что случилось в Лбищенске в сентябре 1919 года [9].

Вскоре после статьи Фурманова вышла и его книга «Чапаев», первая книга о борьбе уральского казачества с Красной армией, изданная в СССР в 1923 году [18]. Как и статья, книга Фурманова стала художественным произведением, отчего только в 1920-е – 1930-е годы переиздавалась много раз, обретая высокую читательскую популярность.

Книга Кутякова «С Чапаевым по Уральским степям» была издана в 1928 году [10]. Его вторая книга («Разгром Уральской белой казачьей армии») вышла через 3 года, став продолжением первой [11].

Книга Хлебникова и его соавторов вышла через полвека после описанных в ней событий [19]. На момент гибели Чапаева Хлебников был начальником артиллерии дивизии Чапаева, Володихин – помощником начальника штаба одной из бригад, а Евлампиев – комиссаром одного из полков. Тогда всем им было слегка за двадцать, а на момент выхода книги – уже за семьдесят.

Также надо отметить книгу «От Уральских степей до Черного моря» М.К. Серикова, автор которой показал боевой путь 22-й дивизии, начавшийся в уральских степях и завершившийся на Юге России, когда она уже стала «Краснознаменной Краснодарской» [13]. В её рядах Сериков занимал разные командные должности, а последние годы жизни провёл в Алма-Ате, где и вышла его книга, в работе над которой ему помогал её редактор А.С. Елагин, с.н.с. АН Казахской ССР.

Часть книги, посвящённая «уральским степям», мало отличается от книги Хлебникова и его соавторов, поскольку была издана в те же годы при тех же требованиях политико-идеологической цензуры.

Книга «Легендарная Чапаевская» – типичный образец работ 60-х – 80-х годов о гражданской войне. Вступительная статья завершается словами: «Славным зачинателям дивизии – В. И. Чапаеву и Д. А. Фурманову, всем, кто боролся с врагами нашей Родины, под знаменем 25-й Чапаевской, мы и посвящаем наш скромный труд» [19, С. 6]. Кого считать врагами Родины – понятно. Но «зачинателями 25-й дивизии» Чапаев с Фурмановым не были. Чапаев возглавил её после Захарова и Восканова. Фурман (такой была настоящая фамилия Фурманова) в Красную армию пришёл в феврале 1919 года, тогда как Чапаев возглавлял различные формирования с осени 1917-го.

Описание прощания Фурманова с Чапаевым («Прощай, Митяй, во многих боях мы с тобой были, много горя мы с тобой видели, полюбил я тебя крепко» [19, С. 153]) Хлебников и соавторы могли позаимствовать в фильме «Чапаев». Но они не могли не знать о конфликте командира с комиссаром. Свидетельством отсутствия потепления в их отношениях служит письмо, отправленное Фурмановым Чапаеву после их расставания, где критика сочетается с оскорблениями.

«Легендарная Чапаевская» изобилует цитатами о мужестве и героизме красноармейцев; она не допускает и мысли о возможном проявлении ими трусости или о предательстве. Вот типичные цитаты: «В стужу и мороз, в бураны и метели, часто полураздетые и полуголодные бойцы стойко боролись за Советскую власть»; «Бойцы и командиры проявляли сознательность и величайшую преданность делу революции. И это, пожалуй, одна из самых главных причин массового героизма и одерживаемых побед» [19, С. 39, 67].

Кутяков же привёл ряд обратных примеров, включая примеры предательства и перехода красных частей на сторону Комуца или казаков. Летом 1918 года в ходе бунта был ранен комбат Грибаков [10, С. 56-57]. Поздней осенью 1918 года в 25-й дивизии были арестованы комполка Плясунков и комбриг Кутяков, которого пьяные матросы унижали и оскорбляли, о чём он поведал в своей книге. После подавления мятежа 1-й бригады, мятеж начался во 2-й, которая была разоружена, а зачинщики расстреляны [11, С. 36-37].

В самом начале 1919 года в 22-й дивизии взбунтовались шесть полков из восьми, восставшие не только арестовывали коммунистов, но и расстреливали их. Были убиты члены РВС 4-й армии Г.Д. Линдов, П.В. Майоров, В.П. Мяги. Бунт был подавлен, но к казакам перешёл Покровско-Туркестанский полк и часть Орлово-Куриловского полка [11, С. 81-86].

Кутяков честно признал, что к бунту подтолкнула развёрстка, «жёстко проводившаяся» в сёлах, откуда родом были многие «мятежники», чем, в итоге, воспользовались эсеры [11, С. 81-82].

Во вступительной статье к книге Кутякова А. И. Верховский писал, что «характерными чертами войск того времени» были «чрезвычайно трудная управляемость», «отсутствие дисциплины» и «очень низкая военная выучка» [10, С. 8]. Вторит ему и Кутяков, отметив, что сохранять дисциплину часто приходилось «плёткой и револьвером» [10, С. 41].

Кутяков пишет, что командиры, верные революции, часто были малограмотны и не умели читать карты, а многие военспецы (бывшие офицеры), часто помогали противнику. Были и «демагоги, потворствующие массе в её низменных инстинктах». [10, С. 33, 28].

Согласно Хлебникову, Чапаев не проиграл ни одного боя, хотя иногда был вынужден отступать. Но подобное случалось из-за огромного превосходства сил противника. Вот цитата, приписываемая Чапаеву в середине мая 1918 года: «Мы отступили потому, что белоказаки численно намного превышают нас» [19, С. 24]. Кутяков же, ссылаясь на документы, приводит данные о первоначальной численности Уральской армии и о сформированной в Саратове в апреле 1918 года для похода на Урал «Особой армии», одним из отрядов которой командовал Чапаев. Несложные подсчёты показывают, что у красных было примерно двойное превосходство в людях, тройное в орудиях, пятикратное в пулемётах. Сюда надо добавить и 5 аэропланов, которых у казаков не было [10 С. 19, 31, 33-34].

При этом казаки испытывали огромный дефицит стрелкового оружия. Возвращавшиеся с фронта на поездах при проезде через Саратов подлежали разоружению, хотя некоторым всё же удалось провезти оружие. «У казаков не было ни оружия, ни патронов. С австро-германского фронта полки пришли домой разоружёнными», – пишет Акулинин [1, С. 123]. При этом хуже всего были вооружены старики, хотя именно они наиболее фанатично рвались в бой. «Бывали моменты, когда несколько сотен стариков бросались в конную атаку без шашек и револьверов, имея в руках

только деревянные пики», - признаёт Кутяков [10, С. 19]. Подтверждение этим словам можно найти у Масянова, казачьего прапорщика и бывшего врага Кутякова. *«Как оружие, они имели только шашки времён турецкой войны», - вспоминает он атаку стариков у хутора Халилов. Они «полным налётом смяли первую цепь красных», но, столкнувшись с броневиками, «сложили там свои головы» [12, С. 111]. Кутяков признаёт героизм стариков, которым «приходилось атаковать наши обозы со специальной целью захвата ружейных патронов чуть ли не с одними нагайками в руках» [10, С. 21]. Всё это противоречит утверждениям Хлебникова и его соавторов.*

Дефицитом было не только оружие, но и патроны. Кутяков пишет, что казаки наладили их кустарное производство, но изготовленные таким способом патроны не представляли большой опасности. По этой причине в бою близ станицы Перемётной красные понесли меньшие потери, чем казаки, у которых каждая *«выпущенная пуля поражала на расстоянии 100-200 метров; в дальнейшем скорость полёта уменьшалась, и пуля без всякого вреда ложилась около наших бойцов»*. [10, С. 61]. Становится понятным, почему абсолютное большинство красных получали ранения от шашек и пик, о чём пишет Кутяков [10, С. 20-21]. Рассуждая о поражении во время первого похода на Уральск, Кутяков пишет: *«Нашей технике противник противопоставил свою маневренность и активность»* [10, С. 46].

Причиной численного перевеса красных в начале военных действий Верховский считает нежелание фронтовиков, уставших от войны, идти воевать снова: *«В начале борьбы с Уральским казачеством на стороне красных войск был численный перевес, объяснявшийся определённым нежеланием широкой массы казачества, уставшей от войны, снова выходить на фронт»* [10, С. 10].

Нежелание фронтовиков вновь браться за оружие поначалу, действительно, имело место, но это не было главной причиной численного перевеса. Она крылась в мобилизационных ресурсах. Всё казачье население Уральского войска к началу XX века насчитывало 123.677 «душ» [4, С. 884.], тогда как население Самарской губернии к началу 1901 года составило 2.981.677 «душ», а большинство красноармейцев, воевавших против уральцев, были жителями именно этой губернии [6, с.65]. Конечно, не всё её население воевало против уральцев, но основная масса её мужского населения могла быть мобилизована в любой момент. Кроме того, 4-ю армию, воевавшую с уральцами, пополняли отряды из Центральной России, Украины, а также «интернационалисты» (бывшие пленные австрийцы во главе с Винерманом) [10, С. 53-54].

«В смысле воинов, уральцы, конечно, выше красных... Но вся трагедия у уральцев была в том, что пополнения не было никакого. Полки убывали ... Красные же имели неисчерпаемые запасы и людей, и оружия, слали всё новые и новые части», - отмечал Масянов [12, С. 126]. О том же пишет и Сладков: *«Постоянная подача противнику свежих резервов усиливала его боеспособность, тогда как наша армия, не имея подкреплений, несла убыль»* [7, С. 208]. В принципе, Уральское войско окончательно исчерпало все свои мобилизационные ресурсы уже весной 1919 года, когда атаман Толстов поставил в строй всех мужчин-казаков в возрасте от 18 до 55 лет.

О потерях чапаевцев Хлебников и его соавторы обычно не упоминают, но дают понять, что потери казаков несопоставимо выше их потерь. Вот примеры цитат: *«В этом бою белоказаки понесли большие потери»; «Казаки откатывались с большими потерями»; «Противник отступил с большими потерями»; «Казаки с большими потерями отошли к станице Сахарная»; «Противник не выдержал атаки, и, неся большие потери, поспешно отступил»* [19, С. 33, 39, 153, 154, 175]. А вот речь, приписываемая Чапаеву: *«Во время боевого похода на Уральск мы нанесли белоказакам урон в 1500 человек, в то время как с нашей стороны было убитых 16»* [19, С. 24].

Хлебников пишет, что 23 февраля в Уральске торжественно отмечалась годовщина нового праздника – дня РККА и РККФ (очень сомнительно!). Это произошло примерно через месяц после «освобождения» города, когда вновь *«задымили трубы заводов и фабрик»* [19, С. 82]. Автор строк забыл, что речь шла о начале 1919 года, а не о конце 1960-х. Акулинин, гораздо лучше знавший Уральское войско, писал: *«Никакой промышленности, даже в зачаточном виде, на Урале не существовало»,* подразумевая под Уралом Уральское войско [1, С. 130]. О том же пишет и Кутяков: *«Что касается рабочих, то в г. Уральске их было немного»,* скромно признав фактическое отсутствие в крае «рабочего класса» [10, С. 47].

За «героическую оборону Уральска» Хлебников благодарит не командира 22-й дивизии А. В. Сапожкова, а его комиссара: *«Отважно руководили обороной Уральска городская партийная организация и комиссар 22-й дивизии Иван Андреев»* [19, С. 136]. Стать положительным героем у Хлебникова Сапожков не мог, но Кутяков не побоялся давать его действиям положительную оценку.

Чапаев у Хлебникова, постоянно предстаёт верхом на коне [19, С. 31, 39], хотя известно, что после ранения в ногу, полученного на германском фронте, он не ездил верхом, предпочитая автомобиль. Миф из кино переключался в книгу Хлебникова, как и миф о гибели Чапаева с его ординарцем, который *«сдерживал противника огнём, ... пока хватало патронов, а последнюю пулю всадил в себя»* [19, С. 163]. Но документы, проливающие свет на подробности «лбищенской трагедии», рассекречены, в частности – материалы Фонда №5881 ГАРФ, которые С.С. Балмасов использовал в одной из своих статей [2].

Численность казаков, уничтоживших штаб Чапаева, Хлебников определил в две дивизии [19, С. 161], не указав конкретной цифры, так как численность казаков была в 2-3 раза меньше численности красных частей, находившихся при штабе Чапаева. По словам полковника Сладкова, командовавшего той операцией, к концу 1919 года громкие названия подразделений не соответствовали их статусу. Например, о 6-м корпусе он пишет, что *«частей номинально в корпусе было много, но общее число бойцов не превышало 350 человек»* [7, С. 208].

Напуганные гибелью штаба, красные части спешно отступали, имея многократное численное превосходство. Это было похоже на позорное бегство, но Хлебников смог и его преподнести как пример героизма: *«И хотя бойцы были измотаны тяжёлыми переходами, непрерывными боями, яростными атаками казаков, они уверенно пробивались к Уральску»* [19, С. 167]. Действительно, благодаря страху и замешательству противника, казаки, преследуя его, совершали дерзкие налёты.

Об отступлении казаков из Гурьева Хлебников и соавторы написали, что *«Толстов едва успел бежать из Гурьева со своим штабом, с белогвардейской знатью и небольшой охраной»* [19, С. 184]. Но основную массу вышедших составляли простые казаки со своими семьями, общая численность которых достигала 12 тысяч, из которых до Форта Александрова дошли только около трёх тысяч.

В отличие от Хлебникова, Кутяков считал уральцев достойными противниками, признавая их высокое ратное мастерство и используя в их адрес хвалебные слова, например:

«Превосходство тактической подготовки их чувствовалось в продолжение всей гражданской войны»;

«Уральская белая армия имела стройную систему управления, сносно организованный тыл, и, естественно, была более боеспособна»;

«Опытность младшего и среднего командного состава казачьих войск давала им возможность вести прекрасно разведку»;

«Конные массы белых появлялись там, где их не ждали, и обрушивались на красные полки, окружая их, и изматывая огнем и атаками»;

«Меткость нашего пулемётного огня была намного слабее, чем у казаков»;

«Артиллерия казаков работала героически» [10, С. 19, 30, 46, 64], [11, С. 55, 156].

Хвалебные слова Кутяков адресовал и конкретным лицам из числа своих врагов. О генерале Акутине он писал, что это *«энергичный, пользовавшийся популярностью среди офицеров и казачества полковник»*. [10, С. 49] Про другого генерала (М. Ф. Мартынова) он писал: *«Лучший и активнейший генерал Мартынов погиб под Уральском»*. [11, С. 145] (хотя под Уральском он был смертельно ранен, а погиб два месяца спустя).

Таким образом, книги Кутякова и Хлебникова с соавторами имеют существенные различия. В 1920-е годы авторы ещё могли быть честными и объективными, но спустя 40-50 лет авторы были вынуждены заниматься политической демагогией, замалчивать факты, которые не соответствовали «шаблонам» времени, а порой и просто лгать. Поэтому такие работы явно проигрывают работам более ранних авторов.

Хотя у Кутякова и присутствуют неточности (связанные с бытом или службой казаков), они не являются умышленным искажением реальности. Зато в его книге присутствует много цифр, таблиц, схем. В отличие от Хлебникова и соавторов, Кутяков предстаёт как грамотный военачальник, а не пропагандист, обслуживающий официальную идеологию. Он ничего не приукрашивал, отметив, что использованный им архивный материал *«заклучал в себе массу неточностей не только в датах и пунктах, но даже в виде прямого искажения фактов»* [11, С. 8]. Виновниками он считает как младших командиров, которые *«вследствие своей общей малой грамотности весьма небрежно относились ко всем оперативным документам»*, так и *«начальников крупных войсковых соединений»*, которые понимали *«ценность архива»*, а потому *«относились к нему подчас весьма субъективно»* [11, С. 8] (то есть, сознательно искажали информацию в угоду своей персоне). Следовательно, не всем документам можно верить, о чём Кутяков пишет с иронией: *«Причёсывать факты истории я не имею желания; в силу этого мой труд по некоторым вопросам не вполне совпадает с официальными источниками Архива Красной армии»* [11, С. 8]. В заключение он клянётся следовать принципу объективности: *«Я решительно приношу все второстепенные соображения в жертву своему основному, доминирующему над всем стремлению: описать то, что было, и так, как было»* [11, С. 8]. Именно этого Хлебников никак не мог себе позволить.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Акулинин И.Г. Уральское казачье войско в борьбе с большевиками / И.Г. Акулинин // Белое дело. – 1927. – С.122-147.
2. Балмасов С.С. Тайна гибели Чапая. Последний бой легендарного комдива / С.С. Балмасов // Родина. - 2001. - N 11. - С. 88-91.
3. Бородин М.Н. Начало борьбы уральских казаков с большевиками (рукопись) / М.Н. Бородин.
4. Бородин Н.А. Уральское казачье войско / Н.А. Бородин // ЭС: Ф.Брокгауз - И.Ефрон. Т.34.
5. Изергин И.Г. Рейд на Лбищенск / И.Г. Изергин // Грани. – 1989. – № 151. – С. 167-207.
6. Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1902 год. Издание Самарского губернского статистического комитета под ред. Секретаря И.А. Протопопова. Самара: губернская типография, 1901 – 339с.
7. Картагузов С.В. Исход. Воспоминания «победителя Чапаева» Т. И. Сладкова / С.В. Картагузов. – М.: Террирем, 2020. – 216 с.
8. Коновалов Е.Д. Уральцы за 1,5 года борьбы (13 марта 1918 – 13 сентября 1919) / Е.Д. Коновалов. – Омск, 1919. – 41 с.
9. Кутяков И.С. О рейдах конных масс. Рейд генерала Сладкова на г. Лбищенск / И.С. Кутяков // Красная армия. Москва. - № 18-19.
10. Кутяков И. С. Чапаявым по Уральским степям. Борьба с уральской и чехословацкой контрреволюцией / И. С. Кутяков; под ред. Т. Хвесина, с предисловием А. Верховского. М.-Л.: Государственное издательство. Отдел военной литературы, 1928. – 144 с.
11. Кутяков И. С. Разгром Уральской белой казачьей армии / И. С. Кутяков ; ред. и предисловие В. А. Меликова. М.: Государственное военное издательство, 1931. – 200 с.
12. Масянов Л. Л. Гибель Уральского казачьего войска / Л. Л. Масянов. Нью-Йорк: Всеславянское издание, 1963. – 159 с.
13. Сериков М.К. От Уральских степей до Черного моря / М.К. Сериков. - Алма-Ата : Казахстан, 1969. - 303 с.
14. Сладков Т.И. Гражданская война на Урале / Т.И. Сладков // Россия. – 1930. – №4.

15. Толстов В. С. От красных лап в неизвестную даль / В. С. Толстов. Константинополь: Изд. Товарищества «Пресса», 1921. – 310 с.
16. Фадеев П. А. Гражданская война на Уральском отдельном фронте / П. А. Фадеев // Родимый Край. - №№ 70, 74-76, 79, 82-88 и др.
17. Фурманов Д.А. Лбищенская драма / Д.А. Фурманов // Рабочий край. – 1922. 23 февраля.
18. Фурманов Д.А. Чапаев / Д.А. Фурманов. М.-Петроград. Государственное издательство, 1923. – 174 с.
19. Хлебников Н. М. Легендарная Чапаевская / Н. М. Хлебников, П.С. Евлампиев, Я. А. Володихин. М.: Знание, 1968. – 272 с.
20. Щепихин С.А. Уральское казачье войско в борьбе с коммунизмом (рукопись) / С.А. Щепихин.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akulinin, I.G. Ural'skoe kazach'e vojsko v bor'be s bol'shevikami [Ural Cossack army in the fight against the Bolsheviks] / I. G. Akulinin // Beloe delo. – 1927. – pp.122-147 [in Russian]
2. Balmasov, S.S. Tajna gibeli Chapaja. Poslednij boj legendarnogo komdiva [The mystery of Chapai's death. The last battle of the legendary commander] / S. S. Balmasov // Rodina. - 2001. - N 11. - pp. 88-91 [in Russian]
3. Borodin, M.N. Nachalo bor'by ural'skikh kazakov s bol'shevikami (rukopis') [The beginning of the struggle of the Ural Cossacks with the Bolsheviks (manuscript)] / M. N. Borodin [in Russian]
4. Borodin N.A. Ural'skoe kazach'e vojsko [Ural Cossack army] / N. A. Borodin // ES: F.Brockhaus - I.Efron. Vol.34 [in Russian]
5. Izergin, I.G. Rejdd na Lbishensk [Lbishchensk Raid] / I. G. Izergin // Grani. – 1989. – № 151. – Pp. 167-207 [in Russian]
6. Kalendar' i pamjatnaja knizhka Samarskoj gubernii na 1902 god. Izdanie Samarskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta [Calendar and commemorative book of Samara province for 1902. Publication of the Samara Provincial Statistical Committee], edited by Secretary I.A. Protopopov. Samara: Gubernskaya printing house, 1901 – 339 p. [in Russian]
7. Kartaguzov, S.V. Ishkod. Vospominaniya «pobeditelja Chapajeva» T. I. Sladkova [Exodus. Memoirs of the "Chapaev's Vanquisher" T. I. Sladkov. – M.: Terrem, 2020. – 216 p. [in Russian]
8. Konovalov, E.D. Ural'cy za 1,5 goda bor'by (13 marta 1918 – 13 sentjabrja 1919) [Uralians over the 1.5 years of struggle (March 13, 1918 – September 13, 1919)] / E. D. Konovalov. – Omsk, 1919. – 41 p. [in Russian]
9. Kutyakov, I.S. O rejddakh konnykh mass. Rejdd generala Sladkova na g. Lbishensk [On the raids of horse masses. General Sladkov's raid on the city of Lbishchensk] / I. S. Kutyakov // Krasnaya Armija [Red Army]. Moscow. - № 18-19 [in Russian]
10. Kutyakov, I. S. Chapaevym po Ural'skim stepjam. Bor'ba s ural'skoj i chekhoslovackoj kontrrevoljuciej [Chapaev on the Ural steppes. The Struggle against the Ural and Czechoslovak Counter- revolution (edited by T. Khvesin with a preface by A. Verkhovsky)] / I. S. Kutyakov M.-L.: State Publishing House. Department of Military Literature, 1928. – 144 p. [in Russian]
11. Kutyakov, I. S. Razgrom Ural'skoj beloj kazach'ej armii [The defeat of the Ural White Cossack army] (edited and foreword by V. A. Melikov) / I. S. Kutyakov. Moscow: State Military Publishing House, 1931. – 200 p. [in Russian]
12. Masyanov, L. L. Gibel' Ural'skogo kazach'ego vojska [The death of the Ural Cossack army]. New York: Vseslavyanskoe izdanie, 1963. – 159 p. [in Russian]
13. Serikov, M.K. Ot Ural'skikh stepej do Chernogo morja [From the Ural steppes to the Black Sea] / M. K. Serikov. - Alma-Ata : Kazakhstan, 1969. - 303 p. [in Russian]
14. Sladkov, T.I. Grazhdanskaja vojna na Urale [Civil War in the Urals] / T. I. Sladkov // Rossiya [Russia]. – 1930. – №4 [in Russian]
15. Tolstov, V. S. Ot krasnykh lap v neizvestnuju dal' [From the red paws to an unknown distance]. Konstantinopol: Publishing house Tovarishchestva "Pressa", 1921. – 310 p. [in Russian]
16. Fadeev, P. A. Grazhdanskaja vojna na Ural'skom otel'nom fronte [The Civil War on the Ural separate front] // Rodimyi Krai [Native Land]. - №№ 70, 74-76, 79, 82-88 and others [in Russian]
17. Furmanov, D.A. Lbishchensk Drama [Lbishchenskaya drama] // Rabochiy Krai. – 1922. February 23 [in Russian]
18. Furmanov, D.A. Chapaev / D. A. Furmanov. M.-Petrograd. State Publishing House, 1923. – 174 p. [in Russian]
19. Khlebnikov N. M. Legendarnaja Chapaevskaja [The legendary Chapaevskaya] / N. M. Khlebnikov, P. S. Evlampiev, Ya. A. Volodikhin. Moscow: Znanie, 1968. - 272 p. [in Russian]
20. Shchepikhin, S.A. Ural'skoe kazach'e vojsko v bor'be s kommunizmom (rukopis') [Ural Cossack army in the fight against communism (manuscript)] / S. A. Shchepikhin [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.109>

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТЕРМИНА «СПОРТ» И ДРУГИХ СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ ПОНЯТИЯХ

Обзорная статья

Долгих Н.В.*

ORCID: 0000-0002-1802-9595,

Сочинский государственный университет, Сочи, Россия

* Корреспондирующий автор (xitrijlis[at]yandex.ru)

Аннотация

В настоящее время познание референтных процессов, возникающих в той или иной системе, неизбежно связано с восприятием ее эволюции развития. В любом научном труде, нормативном правовом документе или профессиональной литературе основополагающим компонентом является интерпретация терминов и понятий. В рамках данной статьи главным становится дефиниция происхождения ключевого термина «Спорт», введение его в языковой обиход, проведение краткого лингвистического анализа данного термина, раскрытие его в узком и широком смысле слова, а также отчасти затрагиваются и другие системообразующие понятия в области спорта, такие как спортивная деятельность, спортивная подготовка и подготовленность спортсмена.

Ключевые слова: история спорта, спорт, спортивная деятельность, спортивная подготовка.

ON THE ORIGIN OF THE TERM "SPORT" AND OTHER SYSTEM-FORMING CONCEPTS

Review article

Dolgikh N.V.*

ORCID: 0000-0002-1802-9595,

Sochi State University, Sochi, Russia

* Corresponding author (xitrijlis[at]yandex.ru)

Abstract

At present, the cognition of the referential processes arising in a particular system is inextricably linked with the perception of its evolution of development. In any scientific work, regulatory legal document or professional literature, the fundamental component is the interpretation of terms and concepts. Within the framework of this article, the key element becomes the definition of the origin of the key term "Sport", its introduction into linguistic usage, conducting a brief linguistic analysis of this term, defining it in the narrow and broad sense of the word, and also partially touching on other system-forming concepts in the field of sports, such as sports activity, sports training and fitness of an athlete.

Keywords: history of sports, sports, sports activity, sports training.

Введение

В современном обществе, определенно не найдется человека никогда не контактирующего, так или иначе, со словом спорт. Миллионы людей ежедневно занимаются физической культурой и спортом, но можно с уверенностью сказать, что не многие задумывались, как вообще появилось данное слово.

Результаты исследования

Слово «Спорт», даже в языках разных народов мира по произношению и звучанию в большинстве случаев сходно. Несмотря на это, семантические границы слова спорт и связанного с ним созвучного термина оказались довольно размытыми. Так, например, наравне с традиционной интерпретацией этого понятия как определенных общепризнанных видов спорта, его зачастую используют для обозначения различных физических упражнений, карточных игр, даже вплоть до абсурдных состязаний: кто дальше плюнет, дольше не уснет, а также больше съест или выпьет. По крайней мере, специалисты в области физической культуры и спорта понимают, что такое неуважительное употребление термина «Спорт» является неаккуратным его применением и, несомненно, противником точного понимания. Все это чревато «узакониванием» в головах, особенно у подрастающего поколения, неверного восприятия этого термина – как всеобщей нормы.

Однако если провести исторический анализ, обратившись к лексикологическому исследованию, то будет заметна двусмысленность слова спорт, которая имеет филологические корни в своем происхождении. По мнению Г.Н. Сатирова за первородный общепилологический базис термина «Спорт» было взято старо-французское слово «de sporte», что в переводе означает развлечение, разгрузка после работы, забава [1], [8]. Французский писатель Франсуа Рабле одним из первых употреблял слово «desporter» в переводе на русский язык «забавляться» [2]. В скором времени оно распространилось и в английском языке, претерпев небольшие изменения – «sport», развернув свою долгосрочную экспансию в досовременном периоде на всевозможные формы развлечений и досуга. «Отцом» термина «Спорт» в той интерпретации, какой привыкли воспринимать его мы принято считать английского педагога и реформатора образовательной системы Томаса Арнольда [3]. В отечественной публицистике первые сохранившиеся упоминания слова «Спорт», апробированные такими теоретиками истории спорта, как К.А. Алексеевым [11], Н.Ю. Мельниковой [12], П.Н. Столпянским [13], В.В. Столбовым [15], Л.А. Финогеновой [15], были в февральском номере 1845 года учено-литературного журнала «Москвитянин» [14] и в декабрьском номере 1851 года Санкт-Петербургской газеты «Северная пчела» в рубрике «Пчелка» [4].

С «возрождением олимпизма» [5] Пьером де Кубертенем, в период нового времени, и развитием соревновательного процесса одновременно с формированием современных видов спорта, дискурсивная часть термина «Спорт» начала преобразовываться в логически сложившееся предметно-содержательное понятие, теряя свою

понятийную размытость. Современное толкование спорта, не чья-то авторская разработка, так как еще в Древней Греции существовало такое понятие как «агонистика» и «агон» [6] означающее способность к борьбе и состязанию.

Исходя из вышеописанного, складывается парадоксальное явление: в научных и профессиональных кругах прочно ратифицировалось конкретное понимание термина «Спорт», но при этом не исчезло и первородное исторически сложившееся на генном уровне восприятие спорта, как любого соревновательного явления, напоминающее спорт, но с отсутствием четко имеющих специфических признаков. Например, рассмотрев набравшее большую популярность в последнее время такое спортивно-массовое движение как «Спорт для всех», видно, что оно имеет спортивное начало даже в названии, но, по сути, оно больше выступает не как спортивное движение, а как – общефизкультурное. Его даже так и предложили назвать в стиле алогичной тавтологии – «неспортивным спортом» [7]. Как тонко подмечено А.В. Сысоевым, С.В. Седоченко и О. Н. Савинковой, не следует допускать употребление совершенно разных, но по структуре похожих понятий в качестве взаимозаменяющих слов [10]. Несмотря на такую словесно-смысловую противоречивость, вышеуказанное спортивно-массовое движение разрослось до интернациональных и мировых масштабов, что даже вошло в круг интересов Международного олимпийского комитета и проходило под эгидой ЮНЕСКО [8].

Еще одна физкультурно-спортивная программа, которая с 2019 года начала действовать в Российской Федерации – это федеральный проект «Спорт – норма жизни» в рамках национального проекта «Демография» [18]. Цель проекта – повысить качество и продолжительность жизни, а также добиться среди жителей страны роста количества (до 70%) систематически занимающихся физической культурой и спортом к 2030 году.

В любом случае, у профессионалов в области спорта нет права на ошибку, точнее право есть, но невнимательность при определении категории спорта будет воспринята как критическая и непростительная оплошность для настоящих специалистов в данной области. Принимая во внимание это, отметим специфические признаки, которыми необходимо оперировать при формировании понятия «Спорт» в узком и широком смысле.

В узком смысле понятие «Спорт» принято обозначать как исторически сложившуюся соревновательную деятельность, как особенный тип активности, которая в условиях отчетливо упорядоченного соперничества, направленного на достижение максимальных индивидуальных показателей, обособилась в состязательную форму с «беспристрастной» результативной оценкой индивида. В деятельности такого рода, с её артериальными контурами, формами и правилами структуризации, обязательно необходимо выделить классификацию по вытекающим признакам. Взяв за основу отмеченные Л.П. Матвеевым специфические признаки соревновательной деятельности [1], и доработав их, получилась следующая атрибутивная типизация:

- специальная система мотивации: награждение грамотами и медалями; присвоение разрядов и званий; ведение спортивных (Топ – 200, 100, 10, 3) рейтингов; материальные и моральные стимулирования, в корреляции с достижениями;
- стандартизация норм и структурирование действий – международная унификация правил видов спорта и проведения спортивных соревнований, регламентация по принципам официальных и неофициальных этических правил поведения для спортсменов и соревнующихся;
- системное ранжирование соревновательной деятельности: в зависимости от видов спорта, а также пола, возраста и уровня подготовленности участников.

Комплекс вышеуказанных признаков в гармоническом синтезе присущ лишь спорту, в сущности, поэтому и позволительно соотносить только его к соревновательной деятельности. Безусловно, те или иные характерные признаки соревновательного духа прослеживаются в той или другой мере в разносторонних сферах и областях, например, конкурсы красоты, искусства, конкуренция в оказании услуг или производстве товаров. Но наличие одного лишь признака или по сути намек на него, не допускает агрегировать воедино и называть спортом совсем другие явления.

В широком смысле слова – спорт уже не исчерпывается лишь феноменом соревновательной деятельности, так как еще включает подготовительный процесс и межличностные отношения. В таком восприятии данный термин можно рассмотреть как полиаспектное, нетипичное, многофакторное средство воспитания физической и духовной культуры, способное обнаружить и раскрыть функциональный потенциал организма, тем самым помочь вырваться «за пределы» обыденных человеческих возможностей, формируя самоутверждающуюся личность, постоянно пытающуюся удовлетворить свою потребность в эмоциональном насыщении.

Со временем термин «Спорт» стал обрастать и другими системообразующими понятиями производственными от него, образовав целый спорткомплекс воззрений образующих теорию спорта. Рассмотрим некоторые из них, которые по нашему мнению довольно часто употребляются в профессиональной литературе, но не имеют единого научного определения, из-за чего и являются предметом споров среди специалистов в области спорта. В качестве предмета обсуждения попытаемся разобрать такие понятия как: спортивная деятельность, подготовка спортсмена и спортивная подготовленность.

Первым из рассматриваемых понятий будет фрагментарный синоним термина «Спорт» и определение его в узком смысле слова – спортивная деятельность. Она обладает следующими признаками: специальная система мотивации, стандартизация норм и структурирование действий, системное ранжирование соревновательной деятельности, что отчетливо охарактеризовывает образ спортсмена в процессе профессиональной подготовки к состязаниям. Отсюда справедливо разделение по типам спортивной деятельности:

- спортивно-подготовительная деятельность – это лаконичное сочетание теоретической и практической подготовки, то есть близкая к идеалу отработка полученных знаний и методов, приобретенных умений и навыков в условиях приближенных к реалиям соревновательной деятельности.
- соревновательная деятельность – это конкурентно-состязательный процесс соотнесения фактических результатов спортсменов (команд) в виде упорядоченного противостояния, противоборства за спортивный результат [9].

Другой фрагментарный синоним термина «Спорт» – это подготовка спортсмена. Она гарантирует элективное планомерное воздействие на возрастание результатов спортсмена. Спортивная подготовка в настоящее время многостороннесодержательна и системно-структурирована. Подготовка спортсмена образует следующую структуру в качестве опорных компонентов, без которых даже и не мыслится текущая система подготовки спортсменов: спортивная тренировка, подготовительно-соревновательная практика и другие экзофакторы, такие как диета (спортивно-специализированный рацион энергоисточников и витаминных компонентов, соразмерно понесенным энергозатратам); спортивно-прикладная медицина (массаж) и физиологическая гигиена [17]; режим сна и приема пищи, включая и межтренировочные, и межсоревновательные временные периоды.

Следующее понятие логически-вероятностное, но при этом неоднозначное прямолинейное следствие предыдущего, то есть подготовка спортсмена является фундаментом подготовленности спортсмена (теоретической, интегральной, физической, психологической, тактической и технологической). Готовность спортсмена напрямую зависит от его подготовки. Данный факт закреплён в одной из основных теорий спорта [9]. При этом крайне важно не смешивать подготовку (процесс) и подготовленность (результат), так как причина и следствие не могут априори отождествляться. Зачастую, такая ошибка может допускаться из-за двоякого смысла в устной речи, поэтому целесообразно подготовленность спортсмена определять по ряду следующих ключевых показателей:

- интегративный уровень – степень подготовленности и спортивно-технической результативности;
- дифференцированный уровень – в зависимости от показателей тренированности (знания, умения, навыки, психологические способности), формирующихся непосредственно в процессе тренировки;
- биологический уровень – трансформация и совершенствование морфофункциональных системообразующих параметров организма.

Заключение

Таким образом, по результатам проведенного историко-лингвистического анализа в узком и широком смысле слова, изложенное помогает уяснить специфику термина «Спорт» как сумму слагаемых соревновательной деятельности, подготовительного процесса и межличностных отношений, отличающую его от других явлений и спортивных понятий социальной реальности. Согласно историческим исследованиям спорт является, по всей видимости, одним из старейших звеньев общечеловеческой культуры, и данного мнения придерживается всеобъемлемое большинство ученых и исследователей в области истории спорта. Но, несмотря на это, следует уделять особое внимание терминам и понятиям, сформулированным в литературе и практике, так как они не в полной мере применяются в идентичном смысле и значении.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Штейнбах В.Л. Спорт // Большая олимпийская энциклопедия: В 2 т. Т.2. О-Я / В.Л. Штейнбах – М.: Олимпия Пресс, 2006. – 1 т.
2. Хомяков А.С. Спорт, охота Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова / А.С. Хомяков – М.: Университетская типография, на Страстном бульваре, 1900. – 3 т. – [Электронный ресурс]. URL: <https://imwerden.de/publ-2629.html>. (дата обращения: 12.04.2022)
3. Столбов В.В. История физической культуры и спорта / В.В. Столбов, Л.А. Финогенова, Н.Ю. Мельникова – М.: Физкультура и спорт, 2001. – 423 с.
4. Мельникова Н.Ю. История физической культуры и спорта: учебник / Н.Ю. Мельникова, А.В. Трескин – М.: Советский спорт, 2013. – 392 с.
5. Матвеев Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты. (Учебники для вузов. Специальная литература). 4-е изд. испр. и доп. / Л.П. Матвеев – СПб: «Лань», 2005. – 384 с.
6. Матвеев Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты: [учебник для вузов физ. культуры и спорта (Олимпийское образование)] / Л.П. Матвеев – М.: Спорт, 2019. – 344 с.
7. Матвеев Л.П. Общая теория спорта. / Л.П. Матвеев – М.: 4-й филиал Воениздата, 1997. – 304 с.
8. Бернштейн Я.А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности. / Я.А. Бернштейн – М.: Медицина, 1966. – 339 с.
9. Алексеев К.А. Спортивная журналистика: учебник для магистров / К.А. Алексеев, С.Н. Ильченко – М.: Юрайт, 2013. – 427 с.
10. Уилмор Дж.Х. Физиология спорта и двигательной активности / Дж.Х. Уилмор, Д.Л. Костилл – Киев: Спорт. Олимпийская: Физиология, спорт, медицина, 2001. – 459 с.
11. Сысоев А.В. Концептуальный анализ терминов «физическая культура» и «спорт». / А.В. Сысоев, С.В. Седоченко, О.Н. Савинкова // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2019. – 9 (175). – с. 290-294.
12. Столпянский П.Н. Спорт в Старом Петрограде. / П.Н. Столпянский // Военно-исторический сборник; – Вып. 3. – 1914: Петроград, 1914. – с. 33-52.
13. Федеральный проект «Спорт – норма жизни» // Веб-сайт. – 2019. – [Электронный ресурс]. URL: <https://norma.sport/> (дата обращения: 25.03.22)
14. Не одно и то же // Газета "Советский спорт" № 143 (11762) от 20.06.1986.
15. Заметки, выписки и корреспонденция // Газета "Северная пчела". СПб., 1851. № 283 от 19 дек.
16. Орлов В. Все наши: основателем олимпийского движения был правнук Ярослава Мудрого, а первым Президентом МОК – одессит / Виталий Орлов // Газета "Час пик" № 13 (517) от 03.04.2011.

17. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка : Материалы для лексической разработки заимствованных слов в рус. лит. речи / Сост. под ред. А.Н. Чудинова. - Санкт-Петербург: Изд. книгопродавца В.И. Губинского, 1894. - С. 21.

18. Большая советская энциклопедия. М.: БСЭ, 1978

Список литературы на английском языке / References in English

1. Shtejnbax V.L. Sport // Bol'shaya olimpijskaya e'nciklopediya: O-Ya [Sport // The Great Olympic Encyclopedia: in 2 vols. Vol.2. O-YA] / V.L. Shtejnbax – M.: Olimpiya Press, 2006. – 1 vol. [in Russian]

2. Xomyakov A.S. Sport", oxota [Sport, hunting The complete works of Alexey Stepanovich Khomyakov] / A.S. Xomyakov – M.: Universitetskaya tipografiya, na Strastnom bul'vare, 1900. – 3 vol. [Electronic resource]. URL: <https://imwerden.de/publ-2629.html>. (accessed: 12.04.2022) [in Russian]

3. Stolbov V.V. Istoriya fizicheskoy kul'tury' i sporta [History of physical culture and sports] / V.V. Stolbov, L.A. Finogenova, N.Yu. Mel'nikova – M.: Fizkul'tura i sport, 2001. – 423 p. [in Russian]

4. Mel'nikova N.Yu. Istoriya fizicheskoy kul'tury' i sporta [History of physical culture and sports] / N.Yu. Mel'nikova, A.V. Treskin – M.: Sovetskij sport, 2013. – 392 p. [in Russian]

5. Matveev L.P. Obshhaya teoriya sporta i ee prikladny'e aspekty'. (Uchebniki dlya vuzov. Special'naya literatura). [General theory of sports and its applied aspects. (Textbooks for universities. Special literature). 4th ed. ispr. and add.] / L.P. Matveev – SPb: «Lan'», 2005. – 384 p. [in Russian]

6. Matveev L.P. Obshhaya teoriya sporta i ee prikladny'e aspekty' [General theory of sports and its applied aspects: textbook for universities of physics. culture and sports (Olympic education)] / L.P. Matveev – M.: Sport, 2019. – 344 p. [in Russian]

7. Matveev L.P. Obshhaya teoriya sporta. [General theory of sports] / L.P. Matveev – M.: 4-j filial Voenizdata, 1997. – 304 p. [in Russian]

8. Bernshtejn Ya.A. Ocherki po fiziologii dvizhenij i fiziologii aktivnosti. [Essays on the physiology of movements and the physiology of activity] / Ya.A. Bernshtejn – M.: Medicina, 1966. – 339 p. [in Russian]

9. Alekseev K.A. Sportivnaya zhurnalistika: uchebnik dlya magistrrov [Sports journalism: textbook for masters] / K.A. Alekseev, S.N. Il'chenko – M.: Yurajt, 2013. – 427 p. [in Russian]

10. Uilmor Dzh.X. Fiziologiya sporta i dvigatel'noj aktivnosti [Physiology of sports and motor activity] / Dzh.X. Uilmor, D.L. Kostill – Kiev: Sport. Olimpijskaya: Fiziologiya, sport, medicina, 2001. – 459 p. [in Russian]

11. Sy'soev A.V. Konceptual'nyj analiz terminov «fizicheskaya kul'tura» i «sport» [Conceptual analysis of terms of physical culture and sport]. / A.V. Sy'soev, S.V. Sedochenko, O.N. Savinkova // Ucheny'e zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta [Scientific notes of the P.F. Lesgaft University]. – 2019. – 9 (175). – p. 290-294. [in Russian]

12. Stolpyanskij P.N. Sport v Starom Petrograde [Sport in Old Petrograd]. / P.N. Stolpyanskij // Voenno-istoricheskij sbornik [Military-historical collection]; – Issue 3. – 1914: Petrograd, 1914. – p. 33-52. [in Russian]

13. Federal'nyj proekt «Sport – norma zhizni» [Federal project "Sport is the norm of life"] 2019. – [Electronic resource]. URL: <https://norma.sport/> (accessed: 03/25/12) [in Russian]

14. Ne odno i to je [Not the same thing] // Gazeta "Sovetskij sport" [Newspaper "Soviet Sport"]. № 143 (11762) 20.06.1986. [in Russian]

15. Zаметки, vipiski i korrespondenciya [Notes, extracts and correspondence] // Gazeta "Severnaya pchela" [Newspaper "Severnaya pchela"]. SPb., 1851. № 283 ot 19 dek. [in Russian]

16. Orlov V. Vse nashi: osnovatelem olimpijskogo dvizheniya bil pravnuik Yaroslava Mudrogo, a pervim presidentom MOK – odessit [All ours: the founder of the Olympic movement was the great-grandson of Yaroslav the Wise, and the first President of the IOC was a resident of Odessa] / Vitaly Orlov // Gazeta "Chas pik" № 13(517) ot 03.04.2011. [in Russian]

17. Slovar inostrannih slov, voshedshih v sostav russkogo yazika: Materiali dlya leksicheskoi razrabotki zaimstvovannih slov v rus. lit. rechi [Dictionary of foreign words included in the Russian language: Materials for lexical development of borrowed words in Russian lit. speeches] / Comp. edited by A.N. Chudinov. - St. Petersburg: Publishing house of the bookseller V.I. Gubinsky, 1894. - P. 21. [in Russian]

18. Bolshaya sovetskaya enciklopediya [The Great Soviet Encyclopedia]. M.: BSE, 1978. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.110>

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЯТСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ И РПЦ В ПЕРИОД ПОСЛЕ МАНИФЕСТА 1905 ГОДА

Научная статья

Титова Е.И.*

Вятский государственный университет, Киров, Россия

* Корреспондирующий автор (usr06709[at]vyatsu.ru)

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос взаимоотношений вятских старообрядцев и РПЦ в период после принятия Манифеста 1905 г. В условиях религиозной свободы прослеживается различное поведение как миссионеров и священников, так и старообрядческих начетчиков. На основе новых архивных документов выявляется специфика действий РПЦ по отношению к активной деятельности вятских старообрядческих общин. В свою очередь анализируются и публикации из старообрядческого журнала «Церковь» в рассматриваемый период, что позволяет взглянуть на вопрос взаимоотношений сторон и с позиции самих старообрядцев. В статье анализируются причины и последствия действий старообрядческих начетчиков и миссионеров и священников РПЦ, реконструируются некоторые эпизоды из жизни вятских старообрядцев. В исследовании приводятся новые статистические сведения о количестве старообрядцев в Вятской губернии в рассматриваемый период, а также о числе переходящих на сторону старообрядчества людей. Сделаны выводы об эффективности мер представителей официальной православной церкви в борьбе со старообрядчеством в период после Манифеста 1905 г. Данное исследование можно применить в сфере образования, науки, культуры и конфессиональной политики.

Ключевые слова: старообрядчество, миссионеры, старообрядческие начетчики, РПЦ, межконфессиональные взаимоотношения, Вятская губерния.

RELATIONSHIP BETWEEN OLD BELIEVERS OF VYATKA AND ROC AFTER 1905 MANIFESTO

Research article

Titova Y.I.*

Vyatka State University, Kirov, Russia

* Corresponding author (usr06709[at]vyatsu.ru)

Abstract

The article studies the relationship between Old Believers of Vyatka and ROC during the period after the 1905 Manifesto. In the context of religious freedom, the behavior of missionaries and priests differs from that of Old Believers. On the basis of the new archival documents, the specifics of the Russian Orthodox Church actions in relation to the activities of the Old Beliefs of Vyatka communities are revealed. In turn, the publications from the Old Beliefs magazine «Church» during the period in question are analyzed, which allows considering the question of the parties relationship from the position of the Old Believers themselves. The article analyzes the causes and consequences of the Old Believers raiders actions as well as missionaries, the Russian Orthodox Church priests, reconstructs some episodes from the life of Old Believers of Vyatka. The study provides new statistics on the number of Old Believers in the Vyatka Governorate during the period in question, as well as on the number of people turning to Old Beliefs. Conclusions about the effectiveness of measures of the official Orthodox Church representatives in the struggle against Old Believers in the period after the 1905 Manifesto. This study can be applied in the sphere of education, science, culture and confessional policy.

Keywords: Old Beliefs, missionaries, Old Believers raiders, ROC, inter-confessional relationships, Vyatka Governorate.

Введение

Период с 1905 г. до прихода к власти большевиков называют золотым периодом для старообрядчества. В это время строятся новые староверские храмы и моленные дома, появляются типографии, в частности вятская типография Л.А. Гребнева, собираются старообрядческие съезды [12], однако внутренние процессы взаимоотношений с официальной православной церковью миссионерами в этот период до сих пор остаются малоисследованными. Тема взаимоотношений миссионеров официальной церкви и старообрядчества в условиях короткой религиозной свободы является особенно ценной для современного исследования. История вопросов межконфессионального взаимодействия позволяет глубже понять аспекты современного религиозного взаимодействия. Специфика региональной истории позволяет более широко раскрыть исследуемую тему.

Цель данного исследования заключается в выявлении тенденций взаимодействия старообрядчества и официальной православной церкви в период после Манифеста 1905 г. на примере Вятской губернии. В процессе исследования были рассмотрены документы Вятской духовной консистории в Государственном архиве Кировской области, а также публикации старообрядческого журнала «Церковь» и губернской газеты «Вятская речь» в рассматриваемый период.

Основные результаты

В первую очередь изменения после Манифеста 1905 г. сказались на взаимоотношениях старообрядцев с официальной православной Церковью. 17 апреля 1905 года Николаем II был подписан указ «Об укреплении начал веротерпимости», согласно которому староверы были уравнены в правах с адептами Русской Православной церкви. Указ предоставил им право образования религиозных общин, открытия своих учебных заведений. Следствием такой политики властей стало увеличение численности его последователей в Вятской губернии [8, С. 55] Специфика истории Вятской губернии заключалась в наличии на ее территории достаточно большого количества миссионерских

школ, главной задачей, которых было бороться с «расколом». Однако в рассматриваемый период ситуация должна была поменяться.

Изначально сведения об изменении положения весьма противоречивы. С одной стороны, «Наблюдатель» в газете «Вятская речь» отмечает, что «с изданием в 1905 году закона о свободе вероисповедания, противораскольнической миссии в Вятской епархии не существовало, так как духовенство епархии не находило возможным ассигновать средства на миссию, в виду ее бесцельности. Поэтому в губернии не было ни одного миссионера в продолжении 5-6 лет. Но вот с 1911 года в вятскую епархию назначаются миссионеры и в настоящее время в состав миссии входят: епархиальный миссионер, 3 уездных миссионера и помощники миссионеров по одному в благочинненском округе» [9, С. 3]. С другой стороны, в Отчете по вятской епархии за 1907 год указывается, что «в целях христианского просвещения старообрядчества в духе Святой Православной веры и церкви продолжала и в отчетном 1907 году свою деятельность противостарообрядческая миссия. Два братства: Вятского Святителя Николая и Сарапульские Вознесенские миссионерских школ Братство Святого чудотворца Николая в 1907 году содержали 49 школ, из них 2 центральные мужская и женская, находятся в городе Вятка, а остальные в уездах исключительно в зараженных расколом» [3, Л. 27]. Так, до 1911 года священники в своих отчетах продолжали докладывать о своей противостарообрядческой деятельности. На местном уровне противодействие распространению старообрядчества фактически сохранялось. Уменьшение количества миссионеров в 1905 году вследствие урезания средств в Вятской губернии давало некую свободу в развитии деятельности старообрядцев, вследствие чего и наблюдалось увеличение их численности.

Однако уже в очередных отчетах миссионеров отмечается, что «в 1905 году должности безприходных миссионеров были уничтожены и кредит на них закрыт, оставлены были только два миссионера епархиальный и викариальный с содержанием от епархии, а в помощь им были предназначены окружные миссионеры, которые должны выбираться в каждом зараженном расколом благочинии, никакого вознаграждения им не назначено, а только предоставлено из местных средств производить ассигновки на прогоны если то будет призвано нужным на местах. В 1908 году Епархиальный съезд снова открывает вновь две должности уездных миссионеров. Миссионеры постоянно менялись [3, Л. 31]. Приведенные факты свидетельствуют, что противостарообрядческая миссионерская деятельность в Вятской губернии после Манифеста 1905 года на местах фактически ослабла, но продолжила свое существование пусть и за счет «местных средств».

Об этом косвенно говорит и то, что вятские священники жаловались, что теперь церковь не располагала сведениями о численности староверов. Чтобы хоть как-то исправить положение было предложено «Городским Управам и Земским Начальникам распорядиться о сообщении православному духовенству в случае требования, имеющиеся сведений о старообрядцах и сектантах» [3, Л. 31]. Приведенные факты показывают большую обеспокоенность местных священников и миссионеров активной деятельностью старообрядцев. Кроме того, можно говорить о неконтролируемом переходе людей в старообрядчество, что свидетельствует о весьма успешной деятельности вятских старообрядцев.

В одном из отчетов вятский миссионер отмечает, что всего «раскольников в 1907 году 94717 душ, природных 81623, уклонившихся 13094. Регистрация раскольников по церковным документам далеко не соответствует их количеству. Их не менее 100000 и более» [2, Л. 20]. К 1909 г. перешли в старообрядчество более 440 человек. Из этого числа 7 человек перешли к «беглопоповцам», 75 человек перешли в австрийское согласие. Большинство пополнили беспоповские согласия. К даниловскому (поморскому брачному) согласию перешли 316 человек, к федосеевскому – 26, к филипповскому – 15 человек [5, С. 45]. Таким образом, даже не смотря на внутренние разногласия в самом старообрядчестве, в целом можно наблюдать рост их последователей. О подвижности и активной деятельности старообрядцев в обозначенный период говорят и следующие данные (См.табл. 1). С начала 1870 -х гг. до 1907 г. можно наблюдать весьма значительные цифры перехода в так называемый «раскол» [1, Л. 9-29].

Таблица 1 – Количество перешедших в старообрядчество с 1870 -1907 гг.

Приход	Мужчины, перешедшие в старообрядчество (чел.)	Женщины, перешедшие в старообрядчество (чел.)
Приход Николаевской единоверческой церкви	157	143
Приход Пророко-Иминской единоверческой церкви Ижевского завода	47	45
Приход (села Перевозина) Сарапульского уезда	181	232
Приход Воткинской Единоверческой Церкви	23	32
Всего	408	452

Конечно же это вызывало реакцию и негодование у местных священников. Так, священник РПЦ Николай Еремин отмечает в своем отчете: «...было несколько случаев повенчания лжесвященниками несовершеннолетних православных с раскольниками без согласия их родителей и без записи в метрические книги; обнаружено также было несколько случаев погребения православных по раскольническому обряду также без записи в метрики. Но невольно особенно внимание обращают на себя производимые старообрядцами сборы на устройство во множестве производимых ими ныне построек своих общественных молитвенных зданий» [3, Л. 4]. Вышеприведенные факты

заставляли сторонников официальной православной церкви усиливать местную миссионерскую деятельность, несмотря на религиозную свободу. Столкнувшись с активностью старообрядческих общин в равных условиях, миссионеры и священники РПЦ в Вятской губернии стали предпринимать меры. Об этом говорит факт создания нового проекта устава Вятского братства святого чудотворца Николая, который значительно расширял деятельность братства. Новое братство ставило своей целью преимущественно просвещение прихожан, в частности старообрядцев, а также борьбу с сектантством и старообрядчеством. [13, С. 3]. Специфика взаимоотношений официальной православной Церкви и старообрядчества заключается в том, что теперь их столкновения перешли в сферу религиозной полемики, в связи с чем и понадобилось расширение просветительских полномочий братства. Стала возрастать роль как самих миссионеров, так и старообрядческих начетчиков.

Как отмечает С.А. Зеньковский, в конце XIX и начале XX века от 20 до 30 процентов всех великороссов было идеологически и религиозно ближе к расколу, чем к синодальной версии русского православия [6, С. 369]. Это хорошо прослеживается на примере Вятской губернии. Старообрядческие начетчики довольно серьезно подходили к вопросам полемики. Об этом есть упоминания как в источниках со стороны РПЦ, так и в публикациях старообрядческого журнала. Священник Николай Еремин пишет: «Не так давно от двух священников поступили заявления, что они для охранения православия постоянно вели миссионерские беседы, но что вот раскольники выписывают своего известного начетчика Варакина, и что для бесед с ним они просят Епархиальное начальство пригласить Синодального миссионера... Даже беседы наших выдающихся миссионеров и в печати и в суждениях слушателей признаются неудовлетворительными и даже неудачными. Что же сказать про беседы заурядных миссионеров?» [3, Л. 32] Еще один яркий пример полемики: «На беседу собралось народу тоже много, со стороны раскола выступала местная начетчица дева лет 40, была одета вся в черное и довольно прилично. Благодаря ей и Стерхову все возражения были восстановлены и разобраны. Некоторые из приводимых мною свидетельств начетчицы и другие из раскольников записали. Оказалось, что эта начетчица успела ознакомиться с некоторыми местами из творений блаж. Иеранима, Епифания, Каптерова, Филиппова и других. В этом сия крестьянка начетчица опередила наших монахинь, да и монахинь ли только? Выходит, эта глухая деревня опередила губернские, или что слепые прошли впереди зрячих. Беседа продолжалась без всякого перерыва 7 часов, начетчица почти все время возражала [3, Л. 50]. Так, сами миссионеры периодически отмечают подготовленность старообрядческих начетчиков и необходимость серьезной подготовки миссионеров для вступления с ними в беседы.

Старообрядческие начетчики могли выигрывать в полемике. Характерными являются статьи журнала «Церковь» с упоминанием известного тогда старообрядческого начетчика Дмитрия Сергеевича Варакина. Омутнинские старообрядцы белокрыницкого согласия в 1910 году обратились с просьбой к московскому архиепископу Иоанну прислать начетчика, так как у них появились «бегуны», которые распространяли свое учение. Архиепископ «нашей просьбы не отринул и прислал нам начетчика Д.С. Варакина». Было условлено провести четыре беседы с «бегуном» Пинаевым. «Беседы с Пинаевым окончились в пользу Варакина. Пинаева на беседы пригласили только какие-то две старушки, да старичков человека три или четыре, а единогласная от всего собрания (около 500 человек) благодарность была г. Варакину. Многим беспоповцам и нашим старообрядцам было желательно, чтобы Д.С. Варакин побеседовал с миссионером о клятвах московских соборов 1656-1667 гг. и о единоверии. Г. Варакин согласился исполнить это желание многих. Однако о. Дмитрий Юшков воспротивился этому и решительно заявил, что ни за что не согласится на эту беседу. Горячо отказывался и миссионер Коньгин» [10, С. 301] Возрастает роль самих умелых начетчиков, которые готовы были выступить в защиту старообрядчества не только с миссионерами, но и с представителями другого толка, такие успешные беседы увеличивали авторитет старообрядчества и укрепляли их позиции.

Сам Дмитрий Сергеевич Варакин также описывает эти беседы: «Не только тут на собрании, но и на квартире как о. Юшков, так и Коньгин заявляли мне, что нам между собой беседовать не нужно, вот только «побеседуйте вы с Пинаевым»... когда я в квартире единоверческого священника предложил Коньгину провести беседу с Пинаевым хотя об Антихристе, то и тут Коньгин на отрез оказался, мотивируя тем, что ему приходится с бегунами беседовать первый раз и он опасается за успех беседы. Когда миссионер Коньгин приступил к началу пятой беседы с Пинаевым, то первые слова его народу были следующие: «Вот мы прослушали четыре беседы г. Варакина с г. Пинаевым, относительно которых скажу только, что мы в этих вопросах остаемся на стороне г. Варакина»» [4, С. 757]. Такие слова Дмитрия Сергеевича говорят порой о растерянности местных священников перед сильными старообрядческими начетчиками.

Данный период характеризовался расширением типографий внутри страны, повышением профессионализма печатников. Широко был развернут выпуск периодики, отражавшей не только нравственно-религиозные, но и социально-политические воззрения старообрядцев [7, С. 332]. Профессионализм старообрядческих начетчиков связан не только с увеличением старообрядческих типографий, но и с тем фактом, что исторически, староверы, разделенные на разные толки, были сильнее в полемике постоянно сталкиваясь в ней друг с другом. Как отмечает В.П. Рябушинский в начале XX века появилось два новых типа старообрядческой духовной воинственности, которые отличались характером особого религиозного чувства [11, С. 99].

Заключение

Таким образом, приведенные факты и примеры говорят о не прерывавшейся противостарообрядческой деятельности в Вятской губернии. «Противораскольническая» миссионерская деятельность после Манифеста 1905 года на местах фактически ослабла, но продолжила свое существование за счет «местных средств». Несмотря на это вятское старообрядчество в рассматриваемый период увеличивало количество последователей, о чем говорит приведенная статистика. Взаимоотношения миссионеров и старообрядчества выходили в область полемики, в результате чего миссионеры увеличивали свои полномочия и стремились подготовить достойных апологетов в беседах со старообрядческими начетчиками. Столкновения священников, миссионеров и старообрядческих начетчиков вышли на арену соревнований в убедительности. Успешные беседы поднимали авторитет

старообрядчества. В среде староверов появились особо умелые начетчики, которые отличались знаниями и умением вести полемику. Не все священники и миссионеры были готовы к борьбе со старообрядчеством в новых условиях.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Кожурин К.Я. Повседневная жизнь старообрядцев / К.Я. Кожурин – М.: Молодая гвардия, 2014. – 555 с.
2. Зеньковский С.А. Русское старообрядчество / С.А. Зеньковский – М.: Институт ДИ-ДИК, Квадрига, 2009. – 688 с.
3. Титова Е.И. Система образования у старообрядцев в Вятском регионе в XIX-XX веках / Е.И. Титова – М.: Археодоксия, 2016. – 200 с.
4. Рябушинский В.П. Старообрядчество и русское религиозное чувство / В.П. Рябушинский – М.: «Мосты», 1994. – 239 с.
5. Наблюдатель Миссия в Вятской Епархии. / Наблюдатель // Вятская речь. – 1913. – 8. – с. 3.
6. От нашего корреспондента Омутнинский завод Вятской губернии. / От нашего корреспондента // Церковь. – 1910. – 11. – с. 301.
7. Варакин Д.С. Среди миссионеров. / Д.С. Варакин // Церковь. – 1910. – 30. – с. 754.
8. Машковцева В.В. Старообрядцы Вятской губернии во второй половине XIX- начале XX в.:социально-демографический аспект. / В.В. Машковцева // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – 9. – с. 52-64.
9. Хроника. // Вятская речь. – 1915. – 136. – с. 3.
10. Ветлужских В.А. Из истории старообрядчества на Уржумской земле. / В.А. Ветлужских // Уржумская старина: краеведческий альманах; под ред. МАУК «Уржумский МВЦ» – Вып. 11. – Киров: Издательство «О-Краткое», 2012. – с. 208.
11. ГАКО (Государственный архив Кировской области) Ф237, оп. 76, ед.хр. 1190.
12. ГАКО (Государственный архив Кировской области) Ф. 237, Оп. 76, ед.хр. 1189 а.
13. ГАКО (Государственный архив Кировской области) Ф.237, Оп.76, ед.хр. 1364.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kozhurin K.Ya. Povsednevnyaya zhizn' staroobryadcev [Povsednevnaia zhizn' staroobriadtsev] / K.Ya. Kozhurin – M.: Molodaya gvardiya, 2014. – 555 p. [in Russian]
2. Zen'kovskij S.A. Russkoe staroobryadchestvo [Russkoe staroobriadtchestvo] / S.A. Zen'kovskij – M.: Institut DI-DIK, Kvadriga, 2009. – 688 p. [in Russian]
3. Titova E.I. Sistema obrazovaniya u staroobryadcev v Vyatskom regione v XIX-XX vekakh [Sistema obrazovaniia u staroobriadtsev v Viatskom regione v XIX-XX vekakh] / E.I. Titova – M.: Arxeodoksiya, 2016. – 200 p. [in Russian]
4. Ryabushinskij V.P. Staroobryadchestvo i russkoe religioznoe chuvstvo [Staroobriadtchestvo i russkoe religioznoe chuvstvo] / V.P. Ryabushinskij – M.: «Mosty», 1994. – 239 p. [in Russian]
5. Nablyudatel' Missiya v Vyatskoj Eparxii [Missiia v Viatskoi Eparhii]. / Nablyudatel' // Vyatskaya rech' [Viatskaia rech']. – 1913. – 8. – p. 3. [in Russian]
6. Ot nashego korrespondenta Omutninskij zavod Vyatskoj gubernii [Omutninskii zavod Viatskoi gubernii]. / Ot nashego korrespondenta // Cerkov' [Tserkov']. – 1910. – 11. – p. 301. [in Russian]
7. Varakin D.S. Sredi missionerov [Sredi missionerov]. / D.S. Varakin // Cerkov' [Tserkov']. – 1910. – 30. – p. 754. [in Russian]
8. Mashkovceva V.V. Staroobryadcy' Vyatskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX- nachale XX v.:social'no-demograficheskij aspekt [Staroobriadttsy Viatskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX- nachale XX v.:sotsial'no-demograficheskii aspekt]. / V.V. Mashkovceva // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta [Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta]. – 2014. – 9. – p. 52-64. [in Russian]
9. Xronika [Khronika]. // Vyatskaya rech' [Viatskaia rech']. – 1915. – 136. – p. 3. [in Russian]
10. Vetluzhskix V.A. Iz istorii staroobryadchestva na Urzhumskoj zemle [Iz istorii staroobriadtchestva na Urzhumskoi zemle]. / V.A. Vetluzhskix // Urzhumskaia starina: kraevedcheskii al'manakh; edited by MAUK «Urzhumskij MVCz» – Issue 11. – Kirov: Izdatel'stvo «O-Kratkoe», 2012. – p. 208. [in Russian]
11. GAKO (Gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti) [State Archive of the Kirov Region]. F237, op. 76, ed.khr. 1190. [in Russian]
12. GAKO (Gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti) [State Archive of the Kirov Region]. F. 237, Op. 76, ed.khr. 1189a. [in Russian]
13. GAKO (Gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti) [State Archive of the Kirov Region]. F.237, Op.76, ed.khr. 1364. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.111>**ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19 НА ПОВЕДЕНИЕ ЭЛЕКТОРАТА В ОТНОШЕНИИ ПРАВОПОПУЛИСТСКИХ ПАРТИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Научная статья

Нестеров Д.В.^{1,*}, Терехов О.Э.²¹ ORCID: 0000-0003-1432-9627;² ORCID: 0000-0002-8833-6515;^{1,2} Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

* Корреспондирующий автор (nesterov.danila.viktorovich[at]gmail.com)

Аннотация

Автором работы проводится изучение существующей научной литературы и информации по вопросу влияния пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 на политическое поведение и предпочтения электората в отношении правопопулистских партий. На основе системного метода и метода сравнительного анализа, приводятся несколько позиций, в рамках которых исследователи сходятся в оценке эффекта, оказываемого на электоральные предпочтения избирателей и перспективах их успеха в условиях пандемии и в постпандемийный период. Полученные результаты могут быть использованы как для дальнейших исследований в данной сфере, так и быть использованными на практике при прогнозировании и изучении итогов политических выборов.

Ключевые слова: выборы, Европейский союз, историография, пандемия, правый популизм.

AN ASSESSMENT OF THE IMPACT OF THE COVID-19 CORONAVIRUS PANDEMIC ON THE BEHAVIOR OF ELECTORATE IN RELATION TO RIGHT-WING POPULIST PARTIES IN MODERN HISTORIOGRAPHY

Research article

Nesterov D.V.^{1,*}, Terekhov O.E.²¹ ORCID: 0000-0003-1432-9627;² ORCID: 0000-0002-8833-6515;^{1,2} Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

* Corresponding author (nesterov.danila.viktorovich[at]gmail.com)

Abstract

The author of the article examines the existing scientific literature and information on the impact of the COVID-19 coronavirus pandemic on the political behavior and preferences of electorate in relation to right-wing populist parties. Based on the systematic method and the method of comparative analysis, the study provides several positions in which researchers agree on the assessment of the effect on electoral preferences of voters and the prospects for their success in the context of the pandemic and in the post-pandemic period. The results obtained can be used both for further research in this area as well as in forecasting and studying the results of political elections.

Keywords: Elections, European Union, historiography, pandemic, right-wing populism.

Введение

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 стала серьёзным вызовом для всего Европейского континента, не только подвергнув жизнь и здоровье граждан, но и привнесла в экономическую и политическую повестку стран новые проблемы, связанные с обострением миграционного вопроса, введением ограничений в отношении внутриевропейской миграции, необходимостью внедрения протекционистских медицинских мер и дополнительных стимулирующих мер для защиты и поддержания внутреннего рынка. Несмотря на то, что выборы во многих государствах были отменены или перенесены на неопределённый срок, уже сейчас можно констатировать, что итоги следующего электорального цикла для Европы могут стать такой же неожиданностью, как и итоги цикла 2009 – 2016 гг., в период которого правопопулистские партии смогли получить существенное представительство в законодательных органах власти различных уровней.

Актуальность поднимаемой темы заключается в том, что в научном сообществе, на данный момент, отсутствует консенсус по вопросу перспектив усиления или ослабления правопопулистских партий как на национальном, так и на общеевропейском уровнях. Как будет продемонстрировано мною далее, уникальность сложившейся ситуации, приводит исследователей к различным выводам. На основе системного метода и метода сравнительного анализа нами проводится изучение существующей научной литературы и информации по данной проблеме и приводятся несколько позиций по вопросу будущего правопопулистских партий Европы и самой Европы как единого политического пространства в целом.

Основные результаты

Можно выделить несколько ключевых позиций, в рамках которых многие исследователи сходятся друг с другом в оценке эффекта, оказываемого пандемией на электоральные предпочтения избирателей.

К первой группе относятся исследователи, отмечающие неоднозначность воздействия пандемии на популярность правопопулистских и праворадикальных партий в зависимости от их отношения к власти. Так, *Кас Мюдде* и *Якуб Вондрейси* в своей работе «Жертвы пандемии? Европейские ультраправые партии и COVID-19» отмечают, что популистские партии, входящие в правительство или возглавляющие его, в целом не сильно пострадали от пандемии, что нельзя сказать об оппозиционных партиях, которые критикуют действующие правительства за бездействие или позднее реагирование на угрозу пандемии [12]. Существенную роль в данном процессе играет эффект теории «сплочения вокруг флага», оформленная *Джоном Мюллером* в 1970 г. в своей работе «Президентская популярность от

Трумэна до Джонсона» [8]. Согласно этой теории, действующее правительство, вне зависимости от его успехов, получают поддержку со стороны электората в условиях существенной международной турбулентности, т.к. сложившаяся ситуация отвлекает общественность от насущных проблем и требует кратковременной или среднесрочной национальной консолидации.

В духе данной теории, *Герхард Шминке* и *Мэтью Иглесиас* отмечают, что с начала пандемии наблюдается существенный рост поддержки политических партий и лидеров, представляющих политический мейнстрим: так в Германии с марта по апрель 2020 г. мы видим существенный рост поддержки правящего блока ХДС/ХСС, а во Франции и Италии устойчивый уровень электоральной поддержки нынешних глав государств [9], [13]. Однако, данный эффект распространяется и на правопопулистские партии. Так *Вондрейси* и *Мюдде* отмечают, что крайне правые партии Польши и Венгрии так же получили существенную поддержку в первую волну пандемии, что позволило премьер-министру Венгрии Виктору Орбану расширить полномочия правительства в вопросе продления режима ЧС, а в Польше Анджею Дуде победить на президентских выборах во втором туре. Однако, высказанное *Шминке* и *Иглесиасом* предположение об эффекте «сплочения вокруг флага» подвергается критике с точки зрения итогов выборов, например, в Германии, т.к. победителем в условиях пандемии стала Социал-демократическая партия Германии, блок ХДС/ХСС получил лишь 24% голосов избирателей, потеряв в рейтинге 12 пп. с марта 2020 г., в то время как АдГ смогла сохранить за собой 10% поддержку избирателей за весь период пандемии, не поддавшись волатильности электората в отличие от Партии Зеленых.

Кас Мюдде отмечает, что эффект «сплочения флага» не принёс существенных электоральных последствий, а сам коронавирус оказал «незначительное электоральное влияние» на итоги правых партий. Так, среди 31 проанализированной *Мюдде* правопопулистской партии Европы 16 партий потеряли поддержку электората, а 15 либо смогли её увеличить, или оставить без изменений. Однако общий эффект пандемии, по его мнению, колеблется в пределах одного процента, что вряд ли сможет оказать существенное изменение на итоги приближающегося электорального цикла.

Из отечественных исследователей данной проблемы особо стоит выделить работу *Петра Викторовича Осколкова* «Популизм и корона: как пандемия влияет на правопопулистские партии Европы?» [2]. Так, он отмечает, что пандемия спровоцировала два тренда в правопопулистском дискурсе. С одной стороны, правые партии используют промежуточные итоги пандемии в качестве подтверждения своих позиций по вопросам ограничения миграции, закрытия границ и суверенных прав национального государства. С другой правые партии пока не смогли продемонстрировать более высокую эффективность своих подходов в вопросе борьбы с пандемией, или предложить эффективную альтернативу действиям партий политического мейнстрима. С точки зрения электоральных перспектив правопопулистских партий, *Осколков* отмечает, что рано говорить об их «гибели», т.к. часть избирателей, понёсшие существенные экономические потери, в особенности, связанные с введением локдаунов, будут открыты для правопопулистской риторики, предлагающей лёгкие методы для решения возникших системных проблем.

С другой стороны, ряд исследователей рассматривают пандемию коронавируса как первый из этапов более глубокого и затяжного экономического кризиса, характеризующегося резким всплеском национализма и правого экстремизма в странах Европы в рамках новой – четвёртой по счёту – волны правого популизма. Именно выжидательная позиция крайне правых может привести к тому, что они станут победителями в пост-пандемийный период, в условиях сильной экономической нестабильности и усталости населения от запретительных мер, связанных с ковидом, а также недостаточными мерами по противодействию коронавирусу, предпринятыми политическим истеблишментом. Так, заместитель директора департамента исследований МВФ научный сотрудник Центра исследования экономической политики *Антонио Спилмберго* в своей работе «Популизм и COVID-19» выделяет три ключевых аспекта, которые могут стать спусковым рычагом в дальнейшем росте популярности правопопулистских партий среди электората: во-первых, это усиление роли правительственных и над правительственных структур в национальной экономике, что приведёт к росту антиэлитарных и антиэтатистских настроений. Вторая причина потенциального роста популярности правых партий – беспрецедентное увеличение государственного долга, особенно в тех странах, которые в период до начала пандемии – а многие, и с Мирового экономического кризиса 2008 г. – уже испытывали серьёзные экономические трудности. Третьим фактором роста популярности по мнению *Спилмберго* является усиление политики в области изменения климата, что может привести к перестройке уже существующей системы экономических отношений и кризису в странах, которые не смогут найти себе место в изменяющихся реалиях [5].

Научный сотрудник Национального центра научных исследований во Франции *Жиль Ивальди* отмечает, что результаты опросов последнего «Барометра политического доверия» демонстрируют наличие набора авторитарных, натовистских и социально-экономических установок среди населения, которые полностью или частично совпадают с националистической и антиглобалистской протекционистской идеологией большинства правых популистов [6]. Так, согласно результатам опроса около 60% граждан Франции, Германии, Италии и Великобритании считают, что необходимо ужесточать меры в сфере миграционной политики, около 70% считают, что в современном обществе наблюдается ярко выраженное неравенство распределения доходов, около 45% поддерживают идею о необходимости наличия «сильного лидера, которому не нужно беспокоиться о парламенте или выборах».

Такой же позиции придерживаться и отечественные специалисты. В частности, научные сотрудники Центра исследования политических элит *Даниил Алексеевич Пареньков* и *Кирилл Евгеньевич Петров* рассматривая в своей работе так называемую «Теорию управления страхом смерти», указывают на два очевидных эффекта пандемии на поведение электората: это как уже упоминаемый нами ранее эффект «сплочения вокруг флага», так и усиление консервативной ориентации электората, готового поступиться частью своих прав ради защиты от угрозы пандемии [3]. Так, по данным опроса проведенного Институтом Гэллапа в 28 странах Европы в марте 2020 г., 75% респондентов были готовы к введению ограничений своих прав и свобод. Наибольший показатель был зафиксирован в Италии, где на данный шаг были готовы пойти 93% опрошенных граждан. По мнению *Петрова* и *Паренькова*, с точки зрения

электорального предпочтения, наиболее успешным типажом лидера на ближайшее время станут политики, склонные к харизматическому управлению доверием своих сторонников с опорой на уверенную и бескомпромиссную ориентацию на собственное эго, чаще всего на основе ранее полученной широкой известности, а также политики способные к выражению простой человеческой близости к обычным людям и ориентированных на создание и поддержание социальных отношений. Подобного типа лидеры очень характерны для правопопулистских партий и широко совещены в научной литературе в трудах Роберта Барра, Каса Мюдде, Петра Осколкова, Тэвдой-Бурмвли и Рута Водака.

Более фаталистичен в своих оценках о будущем правого популизма директор Центра цифровой культуры Королевского колледжа Лондона *Паоло Гербуадо*, который отмечает, что крайне правые находятся в процессе трансформации, и весь мир ждёт «нечто гораздо худшее, чем правые популисты 2010-х гг.: крайне правые, использующие весь арсенал красной паники и правого авторитаризма».

Однако присутствует и третий взгляд на будущее правопопулистских партий, в рамках которого правопопулистские партии в кратко- и среднесрочной перспективе потеряют свою поддержку у населения. По мнению британского учёного *Дафны Халикиопулу* «популистская волна» может повернуть вспять, так как популисты, работающие на эмоциональной риторике в период пандемии теряют свои привлекательность, т.к., по её мнению, избиратель в условиях пандемии предпочтёт компетентность невежеству и иррационализму [5]. Аналогичную позицию занимает директор Университета Джона Хопкинса *Эрик Лангенбахер*, выражая мнение, что пандемия продемонстрировала избирателям, что заигрывание с правым популизмом — это роскошь, которую граждане не могут себе позволить в условиях кризиса [7]. Более радикальную позицию занимает старший научный сотрудник Центра анализа радикальных правых *Ханс-Георг Бенц*, отмечая, что популистские «лидеры» вряд ли смогут выйти из сложившегося кризиса не просто победителями, а хотя бы побеждёнными. По мнению Бенца, кризис безжалостно обнажил пустую природу современного популизма для избирателей, и тот не имеет в дальнейшем ни возможности, ни права на реабилитацию [4].

Несмотря на все академические и общественные предположения о политическом воздействии пандемии, стоит констатировать, что все исследователи данного вопроса сходятся во мнении, что электоральные последствия пандемии для правых партий пока остаются минимальными. За исключением скромного краткосрочного эффекта «сплочения вокруг флага», который применялся как к основным, так и к крайне правым партиям в Европе. По мнению научного сотрудника Национального исследовательского института мировой экономики *Анны Сергеевны Бадаевой*, поведение и риторика правопопулистских партий варьировались в зависимости от обстоятельств и специфики каждой конкретной страны: количества жертв эпидемии, строгости предпринятых правительством ограничительных мер и их эффективности, национальных особенностей, от чего и зависел их электоральный успех или поражение [1]. Как отмечает Пётр Осколков, COVID-19 оказал незначительное электоральное влияние на (крайне правые) партии, оппозиционные и правительственные правопопулистские партии, равно как партии мейнстрима, ещё не прошли полноценную проверку на прочность.

Заключение

Очевидно, что осознание влияния пандемии на политический расклад в странах Европы требует значительно больше времени. Однако, по крайней мере, рассмотренные нами позиции позволяют выделить три «известные неизвестные».

Во-первых, пока что рано судить о геополитических последствиях кризиса. Наднациональные институты подвергаться жесточайшей критике со стороны населения за недостаточность принятых мер на ранних этапах пандемии. Так, Всемирная организация здравоохранения подверглась критике за чрезмерное почтение к правительству Китая на ранних этапах распространения вируса и сглаживании углов. ЕС обвиняется в недостаточно скоординированном ответе на пришедший извне вызов.

Во-вторых, еще слишком рано говорить о том, какое культурное воздействие окажет вспышка коронавируса. Так, с момента начала пандемии, на территории развитых государств зафиксирован всплеск бытовой ксенофобии по отношению к представителям азиатской этнической группы. Как верно отметила британский политолог Мария Пальярелло, «если раньше врагом был мигрант, то теперь враг — это мигрант, у которого коронавирус» [10]. Еще неизвестно, найдет ли эта риторика поддержку, однако последние события на польско-белорусской границе, связанные с кризисом беженцев, отражает изменение подхода стран ЕС в вопросах, связанных с незаконной миграцией, т.к. если ранее правительство Дуды критиковалось за сокращение миграционных квот при распределении беженцев внутри ЕС, то теперь на официальном уровне ни один руководитель государства не выступил с критикой польских властей в данной ситуации.

В-третьих, еще слишком рано говорить о том, какое политическое влияние вирус окажет на страны. На данный момент избиратели, похоже, верят в правительства и поддерживают ограничения. Однако, как ограничения будут расти, а покупательская способность в месяцы, не приведёт ли это к обострению ситуации? Как скажутся на предпочтениях электората вероятные рецессии, рост безработицы и обострение социального неравенства? Не выдержит ли общественное терпение, что вызовет негативную реакцию и падение рейтингов правящих элит? На данный момент, чёткого ответа на поставленные вопросы нет, однако, после парламентских выборов в апреле в Венгрии, где в данный момент идёт противостояние правящей правой партии «Фидес – Венгерский гражданский союз» и «Объединения за Венгрию», и после президентских выборов во Франции, где по данным опросов Марин Ле Пен и Эрик Земмур, приписываемые к правым популистам, имеют совокупную поддержку электората в 32 пп. в противовес 25 пп. Эммануэля Макрона, только тогда мы сможем в полной мере оценить результаты пандемии для политического будущего Европы.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Mueller J. Presidential Popularity from Truman to Johnson. / J. Mueller // American Political Science Review. – 1970. – 64(1). – p. 18-34.
2. Wondreys J. Victims of the Pandemic? European Far-Right Parties and COVID-19. / J. Wondreys, C. Mudde // Nationalities Papers. – 2020. – 1. – p. 1-18.
3. Пареньков Д.А. Коронавирус и политика: запросы и ценности в эпоху пандемии. / Д.А. Пареньков, К.Е. Петров // Международная аналитика. – 2020. – 11(2). – с. 109-121.
4. Бадаева А.С. Пандемические стратегии западноевропейских ультраправых партий. / А.С. Бадаева // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. . – 2020. – 13(5). – с. 94-113.
5. Осколков П.В. Популизм и корона: как пандемия влияет на правопопулистские партии Европы?. / П.В. Осколков // Аналитические записки Института Европы РАН. – 2020. – 15(198). DOI: doi.org/10.15211/analytics152020
6. Smith A. Coronavirus used by European populist right to challenge E.U. open borders [Electronic source] / A. Smith // NBC Universal. – 2020. – URL: <https://clck.ru/hC46m> (accessed: 18.01.22)
7. Betz H.-G. Coronavirus-19's victims: Populism [Electronic source] / H.-G. Betz // Centre for Analysis of the Radical Right. – 2020. – URL: <https://clck.ru/hC47G> (accessed: 18.01.22)
8. Schminke T.G. EU Parliament Projection: Corona Rallies Europeans Around the Flag [Electronic source] / T.G. Schminke // Europe Elects. – 2020. – URL: <https://clck.ru/hC45o> (accessed: 18.01.22)
9. Langenbacher E. Has the Coronavirus Pandemic Broken the Populist Fever? [Electronic source] / E. Langenbacher // American Institute for Contemporary German Studies. – 2020. – URL: <https://www.aicgs.org/2020/03/has-the-coronavirus-pandemic-broken-the-populist-fever/> (accessed: 18.01.22)
10. Spilimbergo A. Populism and Covid-19 [Electronic source] / A. Spilimbergo // VoxEU/CEPR. – 2021. – URL: <https://voxeu.org/article/populism-and-covid-19> (accessed: 18.01.22)
11. Halikpoulou D. The pandemic is exposing the weaknesses of populism, but also fuelling authoritarianism [Electronic source] / D. Halikpoulou // The London School of Economics and Political Science. – 2020. – URL: <https://blogs.lse.ac.uk/brexit/2020/04/01/covid-19-is-exposing-the-weaknesses-of-populism/> (accessed: 18.01.22)
12. Yglesias M. Trump's coronavirus poll bump, explained [Electronic source] / M. Yglesias // Vox Media. – 2020. – URL: <https://www.vox.com/2020/3/31/21199702/rally-round-the-flag-coronavirus> (accessed: 18.01.22)
13. Ivaldi G. La crise du Covid-19: vers le déclin des droites populistes? [Electronic source] / G. Ivaldi // Sciences Po. – 2021. – URL: <https://clck.ru/hC44e> (accessed: 18.01.22)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Mueller J. Presidential Popularity from Truman to Johnson. / J. Mueller // American Political Science Review. – 1970. – 64(1). – p. 18-34.
2. Wondreys J. Victims of the Pandemic? European Far-Right Parties and COVID-19. / J. Wondreys, C. Mudde // Nationalities Papers. – 2020. – 1. – p. 1-18.
3. Paren'kov D.A. Koronavirus i politika: zaprosy i cennosti v e'poxu pandemii [Coronavirus and politics: demands and values in an era of pandemic]. / D.A. Paren'kov, K.E. Petrov // Mezhdunarodnaya analitika [International analytics]. – 2020. – 11(2). – p. 109-121. [in Russian]
4. Badaeva A.S. Pandemicheskie strategii zapadnoevropejskix ul'trapravyx partij [Pandemic strategies of Western European far-right parties]. / A.S. Badaeva // Kontury' global'ny'x transformacij: politika, e'konomika, pravo. [Contours of global transformations: politics, economics, law]. – 2020. – 13(5). – p. 94-113. [in Russian]
5. Oskolkov P.V. Populizm i korona: kak pandemiya vliyaet na pravopopulistskie partii Evropy'? [Populism and Covid: how does the pandemic affect the right-populist parties of Europe?]. / P.V. Oskolkov // Analiticheskie zapiski Instituta Evropy' RAN [Policy Briefs of the Institute of Europe RAS]. – 2020. – 15(198). DOI: doi.org/10.15211/analytics152020 [in Russian]
6. Smith A. Coronavirus used by European populist right to challenge E.U. open borders [Electronic source] / A. Smith // NBC Universal. – 2020. – URL: <https://clck.ru/hC46m> (accessed: 18.01.22)
7. Betz H.-G. Coronavirus-19's victims: Populism [Electronic source] / H.-G. Betz // Centre for Analysis of the Radical Right. – 2020. – URL: <https://clck.ru/hC47G> (accessed: 18.01.22)
8. Schminke T.G. EU Parliament Projection: Corona Rallies Europeans Around the Flag [Electronic source] / T.G. Schminke // Europe Elects. – 2020. – URL: <https://clck.ru/hC45o> (accessed: 18.01.22)
9. Langenbacher E. Has the Coronavirus Pandemic Broken the Populist Fever? [Electronic source] / E. Langenbacher // American Institute for Contemporary German Studies. – 2020. – URL: <https://www.aicgs.org/2020/03/has-the-coronavirus-pandemic-broken-the-populist-fever/> (accessed: 18.01.22)
10. Spilimbergo A. Populism and Covid-19 [Electronic source] / A. Spilimbergo // VoxEU/CEPR. – 2021. – URL: <https://voxeu.org/article/populism-and-covid-19> (accessed: 18.01.22)
11. Halikpoulou D. The pandemic is exposing the weaknesses of populism, but also fuelling authoritarianism [Electronic source] / D. Halikpoulou // The London School of Economics and Political Science. – 2020. – URL: <https://blogs.lse.ac.uk/brexit/2020/04/01/covid-19-is-exposing-the-weaknesses-of-populism/> (accessed: 18.01.22)
12. Yglesias M. Trump's coronavirus poll bump, explained [Electronic source] / M. Yglesias // Vox Media. – 2020. – URL: <https://www.vox.com/2020/3/31/21199702/rally-round-the-flag-coronavirus> (accessed: 18.01.22)
13. Ivaldi G. La crise du Covid-19: vers le déclin des droites populistes? [The Covid-19 crisis: towards the decline of the populist right?] [Electronic source] / G. Ivaldi // Sciences Po. – 2021. – URL: <https://clck.ru/hC44e> (accessed: 18.01.22) [in French]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.112>

**КИТАЙСКИЕ ПРООБРАЗЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЛЯ КЛАРНЕТА ИТАЛЬЯНСКИХ КОМПОЗИТОРОВ
МИКЕЛЕ МАНГАНИ И ДЖУЗЕППЕ РИКОТТА**

Научная статья

Чжан М.*

ORCID: 0000-0003-3617-4611,

Хабаровский государственный институт культуры, Хабаровск, Россия;

Цицикарский университет, Цицикар, Китай

* Корреспондирующий автор (417998419[at]qq.com)

Аннотация

Вопрос взаимодействия Востока и Запада поставлен в данной статье в музыкально-стилевом аспекте. Целью является исследование приёмов синтеза китайской и западной традиций в пьесах для кларнета и фортепиано итальянских композиторов М. Мангани и Дж. Рикотта. В задачи входит: 1) характеристика китайских фольклорных прообразов и приемов их переосмысления композиторами; 2) схематичная обрисовка контекста развития китайского кларнетного творчества 1950-х – 2010-х годов; 3) сравнение итальянских пьес, обращённых к фольклору, с китайскими процессами национализации творчества. В результате выявлены обобщённые подходы к китайскому фольклору. На основе элементов лада, ритма, тембра Мангани и Рикотта создали оригинальные музыкальные темы произведений. Методы преобразований аналогичны стилистике китайского кларнетного творчества середины XX века, причины чего освещаются в материалах данной статьи. Это определяет теоретическую значимость работы. Её материалы впервые введены в российское музыкознание. Практическая значимость заключается в использовании данных материалов в дальнейшем изучении европейского музыкального творчества в китайском стиле, в преподавании вузовских курсов истории современной зарубежной музыки, анализа музыкальных произведений, гармонии, истории исполнительского искусства на духовых инструментах.

Ключевые слова: кларнет, Китай, фольклорные прообразы, европейская традиция, стилизованный синтез, Италия, Микеле Мангани, Джузеппе Рикотта.

**CHINESE PROTOTYPES FOR CLARINET COMPOSITIONS FOR ITALIAN COMPOSERS
MICHELE MANGANI AND GIUSEPPE RICOTTA**

Research article

Chzhan M.*

ORCID: 0000-0003-3617-4611;

Khabarovsk State Institute of Culture, Khabarovsk, Russia;

Qiqihar University, Qiqihar, China

* Corresponding author (417998419[at]qq.com)

Abstract

The question of the of East and West interaction is stated in this article in a musical and stylistic aspect. The aim is to study the synthesis of Chinese and Western traditions in the clarinet and piano pieces of Italian composers M. Mangani and J. Ricotta. The tasks include: 1) characterization of Chinese folklore prototypes and techniques of their rethinking by composers; 2) schematic outline of the development context of Chinese clarinet creative work of the 1950s - 2010s; 3) comparison of Italian plays, turned to folklore, with the Chinese creative nationalization processes. As a result, generalized approaches to Chinese folklore have been identified. Based on elements of fret, rhythm, timbre, Mangani and Ricotta created the original musical themes of their works. The methods of transformation are similar to the style of Chinese clarinet creative works of the mid-20th century, the reasons for which are covered in the materials of the article. This determines the theoretical significance of the work. Its materials were introduced for the first time into Russian musical science. Practical significance lies in the use of these materials in the further study of European musical creativity in Chinese style, in the teaching of university courses of modern foreign music history, in analyzing of musical works, harmony, the history of performing art on wind instruments.

Keywords: clarinet, China, folklore prototypes, European tradition, stylistic synthesis, Italy, Michele Mangani, Giuseppe Ricotta.

Введение

Исследование межкультурного диалога Востока и Запада в музыкальном искусстве весьма актуально для современности. Целью статьи стал анализ воплощения китайских традиционных прообразов в системе европейских выразительных средств на примере двух произведений для кларнета и фортепиано итальянских композиторов Микеле Мангани (Michele Mangani) и Джузеппе Рикотта (Giuseppe Ricotta). Актуальность и плодотворность изучения этого спектра музыки подчёркивают китайские исследователи [5, С. 542]. Задачи анализа специфики китайского стиля в интерпретации итальянских авторов переплетаются с задачами оценки их произведений в контексте кларнетного творчества КНР, во многом близкого по стилю. Решение этих задач неотделимо от музыковедческих методов целостного анализа в сочетании с компаративистской, сравнительно-исторической методологией.

Основная часть

Обращение европейских композиторов к образу Китая, а затем и фольклору страны является многовековой тенденцией западноевропейского музыкального профессионализма. Пройдя определённые этапы, в XX веке эта

тенденция отразилась и в самих китайских процессах национализации вокального, инструментального искусства, в том числе, с середины столетия – кларнетного. В XXI веке такого рода взаимодействие вышло на уровень «мировой музыкальной культуры – как явления, пронизанного глобальными тенденциями, общими для всех континентов» [3, С. 91]. Доступность информационных ресурсов, интенсификация культурных связей и другие факторы глобализации сыграли в этом большую роль. Это усилило действие исторического алгоритма разработки композиторами фольклора разных стран.

Дополнительным фактором национального (в мировом масштабе – периферийного) плана, стоит считать эволюцию и зрелость китайского кларнетного искусства и творчества, влиятельного в общеевропейских / мировых процессах (теорию о влиянии периферии на центр см.: [4, С. 77]). Общность этнического (китайского) источника, единство инструментальной (кларнетной) сферы позволяют рассматривать итальянские произведения в контексте глобальных процессов и в контексте развития китайского творчества, этапы которого кратко проследим далее.

С середины XX века развитие искусства кларнета в КНР отличалось особой интенсивностью. Значительно возросла его популярность в обществе, эволюция проходила во взаимосвязи концертного исполнительства, обучения и творчества. Во всех трёх направлениях наблюдался синтез национальных и западных традиций. В XXI веке развитие китайского кларнетного искусства стало неотъемлемой частью мировых процессов. Ведущие кларнетисты Европы и Америки часто выступали с концертами, проводили мастер-классы и лекции в Китае, а китайские исполнители, композиторы, музыковеды – за рубежом. Там же обучается масса китайских студентов. Весьма развито конкурсное движение, центры которого сегодня находятся не только за границей, но и в КНР. Активный международный обмен, значительные достижения на пути синтеза китайского традиционного и западного академического начал привели к более глубокому знанию европейских основ кларнетного искусства в Китае, оказали большое влияние на манеру игры на инструменте, на преподавание и композиторское творчество.

Китайскими композиторами созданы сольные и ансамблевые миниатюры и сюиты, концерты для кларнета с оркестром. Музыкальный стиль основан на претворении национальных традиций в сочетании с европейскими композиционными средствами. Применение последних весьма разнообразно и зависит от времени создания опусов.

Чертой стиля в кларнетных произведениях 1950-х – 1970-х годов была национализация. Русскоязычным, а также термином некоторых других европейских языков является фольклоризм. В произведениях китайских авторов он ознаменовался внедрением пентатоники, цитат фольклора с открытыми жанровыми ассоциациями. Чаще всего эти особенности характеризовали мелодию в партии кларнета. Гармония и фактура сопровождения напоминали о классическом или романтическом стиле Европы XIX века. Аккорды стандартной терцовой структуры давались в сочетаниях, типичных для натурально-ладовой гармонии. Нередкими были и четырёх-, пятизвучия с секундовыми включениями. Их источником являлись трихорды, пентатоника, «пила-аккорды» [7, С. 43], полифонизация фактуры, развитые мелодические связи вертикалей – закономерность, заимствованные из фольклора. Таковы «Вариации на темы Субэя» Чжана У, «Монгольская серенада» Синь Хугуан, «Песня табунщика» Ван Яня для кларнета и фортепиано [10] и др.

Композиционные идеи Новой и Новейшей музыки в Китае 1980-х – 2010-х годов существенно расширили европейскую стилевую палитру. Наряду с прежде освоенным в произведениях для кларнета апробировались и различные авангардные техники. На основе них вне фольклора, но в соприкосновении с феноменом древней китайской философии, дзен-буддизма, возникли «Метаморфозы» («Yi») для кларнета и квартета струнных Чэнь Цигана. В других произведениях фольклорная основа могла быть скрыта в сложном тональном, хроматическом контексте, приёмах сонористики, алеаторики, серийной техники или, наоборот, подчёркивалась ими. Частный случай – встраивание пентатоники в состав серии – демонстрирует музыка сюиты «Времена года» для кларнета и фортепиано Ван Цзяньмина. Сложная звуковысотная организация синтезирована с постимпрессионистскими чертами.

В шуточной миниатюре для кларнета и фортепиано «Ослиная повозка» с целью создания звуковой картинки поведения животного другой китайский композитор Цин Лицзюнь, наоборот, с предельной наглядностью воплотил элементы традиционной музыки. Цитируя мелодию народного танца, он на кларнете чисто исполнительскими приёмами создал имитацию звучания зурны с её резким тембром и нетемперированным строем. При этом композитор использовал ресурсы микрохроматики.

Совмещение китайских прообразов со сложными видами звуковысотности говорит о развитии творчества в русле неофольклоризма. Но основой стилистического разнообразия современности выступает параллельное развитие неофольклорных и постмодернистских принципов мышления: сложное воплощение фольклора сочетается с возвратом к тональности и жанровой основе стиля отдельных произведений на фольклорном – цитатном и бесцитатном – материале.

В эти тенденции органично вписалось творчество западных композиторов М. Мангани и Дж. Рикотта (Италия). Семидесятилетию основания Нового Китая они посвятили свои произведения для кларнета и фортепиано, создав их в расчёте на исполнение знаменитым китайским кларнетистом и педагогом, профессором Чжэцзянской консерватории Дон Дэцзюнем (董德君). Им в 2017 году для обмена опытом учебной и исполнительской работы был приглашён итальянский профессиональный кларнетист, композитор и дирижер М. Мангани [13].

Микеле Мангани (род. 1966, Урбино) – специалист во многих областях музыкального искусства, выпускник Консерватории Пезаро им. Дж. Россини по классам кларнета и композиции и Болонской консерватории им. Дж. Б. Мартини по классу хоровой музыки и хорового дирижирования. По окончании обучения в 1985 году Мангани начал дирижерскую деятельность, выступал со многими ансамблями духовых инструментов, со струнными ансамблями и оркестрами, включая Симфонический оркестр Урбино «Капелла дель СС.Сакраменто» (Cappella del SS.Sacramento), Филармонический оркестр Академии Урбино, Симфонический оркестр Пезаро. В области дирижирования композитор имеет несколько наград, в том числе второе и первое места на конкурсах дирижеров Национальной академии (1993) и Национального духового оркестра (организован итальянскими военными, 1996).

Совместно с кларнетистом, профессором Консерватории Пезаро им. Дж. Россини С. Боси (S. Bosi) и пианистом Р. Бартоли (R. Bartoli) композитор провёл ряд мастер-классов. На концерте, данном в честь Дон Дэцзюня, Мангани представил свою пьесу для кларнета и фортепиано «Цвета из Китая» (《来自中国的色彩》; «Colors from China»; 2017), возникшую под влиянием китайской культуры [11].

Ещё до приезда в страну композитор начал изучать образцы китайского народного творчества, особенности ладов. Это нашло воплощение в красивой, волнообразной по рельефу мелодии кларнета с изменчивыми ладовыми красками пентатоники. Появляющиеся в развитии два дополнительных тона бьянь чжи (变徵) и бьянь гун (变宫), что в B-dur соответствует звукам *a* и *e*, постепенно образуют гекса- и гептатонику – гамму яюэ (雅乐). Звукоряд в полном виде более характерен для фортепианного сопровождения (см. рисунок 1).

Рис. 1 – М. Мангани. Цвета из Китая (основная тема)

Свойство ладовой переменности пентатонической *b* гун-группы в мелодии проявляется в смене звукорядов: *b* гун-лада, *g* юй-лада, *d* цзюе-лада. Оно усилено терцовыми связями мягко диссонирующих аккордов тоники и обеих медиант, аккордов VI и IV ступеней и др. Преобладание аккордов на побочных ступенях аналогично натурально-ладовой гармонии русских композиторов-классиков XIX века. Но китайский колорит в трактовке Мангани исходит от звукового состава трезвучий, усложнённых побочными тонами – секстой и ноной. Аккорды-пятизвучия идентичны различным звукорядам пентатоники и отрезкам гептатоники. Характерное для партии фортепиано движение параллельных кварт по тем же звукам напоминает звенящие на ветру колокольчики и вносит стиливые краски импрессионизма, а арфообразная фигурация фортепиано в стиле Шопена задаёт мечтательный романтический тон. Он перекликается с восточными образами возвышенного просветлённого созерцания.

Контрастный образ средней части (см. рисунок 2) подобен мужскому танцу нерегулярностью акцентного ритма: четырехдольный метр 4/4 трактован как деление субмотивов на 3/8+3/8+2/8. Отчасти это напоминает о танцевальной традиции таджиков Китая: метр в 7/8 в их танцевальной музыке часто отмечен специфическим делением на 3/8+2/8+2/8. (Такая же его трактовка встречается в финальной, третьей части Концерта для кларнета с оркестром «Звуки Памира» Ху Бицзина.) Массивно звучание «пустых» параллельных квинт, жёстких по тембру кварт, трезвучий в октавных дублировках. Их выразительность дополнена низкими вариантами аккордов третьей, шестой и седьмой ступеней из сферы одноимённого мажоро-минора и трезвучием третьей мажорной ступени из сферы параллельного мажоро-минора. Средняя акцентной ритмики, ладовая сложность, диссонантность звучания сопоставимы с неофольклоризмом Б. Бартока. Тембральность утончённой звуковой «акварели» первой части оборачивается во второй части своей противоположностью – звучностями «экспрессивного толка», которые сродни постимпрессионизму [6].

Рис. 2 – М. Мангани. Цвета из Китая (средняя часть)

Композиционная техника произведения аналогична технике «чжаньян» (展衍) китайских национальных инструментальных наигрышей. Как и в народной традиции, композитор повторяет и развивает основную мелодию, расширяет диапазон, изменяет мелодический рельеф, обновляя ладовые, ритмические, масштабно-синтаксические и другие параметры. Эти приёмы quasi-импровизации можно соотнести с процессами строгой деривации – преобразованиями одной музыкально-текстовой структуры в другую на основе эквивалента и цепной связи только соседних звеньев (терминология М. Арановского) [1, С. 94–96]. На основах «чжаньян» строится реприза, материал которой насыщается активными видоизменениями относительно экспозиции (см. рисунок 3).

Рис. 3 – М. Мангани. Цвета из Китая (реприза)

В приёмах развития всего произведения проявляется и такая особенность китайского фольклора и языка как «чэнь цян» (衬腔), означающая вкрапления вспомогательных слов, модальных частиц (междометий, оценочных, шуточных, эмоциональных возгласов), риторических выражений, смысловых дополнений, звукоподражаний и т. п. Соответствующий им напев становится ярче. Мангани в «Цветах из Китая» многократно прибегает к этому вспомогательному ряду выразительности. Во-первых, к нему относится упомянутый параллелизм кварт как средство, соединения далёких художественных явлений – импрессионизма и традиционной китайской звончатой тембральности. Во-вторых, в этот ряд входит преобладание среднего и высокого регистров начальной темы. Здесь нашла выражение такая особенность интонационной культуры Китая, более заметная в женском варианте исполнения, как пение светлым открытым звуком в высоком регистре. В-третьих, в произведении слышны пасторальные оттенки в завершениях фраз *diminuendo* на протяжённом звуке, ассоциирующемся с пастушьим или крестьянским наигрышем, как бы растворяющимся вдали, что вызывает настроение созерцательного покоя.

Благодаря яркому национальному колориту пьеса была принята в Китае как образец не западного, а отечественного творчества и получила международное признание. «Цвета из Китая» включались в концертные программы китайских и западных исполнителей по всему миру, в 2018 году прозвучав в интерпретации португальского кларнетиста Нуно Пинто на 2-й Международной неделе искусства кларнета (Чжэцзянская консерватория), в исполнении Антонио Тинелли – на телеканале классической музыки «SKY» (Италия). Итальянский виртуоз Серджо Бози (Пезаро) опубликовал запись произведения в Интернете. В 2019 году преподаватель Детмольдской высшей школы музыки Томас Линдхорст исполнил «Цвета» на концерте в Чжэцзянской консерватории, итальянский музыкант Коррадо Джуффреди – на концерте Ланьчжоуского фестиваля искусств кларнета и т. д. Популярность среди кларнетистов-профессионалов подтверждается видеороликами в социальных сетях, где учителя и ученики соревнуются в игре произведения. Его неоднократно исполнял Дон Дэцзюнь в оригинале и в переложениях для кларнета и ансамбля духовых инструментов, в версии для кларнета и симфонического оркестра, например, на концерте Недели искусства кларнета в Харбине (2019).

Успех пьесы стимулировал дальнейший творческий интерес Мангани к изучению китайского фольклора. Из-под пера композитора вышли две обработки-аранжировки песен «Гуси-лебеди» (《鸿雁》) монголов Китая (провинция Внутренняя Монголия) и китайской народной песни «Цветы шан дан дан» (《山丹丹花开红艳艳》). В народные мелодии не внесено серьезных изменений, а выбраны лишь тональность и регистр, удобные для кларнета, сочинено фортепианное сопровождение. Обработки способствовали возрождению этих песен в КНР и вместе с «Цветами из Китая» составили сюиту.

Другой итальянский композитор Джузеппе Рикотта по примеру своего итальянского коллеги также написал пьесу в китайском стиле для кларнета и фортепиано «Посвящение Китаю» (《礼赞中国》; *Homage To China*; 2019). Джузеппе Рикотта (род. 1968, Палермо) окончил Консерваторию Антонио Сконтрино по классу кларнета, а затем изучал гармонию и композицию у профессора Колаянни. Он сотрудничал с рядом издательств, публикуя множество своих произведений [12].

В интервью автору настоящей статьи композитор отметил, что на создание «Посвящения Китаю» повлияли некоторые творческие приёмы пьесы «Цвета из Китая» М. Мангани. Рикотта работает по модели «чужого» композиторского фольклоризма, воспроизводя китайский стиль на оригинальном (авторском) материале при помощи пентатоники, традиционных ритмов инструментальной музыки.

Мягкий, тёплый тембр кларнета в среднем и высоком регистрах вносит успокаивающее начало, сравнимое с южным китайским ландшафтом. «Музыка, – отмечает Рикотта, – рождается, как Солнце на большой равнине, оно освещает всё, чего раньше не видели, и, после долгой тёмной ночи, наконец, позволяет нам любоваться прекрасным пейзажем» [14].

Рис. 4 – Дж. Рикотта. Посвящение Китаю (основная тема, первый раздел)

Двухчастная композиция пьесы включает медленный песенно-лирический и быстрый жанрово-танцевальный разделы. Это соответствует структурным характеристикам большинства китайских национальных инструментальных произведений.

Рис. 5 – Дж. Рикотта. Посвящение Китаю (второй раздел)

Тип авторской мелодии первого раздела напоминает аутентичную традицию наньчой (южная мелодия) [8, С. 65] провинции Цзяннань. В основной теме (Andante) взаимодействуют тональность B-dur и пентатоника с этим же устоем. Пентатоника определяет звуковой состав мелодии кларнета и строение аккордов фортепиано (см. рисунок 4). Статичность образа подчеркнута плагальным сочетанием T₃₅ и II₇. Развитие (т. 28 партитуры) отмечено расширением круга гармоний, включением медиантовых трезвучий. Переменность гармонических функций нарастает в развивающей части темы с применением трезвучия двойной субдоминанты (VII^b₃₅), которая проявляет себя как субтоника (т. 32-34 партитуры).

Характер второй части (Allegro, т. 49 партитуры, трёхчастная форма) определяется подвижной новой танцевальной темой праздничного веселья. Такого рода темы характеризуют и произведения китайских композиторов, примером чего являются «Два народных впечатления» Чжан Чао. Выразительность темы Рикотты связана с насыщенной аккордовой фактурой и необычным синкопированным ритмом, повторяющим нерегулярную акцентуацию одной из тем пьесы Мангани: 3/8+3/8+2/8. Мелодия кларнета, как и фортепианной партии, приобретает ритмическую повторность, чёткость строения, формируясь из четырёх фраз по 4 такта (см. рисунок 5) Композитор перекомпоновал мелодию, теперь идущую в обратном направлении, сохранив основы пентатоники.

Оба композитора развивают фольклорные прообразы обобщённого типа – яркие ладовые, жанровые «знаки» китайской музыкальной традиции в условиях господства натурально-ладовых функционально переменных оборотов слабоцентрализованной «рыхлой» тональности (термин Ю. Н. Холопова) [9, С. 385–387]. Наиболее сильно проявлена тоникальность (термин Т. С. Бершадской) [2, С. 104] медиант мажора. Они выступают в роли гибкой «подтекстовки» главного голоса в партии кларнета, строящейся на сменах звукорядов внутри гун-групп пентатоники и гептатоники.

Заключение

Итак, индивидуальность «прочтения» прообразов (помимо разнообразия конкретных фактурных, ритмо-тембровых, стилистических и композиционных решений) проявляется в работе с «фольклорным» авторским тематизмом. Более смелые и чётко ориентированные на народную импровизацию дериваты музыкальных тем созданы Мангани, особенно в репризе его произведения, при том, что оба композитора активно варьируют материал. В трактовке всей формы, каждый по-своему, композиторы последовательно приближают целое к принципам традиционной инструментальной композиции. Фольклорная модель в произведении Рикотты оказывается «удвоенной», представляя собой народную традицию, ранее уже интерпретированную Мангани.

Общим свойством стиля партитур стало тонкое взаимопроникновение разнонациональных начал, осуществлённое в условиях монодийно-гармонической ладовой системы (термин Т. С. Бершадской). Монодическое начало (в плане выразителя ладовой функции как ступени) связано с пентатоникой, определяющей «лицо» мелодии. Гармоническое начало (в плане выразителя ладовой функции как аккорда) связано с пентатоникой и мажором, в небольшой степени средствами мажоро-минорной тональности. В приёмах гармонизации мелодии косвенно, независимо от российского опыта, но аналогично ему, претворены традиции, восходящие к «русской музыке о Востоке» XIX века и её более сложным модификациям.

Национальные прообразы заставляют обратиться к поиску параллелей с китайским опытом. Наиболее однозначны переклички итальянских пьес с творчеством для кларнета в КНР середины XX века. Если принять во внимание сложность и разнообразие стилистического мышления китайских композиторов рубежа XX–XXI веков, то истолкование фольклора итальянскими авторами представится сравнительно «простым», что подтверждает тезис о большей исторической устойчивости простых систем, но имеет и другие обоснования. Во-первых, для Мангани и Рикотты китайский фольклор не коренная, а этнически и цивилизационно далёкая традиция, не всегда (но обычно) изучаемая вне «живого» звучания – по публикациям, аудио- и видеозаписям. Отсюда ориентация итальянских композиторов (интуитивная и сознательная) на апробированные в истории музыки приёмы воплощения китайского фольклора. (Сами китайские композиторы смело и разнообразно претворили его в формах широкого стилистического спектра.) Во-вторых, свою роль сыграла ситуация постмодерна в музыкальном искусстве с практикой возвращения к опыту прошлого.

Феномен обращения западных композиторов к китайскому фольклору, в том числе на примере проанализированных произведений Мангани и Рикотты, стал темой обсуждения на Национальном семинаре по обучению игре на кларнете (Чжэцзян, 2019). Подчеркивалось, что изучение произведений, синтезирующих устные и письменные традиции, весьма плодотворно для современной китайской и европейской музыки, идущей к новым рубежам развития и международного сотрудничества.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Арановский М. Г. Музыкальный текст: Структура и свойства / М. Г. Арановский. – М.: Композитор, 1998. – 343 с.
2. Бершадская Т. С. Лекции по гармонии. 2-е, доп. изд. / Т. С. Бершадская. – Л.: Музыка, 1985. – 238 с.
3. Данилова А. В. Образы Китая в зеркале западноевропейского и русского музыкального искусства / А. В. Данилова // Южно-Российский музыкальный альманах. – 2017. – № 3. – С. 89–93.
4. Дрожжина М. Н. Молодые национальные композиторские школы Востока как явление музыкального искусства XX века / М. Н. Дрожжина. – Новосибирск, 2004. – 280 с.
5. Лу Шэнсинь. Подходы китайских композиторов Хуан Цзы и Хэ Лутина к проблеме синтеза западной и китайской музыкальных традиций / Шэнсинь Лу // Манускрипт. – 2021. – Т. 14. – Вып. 3. – С. 537–542.
6. Музыкальный постимпрессионизм: Юджин Гуссенс – английский композитор и дирижер [Электронный ресурс]. URL: <https://iskusstvo-zvuka.livejournal.com/176393.html> (дата обращения: 25.02.2022).
7. Пэн Чэн. Ладовая система юнь-гун-дяо и ее претворение в творчестве китайских композиторов XX века / Пэн Чэн. – СПб.: Композитор – Санкт-Петербург, 2013. – 220 с.
8. У Ген Ир. История музыки Восточной Азии (Китай, Корея, Япония): учебное пособие. – СПб.: Планета музыки; Лань, 2011. – 544 с.
9. Холопов Ю. Н. Гармония: Теоретический курс / Ю. Н. Холопов. – М.: Музыка, 1988. – 512 с.
10. Чжан Мини. Монгольские национальные прообразы в произведениях для кларнета китайских композиторов (1950–1960-е годы) / Мини Чжан // Манускрипт. – 2021. – Т. 14. – № 12. – С. 2813–2825. DOI: 10.30853/mns20210476
11. 2017 年 5 月作品发布详情. [Electronic resource]. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/RLOrxtOYn8g03SXyfRAXYw> (accessed: 17.02.2022).
12. Giuseppe Ricotta 的简介. [Electronic resource]. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/VI2O5JaPYt1aWCPCVYCI-Q> (accessed: 17.02.2022).
13. Michele Mangani 的简介. [Electronic resource]. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/2acdtL9ceafzbhjtQ8v1w> (accessed: 17.02.2022).
14. 张明祎 Giuseppe Ricotta: 的采访信件中的内容

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aranovskiy M. G. Muzykal'nyy tekst: Struktura i svoystva [Musical text: Structure and properties] / M. G. Aranovskiy. – М.: Kompozitor, 1998. – 343 p. [in Russian]

2. Bershadskaya T. S. Lektsii po garmonii. [Lectures on harmony. 2nd, add. ed.] / T. S. Bershadskaya. – L.: Muzyka, 1985. – 238 p. [in Russian]
3. Danilova A. V. Obrazy Kitaya v zerkale zapadnoyevropeyskogo i russkogo muzykal'nogo iskusstva [Images of China in the mirror of Western European and Russian musical art] / A. V. Danilova // Yuzhno-Rossiyskiy muzykal'nyy al'manakh [South Russian musical almanac]. – 2017. – № 3. – P. 89–93. [in Russian]
4. Drozhzhina M. N. Molodyye natsional'nyye kompozitorskiye shkoly Vostoka kak yavleniye muzykal'nogo iskusstva XX veka [Young national composer schools of the East as a phenomenon of the musical art of the twentieth century] / M. N. Drozhzhina. – Novosibirsk, 2004. – 280 p. [in Russian]
5. Lu Shengsin. Podkhody kitayskikh kompozitorov Khuan TSzy i Khe Lutina k probleme sinteza zapadnoy i kitayskoy muzykal'nykh traditsiy [Approaches of Chinese composers Huang Zi and He Luting to the problem of synthesis of Western and Chinese musical traditions] / Shensin' Lu // Manuskript [Manuscript]. – 2021. – Vol. 14. – Issue. 3. – P. 537–542. [in Russian]
6. Muzykal'nyy postimpressionizm: Yudzhin Gussens – angliyskiy kompozitor i dirizher [Musical post-impressionism: Eugene Goossens - English composer and conductor]. [Electronic resource]. URL: <https://iskusstvo-zvuka.livejournal.com/176393.html> (accessed: 02/25/2022). [in Russian]
7. Peng Chen. Ladovaya sistema yun'-gun-dyao i yeye pretvoreniye v tvorchestve kitayskikh kompozitorov XX veka [Modal system of yun-gong-diao and its implementation in the works of Chinese composers of the 20th century] / Pen Chen. – SPb.: Kompozitor – Sankt-Peterburg, 2013. – 220 p. [in Russian]
8. U Gen Ir. Istoriya muzyki Vostochnoy Azii (Kitay, Koreya, Yaponiya): uchebnoye posobiye [History of East Asian Music (China, Korea, Japan): Study Guide]. – SPb., 2012. – 544 p. [in Russian]
9. Kholopov YU. N. Garmoniya: Teoreticheskiy kurs [Harmony: Theoretical course] / YU. N. Kholopov. – M.: Muzyka, 1988. – 512 p. [in Russian]
10. Zhang Mingyi. Mongol'skiye natsional'nyye proobrazy v proizvedeniyakh dlya klarneta kitayskikh kompozitorov (1950–1960-ye gody) [Mongolian national prototypes in works for clarinet by Chinese composers (1950–1960s)] / Mingyi Zhang // Manuskript [Manuscript]. – 2021. – Vol. 14. – No. 12. – P. 2813–2825. DOI: 10.30853/mns20210476 [in Russian]
11. Details of works released in May 2017 // Encyclopedia website [Electronic resource]. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/RLOrxtOYn8g03SXyfRAXYw> (accessed 02/17/2022). [in Chinese]
12. Giuseppe Ricotta's introduction // Website of the encyclopedia [Electronic resource]. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/VI2O5JaPYt1aWCPCVYCI-Q> (accessed 17.02.2022). [in Chinese]
13. Michele Mangani's introduction. // Website of the encyclopedia [Electronic resource]. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/2acdtL9ceafzbhjtQ8v1w> (accessed: 02.17.2022). [in Chinese]
14. Zhang Mingyi. Giuseppe Ricotta: The Content of the Interview letter / Zhang Mingyi // Manuscript. [in Chinese]

ФОРМИРОВАНИЕ ВИРТУАЛЬНОГО ОБРАЗА МИРА В СМИ: АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

Научная статья

Колин Ю.В.*

ORCID: 0000-0003-2700-7096,

Институт гражданского общества, Ор акива, Израиль

* Корреспондирующий автор (rostovchanin-rostov[at]rambler.ru)

Аннотация

Аннотация

В статье проводится анализ проблемы формирования модели виртуальной реальности в массовом сознании. Методологическим основанием работы служит критика радикального социального конструкционизма в рамках рассмотрения массового сознания как суверенной многомерной структуры, имеющей собственную содержательную основу и несводимую к деятельности СМИ. Формирование модели виртуальной реальности в СМИ служит следствием идеологизации образа мира и основывается на утверждении релятивности ценностей и понятийной структуры. В работе рассматривается технократическая картина мира в качестве основы модели виртуальной реальности и антипода научной картины мира. Концепция виртуальной реальности рассматривается в контексте критики теоретической позиции релятивности понятийной и ценностной структуры.

Ключевые слова: Ключевые слова: массовое сознание, виртуальная реальность, "постправда", радикальный социальный конструкционизм, идеология, мозаичная культура, манипулирование массовым сознанием, деятельность СМИ.

FORMATION OF VIRTUAL WORLD IMAGE IN MASS-MEDIA: ASPECTS OF THE PROBLEM

Research article

Colin Y.V.*

ORCID: 0000-0003-2700-7096,

The Civil Society Institute, Or Akiva, Israel

* Corresponding author (rostovchanin-rostov[at]rambler.ru)

Abstract

Abstract

The article analyzes the problem of virtual reality model formation within the mass consciousness. The methodology of the work is based on the critique of radical social constructionism within the mass consciousness framework as an independent multidimensional structure with its own media impact-free foundation. Virtual reality model formation in mass media stems from world's image ideologization and is based on value relativism and conceptual structure. The work considers a technocratic world picture both as a virtual reality model basis and a scientific image antithesis. The virtual reality concept is viewed through criticism of theoretical relative position and also conceptual and value positions.

Keywords: Keywords: mass consciousness, virtual reality, "post-truth", radical social constructionism, ideology, mosaic culture, mass consciousness manipulation, activities of the media.

Введение

Развитие современного общества происходит в условиях усложнения информационного пространства, высоких темпов развития информационных технологий, благодаря которым становится возможной трансформация понимания сути окружающих вещей и процессов. Научно-технический прогресс и совершенствование информационных технологий способствует формированию точки зрения, что средства массовой информации (СМИ) на основе новых знаний могут использоваться для манипулирования массовым сознанием общества и формирования образа мира с конкретными характеристиками, отвечающим интересам узких кругов населения или небольшим социальным группам. В исследовательской литературе достаточно часто встречаются упоминания и трактовки концепции, определяющей возможности «моделирования» отдельных свойств массового сознания [4], [5], [8], [12].

Сторонники подобной точки зрения в рамках технократического подхода полагают, что современные формы коммуникационных технологий позволяют манипулировать массовым сознанием за счет создания в нем определенных моделей восприятия мира, которые влияют на массовое поведение и отвечают интересам конкретных социальных групп. Произвольное изменение содержания представлений и понятий в контексте конкретной конфигурации доминирующих социальных интересов служит основой процесса идеологизации образа мира в СМИ. В рамках данного подхода утверждается, что моделирование СМИ виртуальной реальности, при условии, что она впоследствии будет осознана массовым сознанием как реальная, приведет к формированию конкретных форм массового поведения, а также прогнозируемым практическим последствиям [18].

При этом подобная возможность управления обосновывается тем, что у массового сознания отсутствуют какие-то собственные, присущие только ему, закономерности развития, а значит, оно формируется внешними факторами, например, деятельностью СМИ. Теоретическая позиция манипулирования массовым сознанием основывается на технократическом подходе и радикальном социальном конструкционизме [31]. Массовое сознание признается производным от деятельности СМИ, пластичным для воздействия извне. Содержание массового сознания в рамках данной теоретической позиции определяется деятельностью СМИ, объективная реальность признается в качестве

социального конструкта как результат взаимодействия различных акторов в рамках определенной коммуникативной ситуации. Следовательно, его можно видоизменить, приспособить к новым видам социального сознания, новому набору норм, мифологии или потребительским стереотипам.

Для данного исследовательского подхода существуют некоторые объективные основания: общественное мнение как выражение массового сознания зависимо от определенной модели мир, транслируемой СМИ, и изменяется под действием СМИ, вследствие развития социальных форм взаимодействия и т.д. Вместе с этим происходит изменение и существующих потребительских предпочтений. Более того, они не просто изменяются, они могут формироваться под воздействием коммуникационных технологий.

Подобная позиция частично подтверждается историческими примерами, когда происходила инициация массовой истерии и психоза, позволяющая управлять действиями толпы, которая принуждалась к выполнению определенного ряда действий. В качестве наиболее яркого примера можно привести действия Адольфа Гитлера в нацистской Германии. Среди современных примеров можно привести социальную сеть Twitter, сообщения в которой способны оказывать огромное влияние на массовое сознание. Многократно встречались прецеденты, когда сообщения в Twitter приводили к обвалу акций или массовым беспорядкам. Примером можно привести сообщения Дональда Трампа или Илона Маска.

Сама деятельность СМИ, ее зависимость от многочисленных факторов, в том числе экономических и политических способствует тому, что представляемая ими картина мира мозаична и эклектична, зависима от текущей политической и экономической ситуации.

Современные СМИ зачастую предлагают ангажированную и крайне выборочную картину мира, упрощающую и искажающую восприятие мира, отрывая его от подлинной реальности. Посредством СМИ в интересах различных акторов в обществе формируются определенные стереотипы, ценности и предубеждения [17], [19], которые часто приводят к усилению деструктивных процессов, как результат попыток моделировать управляемую толпу [4].

В рамках технократического подхода происходит абсолютизация технических средств для формирования содержательных аспектов массового сознания. В рамках данной концепции массовое сознание редуцируется к его сиюминутному состоянию, не рассматривается в историческом аспекте, не учитывается многомерность его структуры как результат развития и становления в конкретной исторической ситуации, оказавшей влияние на формирование глубинных констант восприятия мира.

В данной статье выдвигается теоретическая позиция, суть которой заключается в подчеркивании неэффективности и деструктивности технократической картины мира в контексте анализа результатов формирования посредством СМИ виртуального образа мира в массовом сознании.

Рассмотрение эффектов воздействия СМИ на массовое сознание проводится в рамках анализа массового сознания как суверенной системы, развивающейся на основе собственных закономерностей и преемственности культурно-исторического опыта.

Методология

Влияние деятельности СМИ на массовое сознание в контексте их обусловленности политическими и экономическими факторами анализируется на основе концепций виртуальной реальности Ж.Бодрийяра, постправды Ю.Харири, исследований в области деятельности СМИ П.Шампаня и современной культуры А.Моля. Данная работа опирается на исследования феномена образа мира, представленные А. Леонтьевым, В. Серкиным, В.Розиным, анализ идеологической картины мира И. Самаркиной, концепцию суверенности массового сознания А.Панарина и теорию манипулятивных практик С. Кара-Мурза. В контексте критики технократической картины мира важным представляется анализ В. Степина и Л.Кузнецовой современной научной картины мира.

Использование методов сравнительного анализа и системного подхода позволяет рассмотреть массовое сознание как целостный феномен с многомерной структурой, имеющей не только пространственное, но и историческое измерение и укорененный в целостном континууме окружающего мира: его взаимосвязях и закономерностях.

Формирование виртуальной реальности в контексте деятельности СМИ

Научно-технический прогресс создает ощущение всемогущества человеческого разума, способного в определенной временной перспективе посредством технических средств решить любые встающие перед ним проблемы. Данное ощущение всемогущества имеет свое основание также в информационной сфере, переживающей в современном мире период взрывного развития. Любая проблема начинает восприниматься в рамках технократической картины мира как недостаток технического обеспечения, который может быть преодолен при наличии соответствующей политической воли.

СМИ, занимаясь предоставлением информации, подают все новости не в исходном виде, а с определенной точки зрения, основанной на внутренних установках и принципах, что приводит к формированию виртуального образа мира, часто имеющего мало общего с объективной реальностью. П. Шампань подчеркивает, что СМИ влияют на взаимодействие ключевых элементов общественной системы, поскольку у них имеется возможность влиять на параметры общественного мнения [19]. Современная молодежь перенимает подражательную форму поведения, которую им навязывают СМИ [28]. Последние исследования показывают, что просоциальные передачи воспитывают просоциальные модели поведения у детей-дошкольников [27], [28].

При этом СМИ находятся в зависимости от политической и экономической власти, поскольку влияние на СМИ позволяет формировать модели поведения населения, выгодные определенным элитам. П. Шампань указывал, что основная задача журналиста заключается в том, чтобы избегать двух следующих ограничений:

- 1) Никогда не быть политически зависимым. Любая поступающая информация должна проходить проверку, и ни одна сторона не должна иметь возможность определять мнение журналиста.
- 2) Журналист не должен гнаться за тиражом. Подобное свойство зачастую характерно скандальным газетам, которые любое сообщение или новость пытаются преподнести в виде очередной «сенсации».

Исследователь также отмечает, что политическая власть использует экономические рычаги давления, чтобы управлять общественным мнением посредством СМИ [19]. На СМИ лежит огромная ответственность, поскольку характер представления ими новостей будет влиять на общественные течения, как положительные, так и деструктивные. Важно, чтобы общественность имела доступ к правдивой информации, а не искаженным сведениям, вынуждающим их выполнять волю конкретной группы людей [11].

Бодрийяр полагает, что в рамках современного общества процессы производства подменяются процессами формирования новой информации: представлений и образов, символов и процессов символического обмена, что является крайне «взрывоопасным» [21].

Усиление воздействия виртуальных представлений на общество происходит за счет непрерывного и быстрого развития информационных технологий, что становится основой для продвижения моделей виртуальной реальности в массовом сознании. В рамках данной технократической картины мира происходит формирование искусственно сконструированного представления о реальности, а именно виртуальной реальности [1], [14], [20] в рамках обеспечения в СМИ интересов доминирующей социальной группы. В основе модели виртуальной реальности находится принцип относительности и условности понятий, ценностей и представлений, что способствует произвольному «конструированию» содержания понятий в зависимости от конкретных социальных интересов, которые данный виртуальный образ мира призван отражать.

Искусственно сконструированные, но яркие образы часто воспринимаются более реальными, чем окружающая действительность. Виртуальная реальность, становясь настолько яркой и отчетливой, что ее трудно отличить от действительности, заставляет людей следовать конкретным моделям поведения, основываясь на иллюзорных образах [18]. Ж. Бодрийяр утверждает, что навязыванием новой реальности человека выводят из привычных отношений, делают более восприимчивым к манипуляциям [1], [20], [29].

В качестве примера создания подобной виртуальной реальности Бодрийяр указывает на войну в Персидском заливе. По его словам, освещение войны в средствах массовой информации было сделано таким образом, чтобы в новой реальности события разворачивались диаметрально противоположно тому, как развивались реальные события. В результате среди населения формируется ложная оценка происходящему, что искажает как модели поведения граждан, так и решения институтов власти [20].

Ключевой акцент при подобном моделировании виртуальной реальности делается на аудиовизуальных средствах, поскольку они позволяют охватывать наиболее широкую аудиторию. Хотя стоит отметить, что и другие инструменты влияния, например, книги, газеты, журналы, также оказывают радикальное влияние на формирование в массовом сознании конкретных моделей восприятия мира. По мнению французского социолога А. Моля, СМИ формируют особую эклектичную и мозаичную культуру, основными свойствами которой являются произвольность и искусственность. Более того, основная ориентация в ней сделана на изменчивость целей и желаний массового потребителя, что делает ее более опасной для массового сознания, погружающегося в виртуальную реальность [2], [6], [10].

Виртуальная реальность – это образ мира, в котором содержание представлений и понятий размыто, относительно и изменчиво и определяется не научными критериями, а произвольными субъективными актами в рамках конкретной конфигурации идеологических интересов. В. Розин в своей статье указывал, что усилиями средств массовой информации человечество погружается в конкретные типы существования. Более того, эти типы навязываются людям СМИ. При этом символические реальности, создаваемые СМИ, стали убедительными и яркими, что делает их практически неотличимыми от объективной реальности. На сегодняшний день в СМИ грань между вымышленным и реальным практически стерлась.

По мнению Розина, СМИ обладают следующими функциями:

- 1) Информационной;
- 2) Идеологической;
- 3) Функцией определения конкретных позиций социальных субъектов;

В. Розин подчеркивает, что несмотря на то, что многие исследователи пытаются доказать, что для СМИ характерна только первая позиция, на практике они всегда реализуют все три [15].

Проблема с точки зрения исследователей заключается в том, что СМИ часто представляют внешние свойства объектов в качестве их сущности [7], [8]. То есть, произвольно формируемая виртуальная реальность, в основе которой лежат интересы и цели определенных социальных групп, в массовом сознании навязывается в качестве объективной реальности, независимой от воли субъекта, что по теореме Томаса, приводит к формированию новых моделей массового поведения [18]. Эта теорема гласит, что виртуальная реальность, воспринимаемая социальной группой в качестве объективной реальности, определяет модели поведения данной социальной группы.

Виртуальная реальность в контексте критики радикального социального конструкционизма: аспекты проблемы

Юваль Харири подчеркивает, что человечество всегда жило в условиях так называемой «постправды», то есть вымысла, мифологии или, в современном понимании, виртуальной реальности [17]. В современных исследованиях виртуальная реальность обозначается также как «постправда» [8], [12], [14]. Ключевой характеристикой подобного определения является тот факт, что основное внимание уделяется не тому, что происходит в объективной реальности, а тому, что обладает наибольшей яркостью и зрелищностью, субъективной важностью. Подобное явление формируется под непосредственным воздействием современных коммуникационных технологий. То есть, в основе концепции «постправды» лежит допущение, что виртуальные объекты могут обладать определенным уровнем эффективности, что должно позволить достичь прагматичных целей в интересах конкретных социальных групп.

Объективная реальность в рамках данной теоретической позиции рассматривается как искусственно сконструированный смысловой конструкт, выполняющий определенную идеологическую роль продвижения интересов отдельных социальных групп.

Виртуальная реальность как совокупность виртуальных представлений формируется на основе принципа отрицания объективного содержания понятий и представлений, которые в данной теоретической позиции рассматриваются в качестве произвольных смысловых конструктов, образованных в рамках конкретной ситуации социального взаимодействия. Основным тезисом концепции виртуальной реальности является утверждение «Все возможно», из чего следует другой тезис – «Все дозволено» [4], [6].

Содержание понятий рассматривается как социальный конструкт, сформированный в рамках конкретной ситуации социального взаимодействия. Символические рамки дозволенного в интерпретации содержания понятий определяются не объективной реальностью, а консенсусом, договором социальных акторов в рамках конкретной ситуации социального взаимодействия. Изменение этой ситуации приводит к изменению содержания понятий, которые используются в рамках данной ситуации. Данное положение определяет условность и относительность каждой идеи, изменяющейся вследствие изменения определенной ситуации социального взаимодействия. Истина в данном подходе относительна и социально обусловлена, объективной истины вне рамок социального взаимодействия не существует.

В рамках подобного подхода возможно произвольно относиться к знаниям, воспринимая их в качестве условностей, не имеющих прочной связи с объективной реальностью и являющихся результатом договора различных социальных акторов. В рамках данного подхода, форма начинает подменять содержание, а понятия теряют связь с объективной реальностью, и начинают служить превращенной формой идеологических интересов [7].

Здесь примечательным является высказывание Маргарет Тэтчер, премьер-министра Великобритании, которая определила собственное понимание относительности понятия «общество». Она отметила, что не существует никакого общества, а существуют только семьи и отдельные мужчины и женщины.

Правительство в таком случае может осуществлять деятельность только через этих людей, которые смотрят сами на себя. [I think we were forced to face a period when too many people began to demand that the government solve all their problems. «I'm homeless - the government owes me a house.» «I'm unemployed - the government needs a job.» The government does not control anything, it only reflects the will of each individual person, therefore people are faced with a reflection of themselves] [32]. Маргарет Тэтчер утверждает, что в ее понимании общества как целостности не существует, попросту нет подобной социальной структуры. Все социальные проблемы переносятся на личный уровень каждого человека и становятся частными проблемами. В данном примере содержание понятия «общество» определяется политической составляющей конкретной коммуникативной ситуации.

В рамках данной позиции нивелирование общественных проблем и перенос их на частный уровень имеет идеологический контекст в рамках защиты интересов социальных групп, для которых выгодно сохранение статус-кво в обществе. Отрицание объективного содержания понятий в рамках научной картины мира, подмена их символическими конструктами, содержание которых имеет идеологический контекст [3], [9], [16], служит одним из оснований модели виртуальной реальности в СМИ.

Ярким примером теоретической позиции относительности и условности ценностей и понятий является течение постмодернизма в современной культуре. Его главная суть заключается в подчеркивании относительности и условности всего происходящего: эстетических и нравственных ценностей, общих понятий и категорий [24], [25], [26]. Произвольная трактовка ценностей в рамках идеологических интересов и произвольных субъективных желаний автора приводит в постмодернистском искусстве к скептическому и ироничному отношению к классическому художественному канону, единственным основанием которого признается субъективная воля автора художественного произведения [26].

Данные положения находятся в рамках установок социального конструкционизма, утверждающего, что социальное взаимодействие «конструирует» область значений понятий, которые имеют коннотацию не в объективной реальности (само понятие объективной реальности в данной концепции имеет относительный характер), а являются условным результатом консенсуса различных социальных субъектов [22], [30], [31].

В рамках данной исследовательской позиции, при условии относительности содержания понятийной структуры, массовое сознание представляется социально сконструированным несuverенным образованием, которое способно, под воздействием СМИ, виртуальный образ реальности воспринять в качестве объективной реальности. При этом внешняя форма явлений декларируется в качестве их сущности [23], [31].

В силу этого, смысл понятий относителен и условен и формируется заново в рамках конкретной коммуникативной ситуации в соответствии с интересами субъектов данной ситуации.

Следует отметить, что стремление к «переосмыслению» гуманитарных норм и принципов, в рамках рассмотрения их содержания как относительного и исторически обусловленного [22] формирует тенденцию девальвации гуманитарных принципов и искажению значимости информационных сообщений, если интерпретироваться они будут в рамках идеологических конструктов, воплощающих узкогрупповые интересы.

Подобная позиция основывается на утверждении, что формообразующая роль в содержании массового сознания отдается внешним факторам, которые определяют все его характеристики. Как результат, выводы о полной зависимости массового сознания от средств массовой информации становятся вполне логичными и обоснованными. Из этого следует, что массовым сознанием можно управлять посредством «конструирования» его содержания в рамках заданных параметров восприятия мира, основанных на модели виртуальной реальности в интересах отдельных социальных групп.

Данная теоретическая позиция не может считаться адекватной на следующих основаниях: символическая сфера, также как и социальная сфера не могут быть отделены, рассматриваться отдельно от окружающего мира, его закономерностей и принципов, которые оказывают влияние, интенционально присутствуют в понятиях как их

объективная основа, независимая от особенностей конкретной ситуации социального взаимодействия. Абсолютизация социальной сферы превращает ее в оторванный от реальности объект. Концепция радикального социального конструктивизма подвергается критике за абсолютизацию общества, исключая взаимовлияние биологических тенденций и природных закономерностей [31].

Рассмотрение социально-культурных факторов в качестве единственных оснований для понятийных значений исключает биологические факторы, существование объективной реальности вне социально-культурной сферы, отождествляя ее со сферой формирования относительных символов социальных взаимодействий. Факты объективной реальности рассматриваются как символический результат договора, консенсуса социальных акторов. Исключение объективного содержания понятий, «грубых фактов» превращает фактическую составляющую восприятия мира массовым сознанием в игру относительных значений в зависимости от конкретной коммуникативной ситуации.

Происходит абстрагирование социальной сферы от всех совокупности психических, социальных, культурных и природных закономерностей. Абсолютизация автономности социальной сферы происходит на основе ее исключения из целостного контекста взаимодействия и взаимосвязи природных, биологических и культурных закономерностей.

В данном отношении, биологические факторы служат объективной основой содержания понятий, независимой от особенностей конкретных форм социальных взаимодействий. Биологические закономерности являются частью системы природных закономерностей, которые служат объективной основой «грубых фактов», которые интенционально присутствуют в понятийных структурах в рамках конкретной коммуникативной ситуации. Природные, социальные и культурные закономерности, присутствуя в форме «грубых фактов» в символических взаимодействиях служат их объективной основой, создавая не всегда осознаваемые границы, поле возможности для изменения символических значений в рамках социальных взаимодействий.

Закономерности в форме природных, социальных и культурных факторов, определяющих сферу значений и объективное содержание понятий неподвластны произвольному изменению в рамках ситуации социального взаимодействия, общие границы которой данные закономерности определяют и, в этом отношении, связывают символическую сферу и сферу природных закономерностей.

Целостность системы «природа-общество» в рамках взаимодействия природных, социальных и культурных закономерностей позволяет поставить вопрос о наличии универсальных социальных закономерностей как проявления целостного континуума взаимодействия природных и социальных закономерностей, их единства. В контексте проблематики нашей работы, единство природных и социальных закономерностей служит основой субстанциональности и суверенности массового сознания.

Массовое сознание не является исключением из сферы природных закономерностей, которые служат объективной субстанциональной основой его содержания, неподвластной произвольному изменению в рамках субъективной воли тех или иных социальных акторов. А. Панарин указывал, что в основе управления массовым сознанием с точки зрения технократической и идеологической картины мира лежит допущение о несuverенности массового сознания, а также допущение об отсутствии у него субстанциональной основы. Это приводит к логической необходимости управления массовым сознанием, которое должно соответствовать определенному ряду условий в соответствии с интересами социальных групп, занимающими доминирующее положение в обществе и выступающими в качестве субъекта управления массовым сознанием [13].

Манипуляция как искажение и ограничение информации, подмена ее реального содержания виртуальными представлениями разрушает процесс управления, делает его неэффективным и непредсказуемым. Например, в СССР 70% законодательных актов были под грифом секретно [11]. Закрытость информации, догматизм видения мира послужил одной из причин распада советской системы.

Технократическая и идеологическая картина мира неадекватна современной научной картине мира, рассматривающей укорененность массового сознания в рамках объективных закономерностей окружающей среды в качестве субстанциональной основы суверенности массового сознания, неподвластного произвольному изменению в рамках интересов отдельных социальных субъектов.

Заключение

Если рассматривать массовое сознание только в контексте воздействия на него современных СМИ, то подобный анализ не учитывает другие факторы его формирования, а значит, массовое сознание не может рассматриваться в сравнительно-историческом аспекте: как развивающийся во времени многомерный феномен. Элиминирование исторического аспекта при исследовании массового сознания создает ограничения исследовательских возможностей и исключает возможность применения системного подхода. Представляется актуальным дальнейший критический анализ установок, которыми руководствуются институты власти, СМИ, в своем воздействии на общество в рамках выявления эффективности и адекватности их обратной связи с обществом.

В основе критического подхода к формированию в СМИ виртуальной реальности находится представление об объективной реальности как целостности, в рамках которой сосуществуют массовое сознание и общество, закономерности которых «встроены» и укоренены в закономерностях окружающего мира и служат основой отторжения деструктивных идеологических конструктов и основанных на них манипулятивных программ.

В основе подобной точки зрения лежит утверждение о суверенности, а также способности к регенерации массового сознания в рамках собственных закономерностей развития, а также существующих констант восприятия мира, укорененных в коллективном сознании общества. В связи с этим актуальным представляется дальнейшее исследование массового сознания как суверенной многомерной структуры, имеющей собственные закономерности развития.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гонгало Е. Концепция виртуальной реальности в творчестве Ж. Бодрийяра. / Е.Гонгало. // Философия и социальные науки: Научный журнал. – 2010. -- № 4. – С. 57-63.
2. Глотов М. Б. Социодинамическая концепция «мозаичной культуры» А. Моля как прообраз ее виртуальной модели / М. Б. Глотов // Серия «Symposium», Виртуальное пространство культуры. Выпуск 3 / Материалы научной конференции 11–13 апреля 2000 г. -- Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество.--2000.-- С. 64.
3. Грицанов А. А. Идеология / А. А. Грицанов. Г. Ю. Семигин // Гуманитарный портал: Концепты [Электронный ресурс] URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6869> (дата обращения 12.04.2022)
4. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. Век XXI. / С.Кара-Мурза. — М.: Алгоритм, 2015. — 464 с. ISBN 978-5-9905288-5-7
5. Колин Ю.В. Проблема восприятия исторического наследия как фактора общественной стабильности / Ю.В. Колин // Культура и цивилизация, Москва. 2020, Том 10, №1 А, с.169-181. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.020. ISSN 2223-5426
6. Колин Ю.В. Образ мира в современном искусстве в контексте критики концепции конца искусства Ж. Бодрийяра. / Ю.В. Колин // Международный научно-исследовательский журнал. International Research Journal.-2021.-N 1, Январь, Часть 3.--с.119-126. ISSN 2303-9868 PRINT. ISSN 2227-6017 ONLINE
7. Мамардашвили М. Как я понимаю философию: Избр. ст., докл., выступ., интервью / Превращенные формы. (О необходимости иррациональных выражений). / М.Мамардашвили. -- М.: Прогресс. -- Трет. изд.—1999.-- с.315 - 398.
8. Манойло А. «Постправда» как социальное явление и политическая технология / А. Манойло, А. Попадюк . // Международная жизнь. — 2020. -- N 8. — С. 20-35. -- [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2388> (дата обращения 03.12.2020).
9. Михайлина Т. Политический дискурс, управление информационной картиной мира / Т.Михайлина // Коммуникология.—2016.--№4. С.105-109. DOI 10.21453/2311-3065-2016-4-3-105-109
10. Моля А. Социодинамика культуры: Пер. с фр. /Предисл. Б. В. Бирюкова. Изд. 3-е./ А.Моля. — М.: Издательство ЛКИ, 2008. — 416 с. ISBN 978-5-382-00433-4
11. Монахов В. Проблемы развития законодательства о доступе к информации. Сб. Вопросы совершенствования законодательства в сфере обеспечения информационной безопасности. / В.Монахов - М., 2007. -- 268 с.
12. Николаевич И. Как нас обманывают СМИ. Манипуляция информацией / И. Николаевич — СПб: Питер, 2018. —320 с. ISBN 9785446109890
13. Панарин А. Философия политики / А.Панарин. - М.: Новая школа, 1996. -- 422 с. ISBN 5-7301-0276-3
14. Почепцов Г.Г. Психологические войны / Г.Почепцов.-- М.: "Рефл-бук", К.: "Ваклер", 2000. -- 528 с. ISBN 966-543-048-3 (серия) ISBN 5-87983-092-6 ("Рефл-бук") ISBN 966-543-058-0 ("Ваклер")
15. Розин В. Мистические и эзотерические учения и практики в средствах массовой информации / В.Розин // Общественные науки и современность. - 1997. -№3. -С.44-55.
16. Самаркина И. Политическая картина мира в системе политического знания / И. Самаркина // Человек, Сообщество, Управление. — 2013.--№1.-с.20-29.
17. Харири Ю. 21 урок для XXI века. Пер. с иврита Ю.Гольдберг / Ю. Харири. - М: Синдбад, 2019.--416с. ISBN 978-5-00131-113-3
18. Хаустов Д. Теорема Томаса: Жизнь одной идеи / Д.Хаустов // Идеи и идеалы. — 2014. — Т. 2, вып. 3. — С. 38—45.
19. Шампань П. Двойная зависимость: несколько замечаний по поводу соотношения между полями политики, экономики и журналистики / П. Шампань // Социологос. -- М. , 1996. -- Вып.6. - С.208-229.
20. Baudrillard J. The Gulf War Did Not Take Place / J. Baudrillard. - Bloomington: Indiana University Press, 1995. – 88 p. ISBN 0-253-21003-8
21. Baudrillard J. Illusion, Disillusionment, Aesthetics, Collection Morsure Série 11/24 / J. Baudrillard. — Paris: Sens & Tonka, 1997. – 46 p. ISBN 2-910170462
22. Berger, P.L. The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge / P.L. Berger, T. Luckmann. Open Road Media. ISBN 978-1-4532-1546-3.
23. Clarke J. Critical Dialogues: Thinking Together in Turbulent Times / J.Clark.-- Bristol: Policy Press, 2019. 256 p. ISBN 978-1-4473-5097-2.
24. Danto A. After The End of Art: Contemporary Art and The Pale of History. / A. Danto. — Princeton: Princeton University Press, 1998. -- 272 p. ISBN-10 0691002991
25. Danto A. The Abuse of Beauty: Aesthetics and The Concept of Art. (The Paul Carus Lectures Series 21) / A. Danto. – Chicago: Open Court Publishing, 2003.—161 p. ISBN 0-8126-9539-39.
26. Hickey D. The Invisible Dragon: Four Essays on Beauty. / D. Hickey. – Chicago: Art Issues Press, 1993. – 64 p. ISBN 0963726404.
27. Forge, Karen L. S. and Phemister, Sherri. Effect of Prosocial Cartoons on Preschool Children [microform] / Karen L. S.—1982, Washington. -- Forge and Sherri Phemister Distributed by ERIC Clearinghouse.
28. Klein H. Prosocial content of animated cartoons. In book: Mass media: Coverage, objectivity, and changes (pp.23-45), editors: H.V. Kovac / H. Klein, K. Shiffman—2011, Nova Science Publishers. -- 171 p. ISBN: 978-1-61728-863-0
29. Kellner D. Jean Baudrillard After Modernity: Provocations On A Provocateur and Challenger / D. Kellner // International Journal of Baudrillard Studies.—2006, Vol.3, №1 January.—P. 24-45.
30. Mallon, R. Naturalistic Approaches to Social Construction / R. Mallon // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Spring 2019 Edition), Edward N. Zalta (ed.), [Electronic resource]. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2019/entries/social-construction-naturalistic> (accessed 3 12 2020)

31. Pinker S. Enlightenment Now: The Case for Reason, Science, Humanism, and Progress / S.Pinker.—N.Y. —2018.— 576 p. ISBN 9780525427575

32. Thatcher M. Interview for "Woman's Own" ("No Such Thing as Society") / M. Thatcher // in Margaret Thatcher Foundation: Speeches, Interviews and Other Statements.- London, 1987

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gongalo E. Konceptija virtual'noj real'nosti v tvorchestve Zh. Bodrijjara [The concept of virtual reality in the work of J. Baudrillard]. / E.Gongalo. // Filosofija i social'nye nauki: Nauchnyj zhurnal [Philosophy and Social Sciences: Scientific Journal]. – 2010. -- No. 4. – pp. 57-63. [in Russian]

2. Glotov M. B. Sociodinamicheskaja koncepcija «mozaichnoj kul'tury» A. Molja kak proobraz ee virtual'noj modeli [Sociodynamic concept of "mosaic culture" by A. Mol as a prototype of its virtual model / M. B. Glotov // Serija «Symposium», Virtual'noe prostranstvo kul'tury. Vypusk 3 / Materialy nauchnoj konferencii 11–13 aprelja 2000 g [Series "Symposium", Virtual space of culture. Issue 3 / Proceedings of the scientific conference on April 11-13, 2000].-- St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society.--2000.-- P. 64. [in Russian]

3. Gritsanov A. A. Ideologija [Ideology] / A. A. Gritsanov. G. Yu. Semigin // Humanitarian portal: Concepts [Electronic resource] URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6869> (accessed 12.04.2022) [in Russian]

4. Kara-Murza S. Manipulacija soznaniem. Vek XXI. [Manipulation of consciousness. Century XXI]. / S.Kara-Murza. — M.: Algorithm, 2015. — 464 p. ISBN 978-5-9905288-5-7 [in Russian]

5. Kolin Yu.V. Problema vosprijatija istoricheskogo nasledija kak faktora obshhestvennoj stabil'nosti [The problem of perception of historical heritage as a factor of social stability] / Yu.V. Kolin // Kul'tura i civilizacija [Culture and civilization], Moscow. 2020, Volume 10, No. 1 A, pp.169-181. DOI:10.34670/AR.2020.47.1.020. ISSN 2223-5426 [in Russian]

6. Kolin Yu.V. Obraz mira v sovremennom iskusstve v kontekste kritiki koncepcii konca iskusstva Zh. Bodrijjara [The image of the world in contemporary art in the context of criticism of the concept of the end of art Zh. Baudrillard]. / Yu.V. Kolin // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal].-2021.-N 1, January, Part 3.--pp.119-126. [in Russian]

7. Mamardashvili M. Kak ja ponimaju filosofiju: Izbr. st., dokl., vystup., interv'ju / Prevrashhennye formy. (O neobkhodimosti irracional'nyh vyrazhenij) [How I understand philosophy: Elected art., dokl., protrusion., interview / Transformed forms. (On the necessity of irrational expressions)]. / M.Mamardashvili. -- M.: Progress. -- Third ed.-1999.--- pp.315-398. [in Russian]

8. Manoilo A. «Postpravda» kak social'noe javlenie i politicheskaja tehnologija ["Post-truth" as a social phenomenon and political technology] / A. Manoilo, A. Popadyuk. // Mezhdunarodnaja zhizn' [International life]. – 2020. -- N 8. – pp. 20-35. -- [Electronic resource]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2388> (accessed 03.12.2020). [in Russian]

9. Mikhailina T. Politicheskij diskurs, upravlenie informacionnoj kartinoj mira [Political discourse, management of the information picture of the world] / T.Mikhailina // Kommunikologija [Communicology].-2016.--No.4. pp.105-109. DOI 10.21453/2311-3065-2016-4-3-105-109 [in Russian]

10. Mol A. Sociodinamika kul'tury [Sociodynamics of culture]: Translated from French /Foreword by B. V. Biryukova. Ed. 3-E./ A.Mol. — M.: LKI Publishing House, 2008. — 416 p. ISBN 978-5-382-00433-4 [in Russian]

11. Monakhov V. Problemy razvitiya zakonodatel'stva o dostupe k informacii. Sb. Voprosy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva v sfere obespechenija informacionnoj bezopasnosti [Problems of development of legislation on access to information. Collection. Issues of improving legislation in the field of information security]. / V.Monakhov - M., 2007. -- 268 p. [in Russian]

12. Nikolaevich I. Kak nas obman'yajut SMI. Manipulacija informaciej [How the media deceive us. Manipulation of information] / I. Nikolaevich— St. Petersburg: St. Petersburg, 2018. -320 p. ISBN 9785446109890 [in Russian]

13. Panarin A. Filosofija politiki [Philosophy of Politics] / A.Panarin. - M.: New School, 1996. -- 422 p. ISBN 5-7301-0276-3. [in Russian]

14. Pocheptsov G.G. Psihologicheskie vojny [Psychological wars] / G.Pocheptsov.-- M.: "Refl-book", K.: "Vakler", 2000. -- 528 p. ISBN 966-543-048-3 (series) ISBN 5-87983-092-6 ("Refl-book") ISBN 966-543-058-0 ("[in Russian]

15. Rozin V. Misticheskie i jezotericheskie uchenija i praktiki v sredstvakh massovoj informacii [Mystical and esoteric teachings and practices in the mass media] / V.Rozin // Obshhestvennye nauki i sovremennost' [Social sciences and modernity]. - 1997. -No.3. -pp.44-55. [in Russian]

16. Samarkina I. Politicheskaja kartina mira v sisteme politicheskogo znaniya [The political picture of the world in the system of political knowledge] / I. Samarkina // Chelovek, Soobshhestvo, Upravlenie [Person, Community, Management]. — 2013.--No.1.-pp.20-29. [in Russian]

17. Hariri Y. 21 urok dlja XXI veka. Per. s ivrita Ju.Gol'dberg [21 lessons for the XXI century. Translated from Hebrew by Yu.Gol'dberg] / Y. Hariri. - Moscow: Sinbad, 2019.--416s. ISBN 978-5-00131-113-3 [in Russian]

18. Haustov D. Teorema Tomasa: Zhizn' odnoj idei [Thomas's theorem: The Life of one idea] / D.Haustov // Idei i idealy [Ideas and Ideals]. - 2014. — Vol. 2, issue 3. — pp. 38-45. [in Russian]

19. Champagne P. Dvojnaja zavisimost': neskol'ko zamechanij po povodu sootnosheniya mezhdru poljami politiki, jekonomiki i zhurnalistiki [Double dependence: a few remarks on the relationship between the fields of politics, economics and journalism] / P. Champagne // Sociologos. -- M., 1996. -- Vol.6. - pp.208-229. [in Russian]

20. Baudrillard J. The Gulf War Did Not Take Place / J. Baudrillard. - Bloomington: Indiana University Press, 1995. – 88 p. ISBN 0-253-21003-8

21. Baudrillard J. Illusion, Disillusionment, Aesthetics, Collection Morsure Série 11/24 / J. Baudrillard. — Paris: Sens & Tonka, 1997. – 46 p. ISBN 2-910170462

22. Berger, P.L. The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge / P.L. Berger, T. Luckmann. Open Road Media. ISBN 978-1-4532-1546-3.

23. Clarke J. Critical Dialogues: Thinking Together in Turbulent Times / J.Clark.-- Bristol: Policy Press, 2019. 256 p. ISBN 978-1-4473-5097-2.
24. Danto A. After The End of Art: Contemporary Art and The Pale of History. / A. Danto. — Princeton: Princeton University Press, 1998. -- 272 p. ISBN-10 0691002991
25. Danto A. The Abuse of Beauty: Aesthetics and The Concept of Art. (The Paul Carus Lectures Series 21) / A. Danto. – Chicago: Open Court Publishing, 2003.—161 p. ISBN 0-8126-9539-39.
26. Hickey D. The Invisible Dragon: Four Essays on Beauty. / D. Hickey. – Chicago: Art Issues Press, 1993. – 64 p. ISBN 0963726404.
27. Forge, Karen L. S. and Phemister, Sherri. Effect of Prosocial Cartoons on Preschool Children [microform] / Karen L. S.—1982, Washington. -- Forge and Sherri Phemister Distributed by ERIC Clearinghouse.
28. Klein H. Prosocial content of animated cartoons. In book: Mass media: Coverage, objectivity, and changes (pp.23-45), editors: H.V. Kovac / H. Klein, K. Shiffman—2011, Nova Science Publishers. -- 171 p. ISBN: 978-1-61728-863-0
29. Kellner D. Jean Baudrillard After Modernity: Provocations On A Provocateur and Challenger / D. Kellner // International Journal of Baudrillard Studies.—2006, Vol.3, №1 January.—P. 24-45.
30. Mallon, R. Naturalistic Approaches to Social Construction / R. Mallon // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Spring 2019 Edition), Edward N. Zalta (ed.), [Electronic resource]. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2019/entries/social-construction-naturalistic> (accessed 3 12 2020)
31. Pinker S. Enlightenment Now: The Case for Reason, Science, Humanism, and Progress / S.Pinker.—N.Y. —2018.— 576 p. ISBN 9780525427575
32. Thatcher M. Interview for “Woman’s Own” (“No Such Thing as Society”) / M. Thatcher // in Margaret Thatcher Foundation: Speeches, Interviews and Other Statements.- London, 1987

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.114>

ФУНКЦИИ САДОВО-ПАРКОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ЯПОНИИ

Научная статья

Купранова В.В.^{1,*}, Чапля Т.В.²

¹ ORCID: 0000-0001-6440-9321;

² ORCID: 0000-0001-9712-7478;

^{1,2} Новосибирский Государственный Технический Университет, Новосибирск, Россия

* Копреспондирующий автор (vladislava.kupranova[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются основные функции садово-парковой культуры.

В работе проводится анализ взаимосвязи функций японского традиционного сада с мировоззренческими и религиозными представлениями в Японии. Новизна работы заключается в следующих пунктах: 1) была исследована сущность садово-паровой культуры Японии как специфического явления, включающего в себя многообразие функций; 2) была определена трактовка символических и ритуальных элементов садово-парковой культуры Японии; 3) были определены религиозные и мировоззренческие идеалы мировосприятия, нашедшие отражение в садово-парковой культуре Японии.

Данное исследование показало синтез древних верований и традиций с современными тенденциями развития общества.

Ключевые слова: Япония, садово-парковая культура, символика, значение, функции.

FUNCTIONS OF GARDEN AND PARK CULTURE ON EXAMPLE OF JAPAN

Research article

Kupranova V.V.^{1,*}, Chaplya T.V.²

¹ ORCID: 0000-0001-6440-9321;

² ORCID: 0000-0001-9712-7478;

^{1,2} Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

* Corresponding author (vladislava.kupranova[at]mail.ru)

Abstract

The article analyzes basic functions of garden and park culture.

The paper analyzes the relationship of the Japanese traditional garden functions with world views and religious representations in Japan. The novelty of the work consists in the following: 1) the essence of the garden and park culture of Japan as a specific phenomenon, including the variety of its functions was researched; 2) the interpretation of symbolic and ritual elements of garden and park culture of Japan was determined; 3) The religious and attitudinal ideals of the world view, as reflected in the garden and park culture of Japan, have been defined.

This research showed a synthesis of ancient beliefs and traditions with modern tendencies of society development.

Keywords: Japan, garden and park culture, symbolism, meaning, functions.

Введение

Актуальность исследования садово-парковой культуры в целом, и ее функций, в частности, имеет важное значение в контексте обустройства личного пространства. В настоящее время широко распространено увлечение ландшафтным дизайном, и японскими садиками, в частности. Также актуальность данной темы может быть обусловлена идеей о высоком предназначении садов и парков. Это проявляется во всем многообразии смыслов, которые содержатся в них, а также в глубоком символическом, интеллектуальном, идеологическом, просветительском и др. влиянии.

Не смотря на то, что, как уже было отмечено, важность изучения данной темы велика, работ, посвященных функциям, семантики садово-парковой культуры вообще и Японии, в частности, крайне мало.

Роль символики, которая используется в садово-парковой культуре рассматривается в работах Н. А. Бердяева [1], Г. Бедерманна [2], Д. С. Лихачева [3], Лосева [4], Кобзева [5] и других.

Основные принципы садово-парковых композиций анализируются в работах В.А. Артамонова [6].

И. Богова, Л. Фурсова [7] в своих работах исследуют особенности ландшафтного искусства.

Исследованиями садово-парковой культуры Японии занимались: Н. Николаева [8], А. Паршин [9], А. Лебедева [10] и другие.

Однако, большинство исследований, посвященных садам и паркам Японии освещают только один аспект: или анализируется функционал японского сада, или его символика. Так же, чаще всего данные работы носят в основном описательный характер, и уделяют недостаточно внимания мировоззренческим/символическим обобщениям. А работы, носящие обобщающий характер, на момент написания статьи, авторам неизвестны.

Целью статьи является анализ связи функционала японского сада с мировоззрением и религиозными системами Японии.

Методы и принципы исследования

В данной статье были применены описательный и сравнительный подходы, характерные для культурологического исследования. Также был использован интерпретационно-герменевтический подход для понимания мировоззренческого контекста сада. Кроме этого был применен метод семантической реконструкции, связанный с выявлением семантики и особенностей садово-парковой культуры Японии.

Основные результаты

Можно выделить несколько основных функций садово-парковой культуры: утилитарная, эстетическая, релаксационная, гносеологическая, оздоровительная, функция визуализации, информационная, идеологическая. В данной статье мы проанализируем каждую функцию на примере садово-парковой культуры Японии.

1. Утилитарная и эстетическая функции.

Утилитарная функция состоит в том, что происходит акцентирование внимания на полезности природы для человека. Общеизвестным примером могут являться плодовые сады.

Эстетическая функция состоит в гармонизации садово-паркового пространства, передачи красоты и пропорций природных объектов.

Например, сад загородного дворца Кацура в Киото. Он был создан Кобори Энсю (1579–1647 гг.) в 1620–1624 гг. Данный сад построен на контрасте: в центре парка прямые линии каменных мостиков и тропинок напоминают о вмешательстве человека в природу. Материалом для зданий послужили необработанные стволы, которые раскрывают первозданную красоту дерева. В ансамбле дворца Кацура можно увидеть гармоничное слияние архитектуры и природы [11].

Следует отметить, что данные функции находятся в тесной связи. В японских садах эстетическое восприятие садов доводилось до их обязательного утилитарного использования. Например, в японских садах принято размещать колодцы или небольшие емкости для омыwania и питья воды [9, С. 13]. Это может свидетельствовать о совмещении утилитарной и эстетической функций.

2. Релаксационная.

Созерцание и наблюдение за природой стремятся к глубокому постижению собственного Я и внутренней духовной жизни. Прогулки по саду, наблюдение и созерцание его должны привести к определенным ассоциациям у японца: у религиозного человека (буддиста) они будут касаться религиозных и мировоззренческих представлений; у нерелигиозного человека вызовут воспоминания из прошлого опыта. И в том, и в другом случае, эти ассоциации наведут наблюдателя на некоторые размышления; произойдет концентрация его внимания и, самое главное, переход в медитативное состояние.

Японский сад позволяет не только любоваться красотами природы и ее гармонией. Медитируя в саду или просто гуляя по саду, человек может осознать себя частью единого мира, единой Вселенной. Предполагается, что данное принятие себя позволит человеку обрести внутренний покой и умиротворение.

В истории искусства Японии имеются многочисленные свидетельства того, как пребывание в садах или же просто наблюдение за природой влияли на духовный мир человека.

Например, японский поэт Ки-но Цураюки (882–946 гг.), который жил в эпоху Хэйан (794–1185 гг.), однажды увидев, что вишневые деревья, посаженные у дома одного человека, впервые расцвели, написал следующие строки:

В нынешнем году
Впервые весну узнали
Вишен цветы...

О, когда б они научились
Не опадать вовеки! [12, С. 680]

Можно привести и другое красивейшее стихотворение данного поэта:

Туман весенний, для чего ты скрыл
Цветы вишневые, что нынче облетают
На склонах гор?

Не только блеск нам мил –
И увяданья мин достоин восхищенья! [12, С. 681]

Так же можно привести хокку известно японского поэта – Мацуо Басё:

Сколько воспоминаний
Вы разбудили в душе моей,
О вишни старого сада! [12, С. 700]

Можно привести и другие примеры, которые указывают на то, что многие явления или события, отражённые в литературных произведениях, проходят и развиваются именно в японских садах. Например, большая часть событий, описанных в «Гэндзи-моногатари» («Повесть о принце Гэндзи») писательницей Мурасаки Сикибу происходят именно в садах [13, С. 128–132].

3. Гносеологическая.

Отражение развлекательной функции японских садов можно увидеть в стремлении японцев иметь в своем доме известные пейзажи. Эта традиция зародилась примерно в IX – X вв., когда один император пожелал иметь все свои владения в миниатюре. Богатые японцы воспроизводили такие пейзажи как: Мацусима – россыпь островов среди сверкающей глади моря; Ама-но-Хасидатэ – длинная лента, покрытая лесами, тонкая граница между двумя речными пространствами; озера в виде сердца и многое другое. Например, в парке Кёраку-эн, который находится в городе Окаяма и был разбит в 1687 году, воссоздано Западное озеро, которое должно напоминать о путешествии в Китай [9]. В XVII–XIX вв. идея воспроизведения известных пейзажей сменилась идеей путешествия. Это связано с тем, что именно в этом временном промежутке Япония ввела самоизоляцию от других стран, таким образом ограничив путешествия в другие страны для своих граждан и, одновременно с этим, ограничив и путешествия внутри самой Японии.

Основное отличие идеи путешествия от идеи воспроизведения известных пейзажей заключается в том, что теперь в садах воспроизводились не сами пейзажи, а только лишь их символические упоминания. Обязательным условием было то, что садовый ансамбль должен был быть узнаваем, но только лишь образованным человеком. В основе таких садов лежат сюжеты из устных и письменных историй. Так, в парке Рикигуэн, разбитом в 1702 г., перед посетителями

раскрывается последовательность из 88 сцен, основанных на описаниях и эпитетах, встречающихся в классической японской поэзии: «Манъёсю» и «Кокинсю».

4. Оздоровительная функция.

Данная функция включает в себя прогулки на свежем воздухе, отдых в парках и садах, снятие физического и эмоционального напряжения, улучшение самочувствия и появление положительных эмоций.

В любом городе мира имеется не один парк или сад, что свидетельствует о том, что стремление побыть наедине с собой и с природой у современного человека все еще велико, несмотря на процессы урбанизации.

В настоящее время в Японии данная функция также проявляется в появлении миниатюрных садов камней, которые можно поставить на рабочий стол. Японские бизнесмены очень любят такие садики, так как считается, что рыхление песка миниатюрными грабелями снимает стресс.

5. Функция визуализации.

Данная функция достаточно тесно связана с приятием цветовой гаммы. Учеными было доказано, что цвета, в той или иной степени, воздействуют на разум и психику человека.

Японцы считают, что каждый цвет обладает своей собственной душой, а, значит, является живым существом, за которым необходим уход и забота со стороны людей. Цвет, как и человек, может быть добрым или злым, веселым или грустным. Он может влиять на восприятие человека положительно или отрицательно.

Каждый цвет, который используется в композиции японского сада, несет определенное значение:

- зеленый символизирует жизнь, силу;
- красный – энергию. Стоит отметить, что данный цвет, по мнению японцев, обладает большим количеством отрицательной энергии, поэтому не даст человеку, смотрящему на него, обрести внутренний покой;
- желтый цвет является символом божественности. Однако в садах может использоваться только при условии некоторой затемнённости;
- белый цвет запрещено использовать в повседневной жизни, т.к. он является символом траура.

В японских садах и парках цвет применяется с несколькими целями:

- 1) для выделения предметов, которые окрашены в тот или иной цвет
- 2) для привлечения внимания обывателя к другим элементам сада.

Допустим, чтобы подчеркнуть силуэт сосны, которая может затеряться среди садовых композиций, небольшое свободное пространство вокруг нее может быть засыпано желтым песком или серой галькой.

Сад в Японии изобилует контрастами, как пейзажными, так и цветовыми. В связи с тем, что одной из составляющих японской философии является понятие о Инь-Ян (единство противоположностей), то и в саду можно встретить проявление этого понятия: это сочетание и единство темных и светлых элементов в садовом ансамбле. К примеру, светлая галька или песок и темно-зеленые деревья и растения. Также проявлением Инь и Ян является наличие воды (женское начало Инь) и поднимающиеся из нее островки (мужское начало Ян).

6. Информационная функция.

Данная функция связана с многообразием «сообщений» зеленой архитектуры и с расшифровкой их значений, символы и эмблематики [6, С. 99].

Частую бывает так, что символика японского сада перегружена различными составляющими. В то же время в каждом японском саду или парке должны быть обязательные элементы. К таким символам можно отнести воду.

Как уже было сказано, вода обязательно должна присутствовать в саду. Она может быть как реальная, настоящая или может быть заменена на другой материал, который символизирует воду. Почему же присутствие воды так обязательно для японского сада? Это можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, по мировоззренческим представлениям японцев – рай – это остров, на котором расположен прекрасный сад, наполненный цветущими лотосами и другими цветами. Во-вторых, Япония является островным государством. И этот фактор, что японцы всегда осознавали тот факт, что они окружены водой, также сыграл свою роль в формировании обязательных элементов японского сада.

Как уже было сказано, вода может присутствовать в двух проявлениях: настоящем (жидком) и в искусственном (сухом). Во втором случае применяется техника «Каресансуи» – техника сухого пейзажа. При применении данной техники вода заменяется гравийной крошкой, песком или каменным сколом. При этом другие составляющие сада (берега, прибрежные растения, отмели, камни) остаются реальными, такими, какие они есть в живой природе. Самым известным примером японского сада, выполненного в данной технике, является сад храма Рёандзи в Киото, разбитый в 1513г.

Другим важным элементом сада в Японии являются растения, которые тоже несут в себе различные символические значения. Главным деревом японского сада является сосна. Она символизирует счастье и долголетие. Бамбук, второй по важности растительный элемент сада, символизирует стойкость, целеустремленность, здоровье. Нежные растения, такие как слива и сакура, являются символами энергии, силы и терпения (слива) и чистоты, стойкости и благополучия (сакура). Плакучая ива у японцев соотносится с девичьей стыдливостью, чистотой и смирением. Клен будет символизировать ученость, жизненную мудрость, а также величие. Мох, который часто можно встретить в японских садах и парках, – это символ надежности, материнской любви, покровительства и защиты.

Еще одним проявлением информационной функции является числовой символизм.

Основные числа, которые можно встретить в японском саду и их трактовки:

- число 3 – буддийская триада – Будда Прошлого, настоящего и будущего;
- число 5 – пять путей достижения состояния Будды; пять главных элементов природы;
- число 8 – восьмиступенчатый путь постижения истины;
- число 13 – число областей обитания Будды.

Наиболее ярким примером такого символизма является Водный сад пяти постоянств, созданный в XXв. скульптором Асакура Фумио. В этом саду есть 5 камней, которые могут иметь различные трактовки (по задумке автора):

- 1) 5 камней – 5 буддийских заповедей;
- 2) 5 камней – 5 путей достижения Нирваны;
- 3) 5 камней – 5 конфуцианских добродетелей.

Что именно символизируют данные камни каждый посетитель сада решает сам. И в этом тоже заключается уникальность японского сада.

Что касается животных и связанного с ними символизма, то они присутствуют в японских садах не в реальном проявлении, а тоже в виде символов, чаще всего островов, которые по своей форме напоминают животных. Это могут быть: черепаха – символ долголетия; журавль – символ божественности и долголетия. Единственными реальными представителями фауны в японских садах являются зеркальные карпы, которых связывают с упорством и силой. А если гости сада решат покормить обитателей пруда, то это действие благотворно скажется на карме – произойдет «испятие» грехов.

7. Идеологическая функция

Эта функция японского сада напрямую связана с религией. В XII – XIII вв. в Японии получил развитие амидизм – учение о конце света в дзен-буддизме и «Чистой Земле» – рае, где должен находиться Будда Амида. Данное учение оказало большое влияние на садово-парковое искусство Японии.

Японский образ рая нашел свое отражение в садах, которые были разбиты по образу и подобию буддийской мандалы. В центре данной мандалы находится Будда Амида, сидящий на лотосовом троне; справа и слева от него располагаются бодхисаттвы Сэйси и Канон соответственно. Если посмотреть на сад, который должен был соответствовать данной мандале, в центре располагался лотосовый пруд (символ Будды Амиды), справа, слева и сзади были храмовые постройки. Также произошли изменения и в архитектурной планировке садов и парков. В пруду (центр сада) находился остров (символ Остров Бессмертных), на котором строился храм для хранения статуи Будды. К острову обязательно перекидывались мосты (символ пути в рай). Раньше центральное место занимал павильон для медитации или чайной церемонии.

Ярким примером описанного выше сада является сад храма Бёдоин в городе Удзи, разбитый в 1053 году. К более поздним образцам архитектуры дзен-буддизма можно отнести сады дворцов Гинкакудзи (Серебряный павильон) и Кинкакудзи (Золотой павильон), разбитые в 1483г. и 1397г. соответственно.

В японских садах также можно заметить влияние даосизма. Оно проявилось в вере в волшебные свойства камней, которая основывалась на даосских представлениях о магии: в даосизме существовал камень вечности (аналог эликсира бессмертия). Эта вера проявилась в появлении сада камней. Яркими примерами являются сады Дайсэн-инь (разбит в 1512г.) и Рюондзи (разбит в 1450г.).

Что касается самой древней из японских религий – синтоизма, его представления также оказали влияние на развитие садово-парковой культуры Японии.

В синтоизме, и тогда, и сейчас, отсутствуют как изображения божеств, так и их какие-либо визуальные символы. Все божества ассоциировались с явлениями природы. Например, солнце – это богиня Аматэрасу, ветер – бог Сусаноо и т.д. Поэтому, в представлении последователей синтоизма, вся природа является божеством, а созерцая природу можно познать бога.

Самые первые алтари и места для поклонений создавались из камня, а пространство около него посыпалось галькой. Таким образом, с одной стороны, такой «алтарь» отделялся от природы, а с другой стороны – оставался единым с ней. Именно такие первые места поклонения, выполненные из камня, и стали прообразами, так называемого, сада камней.

В итоге, мы можем сделать вывод, что садово-парковая культура Японии складывалась и развивалась, основываясь на религиозно-философских учениях. Общим для всех этих учений было то, что в них присутствует идея обожествления окружающей среды.

Одним из видов проявления данной функции также можно назвать парковую мемориальность. В каждой стране существует желание увековечить национальных героев, государственных деятелей и т.д. Это стремление создает атмосферу, которая вызывает у обывателя определенный ряд ассоциаций, несущих определенную смысловую нагрузку.

В садово-парковой культуре мемориальность может проявляться в создании аллеи деревьев, мемориального сквера/сада, которые посвящены известным личностям, событиям и явлениям. В Японии, наверное, самым известным мемориальным парком является парк Мира в Хиросиме, разбитый в 1954 году. Вторым по популярности является мемориальный парк Макино, разбитый в 1958 году и посвященный Макино Томитаро, которого называют отцом японской ботаники.

Еще одним проявлением идеологической функции сада является сила слова, которая отражается в надписях, посвященных тем или иным событиям. Надписи можно встретить на стенах, колоннах, воротах, арках и т.п. Многие из надписей соотносятся с тем или иным историческим/знаменательным событием. В Японии сила слова проявляется в том, что на камнях, чаще всего, размещаются наставления, высказывания мудрецов древности или известные стихи, которые должны вызвать у обывателя определенные размышления.

Заключение

Таким образом, мы видим, что функции садово-парковой культуры достаточно разнообразны и выделить одну основную/главную функцию не представляется возможным. Каждая из представленных функций играет важную роль в садово-парковой культуре и человеческой жизни. В каждом саду, сквере, парке в Японии существует определенный

баланс перечисленных функций. Если одну из них свести к минимуму или полностью исключить из садово-паркового комплекса, то это приведет к нарушению гармонии сада, как внутренней, так и внешней.

В то же время, чтобы садово-парковая культура могла существовать, а самое главное, конкурировать в мире, где развиты современные технологии и быстрыми темпами происходит урбанизация, ей (садово-парковой культуре) необходимо вобрать в себя все возможные редкие, уникальные элементы естественной окружающей среды, а также все имеющиеся достижения в данной области. Причем эти достижения должны быть не только современные, но и происходящие из предыдущих цивилизаций. В этой ситуации пример Японии является показательным, т.к. эта страна является уникальным явлением соединения и единения природы и современного технологического мира. Японские сады и парки являются ярким подтверждением этому.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. в формировании садово-парковой культуры Японии можно наблюдать наличие устойчивого стандарта норм и правил, которые возникли в глубокой древности и были отточены на протяжении длительного времени, став неизменным набором требований к функционалу данного вида культуры;

2. под влиянием внешних изменений, к которым можно отнести научно-технические открытия, технологические новшества и современные тенденции моды, садово-парковая культура Японии демонстрирует высокую степень адаптации, органично вписываясь в городскую среду.

3. синтез исторического наследия в виде парков и садов Японии и современных тенденций общества создал неповторимость и уникальность японской культуры как таковой.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Артамонов В.А. Архитектурная композиция садов и парков / В.А. Артамонов – М.: Стройиздат, 1980. – 254 с.
2. Серебряный С. Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Японии и Вьетнама / С. Серебряный – М.: Художественная литература, 1977. – 928 с.
3. Богова И.О. Ландшафтное искусство / И.О. Богова, Л.М. Фурсова – М.: Агропромиздат, 1988. – 223 с.
4. Мурасаки Сикибу Повесть о принце Гэндзи / Сикибу Мурасаки – СПб: Гиперион, 2010. – 592 с.
5. Лихачев Д.С. Поэзия садов: к семантике садово-парковых стилей. Сад как текст / Д.С. Лихачев – М.: Согласие, 1998. – 471 с.
6. Бердяев Н.А. Судьба России / Н.А. Бердяев – М.: Директ-Медия, 2019. – 287 с.
7. Кобзев А.И. Учение о числах и символах в китайской классической философии / А.И. Кобзев – М.: Восточная литература, 1993. – 432 с.
8. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура / А.Ф. Лосев – Москва : Политиздат, 1991. – 525 с.
9. Бидерманн Г. Энциклопедия символов / Г. Бидерманн – М.: Республика, 1996. – 336 с.
10. Елисеефф В. Японская цивилизация / В. Елисеефф, Д. Елисеефф – Екатеринбург: У-Фактория, 2008. – 528 с.
11. Николаева Н.С. Японские сады / Н.С. Николаева – М.: Искусство, 1975. – 280 с.
12. Паршин А. Японский сад / А. Паршин – М.: Росмэн-Пресс, 2005. – 96 с.
13. Лебедева А. Японский сад / А. Лебедева – М.: Вече, 2003. – 320 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Artamonov V.A. Arxitekturnaya kompoziciya sadov i parkov [Architectural composition of gardens and parks] / V.A. Artamonov – M.: Strojizdat, 1980. – 254 p. [in Russian]
2. Serebryanyj S. Klassicheskaya poe'ziya Indii, Kitaya, Korei, Yaponii i V'etnama [Classical poetry of India, China, Korea, Vietnam, Japan] / S. Serebryanyj – M.: Xudozhestvennaya literatura, 1977. – 928 p. [in Russian]
3. Bogova I.O. Landshaftnoe iskusstvo [Landscape art] / I.O. Bogova, L.M. Fursova – M.: Agropromizdat, 1988. – 223 p. [in Russian]
4. Murasaki Sikibu Povest' o prince Ge'ndzi [Genji-monogatari] / Sikibu Murasaki – SPb: Giperion, 2010. – 592 p. [in Russian]
5. Lixachev D.S. Poe'ziya sadov: k semantike sadovo-parkovy'x stilej. Sad kak tekst [Poetry of gardens: to the semantics of landscape gardening styles. Garden as text] / D.S. Lixachev – M.: Soglasie, 1998. – 471 p. [in Russian]
6. Berdyayev N.A. Sud'ba Rossii [Fate of Russia] / N.A. Berdyayev – M.: Direkt-Mediya, 2019. – 287 p. [in Russian]
7. Kobzev A.I. Uchenie o chislax i simvolax v kitajskoj klassicheskoy filosofii [The doctrine of numbers and symbols in Chinese classical philosophy] / A.I. Kobzev – M.: Vostochnaya literatura, 1993. – 432 p. [in Russian]
8. Losev A.F. Filosofiya. Mifologiya. Kul'tura [Filosofiya. Mifologiya. Kul'tura] / A.F. Losev – Moskva : Politizdat, 1991. – 525 p. [in Russian]
9. Bidermann G. E'nciklopediya simvolov [Encyclopedia of symbols] / G. Bidermann – M.: Respublika, 1996. – 336 p. [in Russian]
10. Eliseeff V. Yaponskaya civilizaciya [Japanese civilization] / V. Eliseeff, D. Eliseeff – Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2008. – 528 p. [in Russian]
11. Nikolaeva N.S. Yaponskie sady' [Japanese gardens] / N.S. Nikolaeva – M.: Iskusstvo, 1975. – 280 p. [in Russian]
12. Parshin A. Yaponskij sad [Japanese garden] / A. Parshin – M.: Rosme'n-Press, 2005. – 96 p. [in Russian]
13. Lebedeva A. Yaponskij sad [Japanese garden] / A. Lebedeva – M.: Veche, 2003. – 320 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.115>

ИНФОТЕЙНМЕНТ КАК СТРАТЕГИЯ СОЗДАНИЯ АВТОРСКОЙ ПРОГРАММЫ НА ТЕЛЕВИДЕНИИ

Научная статья

Басаргина Е.О.*

ORCID: 0000-0001-6556-5502,

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (basargina21091998[at]mail.ru)

Аннотация

Цель данной статьи – раскрыть специфику реализации стратегии инфотейнмента в процессе создания авторской телепрограммы. Для достижения этой цели ставятся следующие задачи: изучение исторических предпосылок возникновения понятия «инфотейнмент», раскрытие сущности инфотейнмента как способа отражения реальности на телевидении, определить специфические особенности и разновидности авторских телепрограмм, рассмотреть структурные особенности и выразительные средства авторской телепрограммы, проанализировать применение стратегии инфотейнмента, проанализировать стилистические особенности автора в авторской телепрограмме «Вечерний Ургант». Применение инфотейнмента как стратегии создания авторской телепрограммы могут быть взяты на вооружение авторами телепрограмм.

Ключевые слова: инфотейнмент, авторская телепрограмма, телевидение.

INFOTAINMENT AS STRATEGY FOR CREATING AUTHOR'S PROGRAM ON TELEVISION

Research article

Basargina E.O.*

ORCID: 0000-0001-6556-5502,

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

* Corresponding author (basargina21091998[at]mail.ru)

Abstract

The purpose of this article is to reveal the specifics of the strategy of infotainment technology implementation in the process of creation of the author's TV program. To achieve this goal, the following tasks are set: study of historical prerequisites of the concept of «infotainment», disclosure of the essence of infotainment as a way of reflecting reality on television, to determine specific features and varieties of author TV programs, consider the structural features and expressive means of the author's TV program, analyze the application of the infotainment strategy, analyze the stylistic features of the author of the TV program «Vecherniy Uрганt». The use of infotainment as a strategy of the author's TV program creation can be adopted by TV authors.

Keywords: infotainment, author's program, television.

Введение

Феномен инфотейнмента представляет собой результат объединения информации, её нестандартных форм отображения и новых средств массовых коммуникаций, которые возникли в конце XX в. Главной составляющей частью инфотейнмента являются элементы развлекательности. Инфотейнмент является ответом на вызовы современного общества. Сегодня инфотейнмент приобрел особенную актуальность, его всё чаще используют в качестве стратегии создания авторского медиапродукта. Актуальность исследования определяется особой ролью инфотейнмента в создании авторской телепрограммы в информационном обществе, которое характеризуется активным развитием информационных технологий, внедрением новых методов и приемов подачи информации, средств и способов медийной коммуникации. В рамках данного исследования рассмотрены исторические предпосылки возникновения «инфотейнмента», его понятие и сущность, а также рассмотрение инфотейнмента в качестве стратегии в создании авторской программы «Вечерний Ургант».

Основная часть

Исторические предпосылки возникновения «инфотейнмента»

Понятие инфотейнмента появилось в США в 80-е гг. XX века. На то время пришлось активное развитие американского информационного телевидения и тогда зритель столкнулся с большим объемом информации. Такое количество информации вызвало отторжение у американских зрителей, и они не могли ее воспринимать в таком объеме с однотипной и тяжелой подачей. Американские телевизионные компании вещали только о политических и государственных событиях, подавая новость как констатацию факта. Сюжеты состояли из видео-нарезок, которые сопровождалось монотонным закадровым голосом. Социологический опрос того времени показал, что аудитория устала от новостей, которые подаются «сухо» и тогда рейтинги информационных программ стали стремительно падать [5, С. 68]. Сложившаяся ситуация в информационных телеканалах потребовала быстрых решений и поиск новых форм контакта с аудиторией.

Новатором выступил американский телеканал CBS, он выпустил в эфир измененный формат подачи новостей – программу «60 минут». Кроме официальной, стандартной информации стали использоваться социально-культурные программные блоки. Изменение потерпели и журналистские сюжеты. В них начали фигурировать журналисты в кадре наравне с героями. Инфотейнмент на американском телевидении продолжил развивать продюсер программы

«Dateline» Н. Шапиро на телеканале NBC. Он считал, что информация должна быть интересна телезрителю на текстовом и визуальном уровне. Такой подход подразумевал применение в программах изобразительных средств: спецэффекты, динамичный монтаж, не типичная графика. Также, Н. Шапиро отмечал, что важное в верстке информационной программы «Dateline» является отбор тем выпуска: «сенсационное в верстке должно опережать то, что кажется более значимым» [3, С. 23]. Н. Картозия отмечает, что «Н. Шапиро является автором новаторской концепции инфотейнмента» [7, С. 12]. После внедрения им новых форм подачи новостей, другие программы начали копировать его нововведение.

Инфотейнмент на российском телевидении появился в 2001 г., благодаря попыткам журналистов найти решения для предотвращения экономического кризиса. Первой такой программой стала «Намедни». Стоит отметить, что впервые программа вышла на телеэкраны в 1990 г. Она представляла собой информационную программу о «неполитических новостях» [1, С. 20]. И только в 2001 г. телеканал НТВ, совместно с Леонидом Парфёновым, реформирует телепрограмму и внедряет приём инфотейнмента, целенаправленно опираясь на опыт американских коллег.

Понятие и сущность «инфотейнмента»

Становление «инфотейнмента», как нового приёма на российском телевидении, занимало долгие годы. Впервые теоретическое объяснение инфотейнмента в России было использовано Л.М. Земляновой в 1999 г. Её трактовка заключалась в том, что инфотейнмент выражает стремление продюсеров подавать новости в форме развлекательных передач или с оттенком развлекательности [4, С. 74]. Е.Л. Вартанова в книге «Медиаэкономика зарубежных стран» предлагает свое определение инфотейнмента. Она подчеркивает, что инфотейнмент это информационные программы, в которых новости представлены зрителям в максимально развлекательной форме. Информирование аудитории и анализ событий максимально облегчены [2, С. 328.]. Стоит отметить, что первые российские исследователи инфотейнмента Л. М. Землянова и Е. Л. Вартанова описывали понятие с точки зрения новостных программ и связывали его с коммерческой составляющей телевидения.

Позднее исследователи начали рассматривать инфотейнмент как более широкое явление, и вышли за рамки новостных программ. Б. Н. Лозовский, широко изучавший инфотейнмент предложил свое определение: «инфотейнмент – это развлечение информированием» [9]. Журналист и исследователь Л. Стойков вовсе считает, что это не прием, не метод и не форма. Он утверждает, что инфотейнмент это стиль преподнесения серьезной информации в развлекательной форме [10, С. 29]. Теоретик и исследователь С. В. Ильченко не разделяет функцию развлекательности от функции информирования. Он считает, что на телевидении данные функции должны дополнять друг друга, так как телевидение представляет собой форму досуга.

Опираясь на трактовки исследователей, мы можем сформулировать свое определение: «инфотейнмент — это способ подачи любого медиа материала, который нацелен на развлечение, информирование и удержание аудитории у экранов. Инфотейнмент должен апеллировать к эмоциям зрителей».

Инфотейнмент как стратегия создания авторской программы «Вечерний Ургант»

Стоит отметить, что точного определения авторской программе нет, так как данное явление сложное, многогранное и с каждым днем трансформируется и дополняется. А.А. Каширин рассматривает «авторскую телепрограмму» с разных аспектов. Он писал, что понятие «авторской телепрограммы» – условно, так как телевидение современного мира по своей природе является форматным и по своей натуре строго подвластно авторской задумке на всех этапах формирования [8, С. 152]. Отсюда мы можем сформировать мнение о том, что авторская телепрограмма – программа, которая лишена определенных штампов, отмечена печатью личностного таланта автора, личности уникальной и персонифицированной.

Задачей инфотейнмента является осведомление аудитории развлекательной информацией, так как именно такая информация усваивается легче и быстрее. Стоит отметить, что инфотейнмент подвластен не каждому журналисту, а только поистине творческим и комичным людям. Таким журналистом является Иван Ургант – автор телепрограммы «Вечерний Ургант». Телепрограмма «Вечерний Ургант» является авторской, поэтому журналист раскрывает темы через свое мировоззрение, что даёт зрителю возможность дать оценку действиям автора: не согласиться с ним, посмеяться, расслабиться, но главное – получение информации.

При написании сценария для авторской телепрограммы, Иван Ургант изначально подразумевал создание развлекательной передачи с применением метода инфотейнмента. Это доказывает тот факт, что программа является российской адаптацией американских телепрограмм формата «Late Night Show».

Программа «Вечерний Ургант» состоит из девяти блоков: прерыв с главным гостем программы за кулисами; заставка; стендап-выступление о последних новостях; обсуждение «нелепых» заголовков и новостей; рубрики программы; интервью-беседа с главным гостем программы; интервью-беседа со второстепенным гостем; музыкальная пауза.

Вспомним, что главной отличительной чертой инфотейнмента является обращение к эмоциям аудитории. Данная стратегия вызывает позитивную реакцию аудитории и непосредственно обращается к эмоциям зрителям. Поведение Ивана Урганта в кадре говорит о наличии инфотейнмента и отображается оно в эмоциональности авторского поведения и активной жестикуляцией при рассказе. В кадре, автор жестикуляцией акцентирует внимание на важные детали в содержании. Использование автором данного приёма позволяет сблизиться с зрительской аудиторией, ведь ведущий ведёт себя естественным образом, он не зависит от конкретного регламента поведения в кадре, как ведущие новостей. Отметим, что проявление автором в кадре активного эмоционального поведения также внушает доверие зрителям, так как аудитория видит естественную реакцию ведущего на определенные вещи. Поэтому складывается ощущение межличностной коммуникации зрителя и автора. Стоит отметить, что данная стратегия используется в ходе всей программы.

Программа «Вечерний Ургант» построена по конструктивному виду инфотейнмента, так как ведущий подает информацию аудитории в доступной форме с высокой степенью информативности. Конструктивный инфотейнмент в программе наполнен авторской мыслью и определенным содержанием, который наполнен средствами выразительности и яркими акцентами. Автор программы ярко раскрывает и визуализирует информацию в легкой, развлекательной форме.

Также автор использует структурный тип инфотейнмента – прием «игры» со временем, где он не следует последовательному отображению информации. Ведущий обращается к событиям, которые произошли во время Зимней Олимпиады 2022 в период с 04.02.2022 по 20.02.2022 и обращается к ним будто они произошли в день записи программы. Данный приём «временной игры» относится к стратегии инфотейнмента.

Необходимо добавить, что часто автор использует архивные видеоматериалы с развлекательных Интернет-площадок, которые добавляют развлекательности в программу. Данные технические приемы позволяют аудитории легко воспринимать, понимать и принимать информацию.

Стоит отметить, что Иван Ургант выстроил программу в соответствии со своей авторской логикой, которая нашла свое отражение в композиции и содержании. Главным методом, использующимся в авторской передаче «Вечерний Ургант», является интервью с гостем.

Отметим, что автор использовал приём нестандартного подхода к интервью, которое заключалось на узких и специфических вопросах. Такой приём позволяет узнать гостя с разных сторон. Автор нацелен на развлечение аудитории, поэтому в интервью не звучат вопросы о серьезных и трагических событиях. Информация является первостепенной в авторской телепрограмме, поэтому он разбавляет главную основу программы интервью разнообразными рубриками («В человеке всё должно быть внезапно», «Дэнс революция» и т.д.). В рубриках автор развлекает гостей программы различными интерактивами, которые помогают раскрыть гостя. Например, интерактив «В человеке все должно быть внезапно», где во время интервью, гость телепрограммы читает отрывок из литературного произведения, при этом, когда на экране на появляется надпись «вы собака» или «вы футбольный комментатор», гость продолжает читать отрывок, но уже находясь «в образе».

В основе стратегии инфотейнмента лежит развлекательная функция. Иван Ургант использует ее в каждом блоке своей программы. В некоторых блоках передачи развлекательность просматривается в определенных методах (интервью, репортаж), а некоторые блоки и вопросы используют приём развлекательного, игрового интерактива со зрителями.

Говоря об инфотейнменте как стиле и авторской стратегии телепрограммы Ивана Урганта «Вечерний Ургант» стоит отметить, что главное проявление инфотейнмента исходит от самого автора, его видения мира и ситуации. Личные характеристики и мышление автора-ведущего позволяют создавать авторскую телепрограмму с использованием стратегии инфотейнмента. Главными признаками инфотейнмента в программе «Вечерний Ургант» являются: информирование и развлечение; эмоциональность автора; персонификация; музыкальное сопровождение; преобладание формы над жанром.

Заключение

В ходе исследования темы, мы выяснили специфику реализации стратегии инфотейнмента в процессе создания авторской телепрограммы. Данная специфика складывается из следующих характеристик: личные характеристики автора; авторский замысел; композиция и содержание программы; методы и приемы; индивидуальный медиадискурс; режиссёрские особенности создания.

К личностным характеристикам автора относятся особенности его характера, темперамента и поведения. Личностные характеристики важно направить в действенный элемент, в инфотейнмент. Поэтому важно понимать, что инфотейнмент подвластен не каждому автору телевизионного продукта. Для определения концепции программы, автор должен определиться с замыслом и стилистикой, которую он будет осуществлять в авторском проекте. Определение композиции и содержания в процессе сценарной работы является очень важным фактором. При написании сценария, тележурналисты сознательно выстраивают структурные блоки и содержательные элементы в развлекательном контексте, что в конечном итоге работает на стратегию инфотейнмента. Специфика реализации стратегии инфотейнмента выполняется методами и приемами. Благодаря использованию авторами определенных методов и приемов в совокупности дают развлекательный контент.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алиева, А. Г Развитие телевидения в период перестройки: легенды и уроки / А.Г. Алиева // Научные исследования. – Олимп, 2017. - №7 (18). - С. 20-23.
2. Варганова, Е. Л. Медиаэкономика зарубежных стран / Е. Л. Варганова. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 335 с.
3. Голядкин, Н. А. ТВ информация в США / Н. А. Голядкин. – М.: ИПК, 1995. – 228 с.
4. Землянова, Л. М. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества : Толковый слов. терминов и концепций / Л. М. Землянова. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 300 с.
5. Зорков, Н. Н. Инфотейнмент на российском телевидении / Н. Н. Зорков // Электронный научно-культурный журнал Relga. – 2005. - №19. – С. 60-68.
6. Ильченко, С. Н. Трансформация жанровой структуры современного отечественного телеконтента: актуализация игровой природы телевидения: Автореф. дис. канд. филол. наук : 10.01.10 : защищена 20.12.2012 : утв. 12.11.2012 / С.Н. Ильченко. - М., 2012. – 48 с.

7. Картозия, Н. Программа «Намедни»: русский инфотейнмент / Н. Картозия // Меди@альманах. - 2003. - №1. - С. 11-26.
8. Каширин, А. А. Сравнительный анализ экстралингвистических особенностей авторских информационно-аналитических телепрограмм / А.А. Каширин // Экология языка и коммуникативная практика. - 2017. - № 4. - С. 59-71.
9. Лозовский, Б. Н. Журналистика: краткий словарь [Электронный ресурс] / Б.Н. Лозовский. - Вектор бук, 2004. - URL: http://virlib.eunnet.net/metod_materials/jdictionary/?xsl=article.xslt&id=a81 (дата обращения: 15.04.22).
10. Стойков, Л. Гедонистическая функция медий: инфотейнмент и реалити-шоу / Л. Стойков // Новое в массовой коммуникации. Теория и практика журналистики. - Воронеж, 2007. - №3-4 (66-67). - С. 29-35

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alieva A. G. Razvitie televideniya v period perestrojki: legendy i uroki [Development of television during perestroika: legends and lessons] / A.G. Alieva // Nauchnye issledovaniya [Scientific research]. - Olympus publishing house, 2017. - №7 (18). - P. 20-23. [in Russian]
2. Vartanova E. L. Mediaekonomika zarubezhnyh stran [Foreign media economics] / E. L. Vartanova. - M.: Aspekt Press publishing house, 2003. - 335 p. [in Russian]
3. Golyadkin, N. A. TV informaciya v SSHA [TV information in USA] / N. A. Golyadkin. - M.: IPK publishing house, 1995. - 228 p. [in Russian]
4. Zemlyanova, L. M. Zarubezhnaya kommunikativistika v preddverii informacionnogo obshchestva : Tolkovyj slov. terminov i koncepcij [Foreign communication science in anticipation of the information society: Dictionary of terms and concepts] / L. M. Zemlyanova. - M.:MGU publishing house, 1999. - 300 p. [in Russian]
5. Zorkov, N. N. Infotejnment na rossijskom televidenii [Infotainment on Russian TV] / N. N. Zorkov // Elektronnyj nauchno-kul'turnyj zhurnal Relga [Electronic scientific and cultural journal Relga]. - 2005. - №19. - P. 60-68. [in Russian]
6. Il'chenko, S. N. Transformaciya zhanrovoj struktury sovremennogo otechestvennogo telekontenta: aktualizaciya igrovoj prirody televideniya [Transformation of genre structure of modern domestic television: updating game nature of television]: Autoabstract dis. for PhD in Philology: defense of the thesis 20.12.2012: approved 12.11.2012 / S.N. Il'chenko. - M., 2012. - 48 p. [in Russian]
7. Kartoziya, N. Programma «Namedni»: russkij infotejnment [Namedni program: Russian infotainment] / N. Kartoziya // Medi@al'manah. - 2003. - №1. - P. 11-26. [in Russian]
8. Kashirin A. A. Sravnitel'nyj analiz ekstralingvisticheskix osobennostej avtorskix informacionno-analiticheskix teleprogramm [Comparative analysis of extralinguistic features of author's informational and analytical TV programs] / A.A. Kashirin // Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika [Linguistic ecology and communicative practice]. - 2017. - № 4. - P. 59-71. [in Russian]
9. Lozovskij, B. N. Zhurnalistika: kratkij slovar' [Journalism: short dictionary] [Electronic resource] / B.N. Lozovskij. - Vektor buk publishing house, 2004. - URL: http://virlib.eunnet.net/metod_materials/jdictionary/?xsl=article.xslt&id=a81 (accessed: 15.04.22). [in Russian]
10. Stojkov, L. Gedonisticheskaya funkciya medij: infotejnment i realiti-shou [Gedonistic function of media: infotainment and reality show] / L. Stojkov // Novoe v massovoj kommunikacii [New ways of mass communication]. Teoriya i praktika zhurnalistiki [Theory and practice of journalism]. - Voronezh, 2007. - №3-4 (66-67). - P. 29-35 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.116>

КОНЦЕПЦИИ ВИЗУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ГЕНДЕРНОЙ РЕКЛАМЕ КИТАЯ (КОНЕЦ XIX - НАЧАЛО XX ВВ.)

Научная статья

Го Х.*

ORCID: 0000-0001-6526-3109,

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (ghuiyan[at]mail.ru)

Аннотация

В прошлом рекламные изображения в печатных изданиях рассматривались как «отвлечение от серьезного дела чтения текста», однако на примере изображений можно проследить процессы культурных и исторических изменений. В данной статье рассматривается вопрос использования визуальных источников при построении исторического нарратива в социальной истории Китая. Для этого был проведен обзор гендерных рекламных изображений в одной из крупнейших шанхайских газет - «Шэньбао» - в 1931 году, представленных в форме «визуальных рекламных листовок», газета меняет предвзятое отношение к рекламным изображениям. В статье предпринята попытка на примере рекламных изображений сделать выводы об отношении к гендеру в крупном активно развивающемся городе.

Ключевые слова: реклама, Шанхай, гендерная реклама, социальная реклама, визуальная концепция рекламы, газета «Шэньбао».

CONCEPTS OF VISUAL COMMUNICATION IN GENDER ADVERTISING IN CHINA (END OF XIX-BEGINNING OF XX CENTURIES)

Research article

Guo H.*

ORCID: 0000-0001-6526-3109,

Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

* Corresponding author (ghuiyan[at]mail.ru)

Abstract

In the past, visual culture in the form of images in print has been seen as "a distraction from the serious business of reading text", while images can actually also be seen as examples of cultural and historical change. This article deals with the issue of using visual sources in the construction of a historical narrative in the social history of China. Through a review of gendered advertising images from one of Shanghai's largest newspapers - Shenbao - in 1931, presented in the form of "visual flyers", the newspaper is changing its preconceived notion of advertising images. The paper attempts to recreate and draw conclusions from the visual everyday experience in this modern city.

Keywords: advertising, advertising images, Shanghai, the thirties, gender advertising, social advertising, advertising visual concept, Shenbao newspaper.

Введение

Глобальное движение развития визуальной составляющей рекламы и последующее изменение восприятия, роль технологических инноваций, появления новых рынков для визуальных продуктов, а также создание языка, выражающего значение тех или иных визуальных образов в рекламе, стали ключевыми вопросами исследования, поскольку эти новшества не только дополняют, но и полностью перекаривают историю культуры той или иной нации. Что люди видят и как, какое стремление стоит за просмотром тех или иных изображений - всё это важные вопросы.

Все это говорит о том, что мы должны спросить себя, осознанно ли мы воспринимаем визуальную составляющую рекламы, которая распространена в современном Китае. Работы по истории Китая всегда в качестве достоверного источника информации рассматривали текст, а изображения использовали в большей степени в качестве иллюстраций. Изучение визуальной составляющей рекламы в прошлом рассматривалось как отвлечение от серьезной работы с текстом и историей, в то время как изображения на самом деле также можно использовать в качестве серьезных исторических источников [1, С. 31].

Предметом исследования стал вопрос, насколько большую роль в рекламной сфере играет использование социальных ценностей. Почему реклама разных категорий товаров так сильно отличается друг от друга: на рекламе духов и подгузников изображены женщины, в рекламе энциклопедий и фотоаппаратов используются изображения мужчин, в рекламе граммофонов используется образ семьи?

Исследование проведено на примере коллекции рекламных изображений из газеты «Шэньбао», опубликованных на протяжении двух десятилетий начала XX века. В этой статье рекламные изображения разделены на категории в соответствии с сюжетами, изображенными на листовках. На их примере был проведен анализ языка визуальной коммуникации, использованного в этих объявлениях.

В рекламе изображения играют важную роль в привлечении внимания к тексту, при этом слова часто используются для усиления образа с изображением или создания контраста с ним. Однако изображения в большей степени, чем текст, дают возможность для передачи настроения и образа [2, С. 14]. Предубеждения о гендере и гендерных отношениях (такие как «мужчины не заботятся о детях», «женщины — слабый пол», «женщины чаще появляются в иллюстрированной рекламе») могут быть опровергнуты или подвергнуты сомнению при изучении изображений.

Целью исследования стало изучение влияния рекламных изображений на представления о гендерных ролях в Шанхае, в начале XX века являвшимся крупнейшим международным портом и промышленным центром на территории Китайской республики (1912 - 1949 гг.) [2, С. 2].

Рекламные листовки: история, которую создают изображения

Начало двадцатого века стало поворотным моментом в развитии рекламной сферы во всем мире, и Китай не стал исключением. Будучи подверженной развитию индустриальной сферы на Западе, рекламная сфера в Китае получила ощутимый толчок к развитию на рубеже двадцатого века. Более того, китайская реклама стала играть ключевую культурную роль в создании и пропаганде современных стандартов жизни [3, С. 43-44]. К началу 1910-х реклама в крупных городах, представленная в газетах и журналах, на постерах и карточках, послужила созданию коммерческого образа современного мегаполиса. По этой причине мы можем рассматривать рекламу в Китае того периода в качестве богатого источника информации, который позволяет составить представление как о коммерческой стороне жизни, так и о социальных нормах того времени.

Гендер является важной аналитической категорией в изучении социальных отношений в Китае в конце XIX - начале XX веков. В этот период Китай не только подвергся агрессии со стороны других стран, но и пережил череду конфликтов и восстаний внутри собственных границ. Образ женщины имел символическое значение в общественном дискурсе, а гендер стал вопросом, вызывающим множество обсуждений и споров.

Историк Сьюзан Глоссер [4, С. 57] утверждает, что обсуждение женских вопросов и семейной жизни в период Движения за новую культуру было в первую очередь мужским дискурсом и было тесно связано с темами национализма и современности. Вдохновленные западным идеалом супружеской семьи, мужчины-последователи Движения за новую культуру продвигали свободный выбор брака, товарищеский брак, экономическую и эмоциональную независимость в дискурсе нуклеарной семьи. В представлении мужчин того времени женщины выступали в качестве образованных компаньонов и современных матерей для будущих поколений сильных, образованных граждан страны. Призыв к гендерному равенству и реформе семейной системы были частью националистического движения и служили интересам мужчин больше, чем интересам женщин. Посредством реконструкции гендерных ролей и прав женщин мужчины выразили свое недовольство собственным положением в традиционном обществе и бросили вызов подчинению старшим в конфуцианской семейной системе.

Луиза Эдвардс, придерживаясь аналогичного взгляда на символическую важность женщин в Китае начала 20-го века, утверждает, что китайские женщины традиционно считались либо воплощением социальной морали, либо же безнравственности, при этом ответственность за национальное спасение также ложилась на их плечи [5, С. 117]. С самого начала обсуждения модернизации Китая в конце 19 века состояние женщин рассматривалось как показатель состояния нации и было связано со статусом Китая в мире. Улучшение статуса женщин, частично за счет отмены бинтования ног и поддержки женского образования, в глазах жителей Китая имело решающее значение для укрепления страны и победы над западными колониальными державами. Образ «новой женщины» или «современной женщины», которая была «политически осведомленной, патриотичной, независимой и образованной», был введен в китайский общественный дискурс интеллектуалами-реформаторами в ответ на традиционный образ женщины конфуцианского Китая [5, С. 117].

Термин «современная женщина», заимствованный из Японии, Европы и США, был не столько символом женской эмансипации от мужского угнетения, сколько политическим творением прогрессивного интеллектуального класса и частью антиколониального и националистического дискурса.

В то время как обсуждение социальной роли женщин было в первую очередь политическим дискурсом конца XIX века, образ женщины широко использовался коммерческим сектором, в частности рекламой, для продажи товаров и услуг. Женщина стала главным героем рекламных листовок. В 1920-х и 1930-х годах образ женщины из рекламы почти полностью вытеснил образ, пропагандируемый последователями Движения за новую культуру. Образ современной женщины стал ярким рекламным образом, его героиня была «гламурной, модной, желанной и доступной». Политическое значение современной женщины стало менее важным, и в центре внимания оказалась сексуальная коммерческая составляющая ее образа. Франческа Дель Лаго [10, С. 105], исследуя календарные плакаты в Шанхае 1930-х годов, говорит, что «новая женщина» коммерциализировалась как знак «материальной современности», который можно было приобрести, как рекламируемые сигареты и другие товары.

Реклама не только эксплуатировала женскую сексуальность; политический дискурс на тему качеств современной женщины также послужил вдохновением для создания рекламных объявлений. Рубеж 19–20 веков — важный момент для развития культуры потребления и коммерческой культуры в республиканском Китае. Реклама, демонстрирующая потребление товаров, сыграла основополагающую роль в формировании китайцев как потребителей. Китайцы изображаются в качестве покупателей и потребителей товаров в такого рода рекламе, при этом потенциальный читатель подобных рекламных объявлений должен был отождествлять себя с героями рекламных объявлений.

Вопрос об уровне потребительской культуры китайцев какое-то время являлся важным вопросом в рекламной сфере. Существовала некая внутренняя двойственность в китайской культуре потребления: с одной стороны, потребительская культура в Китае и любовь к покупке рекламируемого товара являются одной из основных черт национальной идентичности китайцев. С другой стороны, потребление являлось важной частью быта китайцев, а также одним из главных способов решения проблем и осуществления мечты о счастливой жизни.

В рекламе основной ролью женщины была роль потребителя, при этом социальная роль женщины как матери или жены отводилась на второй план. В рекламных объявлениях были определены четыре основных контекста, в которых встречался женский персонаж:

1. Потребители мужского и женского пола без привязки к традиционным гендерным ролям
2. Женщина и мужчина как граждане Китая
3. Счастливая семья как единый потребительский юнит

4. Женщины как отдельная категория потребителей

Говоря про первую категорию, важно понимать, что в ряде рекламных объявлений население страны было изображено по принципу pan-ni-lao-shao (мужчина, женщина, старый, молодой). Само выражение pan-ni-lao-shao в китайском языке означает «все». Женщины в подобной рекламе представляли одну из категорий потребителей, при этом они не имели яркого отличия от представителей других категорий.

Примером такой рекламы является реклама леденцов от кашля фирмы Доань. На рекламном плакате изображена кашляющая женщина. Над изображением можно увидеть слоган «Останови кашель!» Вторая часть слогана расположена под изображением, «У тебя получится, если ты используешь леденцы от кашля фирмы Доань». Использование как английского, так и китайского языков в рекламе не было чем-то необычным для начала 20 века. Импортные продукты считались товарами более высокого качества, а использование английского языка в рекламе давало потребителям идею об импортном происхождении того или иного продукта [6, С. 78].

К началу XX века количество рекламных объявлений медицинских товаров превысило рекламные листовки других категорий товаров. Целевая аудитория такой рекламы была максимально широкой. Использование образа кашляющей женщины в подобной рекламе подтверждало тот факт, что женщины входили в категорию потребителей леденцов от кашля.

Образы мужчины и женщины для рекламодателя не имели существенных различий до тех пор, пока обе категории населения использовали одни и те же товары. В подобной рекламе герои мужского или женского пола не имели особенных гендерных ролей.

The advertisement is a black and white illustration. At the top, it says "Stop that Cough"!! in English. Below this, on the left, is a drawing of a woman in traditional Chinese dress, coughing into her hand. To her right, there is a large vertical title in Chinese characters: 兜安氏止咳藥片 (Doan's Cough Lozenges). To the right of the title is a box of the product, also labeled with the brand name. Between the woman and the box, there is a column of vertical Chinese text describing the benefits of the lozenges. At the bottom, there is more vertical Chinese text on the left and the English text "You will - if you use Doan's Cough Lozenges" in the center.

“Stop that Cough”!!

此藥片為治咳嗽聲啞喉痛喉管發炎並治演說唱歌家用聲過
度致患口乾喉燥刺激作癢等祇要口內含化一二片慢慢嚥下
奇效立見而於傷風咳嗽痰吐不出呼吸不靈服此藥片能快痰
吐易出氣順胸寬凡男婦老少咸為相宜且服法極簡攜帶亦便

兜安氏止咳藥片

咳之為患人都以為
普通小恙其實不然
因咳能致肺癆也患
者急宜覓對症之藥
早為治愈毋因循自
誤釀成危險之重症

各埠藥房均有出售

You will - if you use
Doan's Cough Lozenges

Рис. 1 – Реклама леденцов от кашля

Рис. 2 – Реклама леденцов от кашля

Вторая категория связана с образом женщины и мужчины как жителя государства. Подобная реклама возникла в период массового распространения товаров внутреннего производства в 1910е и 1920е годы и была призвана увеличить их популярность среди населения.

Роль женского образа была крайне важна в подобной рекламе по двум причинам: женский образ как подвергался критике из-за использования импортных товаров, так и в то же самое время представлялся идеальным потребителем товаров внутреннего производства [7, С. 211].

Основными сторонниками движения в поддержку национального производства являлись изготовители и продавцы товаров, производимых в Китае. Женщина в подобной рекламе выполняла свою роль гражданина страны тем, что покупала отечественную продукцию.

Примером подобной рекламы является реклама табачных изделий компании Табак Братьев Наньян. На левой части объявления изображена непропорционально большая пачка сигарет и молодая женщина с медалью на груди. Лево́й рукой она указывает на копию объявления. В верхней части листовки находится надпись «Защита отечественного товара является проявлением уважения к личности». Этот слоган соответствует главной идее движения в поддержку национального производства. Текст на листовке уверял покупателей в превосходстве товара над импортными аналогами.

Рис. 3 – Реклама табачных изделий

В отличие от рекламных объявлений первой категории, в рекламных плакатах, пропагандирующих идею национального производства, герои мужского и женского пола выполняют разные гендерные роли. Мужчины как правило изображены как земляки, соотечественники, братья, которые разделяют гордость за страну.

На рекламе той же табачной компании ниже мужчина держит флаг Китайской Республики в правой руке и сигарету в левой. Над изображением находится надпись «Китайская табачная компания поздравляет жителей Великого Китая с Национальным днем». Внизу листовки слоган: «Китайцы курят Великие китайские сигареты и всегда помнят о Великом Китае!»

Рис. 4 – Реклама табачных изделий

Счастливая семья в качестве потребительского юнита нередко выступала ярким рекламным образом. На подобной рекламе чаще всего изображалась небольшая семья, наслаждающаяся товарами современного мира. Образ маленькой ядерной семьи связывался с идеей свободного выбора партнера, сотрудничества внутри семьи, финансовой и эмоциональной независимости партнеров. Подобной рекламой производители создавали образ идеального современного брака и позитивных мыслей, связанных с таким супружеством.

Товарами часто выступали предметы, которые повсеместно использовались семейными парами: машины, походы в парк развлечений, яркие лампочки, освещающие комнату. Примером подобной рекламы является реклама сигарет табачной компании Хуачэн. Пара стоит перед огромным водопадом и наслаждается видом. Мужчина курит сигарету. В нижней части объявления можно увидеть увеличенное изображение сигаретной пачки, слева расположен слоган: «Сигареты «Три замка» обладают особым очарованием». Само слово очарование имеет множество значений. Пара

зачарована видом водопада. Слово «очарование» относится и к описанию качества сигарет. По одежде изображенных людей можно сделать вывод о их состоятельности. Пара изображена молодой, богатой, здоровой, полной любви друг к другу и природе. Само изображение очаровывает потенциального покупателя.

Рис. 5 – Реклама табачных изделий

Важную роль играет женщина как отдельная категория покупателя. При изучении рекламных объявлений газеты Шэньбао в период с 1872 года по 1912 год Барбара Митлер обнаружила, что термин женщина-потребитель относился к определенным категориям товаров. Главными способами репрезентации женщины в подобной рекламе была продажа ее образа через фильтр сексуальности, красоты. Женщины в сексуальном и даже опасном образе были широко представлены в рекламных объявлениях рассматриваемого периода [12, С. 67].

Рис. 6 – Реклама крема для тела

Реклама в 1930-х годах 20 века

На рекламных листовках рассматриваемого периода можно обнаружить как изображения мужчин и женщин, следующих традиционным гендерным ролям, так и менее традиционные сюжеты. В каждом наборе листовок можно обнаружить изображения героев обоих полов, при этом частота изображения героев определенного пола соответствует общепринятым гендерным стереотипом: на рекламе детских товаров преобладают изображения женщин, тогда как товары, связанные с офисной работой, чаще рекламируются мужчинами. Важны количественные результаты: существует связь между частотой появления рекламы и реакцией на нее аудитории [2, С. 108].

На первом наборе изображение мы видим множество женщин, которые убираются, вытирают пыль, стирают и сушат одежду, моют пол и ванну. Видно, что каждая из них вкладывает все свое внимание и энергию в свою деятельность. Это также верно и для последнего изображения, на котором мужчина с закатанными рукавами с энтузиазмом убирается в спальне.

Рис. 7 – Реклама чистящих средств

С точки зрения визуальной риторики в этих рекламных объявлениях широко используются повторы: не только бутылка или контейнер рекламируемого продукта, но и действия по очистке повторяются по крайней мере один раз на большинстве изображений. В рекламе используется принцип подобия: каждое из изображений представляет фигурки людей, занимающихся уборкой, однако фигурки отличаются друг от друга (не только по виду уборки, но и деталями: одни с короткими волосами, другие с длинными, в юбках и брюках, среди них даже изображен один мужчина).

Рис. 8 – Реклама детского питания

На второй серии изображений мы видим хорошо одетых женщин с их детьми. Женщины в такой рекламе держат и обнимают своих младенцев, кормят их грудью, играют с ними или готовят еду и напитки для одного или нескольких детей (девочки представлены только на изображениях с несколькими детьми; все одинокие дети — мальчики) [8, С. 2].

Почти во всех этих рекламных объявлениях продукт, который является предметом рекламы, представлен гиперболически, в огромных размерах. Взгляд читателя устремлен на эти изделия, но он то и дело возвращается и к изображению матерей: на всех этих картинках представлены женщины, чей взгляд устремлен на детей, а их фигуры тянутся к ним.

Судя по этим изображениям, такие действия как уборка и уход за детьми являются женскими обязанностями. Тем не менее, на рекламных изображениях можно обнаружить и мужчин, занимающихся уборкой; и не только женщины заботятся о детях - это делают и мужчины.

Рис. 9 – Реклама велосипедов

На следующем наборе изображений мы видим рекламу велосипедов. Большинство героев рекламы являются мужчинами, они управляют велосипедами с естественной легкостью и демонстрируют уверенность. Впрочем, это можно сказать и о последнем изображении, героем которого является женщина.

Рис. 10 – Реклама перьевых ручек

Еще один набор изображений снова показывает мужчин, на этот раз с перьевыми ручками. В рекламе используются такие приемы как гипербола и инверсия: на большинстве изображений можно увидеть преувеличенно большим перьевые ручки. Тем не менее, огромные ручки обычно повторяются и в более реалистичном размере. Их держат в руках мужчины в деловом одеянии, в костюме с галстуком или, что гораздо реже, в китайском халате, сидящие за рабочим столом. Кипы исписанной бумаги явно указывают на их серьезное отношение к работе и нацеленность на результат. Женщины тоже, как показывает последнее изображение, умеют писать, и писать много, о чем свидетельствует стопка конвертов в углу женского стола. Количество изображений намекает на то, что мужчины обычно пишут перьевыми ручками, но женщины тоже могут это делать. Более того, они могут это делать с таким же успехом - ровно как и ездить на велосипедах. По крайней мере, такое впечатление мог получить читатель журнала Шэньбао от просмотра подобных изображений.

Рис. 11 – Реклама с использованием женской привлекательности в качестве основного способа привлечь внимание покупателей

Женщины часто используются в качестве объектов мужского желания в рекламе, и китайская реклама не является исключением. Следующая выборка изображений довольно ясно показывает, что эротизированный образ женщин с обнаженными ступнями, ногами, подмышками и спинами, женщин в нарочито сексуальных позах, использовался в не только в западных странах, но и на территории Китайской республики. Если в объявлениях изображены мужчины, то они всегда появляются в менее смелых позах [9, С. 170-174].

Опять же, в этих рекламных объявлениях важную роль играет гипербола, поскольку женщины изображены в расслабленных позах рядом с огромными рекламируемыми товарами. С помощью подобной рекламы у читателя газеты создается причинно-следственная связь между двумя объектами: красота и эротическая харизма этих женщин полностью обусловлены использованием рекламируемого ими продукта [9, С. 124]. Частота появления подобной рекламы в печатных изданиях оказала влияние на закрепление этих связей в сознании потребителей.

Рис. 12 – Реклама лекарств

Следующий набор изображений показывает, что помимо эротизированной женщины в рекламе на странице китайской газеты часто встречается еще один персонаж: больной мужчина. Опять же, именно огромное количество таких рекламных изображений превращает образ больного мужчины в троп, который прочно закрепился в умах читателей [10, С. 281-282]. В подобных объявлениях его живот деформирован, кожа покрыта нарывами, болит голова или спина; возможно, он потерял аппетит или силы. На большинстве подобных изображений мужчины находятся в ужасном состоянии. Некоторые рекламные объявления используют метод противопоставления и показывают, какими сверхсильными и здоровыми они могли бы стать, если бы принимали рекламируемое лекарство [11, С. 143-144]. Эти образы привлекают внимание читателя и передают семантическое значение с помощью таких приемов, как синекдоха, асиндетон и парадокс, показывая, например, преувеличенно мускулистые руки женщины (но оставляя без внимания остальное тело). Они используются для проведения сравнения: рядом с больным изображается здоровый мужчина или образы тигров и змей, традиционно связанные в умах китайцев с силой. В ряде объявлений используется метонимия: лекарство против застоев изображено в виде рабочего, очищающего канал. В какой-то степени эти образы не соответствуют международной рекламной практике: кажется, что многие женщины помогают своим пострадавшим мужчинам, что довольно редко встречается в зарубежной рекламе. Более того, женщины на изображениях кажутся сильнее и выше своих супругов, страдающих от недуга [13, С. 113].

Рис. 13 – Реклама лекарств

Проблемы, связанные с интерпретацией изображений

Исследование Гомбриха «Искусство и иллюзия», пользующееся большим влиянием в научных кругах, развивает идею о необходимости заранее обозначить систему интерпретации изображений. Человеческий мозг всегда стремится осознать увиденное. Визуальные образы получаются удачными в зависимости от того, насколько успешно мы можем интерпретировать их в соответствии с общепринятыми принципами. Рисунок кошки воспринимается как символ кошки не потому, что он действительно чем-то похож на кошку, а потому, что зрители воспринимают его как условное изображение кошки. В рекламе это условное ожидание также играет важную роль.

Что касается образов, представленных в предыдущей части, то ясно одно: есть гендерные границы, есть гендерная реклама, есть некий «мастер-план», по которому пол изображается в рекламе [8, С. 37]. Гендерная реклама в Китае действует по довольно предсказуемым правилам с обычными штампами, которые применяются повсеместно: мужчины серьезно образованы и технически подкованы, женщины красивы и привлекательны, а их основные функции связаны с заботой о детях и поддержанием чистоты в доме [15, С. 81].

Женщины определяются как потребители модной одежды, косметики и товаров для дома; образ закрепляет стереотипное представление о женщинах как о заботливых матерях, притягивающих к себе детей, как о любительницах предметов моды и хранительницах домашнего очага; у мужчин другие интересы [2, С. 67].

Тем не менее, рекламные листовки также показывают, что обычное определение пола в рекламе иногда меняется, что границы пересекаются, условности нарушаются: главные герои-мужчины могут появляться в типично женских сюжетах и наоборот.

Заключение

Если иллюстрация в рекламе так важна и если значительная часть рекламы была воспринята даже без чтения текста, то с помощью рекламных листовок, подчеркивающих только имиджевый аспект рекламы, можно написать историю, альтернативную гендерной революции. Визуальное повествование говорит нам много такого, что отличается от информации из текстов. Это дает нам представление о чувственных и бессознательных впечатлениях и переживаниях читателя китайской газеты. Восприятие этих образов, где женщины снова и снова изображаются как сильные и здоровые, а мужчины слабые и зависимые, могло вызвать изменения. Когда «видение» и «быть увиденным» становятся важными действиями, они становятся значимыми культурными событиями в обществе с нормативными и эстетическими последствиями.

Благодарности

Автор выражает благодарность за финансовую поддержку Китайского совета по стипендиям, и особую признательность своему научному руководителю Глинтернику Э. М., д-ру искусствоведения, зав. кафедрой рекламы за бесценный совет, переданный мне в процессе научных исследований.

Acknowledgement

The author expresses their gratitude for financial support to the China Scholarship Council and special thanks to their scientific adviser Glinternik E.M., Doctor of Arts, Head of the Advertising Department for invaluable advice given over the course of scientific research.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Lin Y. A History of the Press and Public Opinion in China - Chicago: University of Chicago Press, 1936. / Y. Lin – Chicago: University of Chicago Press, 1936. – 179 p.
2. Mittler B. A Newspaper for China? Power, Identity and Change in Shanghai's News Media, 1872 - 1912 / B. Mittler – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2020. – 540 p.
3. Dyer G. Advertising in Communication / G. Dyer – London: Routledge, 1982. – 248 p.
4. Mirzoeff N. An Introduction to Visual Culture / N. Mirzoeff – London: Routledge, 1999. – 274 p.
5. Gombrich E.H. Art and Illusion, A Study in the Psychology of Pictorial Representation - London: Phaidon Press, 1960. / E.H. Gombrich – London: Phaidon Press, 1960. – 512 p.
6. Yeh W. Becoming Chinese: Passages to Modernity and Beyond - Berkley: University of California Press, 1999. / W. Yeh – Berkeley: University of California Press, 1999. – 462 p.
7. Gerth K. China Made: Consumer Culture and the Creation of the Nation / K. Gerth – Cambridge, MA: Harvard University Asia Center, 2003. – 476 p.
8. Glosser S.L. Chinese Vision of Family and State, 1915-1953 / S.L. Glosser – Berkeley, CA: University of California Press, 2003. – 298 p.
9. Ardener Sh. Ground rules and social maps for women: an introduction - London: Croom Helm, 1981. / Sh. Ardener – London: Croom Helm, 1981. – 248 p.
10. Felski R. Rita Felski, The Gender of Modernity / R. Felski – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1995. – 262 p.
11. Lee L. The Cultural Construction of Modernity in Urban Shanghai: Some Preliminary Explorations / L. Lee – Berkley, CA: University of California Press, 2000. – 571 p.
12. Lago F.D. Crossed legs in 1930s Shanghai: how “modern” the modern woman?. / F.D. Lago // East Asian History. – 2000. – 19. – p. 103-144.
13. Edwards L. Policing the Modern Woman in Republican China. / L. Edwards // Modern China. – 2000. – 26. – p. 115-147.
14. Lean E. The Modern Elixir: Medicine as a Consumer Item in the Early 20th-century Chinese Press. / E. Lean // UCLA Historical Journal. – 1995. – 15. – p. 65-92.
15. Goffman E. Geschlecht und Werbung / E. Goffman. [Electronic resource]. URL: <https://unipub.uni-graz.at/obvugrhs/download/pdf/232394?originalFilename=true> (accessed: 12.04.2022)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Lin Y. A History of the Press and Public Opinion in China - Chicago: University of Chicago Press, 1936. / Y. Lin – Chicago: University of Chicago Press, 1936. – 179 p.
2. Mittler B. A Newspaper for China? Power, Identity and Change in Shanghai's News Media, 1872 - 1912 / B. Mittler – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2020. – 540 p.
3. Dyer G. Advertising in Communication / G. Dyer – London: Routledge, 1982. – 248 p.
4. Mirzoeff N. An Introduction to Visual Culture / N. Mirzoeff – London: Routledge, 1999. – 274 p.
5. Gombrich E.H. Art and Illusion, A Study in the Psychology of Pictorial Representation - London: Phaidon Press, 1960. / E.H. Gombrich – London: Phaidon Press, 1960. – 512 p.
6. Yeh W. Becoming Chinese: Passages to Modernity and Beyond - Berkley: University of California Press, 1999. / W. Yeh – Berkeley: University of California Press, 1999. – 462 p.
7. Gerth K. China Made: Consumer Culture and the Creation of the Nation / K. Gerth – Cambridge, MA: Harvard University Asia Center, 2003. – 476 p.
8. Glosser S.L. Chinese Vision of Family and State, 1915-1953 / S.L. Glosser – Berkeley, CA: University of California Press, 2003. – 298 p.
9. Ardener Sh. Ground rules and social maps for women: an introduction - London: Croom Helm, 1981. / Sh. Ardener – London: Croom Helm, 1981. – 248 p.
10. Felski R. Rita Felski, The Gender of Modernity / R. Felski – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1995. – 262 p.
11. Lee L. The Cultural Construction of Modernity in Urban Shanghai: Some Preliminary Explorations / L. Lee – Berkley, CA: University of California Press, 2000. – 571 p.
12. Lago F.D. Crossed legs in 1930s Shanghai: how “modern” the modern woman?. / F.D. Lago // East Asian History. – 2000. – 19. – p. 103-144.
13. Edwards L. Policing the Modern Woman in Republican China. / L. Edwards // Modern China. – 2000. – 26. – p. 115-147.
14. Lean E. The Modern Elixir: Medicine as a Consumer Item in the Early 20th-century Chinese Press. / E. Lean // UCLA Historical Journal. – 1995. – 15. – p. 65-92.
15. Goffman E. Geschlecht und Werbung [Gender and Publicity] / E. Goffman. [Electronic resource]. URL: <https://unipub.uni-graz.at/obvugrhs/download/pdf/232394?originalFilename=true> (accessed: 12.04.2022). [in German]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.117>

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ КОРАБЛЕСТРОЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ, РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Научная статья

Беспамятная Л.В.^{1,*}, Палий Ю.В.²

¹ ORCID: 0000-0003-3711-7686;

^{1,2} Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия

* Корреспондирующий автор (lilya_pavlova23[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена исследованию истории становления терминосистемы кораблестроения в английском, немецком, русском и украинском языках. Задача данного исследования предполагает изучение этапов формирования терминосистемы кораблестроения с целью выявления отличительных характерных черт данной терминосистемы в сопоставляемых языках. На разных этапах развития терминовсистемы формировались под влиянием определенных факторов, используя для образования новых терминов, как собственные лексические средства терминообразования, так и заимствования из других языков. Целью данного исследования является, таким образом, анализ факторов, оказавших влияния становление и развитие терминосистемы кораблестроения в указанных языках.

Ключевые слова: терминосистема, судостроение, термин, заимствования.

HISTORY OF SHIPBUILDING TERMINOLOGY IN ENGLISH, GERMAN, RUSSIAN AND UKRAINIAN LANGUAGES

Research article

Bespamyatnaya L.V.^{1,*}, Palij YU.V.²

¹ ORCID: 0000-0003-3711-7686;

^{1,2} Sevastopol National Technical University, Sevastopol, Russia

* Corresponding author (lilya_pavlova23[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to the study of shipbuilding terminology system history in English, German, Russian and Ukrainian languages. The task of this research suggests the studying of the stages of the shipbuilding terminology system formation in order to identify its distinctive features in the compared languages. At different stages of their development, terminology systems were formed under the influence of certain factors, with the help of new terms, both original and borrowed from other languages. The aim of this research is to analyze the factors that influenced the formation and development of the shipbuilding terminology system in these languages.

Keywords: terminology system, shipbuilding, term, borrowings.

Введение

Терминология кораблестроения анализируемых языков в настоящий момент уже сформировалась и обладает собственным корпусом лексических единиц, перечнем словообразовательных средств и приемов, моделями, способами номинации и является органическая часть общелитературного языка. Однако, до настоящего времени данная терминосистема не нашла в исследуемых языках должного исследования. Существующие к настоящему времени исследования сфокусированы на изучении макросистемы морской и судоходной терминосистемы (О. Горбач [1], Н. В. Клепиковская [2], О. Г. Козловская [3], А. И. Кочетыгова [4], Е. М. Мотузенко [5], С. А. Павлова [6], С. А. Панкратова [7], М. В. Попова [8], Н. М. Орлова [9], И. М. Чипан [10], Л. В. Яровая [11]).

Важно отметить, что исследования судостроительной терминологии проводятся, в основном, на материале английского языка. Это обусловлено, с одной стороны, с глобальным использованием английского языка, как языка международного общения, а с другой, с тем, что судостроительная промышленность зарождалась и первоначально развивалась именно в Англии. Способы и пути образования терминов судостроения в английском языке анализирует А. И. Кочетыгова [4], а С. А. Павлова систематизирует классы и тематически группы английской ТС [6]. В работе Н. В. Клепиковской представлен анализ семантических аспектов формирования терминов судостроения английского языка [2], а С. А. Панкратова изучает процессы метафоризации в английской морской профессиональной лексике [7].

В постсоветской лингвистике также предпринимались попытки анализа данного пласта профессиональной лексики. О. Горбач в своей работе анализирует украинскую морскую терминологию в лексикографическом и лексикологическом аспектах [1]. Внимание Е. М. Мотузенко фокусируется на становлении и историческом развитии морской терминологии Северного Причерноморья [5], а Л. В. Яровая изучает русскую морскую терминологию в диахроническом аспекте [11]. При этом особое внимание лингвисты уделяют анализу заимствованной лексики в русской морской и мореходной терминологии как из отдельных языков [8], так и разных языков-источников [9].

Отмечены также работы, в которых анализируются терминосистемы некоторых смежных с судостроением промышленных областей (водное хозяйство, военно-морское дело, химическое машиностроение, транспортная терминология) (Е. А. Войцева [12], Л. В. Горбань [13], Г. И. Литвиненко [14], Ю. А. Чунтомова [15]).

С точки зрения сопоставительного аспекта лингвистического исследования необходимо отметить исследование О. Г. Козловской [3], в котором представлен опыт сопоставительного анализа когнитивных и структурно-семантических особенностей морской терминологии английского и русского языков.

Основные результаты

Судоостроение и кораблестроение, как области промышленности, зарождались в древнейшие времена освоения человеком морского пространства Земли. Несомненно, что появление новой области научного и технического познания потребовало создания определенного терминологического аппарата для осуществления коммуникации между специалистами. В процессе своего формирования и развития эта терминология опиралась, прежде всего, на опыт ведущих стран в области кораблестроения, в первую очередь, Англии и Голландии.

Англия является древнейшей мировой морской и промышленной державой. Это обуславливает тот факт, что кораблестроение относится к одной из важнейших промышленных отраслей этой страны. На протяжении всей истории промышленного развития и на современном этапе экономика Великобритании очень зависима от импорта многих видов стратегического сырья и в большой степени от экспорта производимой продукции в страны по всему миру. Транспортировку грузов, ввиду своего обособленного географического положения, страна осуществляет морским путём. Согласно статистике, в настоящее время 86% международного и внутригосударственного грузооборота в Англии обеспечивает морской транспорт. Водный транспорт также занимает важнейшее место по грузообороту в Голландии. Голландские порты обеспечивают 40% западноевропейских перевозок.

Очевидно, что особое строительство судов имеет важнейшее место для торгового флота в Англии и Голландии. Так как Великобритания является важным военно-политическим игроком на мировой сцене, особое внимание в этой стране уделяется строительству военного флота. Эти факторы способствуют тому, что языки данных стран часто выступают как языки-источники заимствований для других языков.

Немецкая морская терминология в целом, и терминосистема кораблестроения, в частности, сформировались под воздействием, главным образом, голландского языка. Постоянные контакты между двумя странами обусловили тесное взаимодействие немецкого и голландского языков, в том числе и их терминологий судоостроения. Хотя эти страны территориальные и языковые отличительные признаки, их близкое этническое и генетическое родство обусловило тот факт, что доминирование одного из языков при заимствовании бывает трудно определить. В хронологическом плане нидерландские заимствования охватывают большой период – с XII по XX в., т. е. практически весь период обособленного существования языков. Наибольшей интенсивности процесс заимствования достигал в XVI – XVIII вв., в период развития Северных Нидерландов как крупной морской и колониальной державы (90 из 129 зафиксированных случаев) [16, С. 42]. Голландский язык стал языком-источником в немецкой терминологии кораблестроения для наименования кораблей (*die Yacht* ‘яхта’, *die Barke* ‘барка’), части парусников, снасти (*die Kabuse* ‘рубка’, *die Rahe* ‘рея’, *die Wanten* ‘ванты’, *die Pinne* ‘румпель’), морских специальностей (*der Matrose* ‘матрос’, *der Lotse* ‘лоцман’) и др.

Несомненно, термины кораблестроения в немецком и в других исследуемых языках представлены также значительным корпусом лексических единиц, образованных путем переосмысления уже существующих в языке слов: *Seite* ‘борт судна’, *Brücke* ‘средняя надстройка, мост, (ходовой мостик)’, *Kamin* ‘дымовая труба’.

История формирования и развития русской морской макросистемы и, следовательно, входящей в ее состав микросистемы кораблестроения, тесно связана с историей российского и советского флота, она отражает все стадии технического развития флота, и с этой точки зрения, анализ и систематизация русской терминосистемы кораблестроения также является актуальным и требуют своего дальнейшего исследования.

Русская морская терминология свой путь становления начала на базе двух географически разделенных сушей, главных водных бассейнов: Балтийского и Черноморского. На Балтийском флоте часто использовали и продолжают использовать термины, заимствованные из германских языков (голландского, немецкого, английского). На Черном и Азовском морях сильным с древних времен было влияние греческой терминологии (часто через арабский язык), а также итальянской (как правило, генуэзской), французской, сербско-хорватской морской терминологии [11, С. 13].

Русская морская терминология зарождалась и начала свое развитие во времена правления Петра Великого. Именно этот период истории ознаменовал мощный толчок в развитии кораблестроения, поскольку в Российской Империи создавался первый регулярный военно-морской флот. Под геополитическим влиянием развитых стран того времени (Германии, Англии, Голландии), как русский язык в целом, так и терминосистема кораблестроения, для своего формирования и развития привлекали большое количество заимствований из английского, голландского и немецкого языков.

Русская профессиональная военно-морская лексика в своем развитии прошла четыре основных этапа:

- 1) в десятом веке, в начале своего формирования она привлекала как собственные, так и заимствованные лексические средства;
- 2) на стыке XVII–XVIII вв. закладывается основная база русской морской терминологической лексики;
- 3) в первой половине XX в. ввиду реорганизации военно-морского флота наблюдается расширение соответствующего терминологического аппарата и активизация профессионализмов и жаргонизмов.

Современная русская морская также характеризуется большой долей заимствований, при этом восточнославянская терминологическая лексика почти утрачена. Стоит отметить, что термины-заимствования укоренились в лексической системе русского языка, приобретя русские парадигмы, образуя большое количество производных уже на русской основе и значительно увеличив при этом свою семантическую значимость.

Важно упомянуть, что исследуемая терминологическая лексика зарождалась и проходила различные пути своего становления при непосредственном взаимодействии с общеупотребительной лексикой, в которой отсутствовала чёткая система понятий в области. Ввиду чего, среди терминов кораблестроения можно выделить:

- 1) заимствования из общеупотребительной лексики без семантических сдвигов слова для номинации предметов и понятий кораблестроения;
- 2) прототермины, т.е. специальные лексемы, появившиеся и употребленные в донаучный период развития специальных знаний, которые называют не понятия, а специальные представления [19, С. 28]. Представление, в отличие от понятия, является «формой индивидуального чувственного познания, имеющей своим результатом целостный образ объекта, возникающий вне непосредственного воздействия последнего на органы чувств» [20, С. 798].

Что касается терминологии кораблестроения в украинском языке, то она развивалась в условиях доминирования в этой профессиональной области русского языка. Это, несомненно, связано с общей историей развития русского и украинского народов и постоянного контактирования данных языков. Несмотря на мнение некоторых украинских ученых о том, что история украинского флота берет свое начало с военных морских походов запорожских казаков еще во времена гетмана Сагайдачного (XVI – XVIII вв.), с нашей точки зрения, более целесообразно рассматривать историю русского и украинского флота как общую реалию, и, как следствие, это отражается в общих тенденциях становления и формирования соответствующей терминологии в целом и ТК, в частности.

Соответственно, украинская терминосистема кораблестроения, как и русская, сформировалась под влиянием заимствованной лексики из европейских языков, а также в условиях доминирования русской лексики, которая прочно вошла в обиход как средство коммуникации украиноговорящих специалистов-кораблестроителей.

Тем не менее, судостроительная лексика в русском и украинском языках зарождалась на базе не только терминов иностранного происхождения, но и на основе общеупотребительной лексики, которая использовалась для наименования специальных понятий. Первичные представления об объектах, связанных с судостроительной промышленностью, обозначались с помощью слов индоевропейского и общеславянского происхождения (*чёлн, судно, лодья, корма*).

Заключение

Терминология кораблестроения в английском, немецком, русском и украинском языках имеет различные характерные особенности своего формирования и развития, что обусловлено спецификой исторических процессов, которые происходили в данных странах. Практически все исследуемые терминосистемы, кроме английской, зарождались в условиях доминирования голландской и английской лексики.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Горбач О. Українська морська й судноплавна термінологія / О. Горбач // Лексикографія й лексикологія. – Мюнхен, 1993. – Вип. VI – С. 30–56.
2. Клепиковская Н. В. Семантические переносы как средство формирования англоязычного научно-технического терминологического пространства (на материале терминологии судостроения): автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04: защищена 01.04.2011: утв. 22.09.2011/ Клепиковская Наталья Владимировна. – Нижний Новгород, 2011. – 21 с.
3. Козловская О. Г. Когнитивные и структурно-семантические особенности морской терминологии: На материале английского и русского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20: защищена 21.11.2005: утв. 07.03. 2006 / Козловская Ольга Георгиевна – Санкт- Петербург, 2005. – 468 с.
4. Кочетыгова, А. И. Образование терминов судостроения в английском языке / А. И. Кочетыгова // Отраслевая терминология и ее терминологическое терминоведение: сб. ст. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. – С. 93–96.
5. Мотузенко Е. М. Морская рыболовецкая терминология северо- западного Причерноморья: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01: защищена 25.10.87: утв. 27.01.88 / Мотузенко Евгений Михайлович. – Одесса, 1987. – 223 с.
6. Павлова С. А. Классы слов и тематические группы лексики в английском подязыке судостроения и судоремонта: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.04: защищена 27.02.91: утв. 05.06.92/ Павлова Светлана Анатольевна. – Одесса, 1996. – 18 с.
7. Панкратова С. А. Морская профессиональная лексика как метафорический базис в английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04: защищена 08.12.2001: утв. 20.06.2002 / Панкратова Светлана Анатольевна. – СПб, 2001. – 177 с.
8. Попова М. В. Германские заимствования в русской мореходной терминологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01: защищена 23.05.2000: утв. 28.11.2000 / Попова Марина Вячеславовна. – Воронеж, 2000. – 18 с.
9. Орлова Н. М. Из истории морской терминологии: Отношение к заимствованиям / Н. М. Орлова // Проблемы истории русской лексики и терминологии. – М.: МОПИ, 1985. – С. 86–93.
10. Чипан И. М. Специальная и терминологическая лексика подязыка морских специальностей (подводный флот): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01: защищена 21.09.2000: утв. 18.01.2001 / Чипан Ирина Максимовна. – СПб, 2000. – 267 с.
11. Яровая Л. В. Русская морская терминология судовождения: монография / Л. В. Яровая. – Одесса: Фенікс, 2005. – 200 с.
12. Войцева Е. А. Общие тенденции терминологической номинации в развитии лексики водного хозяйства (на материале русского и польского языков) / Е. А. Войцева // Мова. – 2012. – № 18. – С. 162–166.
13. Горбань Л. В. Военно-морская лексика русского языка в синхронии и диахронии: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01: защищена 24.06.2008: утв. 10.11.2008 / Горбань Лариса Васильевна. – Мурманск, 2008. – 26 с.
14. Литвиненко О. А. Семантичні відношення в англійській терміносистемі галузі машинобудування / О. А. Литвиненко // Вісник Харківського нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна. – 2003. – № 611 – С. 171–174.
15. Чунтомова Ю. А. Английская транспортная терминология: дис.... канд. филол. наук: 10.02.04: защищена 31.05.2004: утв. 06.11.2004 / Чунтомова Юлия Александровна. – М: МПГУ, 2004. – 166 с.
16. Ружицкая Э. А. Нидерландские заимствования в немецком языке / Э. А. Ружицкая // Materiały X Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Perspektywiczne opracowania są nauką i technikami – 2014». – Przemysł. Nauka i studia. – Vol. 12. Filologiczne nauki. – С. 41–43.
17. Банщикова А. П. К вопросу об основных этапах влияния английского языка на немецкий язык / А. П. Банщикова // Альманах современной науки и образования. – 2011. – № 2 (45). – С.182–187

18. Гришин, Ю. А. История мореплавания: учеб. пособ. / Ю. А. Гришин. – М.: Транспорт, 1972. – 160 с.
19. Гринев-Гриневиц С. В. Введение в терминоведение / С. В. Гринев-Гриневиц. – М.: Изд. центр «Академия», 2008. – 304 с.
20. Бабик, С. П. Словник іншомовних слів: тлумачення, словотворення та слововживання / С. П. Бабик. – Харків: Прапор, 2012. – 623 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gorbach O. Ukraïnsk'ka mors'ka j sudnoplavna terminologiya [Ukrainian nautical and navigational terminology] / O. Gorbach // Leksikografiya j leksikologiya [Lexicography and lexicology]. – Munich publishing house, 1993. – Vol. VI – P. 30–56. [in Ukrainian]
2. Klepikovskaya N. V. Semanticheskie perenosy kak sredstvo formirovaniya angloyazychnogo nauchno-tekhnicheskogo terminologicheskogo prostranstva (na materiale terminologii sudostroeniya) [Semantic transfers as a means of formation of the English-language scientific and technical terminology space (on the material of terminology of shipbuilding)]: autoabstract dis. for PhD in Philology: 10.02.04: defense of the thesis 01.04.2011: approved 22.09.2011 / Klepikovskaya Natal'ya Vladimirovna. – Nizhny Novgorod., 2011. – 21 p. [in Russian]
3. Kozlovskaya O. G. Kognitivnye i strukturno-semanticheskie osobennosti morskoy terminologii: Na materiale anglijskogo i russkogo yazykov [Cognitive and structural semantic features of maritime terminology: On English and Russian language material]: dis. ... for PhD in Philology: 10.02.20: defense of the thesis: 21.11.2005: approved 07.03. 2006/ Kozlovskaya Olga Georgievna – Saint Petersburg, 2005. – 468 p. [in Russian]
4. Kochetygova, A. I. Obrazovanie terminov sudostroeniya v anglijskom yazyke [Formation of shipbuilding terms in English / A. I. Kochetygova // Otraselevaya terminologiya i ee terminoobrazovatel'noe terminirovanie [Industry terminology and its terminological naming]: sb. st. – Voronezh: VGU publishing house, 1992. – P. 93–96. [in Russian]
5. Motuzenko E. M. Morskaya ryboloveckaya terminologiya severo- zapadnogo Prichernomor'ya [Sea fishing terminology of North-Western Black Sea Region]: dis. for PhD in Philology: 10.02.01: defense of the thesis 25.10.87: approved: 27.01.88 / Motuzenko Evgenij Mihajlovich. –Odessa, 1987. –
6. Pavlova S.A. Klassy slov i tematicheskie gruppy leksiki v anglijskom pod"yazyke sudostroeniya i sudoremonta [Word classes and thematic vocabulary groups in the English sublanguage of shipbuilding and ship repair]: autoabstract dis. for PhD in Philology: 10.02.04: defense of the thesis 27.02.91: approved 05.06.92/Pavlova Svetlana Anatol'evna. – Odessa, 1996. – Odessa, 1996. – 18 p. [in Russian]
7. Pankratova S.A. Morskaya professional'naya leksika kak metaforicheskij bazis v anglijskom yazyke [Nautical professional vocabulary as a metaphorical basis in English]: autoabstract dis. for PhD in Philology: 10.02.04: defense of the thesis 08.12.2001: approved 20.06.2002 / Pankratova Svetlana Anatol'evna. – SPB, 2001. – 177 p. [in Russian]
8. Popova M.V. Germanskie zaimstvovaniya v russkoj morekhodnoj terminologii [Germanic borrowings in Russian nautical terminology]: autoabstract dis. for PhD in Philology: 10.02.01: defense of the thesis 23.05.2000: approved 28.11.2000 / Popova Marina Vyacheslavovona. – Voronezh, 2000. – 18 p. [in Russian]
9. Orlova N.M. Iz istorii morskoy terminologii: Otnoshenie k zaimstvovaniyam [From the history of maritime terminology: attitude to borrowing] / N.M. Orlova // Problemy istorii russkoj leksiki i terminologii [Historical problems of Russian lexis and terminology]. – М.: MOPI publishing house, 1985. – P. 86–93. [in Russian]
10. Chipan I. M. Special'naya i terminologicheskaya leksika pod"yazyka morskikh special'nostej (podvodnyj flot) [Specific and terminological vocabulary of marine specialties sublanguage (submarine fleet)]: dis. for PhD in philology: 10.02.01: defense of the thesis 21.09.2000: approved 18.01.2001 / Chipan Irina Maksimovna. – SPB, 2000. – 267 p. [in Russian]
11. Yarovaya L. V. Russkaya morskaya terminologiya sudovozhdeniya: monografiya [Russian maritime navigation terminology: monograph / L. V. Yarovaya. – Odessa: Feniks publishing house, 2005. – 200 p. [in Russian]
12. Vojceva E. A. Obshchie tendencii terminologicheskoy nominacii v razvitii leksiki vodnogo hozyajstva (na materiale russkogo i pol'skogo yazykov) [General tendencies in terminological nomination of vocabulary development in water management] / E. A. Vojceva // Mova publishing house. – 2012. – № 18. – P. 162–166. [in Russian]
13. Gorban' L. V. Voenno-morskaya leksika russkogo yazyka v sinhronii i diahronii [Naval vocabulary of the Russian language in synchrony and diachrony]: autoabstract dis. for PhD in Philology: 10.02.01: defense of the thesis 24.06.2008: approved 10.11.2008 / Gorban' Larisa Vasil'evna. – Murmansk, 2008. – 26 p. [in Russian]
14. Litvenenko O.A. Semantichni vidnoshennya v anglijs'kij terminosistemi galuzi mashinobuduvannya [Logico-semantic relations in English terminology of machine building] / O. A. Litvenenko // Bulletin of Karazin Kharkiv State University – 2003. – № 611 – P. 171–174. [in Ukrainian]
15. Chuntomova Yu. A. Anglijskaya transportnaya terminologiya [English transport terminology]: dis for PhD in Philology: 10.02.04: defense of the thesis 31.05.2004: approved. 06.11.2004 // Chuntomova Yuliya Aleksandrovna. – М: MPSU, 2004. – 166 p. [in Russian]
16. Ruzhickaya E. A. Niderlandskie zaimstvovaniya v nemeckom yazyke [Dutch borrowings in German] / E. A. Ruzhickaya // Materiały X Międzynarodowej naukowi-praktycznej konferencji «Perspektywiczne opracowania są nauką i technikami – 2014». – Przemysł. Nauka i studia. – Vol. 12. Filologiczne nauki. – P. 41–43. [in Polish]
17. Bانشchikova A. P. K voprosu ob osnovnyh etapah vliyaniya anglijskogo yazyka na nemeckij yazyk [On question of basic stages of influence of English on German] / A. P. Bانشchikova // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya [Almanac of modern science and education]. – 2011. – № 2 (45). – P.182–187. [in Russian]
18. Grishin Yu. A. Istoriya moreplavaniya: ucheb.posob [History of navigation: manual]. / Yu. A. Grishin. – М.: Transport publishing house 1972. – 160 p. [in Russian]
19. Grinev-Grinevich S. V. Vvedenie v terminovedenie [Introduction in terminology science] / S. V. Grinev-Grinevich. – М.: «Akademiya» publishing center, 2008. – 304 p. [in Russian]
20. Babik, S. P. Slovnik inshomovnih sliv: tлумachennya, slovotvorennya ta slovovzhivannya [Foreign dictionary: translation of poetry and verses] / S. P. Babik. – Kharkiv: Prapor publishing house, 2012. – 623 p. [in Ukrainian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.118>

КОГНИТИВНЫЕ ЛОВУШКИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК ПРОБЛЕМА МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ ПОДРОСТКОВ

Научная статья

Даутова Р.В.^{1, *}, Осипова Р.В.²

^{1, 2} Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (RVagiz[at]yandex.ru)

Аннотация

Авторы статьи поднимают проблему манипуляции алгоритмами и воздействия соцсетей на ментальное здоровье аудитории, особенно подростковой. Медиапотребление в Интернете формирует определенные коммуникативные практики, которые переносятся молодежью в реальность. Несмотря на 20-летнюю историю существования социальных сетей, механизмы их влияния на человека полноценно не изучены, но определенные риски, возникающие при их использовании, становятся все чаще предметом тревоги взрослых. В настоящее время в целях обеспечения безопасности подростков в социальных сетях назрела необходимость создания специальных методик по медиаобразованию и правильной самореализации подросткового контингента в цифровой среде.

Ключевые слова: медиапотребление, социальные сети, влияние Интернета, алгоритмы социальных сетей, медиаобразование, ментальное здоровье.

SOCIAL MEDIA COGNITIVE TRAPS AS A PROBLEM OF MEDIA EDUCATION FOR TEENAGERS

Research article

Dautova R.V.^{1, *}, Osipova R.V.²

^{1, 2} Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

* Corresponding author (RVagiz[at]yandex.ru)

Abstract

The authors of the article raise the problem of algorithms manipulation and the impact of social networks on mental health of their audience, especially teenagers. Media consumption on the Internet provokes certain communicative practices that young people transfer into reality. Despite 20 years of social media history, the mechanisms of their impact on people are not fully understood, but certain risks appearing from their use are increasingly becoming a concern of adults. In order to ensure the safety of teenagers in social networks, there is a need to create special methodology for media education and proper self-fulfillment of teenagers in digital environment.

Keywords: media consumption, social media, Internet impact, social media algorithms, media education, mental health.

Социальные сети и онлайн-общение вслед за ними стали полноценной частью нашей жизни. Согласно концепции Джейсона Калаканиса, мы вступаем в эру Web 3.0. [5]. Нас ждут децентрализация, семантическая паутина, торжество Искусственного интеллекта, открытость и вездесущность информации [4], которая станет возможной с усилением пользования мобильными устройствами.

В августе 2021 года аналитический сервис Data.ai представил статистику пользования YouTube и TikTok в Великобритании с 1 декабря по 1 июня 2021 года. Показатели просмотра TikTok не только сравнялись с YouTube, но и перегнали их: в среднем британцы провели за просмотром контента китайской социальной сети около 26 часов в месяц. Приложение, созданное для смартфонов, впервые перегнало изначально десктопного предка: для сравнения экранное время YouTube составляло 16 часов [6].

Статистику по России представили в декабре 2021 года аналитики Мегафона [1], определив по мобильному трафику тройку лидеров по стране среди социальных сетей. На первом месте оказался – Инстаграм, на втором – ВКонтакте, на третьем, обогнав Одноклассников, расположился ТикТок. По мнению исследователей, за год совокупный объем мобильного интернет-трафика в соцсетях удвоился. Рост популярности социальных сетей, мессенджеров и онлайн-приложений наблюдается в России не первый год. По данным исследования Левада-Центра (внесена Минюстом РФ в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иноагента), ежедневно пользуются социальными сетями 55% опрошенных [3].

Ученые разных направлений активно изучают механизмы воздействия Интернета, и в особенности социальных сетей, на общество. Среди современных отечественных исследователей можно назвать А.В.Данилова, А.В.Горбатова, в центре внимания которых – природа социальных сетей и формы их организации; И.М.Панченко и Л.А.Биткова, изучающих социальные сети как коммуникационную среду, И.В.Савельеву, рассматривающую соцсети как рабочий инструмент маркетологов. Однако до сих пор недостаточно изученной областью являются проблемы взаимодействия молодежного контингента с социальными сетями и влияния соцсетей на их мировосприятие.

Социальные сети вызывают у молодых пользователей привыкание, поскольку влияют на когнитивные функции человека, используя психологические уловки. Чип Хиз и Дэн Хиз выявили шесть признаков «залипательного» контента [8]:

1. Простота (короткий с точки зрения продолжительности, например, ролика и затрат на изучение материала и, возможно, примитивный контент).
2. Непредсказуемость (наличие неожиданных моментов, например, новый взгляд на ситуацию).
3. Конкретизация (контент должен относиться к чему-то конкретному, это позволяет мозгу легче выстраивать ассоциации).
4. Эмоциональность (контент должен вызывать к чувствам и эмоциям: страху, радости, грусти и т.д.).

5. Правдоподобность (контент как-либо связан с жизнью просмотревшего).

6. Сторителлинг (приветствуется повествование в формате истории).

Контент создается пользователями, а дизайн и алгоритмы социальных сетей помогают ему в развитии – предлагаются релевантные материалы каждой персоне, для этого изучаются интересы и привычки пользователя. Рассмотрев ленту TikTok, можно выявить три главные черты в UX-дизайне, повышающие виральность (на основе разбора онбординга приложения Growth Design):

1. Длина видео (средняя продолжительность 16 секунд).

2. Листабельность (вам потребуется одно движение большим пальцем, чтобы потреблять бесконечную ленту контента).

3. Неожиданность (лента персонализирована).

При открытии приложения TikTok подгружает IP-адрес пользователя, что позволяет выдавать ему контент, схожий с тем, что смотрит аудитория в данном регионе [7]. При регистрации с помощью других аккаунтов, например, учетной записи Google, приложение подтягивает дополнительные данные для создания более релевантной ленты. После обучения алгоритмов – по разным источникам в среднем это занимает около трех дней – TikTok может выдавать пользователю контент, о котором он только «собирается подумать».

Согласно теории американских психологов Джозефа Лифта и Харрингтона Инхама «Окно Джохари», познание человека состоит из 4 областей: Open (известное человеку и открытое для всех), Hidden (известное человеку и скрытое от всех), Blind (неизвестное человеку и очевидное всем) и Unknown (неизвестное как для человека, так и для общества) [10]. Анализируя реакции пользователя (тематика просмотров и их длительность, лайки, репосты, шеры, аккаунты и тексты контент-мейкеров и в некоторых случаях фото), TikTok стремится познать именно четвертую область Unknown, основываясь на древовидной системе интересов: например, всё-спорт-футбол-международный футбол-La Liga-Барселона-Месси и так далее [2, С.55-63].

Такие логические цепочки не только создают персонализированную выдачу контента, но и способствуют созданию информационных пузырей. Например, Washington Post провел эксперимент, создав специальные боты и придумав им легенды (интересы и место рождения): в случае если вы делаете акцент на депрессивных материалах, вас затянет в воронку такого контента. Guillaume Chaslot, бывший инженер-программист, работающий над выдачей контента в YouTube, прокомментировал результат не в пользу TikTok: если выдача рекомендательного контента в YouTube составляет около 70%, в TikTok – это 90-95%. И в этом случае выбраться из пузыря темы становится тяжелее.

Некоторые пользователи знают об этом и спокойно рассказывают в своих видео, как попасть в альтернативный Тик-Ток. Подобные возможности социальной сети настораживают родителей подростков: на форумах обсуждаются такие опасности Интернета, как порнография, незащищенность детей от общения с педофилами, опасные хештеги, связанные с суицидами и приводящие к ментальным отклонениям. Не так давно стали известны случаи пагубного влияния Instagram на молодежь: избыточное пребывание подростков в Instagram и Facebook приводит к развитию у них тревожности, к проблемам с желудочно-кишечным трактом и суицидальным мыслям [11].

Почему так привлекательны Instagram и/или TikTok для подростков? Причины популярности кроются не только в контенте. TikTok, например, копировал из Twitter и Tumblr индикаторы тона – теперь если пользователю захочется передать конкретную эмоцию в двусмысленной фразе, достаточно обратиться к этим индикаторам. Instagram поощряет процветание fake Instagram – компания знает, что пользователи любят создавать второй приватный аккаунт для близких друзей, чтобы вести там себя свободнее и публиковать всё, что не поощряется родителями или коллегами. Таким образом, информационная среда усложняется, и обращение к соцсетям будет вызвано в том числе и потребностями общества и эпохи.

Крупные компании ищут способы, как гарантировать безопасность пользователей на своих площадках – TikTok напоминает о проведенном времени в социальной сети, а для китайских подростков и вовсе ввёл ограничение на просмотр контента, Instagram задумывается о создании версии приложения Youth. Очевидно, что родители и педагоги должны заниматься цифровым образованием подростков, чтобы научить их преодолевать и защищаться от опасностей Интернета. Такие сообщества, как START, например, предоставляют методические материалы «Digital Drivers' ed TikTok» – как раскрывать положительные и отрицательные стороны соцсети, владея специальным алгоритмом действий для подготовки ребёнка. В качестве решения также можно обратиться к проверенным соцсетям с гарантированно безопасной средой: одной из таких инициатив является проект «Round» – отечественная социальная сеть для хобби и увлечений.

В настоящее время социальные сети содержат большой массив информации о пользователях, и в случае утечки может пострадать реальная личность. Чтобы предотвратить это, необходимо изучать информацию о возможностях приложений, не позволять собирать дополнительную информацию и не делиться личными данными с сомнительными источниками. Пока сами компании обеспечить безопасность подростков в социальных сетях в полной мере не могут, научному и педагогическому сообществам необходимо разработать как можно больше методик по медиаобразованию и правильной самореализации подросткового контингента в цифровой среде.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. TikTok вошёл в тройку самых популярных соцсетей в России. [Электронный ресурс] – URL: https://corp.megafon.ru/press/news/federalnye_novosti/20211208-1150.html (дата обращения: 15.01.22).
2. Алехин В.К. Основные принципы работы алгоритмов TikTok / В.К. Алехин. – Санкт-Петербург: Век информации (сетевое издание). – 2021. – Т. 5. – №. 2. – С. 53-65.

3. Российский медиаландшафт – 2021 [Электронный ресурс] / Д.Волков, С. Гончаров, А.Парамонова и др. – URL: <https://www.levada.ru/2021/08/05/rossijskij-medialandshaft-2021> (дата обращения: 20.01.22).
4. Шатухин Д. Что такое Web 3.0, и почему он всем стал нужен [Электронный ресурс] / Д.Шатухин. – URL: <https://habr.com/ru/post/653533> (дата обращения: 01.03.22).
5. Calcanis J. Web 3.0, the “official” definition [Electronic resource] / J. Calcanis. – URL: <https://calcanis.com/2007/10/03/web-3-0-the-official-definition> (accessed: 03.04.22).
6. Fontaine A. How TikTok has overtaken YouTube [Electronic resource] / A. Fontaine. – URL: <https://www.kairosmedia.com/blog-and-podcasts/how-tiktok-has-overtaken-youtube> (accessed: 15.03.22).
7. Fowler G. Is it time to delete TikTok? A guide to the rumors and the real privacy risks [Electronic resource] / G.Fowler. – URL: <https://www.washingtonpost.com/technology/2020/07/13/tiktok-privacy> (accessed: 20.03.22).
8. Heath C. Made to stick: why some ideas survive and others die / C.Heath, D.Heath. – New York: Random House, 2007. – 306 p.
9. Heilweil R. There’s something strange about TikTok recommendations [Electronic resource] / R. Heilweil. – URL: <https://www.vox.com/recode/2020/2/25/21152585/tiktok-recommendations-profile-look-alike> (accessed: 01.03.22).
10. Luft J. The Johari window, a graphic model of interpersonal awareness. Proceedings of the Western Training Laboratory in Group Development / J. Luft, H. Ingham. – Los Angeles: University of California, Los Angeles, 1995. – 246 p.
11. Wells G. Facebook knows Instagram is toxic for teen girls, company documents show [Electronic resource] / G. Wells, J. Horwitz, D. Seetharaman. – URL: <https://www.wsj.com/articles/facebook-knows-instagram-is-toxic-for-teen-girls-company-documents-show-11631620739> (accessed: 23.02.22).

Список литературы на английском языке / References in English

1. TikTok voshyol v trojku samyh populyarnyh socsetej v Rossii [TikTok is among the top three most popular social networks in Russia]. [Electronic resource] https://corp.megafon.ru/press/news/federalnye_novosti/20211208-1150.html (accessed: 15.01.22). [in Russian]
2. Alechin V.K. Osnovnye principy raboty algoritmov TikTok [Basic principles of TikTok algorithms] / V.K. Alechin – Saint Petersburg: Vek informacii (online media). – 2021. – Vol. 5. – № 2. – P. 53-65. [in Russian]
3. Rossijskij medialandshaft [Russian media landscape] – 2021 [Electronic resource] / D.Volkov, S. Goncharov, A.Paramonova, D.Leven. – URL: <https://www.levada.ru/2021/08/05/rossijskij-medialandshaft-2021> (accessed 20.01.22). [in Russian]
4. Shatuhin D. CHto takoe Web 3.0, i pochemu on vsem stal nuzhen [What is Web 3.0 and why it is needed] / D.Shatuhin. – [Electronic resource]. URL: <https://habr.com/ru/post/653533> (accessed: 01.03.22). [in Russian]
5. Calcanis J. Web 3.0, the “official” definition [Electronic resource] / J. Calcanis. – URL: <https://calcanis.com/2007/10/03/web-3-0-the-official-definition> (accessed: 03.04.22).
6. Fontaine A. How TikTok has overtaken YouTube [Electronic resource] / A. Fontaine. – URL: <https://www.kairosmedia.com/blog-and-podcasts/how-tiktok-has-overtaken-youtube> (accessed: 15.03.22).
7. Fowler G. Is it time to delete TikTok? A guide to the rumors and the real privacy risks [Electronic resource] / G.Fowler. – URL: <https://www.washingtonpost.com/technology/2020/07/13/tiktok-privacy> (accessed: 20.03.22).
8. Heath C. Made to stick: why some ideas survive and others die / C.Heath, D.Heath. – New York: Random House, 2007. – 306 p.
9. Heilweil R. There’s something strange about TikTok recommendations [Electronic resource] / R. Heilweil. – URL: <https://www.vox.com/recode/2020/2/25/21152585/tiktok-recommendations-profile-look-alike> (accessed: 01.03.22).
10. Luft J. The Johari window, a graphic model of interpersonal awareness. Proceedings of the Western Training Laboratory in Group Development / J. Luft, H. Ingham. – Los Angeles: University of California, Los Angeles, 1995. – 246 p.
11. Wells G. Facebook knows Instagram is toxic for teen girls, company documents show [Electronic resource] / G. Wells, J. Horwitz, D. Seetharaman. – URL: <https://www.wsj.com/articles/facebook-knows-instagram-is-toxic-for-teen-girls-company-documents-show-11631620739> (accessed: 23.02.22).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.119>

СПЕЦИФИКА СПОРТИВНЫХ МЕДИА В ФОРМАТЕ ПОДКАСТИНГА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ЯВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ БЛОГОСФЕРЫ)

Научная статья

Дорошук Е.С.^{1,*}, Трифонова П.В.²

¹ ORCID: 0000-0001-8380-9304;

^{1,2} Казанский федеральный университет, Казань, Россия,

* Корреспондирующий автор (leona31[at]yandex.ru)

Аннотация

Специфика современного медиапространства заключается в том числе и в появлении новых форматов взаимодействия с аудиторией. Одним из востребованных форматов становится подкаст. Его универсальность заключается в том, что он может применяться в различных проблемно-тематических сферах с одинаковой высокой степенью эффективности. В области спортивных медиа подкастинг представляет собой социокультурное явление, позволяющее формировать у слушателей идентичность здоровья на основе культурообразующих символов – здоровье и здоровый образ жизни. Именно беговые подкасты являются пространством доверительного разговора со слушателем, способствующим созданию атмосферы самостановления и саморазвития. Структура бегового подкаста и его функциональные особенности позволяют говорить о специфическом формате коммуникационного взаимодействия.

Ключевые слова: подкаст, подкастер, беговой подкаст, спортивные медиа, идентичность здоровья.

SPECIFICS OF SPORTS MEDIA IN THE FORMAT OF PODCASTING AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON (ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN BLOGOSPHERE)

Research article

Doroshchuk E.S.^{1,*}, Trifonova P.V.²

¹ ORCID: 0000-0001-8380-9304;

^{1,2} Kazan Federal University, Kazan, Russia

* Corresponding author (leona31[at]yandex.ru)

Abstract

The specifics of modern media space facilitates the emergence of new formats of interaction with the audience. Podcasting became one of the most demanded formats. It can be universally applied in different areas with the same high effectiveness. In the area of sports media, podcasting is a socio-cultural phenomenon that allows the listeners to establish their health identity on the basis of culture forming symbols - health and healthy lifestyle. It is cross-country podcasts that form the space of candid conversation with the listener, and helps to create an atmosphere of self-repair and self-development. The structure of a cross-country podcast and its functional features allow speaking about a specific format of communication.

Keywords: podcast, podcaster, cross-country podcast, sport media, health identity.

Введение

Современное медиапространство – это пространство массовых коммуникаций, саморазвивающееся, самоорганизующееся и функционирующее по основным коммуникационным законам. Современный мир – мир трансформирующихся коммуникационных систем, мир коммуникационной пресыщенности не только смыслами, но и форматами, в которых существуют и передаются эти смыслы. Это явление получило название коммуникационного изобилия, которое Д. Кин определяет как некое новое состояние общества, обусловленное прежде всего технологической революцией в области обработки и передачи данных, что обостряет споры об определении и этическом разделении публичного и приватного [1]. Как справедливо полагают Е.А. Воинова и Е.В. Сивякова, социальные сети, поисковики и новостные агрегаторы повышают уровень случайного доступа общества к информации и тем самым стирают границы между новостями и иным контентом [2, С. 104.]. Так как «социальные сети обусловили потребление информации при помощи скролла, свайпа и эмоционального высказывания», то и средства массовой информации «стали адаптировать свой контент под форматы соцсетей» [2, С. 104.]. Одним из сложных процессов в этом контексте стали процессы гибридизации медийных функций и построения коммуникации с ориентацией на высказывание, а не на обсуждение [2].

Поиск новых форматов, соответствующих новым коммуникативным вызовам, реализующим основные задачи медиа и в то же время создающих новые механизмы взаимодействия с потребителем, актуализировал подкаст как медиатекст особого свойства – он объединяет в себе несколько инновационных характеристик: во-первых, основывается на повествовательном нарративе, что позволяет решать информационные и коммуникационные задачи; во-вторых, отражает результат поиска новых форм подачи материала, основанных на привычных аудиоформатах предъявления текста массовой аудитории; в-третьих, способен в силу близости к естественным формам коммуникации межличностного типа к организации коммуникационного сообщества со всеми вытекающими отсюда особенностями; в-четвертых, цифровая основа аудиотекста подкаста позволяет формировать свободную программу потребления с эффектом отложенного прослушивания.

Таким образом, подкаст, как новая форма коммуникации способствует вовлечению аудитории в коммуникационные действия, что делает данную систему взаимодействия важной частью стратегической коммуникации, позволяя медийным форматам не только развиваться, но и осуществлять качественно иное

взаимодействие с аудиторией. Подкаст как форма организации публичного диалога способствует формированию виртуального медиасообщества.

Глобальный тренд на подкасты непосредственно касается и спортивных медиа, которые ориентируются на те особенности восприятия тематических подкастов, которые предполагают активные занятия спортом и физическими упражнениями, что определяет и авторов, героев, форму, хронометраж и даже способ преподнесения информации.

Подкастинг в этой сфере также является результатом глобальной интеграции медиа в различные сферы жизни общества, он трансформирует привычки потребления медиаинформации, в значительной степени облегчая ее фильтрацию, систематизацию, способ поиска и восприятия. На наш взгляд это определяет облик медиа в будущем. Определение специфических особенностей современного бегового подкаста, представленного в российской блогосфере, является основной целью данной статьи. Актуальность ее предопределяется бурным развитием новых форматов, оказывающих влияние не только на способы и стратегии подачи информации и организации коммуникационного взаимодействия, но и на способы ее потребления.

Методика проведения исследования

Изучение феномена спортивных подкастов на примере российских беговых подкастов Across the Runiverse, «От себя не убежишь», «Бег вреден» осуществлялось с применением методики структурно-функционального анализа. Оценка подкастов проводилась по критериям: степень гуманизации темы спорта, степень доступности тем, предъявляемых в подкастах, для обсуждения; степень популяризации спорта как регулярного способа времяпровождения; принципы структуры беговых подкастов, личный бренд и медийный образ ведущего подкаста в контексте его значимости для популяризации темы здорового образа жизни.

Выбор для исследования российских беговых подкастов Across the Runiverse (https://sponsr.ru/acrosstheruniverse/?tab=levels&lid=1603&redirect_url=%2Fpost%2F13272), «От себя не убежишь» (<https://podcast.ru/1499127462>), «Бег вреден» (<https://podcast.ru/1492169144>) обусловлен тем, что они, по данным медиаизмерений, являются одними из самых популярных беговых подкастов в русскоязычной среде. Всего было исследовано более 80 выпусков подкастов Across the Runiverse, «Бег вреден» и «От себя не убежишь», опубликованных в 2018-2021 гг.

Основные результаты исследования

Спортивные медиа в российском сегменте Интернета развиваются по тем же коммуникационным законам, что и другие медиа. И их популярность в аудиторной среде объясняется во многом сменой мироощущения множества представителей различных аудиторных групп, что позволяет говорить о формировании сообществ по интересам. Именно интерес к здоровому образу жизни определяет и востребованность беговых блогов в формате подкаста как новых социокультурных феноменов в российской блогосфере. Социокультурная основа спортивного/здорового образа жизни очевидна: каждая культура опирается на исторически сложившуюся систему определенных символов, которые являются основой того образа жизни, который присущ данной культуре. При этом эти символы носят культуруобразующий характер, отличаются тесной взаимосвязью и направлены на реализацию культурной модели, которая является необходимой для существования данной культуры в целом. И как справедливо отмечает Ю.В. Науменко, два основных понятия – здоровье и здоровый образ жизни – могут быть определены как культуруобразующие символы. В совокупности здоровье и здоровый образ жизни могут быть охарактеризованы как такой образ жизни человека, который соответствует «определенной системе этико-философских воззрений на мир в целом и на место (предназначение) человека в этом мире, характерной для конкретной социально-культурной общности» [3, С. 152]. А личность, принимающая и разделяющая этот образ жизни, стремится поддерживать культуру, в которой существует, своей непосредственной деятельностью, задавая благополучный для данной социально-культурной общности образ жизни и деятельности [3].

Здоровый человек – это понятие комплексное, состоящее из целого ряда смыслов: гармония души и тела как результат равновесия сущности человека, определяющей его активность; благоразумие и благонамеренность, сочетаемость физического здоровья и умственного развития/образования; нормированность жизнедеятельности в соответствии с социальной ролью; творческий подход к личности, собственному здоровью. Здоровый человек способен сочетать позитивное мироощущение и нацеленность на саморазвитие и самовыражение на основе целостного развития, самосовершенствоваться как физически, так и духовно, нравственно. Главное, на что может быть сделан акцент в этом контексте, – на формирование отношения к здоровью как к ценности. И справедливо в этом случае, на наш взгляд, определение Ю.В. Науменко феномена «здоровье» как состояния «целостности физического, душевного и социального развития человека, которое необходимо ему для достижения личного и общественного благополучия» [3, С. 157]. Именно на поддержание процессов самостановления человека по законам гармонии движения, способствующей сохранению самости личности «для позитивного самоутверждения в собственном теле, в ближайшем социальном окружении, в обществе и природе в целом» [3, С.157] и направлена деятельность спортивных медиа в формате беговых подкастов.

Беговые подкасты – это особый тип специализированных спортивных медиа (тематических медиа), в которых представлена информация для тех, кто занимается бегом, в аудио-, видео- или гибридных форматах. Проблематика таких подкастов обширна – от музыкального сопровождения тренировки до профессиональных уроков по легкой атлетике. Беговой подкаст характеризуется тем же подходом к потреблению, что и другие подкасты – когда «любой потребитель может стать автором и ведущим собственной программы, создавая и загружая новые выпуски на специальные платформы в интернете (например, iTunes, Stitcher, Podfm.ru, Podster.ru)» [4]. Беговые подкасты – типичные представители нишевых медиа.

Интерес исследователей к феномену подкаста, включая и беговые подкасты, в последние годы постоянно растет. Подкасты изучаются в разных аспектах. Так, А.А. Дорофеева в контексте зарождения и развития подкастинга

сравнивает этот формат распространения медиаинформации с форматом классического радио, радиовещанием в Интернете, однако выделяет при этом отличия от этого вида журналистики: простота записи с минимальным количеством оборудования; отсутствие прямых эфиров; нацеленность на узкую аудиторию; минимизация финансовых затрат; отсутствие привязанности к сетке вещания; отсутствие возможности онлайн-интерактива с аудиторией [5]. В.М. Латенкова обращает внимание на специфичные черты подкастинга в связи с процессами интернетизации медиа [6]. Н.В. Белинова, А.С. Сухарева и Н.В. Шевченко рассматривают подкасты как дидактическое средство и оценивают их образовательный потенциал [7]. Исследователи определяют подкасты как серию звуковых, видеофайлов на заданную тематику, создаваемых для распространения в Интернете с открытым доступом для массовой аудитории. Субъект, создающий и сопровождающий подкаст, именуется подкастером. А.А. Евтюгина и Л.Е. Волкова выделяют преимущества подкаста, к которым относят: звуковую природу подкаста с возможностью выбора формы получения информации, соответствующей потребностям; интерактивность с коммуникативными форматами взаимодействия; эффективность при организации познавательного пространства и времени (возможность использовать подкасты тогда и так, как на данный момент удобно) [8].

Подкаст как феномен современного медиaprостранства развивается под влиянием медиатизации, которая сегодня задает тон всем процессам, протекающим в цифровых форматах. С. Хьярвард подчеркивает двусторонний характер медиатизации, в котором «медиа, с одной стороны, выделяются как независимый институт с собственной логикой, к которой другие социальные институты должны подстроиться» [9]. Медиатизации подвергаются практически все институты современного общества. Медиатизация, проникая в сферы политики, науки, религии, семейных отношений, во многом подчиняет их деятельность. Подкасты являются своего рода продуктом медиатизации, интегрируясь в жизнь общества и становясь естественной частью дневной рутины для тех, кто их слушает постоянно – за рулём, на отдыхе, при выполнении домашних обязанностей, за едой, во время работы или учёбы.

Медиатизация оказывает влияние на разработку новых инструментов и форматов преподнесения контента, что особенно важно для среды, перенасыщенной информацией, требующей новых инструментов, позволяющих её систематизировать.

В контексте данного исследования таким инструментом является формат как «вид коммуникационного канала», при разработке и применении которого «критериями соответствия оказываются признаки пригодности знаковых систем, в которых объективировано произведение, к успешному распространению через данный коммуникационный канал» [10, С. 15]. Подкаст и деятельность по его созданию и распространению – подкастинг – являются одним из наиболее ярких примеров новых форматов распространения информации в новых условиях. Спортивная проблематика в подкастах – достаточно распространена в российском сегменте Интернета. Вокруг таких подкастов формируются комьюнити, что способствует активизации занятий спортом и физической культурой как части здорового образа жизни. Бег на сегодняшний день – это вид спорта с огромным потенциалом, а беговые способствуют не только росту популярности подкастеров, но и становятся толчком к развитию бега.

По результатам проведенного анализа беговых подкастов можно сделать следующие выводы:

1. Функциональные особенности спортивных подкастов выделяют решение нескольких задач на социокультурном уровне:

- 1) сопровождение – фасилитация процесса непрерывной, постоянной идентификации человеком физического, психического и личностного Я, и как следствие – формирование социокультурной идентичности здоровья;
- 2) коммуникация и управление спортивным поведением в соответствии с социальными нормами, правилами и законами;
- 3) планирование своей жизни и деятельности, разработка индивидуальной стратегии по достижению состояния благополучия, а также реализация планов;
- 4) коррекция поведения, включая спортивное поведение, с уточнением смыслов жизни в соответствии с условиями и обстоятельствами.

2. Наиболее распространенным форматом бегового подкаста являются неформальные интервью со свободным стилем общения с приглашенными. Диалоговый формат способствует вовлеченности аудитории в обсуждение вопросов о беге, а также позволяет идентифицировать себя слушателю подкаста в контексте социокультурной значимости рассматриваемых проблем. При этом, ведущие подкаста – постоянные блогеры (например, Константин Кан для подкаста Across the Runiverse или Алексей Иванов и Александр Смирнов для подкаста «Бег вреден»), как правило входящие в состав бегового российского комьюнити.

3. Одним из главных тематических направлений беговых подкастов становится культура бега в целом. Отличием поведения подкастера становится высокая степень личной заинтересованности, что способствует повышению и поддержанию интереса аудитории. Включенность в беговые комьюнити позволяет подкастерам разговаривать с известными легкоатлетами на равных, что не может не подкупать слушателя, и выбирать те же локации, что и профессиональные легкоатлеты.

4. Погруженность в любительскую беговую среду на высоком уровне, личное участие в беге – бег минимум три раза в неделю, участие в забегах, стремление к каким-либо результатам и т.д. обеспечивают подкастам растущее внимание со стороны аудитории. Аудитория подкастов в большей степени заинтересованные в спорте и собственных результатах люди. Однако популярность бегового подкаста видится в том, что обсуждение вопросов бега носит надпрофессиональный характер, предполагающий всегда выход на темы культуры бега и его значимости в жизни каждого человека.

5. Популярными структурными особенностями подкастов являются заголовки-темы, тезисно представляющие выпуск (95% заголовков для подкаста Across the Runiverse выполнены в технологии слаглайна, например: «Лена Дьячкова. Экономика в МГУ, ЧМ с ВФЛА, США, онлайн фитнес с Peloton», также подавляющее большинство заголовков для подкаста «Бег вреден» (до 94%), например: «S03E07 Ольга Осканова: телохранитель, массажистка, баскетболистка».

6. 75% всех российских подкастов о спорте – это инди-проекты или блоги, созданные физическими лицами, и не привязанные к медиа или бренду. Блоги как формат являются главным трендом в развитии бегового подкастинга.

7. Современные спортивные блоги отличаются профессиональным контентом и оперативностью подачи информации: они не только популяризируют спорт, но и во многом являются двигателем популярного в наши дни явления – перехода из любительской в профессиональную лигу (в тех видах спорта, где это возможно).

8. Спортивный подкастинг оказывает благотворное влияние на развитие культуры здоровья среди потребителей данной информации, это стимулирует организацию спортивных соревнований и увеличение количества их участников. Подкасты гуманизируют тему спорта, делая её более доступной для обсуждения, акцентируя внимание не только на информационной и развлекательной функциях подкаста, но и актуализируя просветительскую функцию.

9. Беговые подкасты представляют собой концентрацию мыслей героев и ведущих, где нет места светским беседам и жестам вежливости. В отличие от многих подкастов, так называемая фактическая функция языка здесь практически не выражена, что позволяет отнести эти подкасты к просветительским проектам, где в совокупности раскрывается сущность и цель, разные аспекты бега как спортивного занятия.

Заключение

Беговые подкасты – будущее спортивного блогинга. Как показало исследование, беговые подкасты становятся сейчас не только средством организации досуга, но и средством включения в процессы самоформирования, актуализации бегового поведения, для чего применяются технологии доверительного участия, одной из которых является свободное интервью. При включенном слушании как основном формате потребления подкастов, подавляющее большинство аудитории ориентируется на рекомендательные практики подкаста, что отражается в содержании данного формата. Это позволяет включать и механизмы стимулирования процессов самосовершенствования аудитории, нацеливать ее на достижение определенных результатов в формировании идентичности здоровья, что придает подкасту значимость социокультурного феномена.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Кин Дж. Демократия и декаданс медиа / Дж. Кин / пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Смирнова. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 312 с.
2. Воинова Е. А. Подкаст как новый формат публичной коммуникации в условиях цифровой медиасреды / Е. А. Воинова, Е. В. Сивякова // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 12. – С.104–120.
3. Наumenko Ю. В. Социально-культурные феномены «здоровье» и «здоровый образ жизни»: сущность и стратегия формирования / Ю. В. Наumenko // Проблемы современного образования. – 2012. – № 6. – С. 151 – 176. – [Электронный ресурс]. URL: http://pmedu.ru/res/2012_6_11.pdf (дата обращения: 12.03.2022).
4. Форманюк М. Смени пластинку: 5 подкастов о беге / М. Форманюк // NewRunners. – 16 января 2014 г. – [Электронный ресурс]. URL: <https://newrunners.ru/mag/smeni-plastinku-5-podkastov-o-bege/> (дата обращения: 12.03.2022).
5. Дорофеева А. А. Подкастинг: новое радио в Интернете / А. А. Дорофеева // Век информации. – 2018. – № 1. – С.192–198.
6. Латенкова В. М. Актуальные аспекты интернетизации современного телевидения : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Москва. – 2012. – 22 с.
7. Белинова Н. В. Образовательная ценность подкастов: дидактические свойства и технология создания / Н. В. Белинова, А. С. Сухарева, Н. В. Шевченко // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 64-4. – С. 24–28.
8. Волкова Л. Е. Особенности создания образовательных подкастов в методике преподавания языка / Л. Е. Волкова, А. А. Евтюгина // Социокультурное пространство России и зарубежья: общество, образование, язык. – 2020. – № 9. – С.32–38.
9. Hjarvard S. The mediatization of society: A theory of the media as agents of social and cultural change / S. Hjarvard // Nordicom Review. – 2008. – Vol. 29 (2). – P. 105–134. (in English).
10. Лазутина Г. В. Жанр и формат в терминологии современной журналистики / Г. В. Лазутина // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2010. – №. 6. – С. 14–21.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kin Dzh. Demokratiya i dekadans media [Democracy and decadence of media] / Dzh. Kin / per. s angl. D. Kralechkina; edited by A. Smirnova. – M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2015. – 312 p. [in Russian].
2. Voinova E. A. Podkast kak novyj format publichnoj kommunikacii v usloviyah cifrovoj mediasredy [Podcast as a new format of public communication in the digital media environment] / E. A. Voinova, E. V. Sivyakova // Social'no-gumanitarnye znaniya [Social and humanitarian knowledge]. – 2018. – № 12. – P.104–120. [in Russian].
3. Naumenko YU. V. Social'no-kul'turnye fenomeny «zdorov'e» i «zdorovyy obraz zhizni»: sushchnost' i strategiya formirovaniya [Socio-cultural phenomena "health" and "healthy lifestyle": the essence and strategy of formation] / YU. V. Naumenko // Problemy sovremennogo obrazovaniya [Problems of modern education]. – 2012. – № 6. – P. 151 – 176. – [Electronic resource]. URL: http://pmedu.ru/res/2012_6_11.pdf (accessed: 12.03.2022). [in Russian].
4. Formanyuk M. Smeni plastinku: 5 podkastov o bege [Change records: 5 podcasts about running] / M. Formanyuk // NewRunners. – 16 yanvarya 2014 g. – [Electronic resource]. URL: <https://newrunners.ru/mag/smeni-plastinku-5-podkastov-o-bege/> (accessed: 12.03.2022). [in Russian].

5. Dorofeeva A. A. Podkasting: novoe radio v Internetе [Podcasting: new radio on the Internet] / A. A. Dorofeeva // Vek informacii [Age of Information]. – 2018. – № 1. – P.192–198. [in Russian].
6. Latenkova V. M. Aktual'nye aspekty internetizacii sovremennogo televideniya [Current aspects of the internetization of modern television]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Moskva. – 2012. – 22 p. [in Russian].
7. Belinova N. V. Obrazovatel'naya cennost' podkastov: didakticheskie svoystva i tekhnologiya sozdaniya [Educational value of podcasts: didactic properties and technology of creation] / N. V. Belinova, A. S. Suhareva, N. V. Shevchenko // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Problems of modern pedagogical education]. – 2020. – № 64-4. – P. 24–28. [in Russian].
8. Volkova L. E. Osobennosti sozdaniya obrazovatel'nyh podkastov v metodike prepodavaniya yazyka [Features of creating educational podcasts in the methodology of language teaching] / L. E. Volkova, A. A. Evtyugina // Sociokul'turnoe prostranstvo Rossii i zarubezh'ya: obshchestvo, obrazovanie, yazyk [Sociocultural space of Russia and abroad: society, education, language]. – 2020. – № 9. – P. 32–38. [in Russian].
9. Hjarvard S. The mediatization of society: A theory of the media as agents of social and cultural change / S. Hjarvard // Nordicom Review. – 2008. – Vol. 29 (2). – P. 105–134.
10. Lazutina G. V. Zhanr i format v terminologii sovremennoj zhurnalistiki [Genre and format in the terminology of modern journalism] / G. V. Lazutina // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika [Bulletin of the Moscow University. Series 10. Journalism]. – 2010. – №. 6. – P. 14–21. [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.120>**ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ ОБРАЗА УСАДЬБЫ В ТВОРЧЕСТВЕ И.А. БУНИНА НАЧАЛА 1900-Х ГОДОВ («АНТОНОВСКИЕ ЯБЛОКИ» И ДРУГИЕ «ПОЭМЫ ЗАПУСТЕНИЯ»)**

Научная статья

Зайцева Н.В.^{1,*}, Кутафина Ю.Н.², Плаксицкая Н.А.³¹ ORCID: 0000-0002-9755-9542;^{1, 2, 3} Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Елец, Россия

* Корреспондирующий автор (zaitseva.nadya2015[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья представляет собой опыт анализа образа усадьбы в рассказе «Антоновские яблоки» и «поэмах запустения» Бунина начала 1900-х годов. Процесс ветшания и умирания усадеб, быстро набравший темпы в начале XX века, вызывал в душе Бунина чувства несогласия и неприятия происходящего, заставлял искать причины всемирного разрушения и запустения. В «Антоновских яблоках» Бунин обратил свой взор в прошлое, идеализируя дворянский уклад жизни, принимая движение времени, смену эпох. В «поэмах запустения» писатель творчески исследовал этот процесс, придя к выводам, что гибель «дворянских гнезд» – это не только следствие общественно-исторического развития русского общества на рубеже столетий, но и вполне опосредованный поведенческий результат действия/бездействия самого человека, в котором умерло чувство хозяина.

Ключевые слова: творчество Бунина, образ усадьбы, рассказ «Антоновские яблоки», «поэмы запустения».

FEATURES OF MODELING THE IMAGE OF AN ESTATE IN THE WORKS OF I.A. BUNIN OF THE EARLY 1900s ("ANTONOV APPLES" AND OTHER "POEMS OF DESOLATION")

Research article

Zaytseva N.V.^{1,*}, Kutafina Yu.N.², Plaksitskaya N.A.³¹ ORCID: 0000-0002-9755-9542;^{1, 2, 3} Bunin Yelets State University, Yelets, Russia

* Corresponding author (zaitseva.nadya2015[at]yandex.ru)

Abstract

The article describes an analyzing the image of an estate (usadba) in the story "Antonov Apples" and "poems of desolation" by Bunin in the early 1900s. The process of dilapidation and dying of estates, which was rapidly gaining momentum at the beginning of the 20th century, caused feelings of disagreement and rejection of what was happening in Bunin's soul, which forced him to look for the causes of worldwide destruction and desolation. In "Antonov Apples" Bunin turned his gaze to the past, idealizing the noble way of life, accepting the movement of time, the change of epochs. In his "poems of desolation", the writer creatively investigates this process, coming to the conclusion that the death of "noble nests" is not only a consequence of the socio-historical development of Russian society at the turn of the century, but also a completely indirect behavioral result of the action / inaction of the person themselves, in which the sense of an owner has dissipated.

Keywords: Bunin's creativity, the image of an estate, the story "Antonov Apples", "poems of desolation".

Особые черты концепции усадьбы, определяющие своеобразие эстетических позиций Бунина, раскрываются в целом ряде произведений писателя начала XX века. Особое место в этом плане занимает рассказ «Антоновские яблоки» (1900). Это произведение считается вершиной раннего творчества Бунина. При неоднозначной оценке современной писателю критики рассказ стал значительным явлением в русской литературе [1], [8]. Именно «Антоновские яблоки» способствовали закреплению за Буниным устойчивых характеристик: певец оскудения и запустения дворянских гнезд, осенней грусти и усадебной печали, которые, по мнению А. Твардовского, «поверхностны и неполны, но не были неверными по существу» [11]. В. Катаев, анализируя «Антоновские яблоки», справедливо указывал, что в данном произведении «поэтически выражена тема хода времени, смены эпох и жизненных укладов. ... владельцы усадеб показаны трезво, иллюзий на их счет у Бунина нет.» [9]

«Антоновские яблоки» - произведение, в котором представлены картины дворянской усадебной жизни [10], навеянные личными воспоминаниями [3]. В качестве связующего звена выступает мотив воспоминания, который соединяет прошлое, период усадебного благополучия и благообразия жизни, и настоящее, «царство мелкопоместных, обедневших до нищеты» дворян [2].

Автор создает яркий зрительный образ усадьбы, используя многообразие красок, звуков и запахов. Особые запахи, наполняющие мир и жизнь усадьбы, можно ощутить в пору ядреной осени («тонкий аромат опавшей листвы, «запах меда и осенней свежести», «ржаной аромат новой соломы и мякины», «запах дегтя в свежем воздухе», «душистый дым вишневых сучьев» и другие) [2]. Здоровый труд, крепкий уклад жизни подчеркивается писателем такими характерными определениями звуковых проявлений, как «сытое квохтанье дроздов», «гулкий стук сыпавших в меры и кадушки яблок», «сочный треск», с которым мужик ест яблоки собираемого урожая [2].

Главным персонажем рассказа является дворянская усадьба, которая на глазах читателя переживает своеобразную трансформацию, отражая исторический и духовный путь мелкопоместной усадьбы. Смена владельцев знаменует смену эпох в жизни «дворянских гнезд»: сначала – это «гнездо» Анны Герасимовны, затем – поместье Арсения Семеныча и, наконец, перед взором читателя предстает усадьба некоего мелкопоместного, имени которого автор уже не называет. Бунин показывает несколько помещичьих «гнезд», однако по сути это одна и та же усадьба, но в различные моменты ее жизни, на разных исторических отрезках.

При изображении усадебной жизни и процесса умирания «дворянских гнезд» Бунин использует многообразие символов. Так, символом достатка, здоровья и благообразия жизни является у Бунина запах антоновских яблок. Постепенное исчезновение духа ядреной антоновки из «дворянских гнезд» рассматривается писателем как утрата жизненных основ.

В идиллических картинах «Антоновских яблок», повествующих об уходе в прошлое патриархальной жизни, писатель-реалист отразил процесс смены эпох. В рассказе нет картин разрушения и запустения. Это произведение – элегическая прощальная песня «дворянским гнездам», которые некогда были пропитаны духом ядреной антоновки и в которых уже вырубаются липовые и березовые аллеи, вишневые сады (в последней части рассказа герой идет по березовой аллее, «вырубленной уже наполовину») [2].

Образ усадьбы, созданный Буниным в «Антоновских яблоках», является своеобразным памятником прошлой жизни, памятником, обветшалым, но еще живым. Поэтому автор, видя усадьбу-смерть в будущем, все-таки верил в обновление жизни.

После «Антоновских яблок» Бунин создает ряд произведений-размышлений об усадебном запустении, дворянском вырождении, пытаясь проникнуть в глубинные сущности особенностей русской жизни, основ национального характера. Национально-русское становится ключом к постижению явления русской усадьбы, ее жизни и ее гибели.

«Безжизненная» усадьба и примиряющий супругов разговор находятся в центре внимания писателя в рассказе «Новый год» (1901) [6]. С первых строк Бунин вводит нас в атмосферу тихого спокойствия «мертвого» усадебного дома. В старой заброшенной усадьбе в канун Нового года супруги переживают редкие минуты взаимопонимания. Деревня, природа, усадьба – вот источник их временного счастья. Супруги – не хозяева этой усадьбы, они – путники, нашедшие приют на хуторе. Ночевка в деревне, в усадьбе пробуждает в героях естественное желание быть счастливыми: жить своим домом, заниматься хозяйством. Ощущение потерянности в жизненном континууме, переживаемое героями, роднит их с общими настроениями не только русской, но и мировой литературы начала XX века. Бунину удалось уловить витающее в атмосфере времени смены эпох горестное ощущение скорой гибели былого миропорядка.

«Но какое хозяйство можно завести в этих жалких остатках усадьбы, на сотне десятин земли? И теперь всюду, такие усадьбы, – на сто верст в окружности нет ни одного дома, где бы чувствовалось что-нибудь живое!» [6]. Герои этого рассказа – жители столицы, Петербурга. Они уже навсегда оторваны от родной земли, не идеализируют деревенскую жизнь, наоборот, явственно осознают ее современное состояние, поэтому продолжают свой путь к «мелкой суете и привычной обстановке», «бессвязной и бессмысленной жизни» [6]. В рассказе «Новый год» Бунин не показывает картины усадебного разрушения. Перед читателем предстает оставленная хозяевами, покинутая усадьба.

В своих произведениях начала 1900-х годов Бунин-рассказчик совершает «странствия» по мелкопоместным усадьбам срединной России, предлагая посмотреть на запустение «дворянских гнезд», как на процесс, отражающий реальность жизни целой страны.

Панораму запустения русской деревни, дворянских усадеб представляет Бунин в рассказе «Золотое дно» (1903) [4], сюжетную основу которого составляет «путешествие» рассказчика по родному краю. Начальной фразой: «Тишина – и запустение. Не оскудение, а запустение...», – Бунин указывает на трагедию заброшенности усадеб, деревень, русской земли в целом. Образ тишины, который возникает на страницах данного произведения, выступает как признак отсутствия жизни. В ранних рассказах («Танька» [7], «На хуторе» [5]) тишина символизировала спокойствие, благообразие жизни «дворянских гнезд», где можно было найти приют и тепло и маленькой замерзающей девочке, и одиноким помещикам. В основе рассказа «Золотое дно» лежит прием контраста между живой и цветущей природой и пепелищами «дворянских гнезд». Например, описанию усадьбы старика Кологривова, от которой остались только «груды кирпичей, ... потонувших в бурьяне» [4], у Бунина противопоставлено жизнеутверждающая картина природы. При изображении поместья в Батурине вновь появляется аналогичное противопоставление: «Сад еще до сих пор густ и живописен...» – «Но усадьба, усадьба! Целая поэма запустения!» [4]. В «Антоновских яблоках» (1900) [2] в усадьбе Анны Герасимовны господский дом, надворные постройки и сад – это единый прочный мир, настоящее «гнездо», в котором царили мир, чистота, гостеприимство.

В батуринской усадьбе господствует мрак. Бунин показывает «бывшие» комнаты дома: бывший кабинет – теперь кладовка, бывшую спальню, где «возвышается пустая и огромная, как саркофаг, кровать» [4]. Та же кровать в усадьбе мелкопоместного («Антоновские яблоки») была удивительно мягкой, погружала в сладкий и здоровый сон [2].

Признаки разрушения и в зале, «где в углах свалены книги, пыльные акварельные портреты, ножки столов» [4]. Это книги, портреты, которые некогда являли собой важную неотъемлемую часть духовной жизни, культуры «дворянских гнезд». Бунин говорит, что в запустение приходит не только материальный быт, но утрачивается связь времен, исчезает славный запах дедовских книг, запах «какой-то приятной кисловатой плесенью, старинными духами» [2]; печатью тления отмечены и семейные портреты. Бунин говорит именно о запустении, но не оскудении, ибо есть живительный источник – родная земля, «сущее золотое дно» [4]. В заключении рассказа Бунин показывает читателю итоговую картину усадебного запустения, где уже ничего не осталось от бывшего когда-то хутора, где царит «гробовое молчание» на месте снесенной дедовской усадьбы [4].

В «поэмах запустения» начала 1900-х годов Бунин показал закономерность и неизбежность умирания «дворянских гнезд». Объективно-исторический взгляд на судьбу усадьбы, критическое отношение к ее бездейственным обитателям в рассказах писателя сочетается с эмоционально-личным чувством горечи о неминуемой утрате. Если «Антоновские яблоки» (1900) – это лирическая эпитафия прошлому «дворянских гнезд», то произведения начала 1900-х годов – уже их настоящему.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Айхенвальд Ю.А. Силуэты русских писателей [Электронный ресурс] / Ю.А. Айхенвальд. URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/kritika/ajhenvald-ivan-bunin.htm> (дата обращения 02.04.2022)
2. Бунин И.А. Антоновские яблоки [Электронный ресурс] / И.А. Бунин. – URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/antonovskie-yabloki.htm> (дата обращения 02.04.2022)
3. Бунин И.А. Дневники (1881-1953) [Электронный ресурс] / И.А. Бунин. – URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/zapisnye-knizhki/index.htm> (дата обращения 02.04.2022)
4. Бунин И.А. Золотое дно [Электронный ресурс] / И.А. Бунин. – URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/zolotoe-dno.htm> (дата обращения 02.04.2022)
5. Бунин И.А. На хуторе [Электронный ресурс] / И.А. Бунин. – URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/na-hutore.htm> (дата обращения 02.04.2022)
6. Бунин И.А. Новый год [Электронный ресурс] / И.А. Бунин. – URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/novyj-god.htm> (дата обращения 02.04.2022)
7. Бунин И.А. Танька [Электронный ресурс] / И.А. Бунин. URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/tanka.htm> (дата обращения 02.04.2022)
8. Измайлов А.А. Ранняя осень (Поэзия и проза И.А. Бунина) [Электронный ресурс] / А.А. Измайлов. URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/kritika/izmajlov-rannaya-osen.htm> (дата обращения 02.04.2022)
9. Катаев В.П. Живительная сила памяти. "Антоновские яблоки" И. Бунина [Электронный ресурс] / В.П. Катаев. URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/kritika/kataev-zhivitel'naya-sila-pamyati.htm> (дата обращения 02.04.2022)
10. Кучеровский Н.М. И. Бунин и его проза (1887-1917) / Н.М. Кучеровский. – Тула: Приок.кн.из-во, 1980. – 319 с.
11. Твардовский А. О Буине [Электронный ресурс] / А. Твардовский URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/kritika/tvardovskij-o-bunine.htm> (дата обращения 02.04.2022)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aikhenvald Yu.A. Siluety russkikh pisatelei [Russian writers' silhouettes] / Yu.A. Aikhenvald [Electronic resource] / URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/kritika/ajhenvald-ivan-bunin.htm> (accessed 2.04.2022) [in Russian]
2. Bunin I.A. Antonovskie yabloki [Antonov apples] / I.A. Bunin [Electronic resource] / URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/antonovskie-yabloki.htm> (accessed 2.04.2022) [in Russian]
3. Bunin I.A. Dnevnik (1881-1953) [Diaries] (1881-1953) / I.A. Bunin [Electronic resource] / URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/zapisnye-knizhki/index.htm> (accessed 2.04.2022) [in Russian]
4. Bunin I.A. Zolotoye dno [Golden bottom] / I.A. Bunin [Electronic resource] / URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/zolotoe-dno.htm> (accessed 2.04.2022) [in Russian]
5. Bunin I.A. Na khutore [At the khutor] / I.A. Bunin [Electronic resource] / URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/na-hutore.htm> (accessed 2.04.2022) [in Russian]
6. Bunin I.A. Novyi god [New Year] / I.A. Bunin [Electronic resource] / URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/novyj-god.htm> (accessed 2.04.2022) [in Russian]
7. Bunin I.A. Tanka [Tanhka] / I.A. Bunin [Electronic resource] / URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/tanka.htm> (accessed 2.04.2022) [in Russian]
8. Izmaylov A.A. Rannaya osen (Poesiya i proza I.A. Bunina) [Early autumn (I.A. Bunin's poetry and prose)] / A.A. Izmaylov [Electronic resource] / URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/kritika/izmajlov-rannaya-osen.htm> (accessed 2.04.2022) [in Russian]
9. Kataev V.P. Zhivitel'naya sila pamyati [Vital power of memory] / V.P. Kataev [Electronic resource] / URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/kritika/kataev-zhivitel'naya-sila-pamyati.htm> (accessed 2.04.2022) [in Russian]
10. Kucherovskiy N.M. I. Bunin i yego proza [I. Bunin and his prose] (1887-1917) / N.M. Kucherovskiy – Nula: Prioksky Book Publishing House, 1980. – P. 319 [in Russian]
11. Tvardovskiy A. O bunine [About Bunin] / A. Tvardovskiy [Electronic resource] / URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/kritika/tvardovskij-o-bunine.htm> (accessed 2.04.2022) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.121>

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ОППОЗИЦИИ «ИНОБЫТИЕ – ЗЕМНОЕ БЫТИЕ» В ТВОРЧЕСТВЕ И. БАХМАН

Научная статья

Кисель И.Ф.*

Ростовский государственный экономический университет, Ростов-на-Дону, Россия

* Корреспондирующий автор (irabadanyan[at]gmail.com)

Аннотация

В работе осмысливается лирика Ингеборг Бахман и исследуются средства вербализации концептуальной оппозиции «инобытие – земное бытие», манифестированной в ее ранних поэтических текстах, которые ранее не были предметом специального рассмотрения. Выдвигается положение о том, что одной из центральных оппозиций в раннем творчестве Ингеборг Бахман является оппозиция «инобытие – земное бытие». Устанавливается набор сем, раскрывающих окказиональное содержание данной семантической оппозиции. В рамках данной статьи проанализировано четыре стихотворных текста из цикла «Bewegung des Herzens». Ранние стихотворения Ингеборг Бахман связаны между собой типом образности, лирическим сюжетом.

Ключевые слова: поэзия, оппозиции, компонентный анализ.

VERBAL OPPOSITION OF «CELESTIAL - EARTHLY EXISTENCE» IN THE WORK OF I. BACHMANN

Research article

Kisel' I.F.*

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

* Corresponding author (irabadanyan[at]gmail.com)

Abstract

The work analyzes Ingeborg Bachmann's poetry and studies the means of verbalization of conceptual opposition of «celestial – earthly existence» which manifested in her early poetic texts which were not subjected to analysis ever before. The research thesis suggests that this opposition was one of the central ones in her early work. The semes of its occasional contents are established. Four poetic texts from the «Bewegung des Herzens» series were analyzed. Ingeborg Bachmann's early poems are connected through imagery, lyric plot.

Keywords: poetry, oppositions, component analysis.

Изучению творчества австрийской писательницы и поэтессы Ингеборг Бахман посвящено множество отечественных и зарубежных исследований, часть которых приходится на исследование особенностей ее поэтики (Е.В. Соколова [2], Е.О. Съемщикова [3], И. Эберхардт [6], У. Тим [10], К. Штейнхоф [9] и др.). Бахман выпустила два сборника стихов: «Отсроченное время» (1953) и «Призыв к Большой Медведице» (1956). Затем она все реже обращалась к лирике, публикуя отдельные стихотворения в журналах и альманахах, и преимущественно писала прозу.

В данной статье осмысливается содержание лирики Ингеборг Бахман [1, С. 76] и исследуются средства вербализации концептуальной оппозиции «инобытие – земное бытие», манифестированной в ее ранних поэтических текстах, которые ранее не были предметом специального рассмотрения. Материалом исследования послужили ранние поэтические произведения, созданные Бахман в 1944-1945 гг. и вошедшие в «Полный сборник стихотворений». Для решения поставленной задачи используется описательный метод на основе сплошной выборки языкового материала, метод компонентного анализа лексических единиц, контекстологический анализ.

Особая роль антонимических пар в творчестве Ингеборг Бахман рассматривалась Е.В. Соколовой, которая выделила девять антонимических пар: земля – вода, земля – небо, юг – север, любовь – огонь, жизнь – смерть, свет – тьма, любовь – смерть, язык – молчание, язык – истина [2, С. 106].

В данной статье выдвигается положение о том, что одной из центральных оппозиций в раннем творчестве Ингеборг Бахман указанного периода является концептуальная оппозиция «инобытие – земное бытие». В эту оппозицию встроены частные оппозиции, уточняющие общую оппозицию в некоторых направлениях. В рамках данной статьи проанализировано четыре стихотворных текста из цикла «Bewegung des Herzens».

Содержание концепта «инобытие» в стихотворении «Nach grauen Tagen» представлено следующими семами:

1. «светлое»: *Licht zu trinken; eine einzige Stunde Licht schauen; nach weißen Rosen;*
2. «положительные эмоции»: *das Vergessen suchen;*
3. «высокое»: *Frei, fern! / wie Nachtlieder in den Sphären; hoch fliegen über den Tagen; meiner Seele Flügel geben;*
4. «свобода»: *Eine einzige Stunde freisein! / Frei, fern!;*
5. «безумие»: *Tränen liegen auf meinen Wangen / aus den Nächten des Irrsinns, / des Wahnes schöner Hoffnung;*
6. «божественное»: *und, oh Gott, nichts wissen mehr / von der Bitterkeit langer Nächte;*
7. «незримое»: *Licht zu trinken; eine einzige Stunde Licht schauen.*

Сема «светлое» в поэтическом тексте представлена в ограниченном числе словосочетаний, но именно лексема *Licht* задает вектор понимания текста и ограничивает концептуальную область «инобытия» от «бытия земного». Лексема *Tag* указывает на светлое время суток, т.е. на ограниченное количество времени, символизируя тем самым земное бытие, лексема *Licht* на уровне текста обозначает ничем не ограниченный свет и отсылает к инобытию, к небесной реальности, к долине «белых роз».

Концептуальное содержание «земного бытия» представлено следующими семами:

1. «тьма»: *über das dunkle Wasser gehen;*

2. «отрицательные эмоции»: *nichts wissen mehr / von der Bitterkeit langer Nächte, / in denen die Augen groß werden / vor namenloser Not;*

3. «низкое»: *hoch fliegen über den Tagen;*

4. «несвобода»: *dem Wunsch, Ketten zu brechen/ und Licht zu trinken;*

5. «разум, разумное поведение»: *Tränen liegen auf meinen Wangen/ aus den Nächten des Irrsinns, / des Wahnes schöner Hoffnung.*

В семантической структуре словосочетания *über das dunkle Wasser gehen* земная реальность маркируется как негативное начало, вызывающее отрицательные эмоции. В противоположность земной реальности, на ином, небесном уровне – *in den Sphären* – лексема *Nachtlieder*, которая содержит в своем значении сему «тьма», маркируется как позитивное начало: *Eine einzige Stunde frei sein! / Frei, fern! / Wie Nachtlieder in den Sphären* [4, С. 12].

Вычленение семы «разум, разумное поведение», объединяющей языковые средства пятой группы, осуществляется «от противного» на основании анализа контекста. Желание испытать свет (*Licht zu trinken*), освободиться от земных цепей (*Ketten zu brechen*) манифестируется в земном измерении как безумие (*aus den Nächten des Irrsinns*). Сема «разум, разумное поведение» проявляется имплицитно под влиянием текстового окружения и связывается с нормами земного мира, не получая при этом языкового выражения.

В стихотворении «Aufblickend» основной оппозицией образной системы является смысловое противопоставление «берег–морская стихия», которое является частным случаем общей оппозиции «инобытие– земное бытие»: *Ich bin ein Strom/ Mit Wellen, die Ufer suchen* [5, С. 13].

Словосочетания *Ufersuchen* и *das Vergessen suchen* (из стихотворения «Nachgrauen Tagen») идентичны не только по модели образования, но и по смысловому наполнению. Вступить на твердый берег, одолеть стихию– значит приобщиться к инобытию, найти забвение: *Wie kann ein Begehren, / Süßer Ufer zu grüßen, / Gefangen mich halten* [4, С. 13].

Оппозиция «берег – морская стихия» предполагает расположение по горизонтальной оси. Однако в контексте поэтического произведения эта оппозиция «переформатируется» в вертикальную ось пространства. На это указывает название стихотворения – «Aufblickend» (букв. *смотря вверх*). Желание добраться до сладостных берегов (*ein Begehren, / Süßere Ufer zu grüßen*) следует направлению взгляда, связано с вертикальным членением пространства.

Концепт «инобытие» в стихотворении «Aufblickend» уточняется в следующих аспектах:

1. «светлое»: *wärmende Strahlen von Sonne;*

2. «положительные эмоции»: *Mit Wellen, die Ufer suchen; ein Begehren, / Süßere Ufer zu grüßen;*

3. «высокое»: *Aufblickend.*

Концепт «земное бытие» в стихотворении «Aufblickend» репрезентирован следующими семами:

1. «тьма»: *lichtlos;*

2. «отрицательные эмоции»: *erniedrigt, bitter, ohne Erbarmen;*

3. «низкое»: *Mein Weg ist aber ohne Erbarmen. / Sein Fall drückt mich zum Meer.*

Вертикальная оппозиция «небо – земля» получает дальнейшее развитие в стихотворении «Der Sommer». Взгляд лирического «я» по-прежнему устремлен вверх, в «инобытие»: *Zwischen Schlaf und Träumen / In üppigen Wiesen / Wandert mein Blick auf / In die unendlichen Höhen* [4, С. 15].

Содержание концепта «инобытие» раскрывается в следующих схемах:

1. «светлое»: *die glühenden Stunden; die goldene Sonne;*

2. «положительные эмоции»: *Nichts regt sich in mir, / Durch die sengende Hitze / Bin ich in Ruhe geworfen;*

3. «высокое»: *die unendlichen Höhen.*

Содержание концепта «земное бытие» находит свое выражение в семах:

1. «тьма»: *Mitten ins dunkle Weh / des moorigen Teiches; Dort wo ein Schatten auf wölkt;*

2. «отрицательные эмоции»: *Bitterlich ist das Versäumen; Mitten ins dunkle Weh / des moorigen Teiches;*

3. «низкое»: *Wie die glühenden Stunden, / die werden versinken / Mitten ins dunkle Weh / des moorigen Teiches.*

В пространстве поэтического текста объекты реального мира подвергаются концептуальному переосмыслению, авторское мировосприятие превращает реалии внешнего мира в выражение иного, небесного начала. Бесконечные выси, солнце (*die unendlichen Höhen; die goldene Sonne*) становятся образным воплощением мира иного, желаемого, который противостоит миру земному (*des moorigen Teiches*).

В стихотворении «Ich frage» противостояние двух миров приобретает крайнее напряжение. Концепт «земное бытие» обладает высокой номинативной плотностью, т.е. репрезентируется большим количеством языковых средств, объединенных следующими семами:

1. «тьма»: *Wie ist du müde, Welt, die mich geboren, / Einzig bereit, <...> / Mir deine Schatten festere in zu graben;*

2. «отрицательные эмоции»: *Ich habe alle Freude längst verloren; Ich bin gequält in meinem Weiterschreiten / Und bitter, daß ich mich nicht wehren kann;*

3. «несвобода»: *Wie bist du müde, Welt, die mich geboren, / Einzig bereit, mir Ketten aufzudrücken.*

Концептуальная оппозиция «небо» – «земля» нейтрализуется в следующем сегменте текста: *Ich bin mit Gott und seiner Wälzer fallen* [4, С. 14].

Единство лирического «я» и небесного мира распалось, в результате чего образовалась новая оппозиция «мир земной, божественный мир» и «я». В последующих строках оппозиция «мир земной» и «мир небесный» восстанавливается, но пределы системы, внутри которой появилась эта оппозиция, расшатаны, хотя лирический субъект и продолжает отождествлять себя с миром божественным, несмотря на все противоречия: *Ich muß doch Gott es sein, in allem Widerspruch. / Ihn so zu glauben, wie ich glauben muß, / Muß er notwendig mich aus seinem Strahle geben* [4, С. 14].

Концепт «небесное бытие» репрезентируется следующими семами:

1. «светлое»: *Muß er notwendig mich aus seinem Strahle geben; Und wo ich lodern kann und mich entzücken;*

2. «положительные эмоции»: *Und wo ich lodern kann und mich entzücken*;
3. «высокое»: *Ich schüttel mich in himmel wertiger*;
4. «божественное»: *Ich muß doch Gottes sein; Muß er notwendig mich aus seinem Strahle geben*.

Следующей оппозицией, которая выступает смыслообразующей для раннего творчества Бахман, является оппозиция «незримое – зримое», которая восходит к оппозиции «мир небесный – мир земной». Эта оппозиция выступает особенно явно в стихотворении «*Schranken*», где зримые, земные ипостаси света (*Lichter, Feuer, Fackeln*) противопоставляются иному, незримому свету (*Licht*): *Immer nur ist es Versuch, / tastender Weg, / immer dein Bild nur, / das du vom Lichte trägst* [4, С. 16].

Зримые воплощения света – картины действительности – преграды (*Schranken*), мешающие видеть иной, истинный свет.

Ранние стихотворения Ингеборг Бахман связаны между собой типом образности, лирическим сюжетом. Концептуальное пространство этих стихотворений может быть представлено в виде противопоставленных друг другу концептов «инобытия» и «земного бытия». Концепт «инобытия» манифестируется следующими семами: «светлое», «положительные эмоции», «высокое», «свобода», «безумие», «божественное», «незримое». В структуре концепта «земного бытия» можно выделить семы «тьма», «отрицательные эмоции», «низкое», «несвобода», «разум», «зримое». Данные семы тематически объединяют все проанализированные стихотворные тексты в единое смысловое пространство, создавая смысловое напряжение внутри текста. «Вздых», тоска по миру иному, высшему, неудовлетворенность – общая атмосфера раннего периода ее творчества.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Воркачев С.Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация: истоки и цели / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2005. – № 4. – С. 76–83.
2. Соколова Е.В. Творчество Ингеборг Бахман. Понятия "язык" и "молчание": дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Е.В. Соколова. – М., 2001. – 153 с.
3. Съемщикова Е.О. Музыкальность как особенность поэтики Ингеборг Бахман: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Е.О. Съемщикова. – Елабуга, 2014. – 22 с.
4. Bachmann I. Sämtliche Gedichte / I. Bachmann. – München: Piper, 1998. – 229 S.
5. Bachmann I. Das dritte Jahr. Erzählungen / I. Bachmann. München, Zürich: Piper Verlag. 6. Auflage, 2011, 186 p.
6. Bachmann I. Frankfurter Vorlesungen. Probleme zeitgenössischer Dichtung / I. Bachmann. München: Piper Verlag, 1982, 126 p.
7. Eberhardt J. „Es gibt für mich keine Zitate“. Intertextualität im dichterischen Werk Ingeborg Bachmanns / J. Eberhardt. – Tübingen, 2002.
8. Steinhoff Ch. Ingeborg Bachmanns Poetologie des Traumes / Ch. Steinhoff. – Würzburg: Königshausen und Neumann, 2007.
9. Thiem U. Die Bildsprache der Lyrik Ingeborg Bachmanns. Diss / U. Thiem. – Köln, 1972. – 277 S.
10. Weber H. An der Grenze der Sprache. Religiöse Dimension der Sprache und biblisch-christliche Metaphorik im Werk Ingeborg Bachmanns / H. Weber. Essen: Verlag Die blaue Eule, 1986. 294 s.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vorkachev S.G. Lingvokonceptologiya i mezhkul'turnaya kommunikaciya: istoki i celi [Linguistic conceptology and intercultural communication] / S.G. Vorkachev // Filologicheskie nauki [Philological Sciences]. – 2005. – № 4. – P. 76–83. [in Russian]
2. Sokolova E.V. Tvorchestvo Ingeborg Bahmann. Ponyatiya "yazyk" i "molchanie": [Work of Ingeborg Bachmann. Concepts of "language" and "silence"]: dis. of PhD in Philology: 10.01.03 / E.V. Sokolova. – M., 2001. – 153 p. [in Russian]
3. S'emshchikova E.O. Muzykal'nost' kak osobennost' poetiki Ingeborg Bahman [Musicality as a part of Ingeborg Bachmann's poetry]: autoabstract dis. of PhD in Philology: 10.01.03 / E.O. S'emshchikova. – Elabuga, 2014. – 22 p. [in Russian]
4. Bachmann I. Sämtliche Gedichte [Complete poems]. – München: Piper, 1998. – 229 p. [in German]
5. Bachmann I. Das dritte Jahr. Erzählungen [The third year. Stories] / I. Bachmann. München, Zürich: Piper Verlag. 6. Auflage, 2011, 186 p. [in German]
6. Bachmann I. Frankfurter Vorlesungen. Probleme zeitgenössischer Dichtung [Frankfurt lectures. Problems of contemporary poetry] / I. Bachmann. München: Piper Verlag, 1982, 126 p. [in German]
7. Eberhardt J. „Es gibt für mich keine Zitate“. Intertextualität im dichterischen Werk Ingeborg Bachmanns [“There are no quotes for me”. Intertextuality in the poetic work of Ingeborg Bachmann] / J. Eberhardt. – Tübingen, 2002. [in German]
8. Steinhoff Ch. Ingeborg Bachmanns Poetologie des Traumes [Ingeborg Bachmann's Poetology of the dream] / Ch. Steinhoff. – Würzburg: Königshausen und Neumann, 2007. [in German]
9. Thiem U. Die Bildsprache der Lyrik Ingeborg Bachmanns [The visual language of Ingeborg Bachmann's poetry]. Diss / U. Thiem. – Köln, 1972. – 277 p. [in German]
10. Weber H. An der Grenze der Sprache. Religiöse Dimension der Sprache und biblisch-christliche Metaphorik im Werk Ingeborg Bachmanns [On the border of language. The religious dimension of language and Biblical-Christian metaphors in the work of Ingeborg Bachmann] / H. Weber. Essen: Verlag Die blaue Eule, 1986. 294 p. [in German]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.122>

АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ АУДИТОРИИ К СОБЫТИЮ ПУТЕМ СОСТАВЛЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ЯДРА

Научная статья

Концевая Н.А.*

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (natalkont[at]mail.ru)

Аннотация

Отношение аудитории к какому-либо событию можно оценить с помощью анализа лексики, которую представители данной аудитории используют, обсуждая интересующее нас событие. Оценочная коннотация придает дополнительный смысл описанию любого явления. При активном использовании социальных сетей, когда мнение одного человека (например, крупного инфлюенсера) оказывает влияние на группу людей, анализ коннотаций становится важным при определении настроения общества. Кроме этого, наличие в тезаурусе аудитории слов с маркетинговым потенциалом позволяет предполагать присутствие потребностей и может быть полезно для развития бизнеса.

Данное исследование предлагает способ составления такого тезауруса применительно к любому событию путем формирования семантического ядра через экспертный опрос аудитории. В качестве примера события, которое внесло изменение в тезаурус общества, была взята пандемия коронавируса.

Экспертный опрос трех разных возрастных групп позволил составить три семантических ядра из 10 слов в каждом, которые соответствуют наиболее частым в употреблении словам, связанным с коронавирусом. Данная лексика была проанализирована на предмет оценочных коннотаций и маркетингового потенциала. Было установлено, что примененный способ составления семантического ядра может быть эффективен за счет небольшой стоимости и возможности для быстрой обработки полученных по результатам исследования данных. Однако его репрезентативность ограничена, ввиду малого размера аудитории, доступной для проведения опроса такого типа.

Ключевые слова: лексика, тезаурус, пандемия, коронавирус, семантическое ядро.

AN ANALYSIS OF THE ATTITUDE OF AUDIENCES TO AN EVENT BY COMPILING A SEMANTIC CORE

Research article

Kontsevaya N.A.*

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

* Corresponding author (natalkont[at]mail.ru)

Abstract

The attitude of an audience to an event can be assessed by analyzing the vocabulary that representatives of this audience use when discussing the event under study. Evaluative connotation provides additional meaning to the description of any phenomenon. With the active use of social networks, when the opinion of one person (for example, a major influencer) influences a group of people, the analysis of connotations becomes important in determining the mood of society. In addition, the presence of words with marketing potential in the thesaurus of the audience allows for assuming the presence of needs and can be useful for business development.

This study suggests a way to compile such a thesaurus in relation to any event by forming a semantic core through an expert audience survey. The coronavirus pandemic was taken as an example of an event that changed the thesaurus of the society.

An expert survey of three different age groups allowed the authors to compile three semantic cores of 10 words each, which correspond to the most frequently used words associated with coronavirus. This vocabulary was analyzed for evaluative connotations and marketing potential. It was found that the applied method of compiling the semantic core can be effective due to the low cost and the ability to quickly process the data obtained from the results of the study. However, its representativeness is limited due to the small size of the audience available for conducting this type of survey.

Keywords: vocabulary, thesaurus, pandemic, coronavirus, semantic core.

Введение

Масштабные события, происходящие в мире, оказывают заметное влияние на лексикон человека. Например, пандемия коронавируса повлияла на язык, спровоцировав появление новых слов, семантических неологизмов и многое другое [7, С. 161]. При этом коронавирус с течением времени меняется, а параллельно меняется и отношение к нему: у людей становится меньше страхов [9]. Так и слова, которые мы используем в речи, когда говорим на тему коронавируса, тоже за прошедшие два года изменились. Наблюдаемая тенденция связана с уменьшением негативно-оценочных слов в пользу нейтральных [4, С. 48].

Используемая человеком лексика отражает его отношение к любому событию, поэтому регулярное проведение языковых срезов позволяет оценить общественное мнение без проведения опросов. Если на прямой вопрос об отношении к происходящему, человек способен дать ответ, который не отражает его реального отношения, то по используемой лексике касательно определенного события, есть возможность получения честной оценки.

Влияние событий на лексику изучают многие эксперты. Н. Н. Болдырев, Е. И. Голованова рассматривают когнитивные функции языка [1], слова как единицы семантической системы изучают лингвисты А. А. Уфимцева, М. М. Чигашева [3], [11], ассоциативные значения слов (коннотации) в своих работах раскрывают эксперты И. М. Кобозева [2], Е. В. Иванова [5, С. 40].

Сбор лексики, которая подходит для анализа, может осуществляться как с помощью обработки контента, находящегося в общем доступе (например, текстов постов инфлюенсеров и комментариев их подписчиков; материалов СМИ), так и путем, предлагаемым в данной статье – на основании специально собранных слов от участников экспертного опроса. Данный способ требует малых затрат и позволяет быстро обрабатывать полученные по результатам исследования данные. Однако его репрезентативность ограничена ввиду малого размера аудитории, доступной для проведения опроса такого типа.

Предлагаемый нами способ сбора данных для проведения анализ лексики – это опрос аудитории и составление семантического ядра к тому или иному событию.

Семантическое ядро (это буквальный перевод с английского языка словосочетания «semantic core») – термин, которому нет определения в толковом словаре, однако в интернете встречается множество объяснений его смысла. Согласно одному из них, семантическое ядро – это структурированная база ключевых слов, наиболее полно характеризующая вид деятельности, товары или услуги, представленные на сайте, с точки зрения продвижения в интернете.

В настоящее время термин «семантическое ядро» используется в широком смысле в сфере маркетинга, когда речь идет о ключевых словах, характеризующих какой-то предмет или процесс. При этом ключевые слова являются опорными «вехами» в восприятии текста аудиторией [10].

Семантическое ядро может состоять из разного количества ключевых слов, однако даже при небольшой их выборке они дают возможность проникнуть в суть предмета или процесса и оценить отношение к нему со стороны аудитории, так как лексика, которую человек использует для описания какого-либо события, говорит об отношении индивидуума к самому событию.

В качестве примера для составления семантического ядра возьмем тему пандемии коронавируса. Это событие оказало значительное влияние на язык общества.

Методология и методы исследования

При формировании семантического ядра сайта подбор ключевых слов осуществляется на основании частотности запросов, собранных по статистике поисковых систем. Мы же воспользуемся экспертным опросом, что позволит нам точнее составить ядро под обозначенную задачу: фиксацию отношения аудитории к пандемии коронавируса через используемую лексику. Мы позволим аудитории выступить саморегулятором и самостоятельно определить те слова (и составить свой тезаурус), которые, по ее мнению, связаны с пандемией наиболее плотно.

Такое «семантическое ядро» позволит нам увидеть, во-первых, слова, которые вошли в наш язык в связке с коронавирусом, во-вторых, посмотреть на количество нейтральных, негативно и позитивно окрашенных слов, ассоциирующихся с пандемией, в-третьих, провести оценку маркетингового потенциала такого тезауруса.

В целях исследования был проведен экспертный опрос людей трех разных возрастных групп. По результатам данного опроса были составлены три семантических ядра. Ключевые слова внутри ядра проанализированы, определена их оценочная коннотация [4] и степень вероятности использования их в целях маркетинга.

В опросе участвовали по 30 человек трех возрастных групп: 18-22 лет, 28–32 лет, 58-62 лет.

Выборка участников опроса проводилась по единственному показателю – возрасту (для разнесения опрашиваемых по трем группам). Другие показатели выборки не учитывались, так как экспертный опрос проведен не для оценки всероссийского отношения к пандемии коронавируса, а в целях эксперимента: эффективен ли метод сбора семантического ядра (краткого описательного тезауруса) путем опроса аудитории, а также, насколько данное семантическое ядро (тезаурус) подходит для проведения дальнейших исследований.

Все 90 участников опроса назвали по 10 слов или словосочетаний, которые ассоциируются у них с пандемией коронавируса. Из 900 слов для каждой возрастной группы по степени частотности были отобраны 10. Ниже приведем три таблицы с данными словами. Слова в таблице распределены от наиболее употребляемым к наименее употребляемым. Период проведения опроса: ноябрь-декабрь 2021 года.

Результаты исследования и их обсуждение

К концу 2021 года, в период проведения опроса, пандемия коронавируса являлась данностью для россиян уже около 22 месяцев. От непонимания и отрицания люди пришли к принятию жизни в данных условиях. Предположительно, на отношение людей повлияло как появление вакцинации и апробированных методов лечения (что позволило россиянам чувствовать себя более защищенными), так и уменьшение смертности от новых штаммов коронавируса [9].

Обратимся к списку слов по группам. Вначале рассмотрим таблицу 1 для первой возрастной группы.

Таблица 1 – 10 слов первой возрастной группы (18-22 лет)

№	Слова
1	Маска
2	Дистант
3	Локдаун
4	Вакцинация
5	QR-код
6	Перчатки
7	ПЦР-тест
8	Одиночество
9	Семья
10	Сериалы

Как мы можем видеть, у первой возрастной группы в семантическом ядре присутствуют все слова, характерные для так называемого «словаря эпохи» коронавируса [5, С. 48]: маски, перчатки, QR-код, ПЦР-тест.

Это подтверждает, во-первых, что пандемия повлияла на нашу лексику, создав устойчивые связи, ассоциации: «коронавирус = маски», «коронавирус = ПЦР-тест». Во-вторых, свидетельствует о высокой частотности употребления данных слов как в СМИ, так и трансляциях их по другим каналам (например, в рекламе), что закрепило вышеуказанные связи.

Итак, из 10 слов следующие 7 слов, предположительно, имеют устойчивые связи с коронавирусом, это: маска, локдаун, перчатки, ПЦР-тест, QR-код, вакцинация и дистант. Данные слова имеют нейтральную коннотацию и не несут дополнительных смысловых нагрузок.

Оставшиеся 3 слова представляют наибольший интерес, так как они не связаны напрямую с пандемией, а являются отражением восприятия молодежи (участников экспертного опроса) сложившейся ситуации. Это слова: одиночество, семья, сериалы.

Слово «одиночество» имеет негативную коннотацию, однако данное внутреннее состояние широко распространено среди молодежи и, возможно, не связано с пандемией коронавируса. Это слово лишь отражает данный социальный феномен и соответствует возрасту опрашиваемых [7, С. 245].

Слово «семья» имеет положительную оценочную коннотацию, а с точки зрения социально-исторической коннотации «семья» обозначает в языке «душевную/духовную привязанность/близость, поддержку, заботу». Предположительно, молодые люди 18–22 лет, участвующие в опросе, нуждались в поддержке в период пандемии коронавируса, что оказало влияние на их лексику.

Слово «сериал» имеет нейтральную оценочную коннотацию и говорит нам о том формате досуга, который был широко распространен в период пандемии коронавируса по причине ограничений на передвижение и участие в социальных активностях. Данное слово также имеет маркетинговый потенциал, а именно сообщает нам о потребностях данной возрастной группы в определенном формате видеоконтента (не фильмах, а сериалах).

Подведем итог: в возрастной группе 18–22 лет из 10 слов семантического ядра пандемии коронавируса 8 слов имеют нейтральную оценочную коннотацию, 1 слово имеет положительную оценочную коннотацию («семья») и 1 слово имеет отрицательную оценочную коннотацию («одиночество»).

Рассмотрим таблицу 2 для второй возрастной группы.

Таблица 2 – 10 слов второй возрастной группы (28–32 лет)

№	Слова
1	Маски
2	Ограничения
3	Страх
4	Семья
5	Тревога
6	Вино
7	Неопределенность
8	Смерть
9	Вакцинация
10	Дача

У второй возрастной группы 28–32 лет в семантическом ядре пандемии коронавируса также присутствуют слова, характерные для «словаря эпохи» коронавируса: маски и вакцинация. Однако данных слов всего два из десяти (у предыдущей возрастной группы таких слов семь из десяти).

При этом значительно возрастает число оценочных слов, характеризующих отношение опрашиваемых к событию: ограничения, страх, тревога, неопределенность, смерть. И если «ограничения» могут иметь нейтральную оценочную коннотацию, отражающую действительность (в период ноября-декабря 2021 года сохранялось требование по обязательному ношению масок, наличию QR-кода для посещения общественных мест и т. д.), то слова «страх», «тревога», «неопределенность», «смерть» имеют негативную оценочную коннотацию.

Из данного семантического ядра три слова имеют нейтральную и положительную коннотацию: семья, дача, вино.

Слово «семья», как мы разбирали ранее, это духовная близость, поддержка. Однако для возраста 28–32 лет «семья» может означать ответственность, которая появляется у поколения тридцатилетних и порождает в них чувства тревоги, страха в период глобальной пандемии.

Забота о безопасности своей семьи, а также ограничения в передвижении в период пандемии провоцирует переезд родственников на дачу. Предположительно так в семантическом ядре возникает слово «дача».

Слово «вино» имеет нейтральную эмоциональную коннотацию. Так же как и «сериал» в другой возрастной группе, оно отражает способ проведения досуга.

Также стоит отметить, что слова «дача» и «вино» имеют маркетинговый потенциал, отражающий интересы данной аудитории.

Подведем итог: в возрастной группе 28–32 лет из 10 слов семантического ядра эмоционально нейтральными оказались только четыре слова (дача, вино, маски, вакцинация). Остальные шесть слов преимущественно имеют негативную эмоциональную коннотацию, за исключением положительного слова «семья».

Рассмотрим далее таблицу для третьей возрастной группы.

Таблица 3 – 10 слов третьей возрастной группы (58–62 лет)

№	Слова
1	страх
2	маски
3	дистанция
4	вакцинация
5	недоверие
6	температура
7	болезнь
8	здоровье
9	антитела
10	ограничения

У третьей возрастной группы (58–62 лет) четыре слова соответствуют «словарю эпохи» коронавируса: маски, дистанция, вакцинация, антитела. Данные слова эмоционально нейтральны. Слова «здоровье», «температура» и «болезнь» также нейтральны и в контексте данного опроса могут быть включены в словарь эпохи коронавируса.

Оставшиеся три слова имеют негативную эмоциональную коннотацию: страх, недоверие, ограничения (данное слово может быть как нейтральным, так и негативным по своей эмоциональной коннотации), и они отражают восприятие данной возрастной группой ситуации с пандемией.

Позитивно окрашенных слов в семантическом ядре у этой группы нет.

Подведем итог: в возрастной группе 58–62 лет из 10 слов семантического ядра 7 слов имеют нейтральную оценочную коннотацию и 3 (2) слова имеют нейтральную оценочную коннотацию. Слов с маркетинговым потенциалом нет.

Заключение

Оценка общественного мнения касательно какого-либо события крайне важна в эпоху высокоскоростной коммуникации без барьеров, когда восприятие происходящего одним человеком транслируется в массы с помощью мессенджеров и социальных сетей.

Лексика, используемая при трансляции своего мнения, часто не содержит прямых посылов, однако ее эмоциональная коннотация может воздействовать на аудиторию в заданном специально (или не специально) направлении.

Анализ лексики, собранной путем экспертного опроса и оформленной в семантическое ядро, как экспресс-метод имеет большой потенциал, так как позволяет быстро оценить отношение аудитории к событию на основании небольшого количества слов. При регулярном проведении аналогичных срезов можно наблюдать изменения восприятия какого-либо явления под воздействием средств массовой информации и других форм коммуникации с обществом.

Кроме того, такие срезы показывают потребности аудитории в чем-либо. Содержание слов в семантическом ядре ценны для маркетологов (в случае с представленным исследованием – это слова «сериал», «вино», «дача»).

Считаем возможным рекомендовать составление семантического ядра путем сбора данных через экспертные опросы для анализа отношения аудитории к текущим геополитическим событиям и другим изменениям 2022 года.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

- Болдырев Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка / Н. Н. Болдырев. М.: Издательский дом ЯСК, 2018.
- Кобозева И. М. Лингвистическая семантика: Учебное пособие / И. М. Кобозева. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
- Уфимцева А. А. Слово в лексико-семантической системе языка / А. А. Уфимцева. М., 1962.
- Фрост С. Г. Лингвокультурологический аспект исследования коннотаций: на примере коннотаций существительных тематической группы "семья": диссертация кандидата филологических наук 10.02.19 / Фрост Светлана Геннадьевна. – Челябинск, 2006. – 249 с.
- Голованова Е. И. О словаре эпохи пандемии коронавируса / Е. И. Голованова, С. И. Маджаева // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. – 2020. – №7. – С. 48.
- Иванова Е. В. Концепт как одна из основных единиц когнитивной лингвистики / Е. В. Иванова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – №3. – 2006. – С. 40.
- Примаков В. Л. Одиночество студенческой молодежи как социальный феномен / В. Л. Примаков, Е. Г. Саутина // Вестник МГЛУ. Общественные науки. – № 1 (794). – 2018. – С. 245.
- Хохлова М. Р. Лексико-семантическое поле «Пандемия коронавируса» как языковой маркер современности (на материалах английского и русского языков) / М. Р. Хохлова // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. – 2020. – С. 161.
- Как россияне адаптировались к пандемии коронавируса и какие изменения она внесла в их жизнь // ВЦИОМ: сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/proshchai-covid-19-dva-goda-pandemii-adaptacija-i-smena-povestki> (дата обращения 16.03.2022).

10. Словарь лингвистических терминов Т. В. Жеребило. [Электронный ресурс]. URL: https://lingvistics_dictionary.academic.ru/1488/ключевые_слова (дата обращения 16.03.2022).

11. Чигашева М. А. Семантическое поле как метод изучения лексики / М. А. Чигашева // Проблемы прикладной лингвистики: Сборник материалов Всероссийского семинара / Под ред. канд. филол. наук А. П. Тимониной. - Пенза, 2002. - С. 266-268.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Boldyrev N. N. Yazik i Sistema znaniy. Kognitivnaya teoriya yazika. [Language and system of knowledge. Cognitive language theory] / N. N. Boldyrev. M.: Publishing house YASK, 2018. [in Russian]

2. Kobozeva I. M. Lingvisticheskaya semantika: uchebnoe posobie [Linguistic semantics] / I. M. Kobozeva. M.: Aditorial URSS, 2000. [in Russian]

3. Ufimceva A. A. Slovo v leksiko-semanticheskoi sisteme yazika [Word in lexis and semantics system of language] / A. A. Ufimceva. M.: 1962. [in Russian]

4. Frost S. G. Lingvokulturologicheskii aspekt issledovaniya konnotatsii: na primere konnotatsii susistvitel'nykh tematicheskoi gruppi «sem'ya» [Lingvocultural aspect of connotation research: by the example of connotation for substantive of group 'family': dis. of HhD in Philology: 10.02.19 / Frost Svetlana Gennadiyevna. – C, 2006. – 249 p. [in Russian]

5. Golovanova E. I. O slovare epohi pandemii koronavirusa [About the vocabulary of coronavirus pandemic era] / E. I. Golovanova, S. I. Madzhaeva // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologicheskie nauki [Bulletin of the Chelyabinsk state university. Philology science]. – 2020. - №7. – P. 48. [in Russian]

6. Ivanova E. V. Koncept kak odna iz osnovnykh edinic kognitivnoi lingvistiki [Concept as one of the main unit cognitive linguistics] / E. V. Ivanova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Bulletin of the Saint-Petersburg universite]. - №3. – 2006. – P. 40. [in Russian]

7. Primakov V. L. Odinochestvo studencheskoi molodezhi kak socialnii fenomen [Loneliness of the students as a social phenomenon] / V. L. Primakov, E. G. Sautina // Bulletin MGLU. Social science. - № 1 (794). – 2018. – P. 245. [in Russian]

8. Hohlova M. R. Leksiko-semanticheskoe pole «Pandemiya koronavirusa» kak yazykovoq marker sovremennosti (na materialah angliskogo i russkogo yazykov) [Lexis and semantics field of 'Coronavirus pandemic' as language marker of modernity] / M. R. Hohlova // Foreign languages in cross-cultural context.. – 2020. – P. 161. [in Russian]

9. Kak rossiyanе adaptirovalis k pandemii koronavirusa i kakie izmeneniya ona vnesla v ih zizn' [How have Russians adapted to the coronavirus pandemic and what changes it has made in their lives] // VCIOM. 2022. [Electronic resource]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/proshchai-covid-19-dva-goda-pandemii-adaptacija-i-smenapovestki> (accessed: 16.03.2022). [in Russian]

10. Slovar' lingvisticheskikh terminov of T. V. Zherbilo [Dictionary of linguistics terms]. [Electronic resource]. URL: https://lingvistics_dictionary.academic.ru/1488/ключевые_слова (accessed: 16.03.2022). [in Russian]

11. Chigasheva M. A. Semanticheskoe pole kak metod izucheniya leksiki [Semantic field as a method of linguistics studies] / M. A. Chigasheva // Problemi prikladnoi lingvistiki: sbornik materialov vserossiiskogo seminar [The problems of the applied linguistics: Sourcebook of all-russian seminar]. P, 2002. - Pp. 266-268. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.123>

СИНТЕЗ ЛИТЕРАТУРНОГО ПОРТРЕТА И «ПРИНЦИПА АЙСБЕРГА» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Э. ХЕМИНГУЭЯ

Научная статья

Лазуткина О.А.*

Старооскольский филиал Белгородского государственного университета, Старый Оскол, Россия

* Корреспондирующий автор (oalazutkina[at]mail.ru)

Аннотация

Цель исследования – выявить синтетическую связь литературного портрета «потерянного поколения» и «принципа айсберга» в творчестве Э. Хемингуэя на примере рассказа «Кошка под дождем» и повести «Старик и море»; представить несколько портретных характеристик героев данных текстов, определить их специфику и особенности. Портрет в литературе – это средство характеристики персонажа, позволяющее писателю представить его внешний и внутренний облик и выразить свое идейное отношение. Психологизм придает портрету особую силу изобразительности. Интерес читателя сосредоточен, прежде всего, на внутреннем облике человека, а психологический портрет способен представить личность как социально-психологический феномен, выявить устойчивость личности, характеризующуюся последовательностью действий и предсказуемостью поведения, закономерностью поступков. Э. Хемингуэй, описывая героев, использует минимальное количество портретных характеристик, однако образы все равно получаются объемными и полнокровными за счет «подтекстового психологизма» (В.Е. Хализев). Таким образом, портрет в творчестве американского писателя соотносится с фундаментальным понятием его манеры письма – «принципом айсберга». Материалы и результаты выявленного соотношения помогут в исследовательской работе школ, гимназий, учреждений дополнительного образования, колледжей, гуманитарных и педагогических вузов.

Ключевые слова: психологизм, «потерянное поколение», «принцип айсберга», Э. Хемингуэй, портрет.

SYNTHESIS OF LITERARY PORTRAIT AND THE «ICEBERG THEORY» IN THE WORKS OF E. HEMINGWAY

Research article

Lazutkina O.A.*

Sary Oskol branch of «Belgorod National Research University», Sary Oskol, Russia

* Corresponding author (oalazutkina[at]mail.ru)

Abstract

The purpose of the research is to determine the synthetic connection between the literary portrait of the «Lost Generation» and the «iceberg theory» in the work of E. Hemingway on the example of the stories «The Cat in the Rain» and «The Old Man and the Sea»; to present several portrait characteristics of the characters of these texts, to establish their specifics and traits. Portrait in literature is a way to characterize a hero, to allow the author to present their external and internal appearance and express their ideological views. Psychologism gives the portrait a special power of aesthetics. The reader's interest is focused, first of all, on the inner appearance of the character, and their psychological portrait is able to represent them as a socio-psychological phenomenon, to reveal their endurance, characterized by sequence of actions and predictability of behavior, its pattern. E. Hemingway, describing his characters, uses the least amount of portrait characteristics, but the images still come out detailed and full-fleshed due to the «psychological subtext» (V.E. Halizev). Thus, portrait in the work of the American author correlates with the fundamental concept of his writing style – the «iceberg theory». Materials and results of the revealed correlation will help in the research work of schools, gymnasiums, institutions of supplementary education, colleges, humanitarian and pedagogical universities.

Keywords: psychologism, the «Lost Generation», the «iceberg theory», E. Hemingway, portrait.

Введение

Американский писатель, Эрнест Миллер Хемингуэй (1899-1961) – лауреат Пулитцеровской (1953) и Нобелевской премий (1954), один из крупнейших художников слова XX столетия. Его творчество выделяется яркой самобытностью, а талант прозаика несет в себе дух дерзкого эксперимента, свойственного американской литературе двадцатых годов прошлого века. Произведения писателя до сих пор вызывают (и будут вызывать, на наш взгляд, в будущем) неподдельный интерес критиков, исследователей, читателей, режиссеров, что говорит об их «вечной» проблематике (см. Л.И. Васильева, М. Гайсмар, Б. Гиленсон, Б.Т. Грибанов, Я.Н. Засурский, Д.В. Затонский, И.А. Кашкин, Ю.А. Лидский, А.И. Старцев, В.М. Толмачев, И. Филькенштейн А.Э. Хотчнер, А.Э. Цвентарная др.). Более того, хемингуэевский подтекст предполагает множественную интерпретацию произведений художника. Романы и рассказы Э. Хемингуэя многоплановы, глубоки по смыслу, отличаются оригинальностью применяемых им способов и приемов художественной выразительности.

Американский писатель был одним из тех, кто нарисовал портрет послевоенного поколения, страдающего синдромом «жизненной лихорадки» – успеть насладиться моментами бытия. Тонко чувствуя психологию своего героя, Э. Хемингуэй точно, четко, сдержанно, даже сухо запечатлел образ «неучтенных жертв войны», который, тем не менее, предстает объемным, «выпуклым», психологически обоснованным.

Американский писатель XX века Э. Хемингуэй считается мастером тонкого психологического портрета в мировой литературе. В описаниях героев художника невероятно маленькое количество непосредственно портретных характеристик, но читателю достаточно того, что предлагает Э. Хемингуэй. Основную информацию о герое он узнает из психологических зарисовок, сопутствующих портрету персонажа.

Задача американского мастера слова заключалась в том, чтобы создать «честную прозу о человеке» (Э. Хемингуэй), о его внутреннем мире, причинах и мотивах поведения – вот главные объекты художественного исследования писателя.

Текст статьи

Э. Хемингуэй, чаще всего, избегает законченных портретных характеристик героев. Однако это не делает его прозу скучной и не завершённой. Обратимся к рассказу из раннего сборника «В наше время» «Кошка под дождем». В повествовании два главных персонажа и два второстепенных.

Читателю известно, что американская пара, муж и жена, остановились в итальянской гостинице приморского городка. Сюжет строится на простой ситуации, когда американка смотрит в окно и видит кошку, которая прячется от дождя под столом. У нее возникает желание принести животное в номер: «действие сфокусировано на передаче кошки женщине» [2, С. 103]. О внешности или привычках героев почти ничего не известно. У женщины даже нет имени, а мужчину зовут – Джордж – одно из распространенных мужских имен Америки. Так писатель подчеркивает типичность своего героя. Если портрет Джорджа не представлен совсем (очевидно, это не имеет значения для развития действия), то об образе американки известны некоторые детали. Черты внешнего облика прорисовываются после того, как женщина начинает разглядывать себя в зеркало: *«Она подошла к туалетному столу, села перед зеркалом и, взяв ручное зеркальце, стала себя разглядывать. Она внимательно рассматривала свой профиль сначала с одной стороны, потом с другой. Потом стала рассматривать затылок и шею.*

– Как ты думаешь, не отпустить ли мне волосы? – спросила она, снова глядя на свой профиль.

Джордж поднял глаза и увидел ее затылок с коротко стриженными, как у мальчика, волосами» [7]. Портретная характеристика, которую дает Э. Хемингуэй женщине, говорит лишь о стрижке. Приметы привычного портрета: определения особенностей профиля, шеи, затылка, в тексте отсутствуют. Все это предоставляется воображению читателя. Акцентируя внимание лишь на волосах, писатель делает четкое ударение: именно изменение прически станет приметой перемен в жизни героини. Итак, традиционные портретные характеристики заменяются более важным для замысла рассказа – изображением отношения Джорджа к словам и желаниям супруги. На отчаянные фразы жены: *«Мне надоело»* Джордж роняет: *«Ты сегодня очень хорошенькая», «Мне нравится так, как сейчас»* [7]. На самом деле разговор идет о прическе, но в этих фразах звучит и нечто большее, чем ответ на вопрос о длине волос. Диалог о внешности – это лишь поверхностное проявление неудовлетворенности настоящей жизнью. После демонстрации равнодушия мужчины, о котором опять же прямо не говорится, у американки вырывается поток желаний: *«– Хочу крепко стянуть волосы, и чтобы они были гладкие, и чтобы был большой узел на затылке, и чтобы можно было его потрогать, – сказала она. – Хочу кошку, чтобы она сидела у меня на коленях и мурлыкала, когда я ее глажу»* [7]. В словах о перемене внешности лежит более глубокий смысл – речь идет о перемене жизни, о домашнем уюте, которого не хватает в гостиничном быте. Символом домашнего очага является кошка, которую в конце рассказа служанка все-таки приносит американке. В словах о длинных волосах, об осязаемости узла из них – крик души женщины о счастливой жизни в собственном уютном доме с вечерами у камина со свернувшейся в клубок кошкой на руках в противовес постоянным гостиничным переездам и равнодушию мужа.

Второстепенными персонажами в рассказе являются служанка и хозяин отеля. О внешности первой ничего не известно возможно потому, что ее функция не играет особо важной роли. А вот хозяин отеля изображен глазами американки. Здесь важна группировка героев. Героиня показана рядом с двумя мужчинами – Джорджем и *padrone*. И если об отношении американки к мужу прямо не говорится ничего, то целый абзац состоит из фраз о том, как ей нравится старик – хозяин отеля. *«Он нравился американке. Ей нравилась необычайная серьезность, с которой он выслушивал все жалобы. Ей нравился его почтенный вид. Ей нравилось, как он старался услужить ей. Ей нравилось, как он относился к своему положению хозяина отеля. Ей нравилось его старое массивное лицо и большие руки»* [7]. Портретные характеристики хозяина отеля, казалось бы, второстепенного персонажа, как видно, прорисованы подробнее. Однако они даны через восприятие другой героини – постоялицы его гостиницы. Женщина увидела в нем надежную партнерскую опору, стабильность, уверенность в завтрашнем дне, «серьезность». Повторение фразы *«ей нравился»* не только констатирует тот факт, что он ей симпатичен, но женщина как бы убеждает в этом себя. Когда американка обратила внимание на хозяина отеля, проходя мимо его стойки, она вдруг почувствовала себя очень маленькой, но невероятно значительной. Происходит своеобразное самоутверждение героини за счет надежности *padrone*. Именно после этого, рассматривая свой профиль в зеркале и рассуждая о новой прическе, она смогла произнести *«Мне надоело»*. Минута, когда женщина ощутила себя значительной, помогла ей четко выразить то, что томило ее и мучило, очевидно, давно.

Итак, проанализировав рассказ Э. Хемингуэя «Кошка под дождем», можно говорить о глубоком психологизме, с которым писатель создает портреты своих героев, будь то главные персонажи или второстепенные. Особенность таких описаний в том, что при минимальных количествах деталей, организуется глубокий подтекст. В. Е. Хализев, говоря о произведениях А. П. Чехова, И. А. Бунина, М. Пруста и других писателей, указывает на «неявный, «подтекстовый» психологизм, когда импульсы и чувства героев лишь угадываются...» [6, С. 204]. Поэтика подтекста, в том числе и при создании портрета, составляет существенную черту мастерства Э. Хемингуэя. Все становится понятным без особых портретных деталей внешности. Неуместны у писателя и детальный анализ психологических переживаний героев. Особенность творческой манеры Э. Хемингуэя исследователь его творчества И. Кашкин определяет так: «лаконичное закрепление внешнего мира и внешних проявлений сложных психологических состояний через подтекст или намеком ключевой фразы» [4].

Важной формой психологизма, включенного у Э. Хемингуэя в психологический портрет, является, таким образом, подтекст, когда, как говорил сам писатель, читатель чувствует все опущенное так же ясно и сильно, как если бы художник слова сам сказал об этом. Эта особенность художественной манеры Э. Хемингуэя получила название «принципа айсберга». Обо всем говорится лаконично и просто, но в глубинах скрывается гораздо больше. Известно,

что айсберг – это природное явление, которое можно встретить в океане или море – крупный свободно плавающий кусок льда. Семь восьмых его скрыты под водой, и только восьмая часть – на виду. «Принцип айсберга» у Э. Хемингуэя – это система намеков и умолчаний в тексте произведений. Задача читателя – внимательно наблюдать за деталями. Так у Э. Хемингуэя – на поверхности лишь маленький кусочек внешнего проявления ситуаций, а в глубине – их коренная основа и психологическая подоплека. «Рассказы Э.Хемингуэя замечательны тем, что достижение их символической объемности возможно даже и при полном отсутствии риторических фигур и тропов» [2, С. 120]. Получается, что, «принцип айсберга» у американского писателя способствует преобразованию экспозиционного портрета в портрет психологический. Такой синтез играет важную роль для художественной манеры Э. Хемингуэя.

Стоит утверждать, что текст Э. Хемингуэя «телесен» и «веществен». Внешние данные персонажа составляют верхушку айсберга, а «подводная» часть складывается посредством изучения вещественных деталей, что соотносится с внутренним миром героя. То есть одна из составляющих «принципа айсберга», как стало понятно из анализа предыдущего рассказа, – передача переживания через язык тела. Жесты, позы и телодвижения персонажей, скрупулезно фиксируемые Э. Хемингуэем, играют центральную роль в интерпретации произведения.

Проведем анализ того же слияния «принципа айсберга» и художественного портрета в известнейшем произведении Э. Хемингуэя – повести «Старик и море», по глубине и силе напоминающей, скорее, небольшой роман. Здесь речь идет о старом рыбаке, который отдал свою жизнь любимому ремеслу. Уже восемьдесят четвертый день нет улова, но он не отчаивается и раз за разом с надеждой выходит в море.

Э. Хемингуэй создает живой яркий неповторимый портрет старого рыбака, старика Сантьяго. Портрет героя выглядит следующим образом: *«Старик был худ и изможден, затылок его прорезали глубокие морщины, а щеки были покрыты коричневыми пятнами неопасного кожного рака, который вызывают солнечные лучи, отраженные гладью тропического моря. Пятна спускались по щекам до самой шеи, на руках виднелись глубокие шрамы, прорезанные бечевой, когда он вытаскивал крупную рыбу. Однако свежих шрамов не было. Они были стары, как трещины в давно уже мертвой безводной пустыне. Все у него было старое, кроме глаз, а глаза были цветом похожи на море, веселые глаза человека, который не сдаётся»* [8]. Столь подробная детализация разворачивает перед читателем объемную характеристику персонажа: жизнь не баловала старика Сантьяго, изнуряющий труд был спутником героя на протяжении долгого пути. Жизнь-борьба – так можно назвать этот путь. В состязании с природой он провел свои годы, которая оставила на его теле следы глубоких ран. Старость подчеркивается морщинами, а описание кожи (*«коричневые пятна неопасного кожного рака»*) указывает на то, что Сантьяго часто находился в открытом море, соприкасаясь с ветром и солнцем. Но глаза старика навсегда остаются молодыми, несмотря на то, что судьба не всегда была к нему благосклонна, в них отражается настойчивость и желание достичь цели (*«...а глаза были цветом похожи на море, веселые глаза человека, который не сдаётся»*).

Цвет моря в глазах старика особая деталь у Э. Хемингуэя. Для Сантьяго эта стихия подобна женщине, он влюблен в нее, вода вызывает в нем различные чувства от нежности до страха. Море – его жизнь. *«Мысленно он всегда звал море La mar, как зовут его по-испански люди, которые его любят. <...> Старик же постоянно думал о море как о женщине, которая дарит великие милости или отказывает в них, а если и позволяет себе необдуманные или недобрые поступки – что поделаешь, такова ее природа»* [8]. Голубой цвет – символ мечты. Старик никогда не сможет отказаться от своей фантазии взять у моря максимум – огромную рыбу.

Сам Сантьяго говорит о себе как о *«необыкновенном старике»*, он может себе это позволить, обладая определенным опытом и мудростью. Принцип контраста – один из приемов портретной характеристики в произведениях Э. Хемингуэя. Писатель упоминает о том, что старик обладал недюжинными плечами: *«Это были удивительные плечи – могучие, несмотря на старость, да и шея была сильная...»* [8], хотя до этой фразы перед нами был *«изможденный старик»*. Сочетание столь противоположных характеристик еще более привлекает внимание читателя к столь незаурядному образу, все новые портретные штрихи лишь дополняют друг друга, создавая целостный характер.

Психологический портрет старика вырисовывается из ситуации борьбы с рыбой, акулами. Рыбак в полной мере проявляет все свои замечательные качества человека-труженика, выносливого труженика; он может перенести все, несмотря на то, что боль в спине от натянутой лесы превращается постепенно в глухую ломоту. У Сантьяго сложный характер, душевный мир богат, он раскрывается в беседах с окружающими его предметами и существами, с самим собой, в его размышлениях. Старик, вопреки жестоким законам морской стихии, сохраняет в себе человечность, мужественную выдержку, поразительную стойкость в борьбе с природой. Сантьяго любит все живое, он очень любознателен и восхищается разнообразием природных явлений.

Поймав огромного марлина, одного из главных действующих лиц повести, старик вступает в спор с природой, итогом которого станет выявление победителя. Главному герою чуждо чувство одиночества и заброшенности в бескрайних водах океана, потому что его духовная сила дает ему больше, нежели окружающие. Природа восполняет пустоту, образовавшуюся между людьми и Сантьяго, особенно, когда он видит вокруг себя чудесную картину моря. *«Старик уже больше не видел зеленой береговой полосы; вдаль вырисовывались лишь верхушки голубых холмов, которые отсюда казались белыми, словно были одеты снегом. Облака над ними тоже были похожи на высокие снежные горы. Море стало очень темным, и солнечные лучи преломлялись в воде. Бесчисленные искры планктона теперь были погашены солнцем, стоящим в зените ...»* [8]. В данном случае детали пейзажа одновременно становятся психологическими характеристиками персонажа, указывая на отношение героя к природным явлениям.

Повесть о старом рыбаке Э. Хемингуэя прекрасно демонстрирует портретный «айсберг», используемый писателем. Художник рисует человека-труженика, наделяя его чертами философа и мудреца; его мысли, поступки, жизненный опыт, борьба, душевные и физические страдания дополняют портрет психологическими оттенками, позволяющими заявить о важнейших проблемах жизни: человек и природа, человек и общество, человек и Вселенная.

Заключение

Таким образом, литературный портрет в творчестве Э. Хемингуэя подчинен «принципу айсберга» так же, как и остальные литературоведческие категории. При минимальном наличии портретных характеристик читатель получает максимальную информацию о персонаже. Портрет героя расширяется за счет психологических деталей – выразительных подробностей, несущих повышенную эмоциональную и содержательную нагрузку. В связи с манерой письма Э. Хемингуэя можно говорить о психологической детализации портрета, которая позволяет описать эмоции, душевное состояние, мысли, чувства героя.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Васильева Л. И. Война в ранних рассказах Хемингуэя / Л.И. Васильева // Герценовские чтения. Научные доклады. Серия «Литературоведение». – Л., 1975. – С. 135-160.
2. Галинская И.Л. Лодж Д. О «Кошке под дождем» Хемингуэя / И.Л. Галинская // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. – 2001. – № 5. – С. 102-121.
3. Гиленсон Б. Хемингуэй / Б. Гиленсон // Писатели США. – М. : Радуга, 1990. – С. 549-555.
4. Кашкин И. Эрнест Хемингуэй / И. Кашкин. – М. : Худож. лит., 1966. – 320 с.
5. Лидский, Ю. А. Творчество Э. Хемингуэя / Ю.А. Лидский. – Киев : Наукова думка, 1978. – 407 с.
6. Хализев В. Е. Теория литературы : учебник для вузов / В.Е. Хализев. – М. : Высш. шк., 2000. – 398 с.
7. Хемингуэй Э. В наше время / Э. Хемингуэй // Собр. соч. В 4 т. – М. : Худ. лит., 1968. – Т. 1. – С. 107-299.
8. Хемингуэй Э. Старик и море / Э. Хемингуэй. – М. : АСТ, 2011.- 256 с.
9. Хотчнер А. Э. Папа Хемингуэй / А. Э. Хотчнер. – М. : Текст, 2002. – 347 с.
10. Цвентарная А.Э. Образная система произведения Э. Хемингуэя «Старик и море» / А.Э. Цвентарная // Colloquium-journal. – 2020. – №2(54). – С. 173-175.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vasil'eva L. I. Vojna v rannih rasskazah Hemingueya [War in early Hemingway stories] / L.I. Vasil'eva // Gercenovskie chteniya. Nauchnye doklady. Seriya «Literaturovedenie» [Herzen readings. Scientific reports «Literary science». – L., 1975. – P. 135-160. [in Russian]
2. Galinskaya I.L. O «Koshke pod dozhdem» Hemingueya [On Hemingway «Cat in the Rain»] / I.L. Galinskaya, D. Lodzh // Bulletin of Moscow university. Ser. 9, Philology. – 2001. – № 5. – P. 102-121. [in Russian]
3. Gilenson B. Hemingway / B. Gilenson // Pisateli SSHA [USA writers]. – M.: Raduga publishing house, 1990. – P. 549-555 [in Russian]
4. Kashkin I. Ernest Hemingway / I. Kashkin. – M.: Fiction literature publishing house., 1966. – 320 p. [in Russian]
5. Lidskij, Yu. A. Tvorchestvo E. Hemingueya [E. Hemingway work] / Yu.A. Lidskij. – Kyiv : Naukova dumka publishing house, 1978. – 407 p. [in Russian]
6. Chalizev V. E. Teoriya literatury : uchebnyk dlya vuzov [Theory of literature: teaching book] / V.E. Chalizev. – M. : Higher school publishing house., 2000. – 398 p. [in Russian]
7. Hemingway E. V nashe vremya [In Our Time] / E. Hemingway // Collection works In 4 vol. – M. : Fiction literature publishing house., 1968. – V. 1. – P. 107-299. [in Russian]
8. Hemingway E. Starik i more [The Old Man and the Sea] / E. Hemingway. – M. : AST publishing house, 2011.- 256 p. [in Russian]
9. Hotchner A. E. Papa Hemingway / A. E. Hotchner. – M. : Text, 2002. – 347 p. [in Russian]
10. Cventarnaya A.E. Obraznaya sistema proizvedeniya E. Hemingueya «Starik i more» [System of images in Hemingway's «The Old Man and the Sea»] / A.E. Cvretarnaya // Colloquium-journal. – 2020. – №2(54). – P. 173-175. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.124>

О ПЕРВЫХ СПОРТИВНЫХ ИЗДАНИЯХ В РОССИИ

Научная статья

Мальцева И.А.*

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

* Корреспондирующий автор (pgkubani[at]mail.ru)

Аннотация

В России появление спортивных изданий связано с всплеском интереса к разным видам спорта во второй половине XIX века. С 1887 года начали издаваться универсальные журналы по спорту, в которых читателям предоставлялась информация, касающаяся различных видов спорта. Многие издания стали периодическими.

В задачи нашей работы входит описание процесса появления изданий по спортивной журналистике в России, выявление основных тенденций такого развития. Спортивная печать конца XIX – начала XX вв. представляла достаточно разнородный слой русской журнальной деятельности. К началу XX века в России выпускалось примерно десять спортивных изданий. Стала появляться разнообразная периодика, стали издаваться новые спортивные издания, посвященные отдельным видам спорта. Их список многократно расширился: автомобильный спорт, гимнастика, воздухоплавание, теннис, футбол и т.д.

Ключевые слова: спортивные печатные издания, спортивные журналы, универсальные журналы, периодичность, популярность.

ON THE FIRST SPORTS PUBLICATIONS IN RUSSIA

Research article

Maltseva I.A.*

Kuban State University, Krasnodar, Russia

* Corresponding author (pgkubani[at]mail.ru)

Abstract

In Russia, the first sports publications are associated with a surge of interest in various sports in the second half of the 19th century. Since 1887, universal sports magazines started publishing, providing the readers with information on various sports. Many publications became periodic.

The tasks of our work include description of the establishment of sport journalism in Russia, as well as listing the main trends of such development. The sports publishing of the late XIX - early XX century was a rather diverse layer of Russian journalism. By the beginning of the 20th century, there were about ten sports publications in Russia. Various periodicals began to appear, new sport publications dedicated to specific sports were published. Their list had been constantly expanding: motor sport, gymnastics, ballooning, tennis, football, etc.

Keywords: sport publications, sport journals, universal journals, periodicity, popularity.

Первый универсальный спортивный журнал, охватывающий большинство видов спорта, появился в 1887 году. В Москве владелец частной типографии Мориц Нейбюргер стал издавать журнал «Охотник». На титульном листе издания можно было прочитать: «Еженедельный иллюстрированный журнал, посвященный всем отраслям спорта» [8].

Еще одно известное универсальное спортивное издание – это петербургский журнал «Спорт», появившийся в 1900 году. Его издавал известный издатель начала XX в. Андрей Нагель. Через год он решил сосредоточить свои силы на автомобильном спорте, поэтому руководить проектом стал его сотрудник Георгий Дюперрон. Роль последнего в становлении русской спортивной печати велика и неоспорима. Он имеет негласный титул «отца спортивной журналистики в России». Георгий Александрович Дюперрон сотрудничал со многими дореволюционными спортивными изданиями, а его подпись под материалом была гарантией компетентности и профессионализма.

Это был неутомимый пропагандист спорта, историк спорта, он собрал крупнейшую для своего времени коллекцию всего, что когда-либо выходило из-под печатного станка и так или иначе было связано со спортом. Он же заложил основание разработке теоретических взглядов на типологию, классификацию и историю спортивной периодики [5], [9].

Первый спортивный журнал, выпускаемый Дюперроном, приостановил свою деятельность в 1904 году. Именно этот период считают окончанием второго этапа развития спортивной журналистики в России.

Царский Манифест 17 октября 1905 года принес реформу печати, отменившую цензуру, но зато установившую явный порядок основания изданий. Стала появляться разнообразная периодика, стали издаваться новые спортивные издания, посвященные отдельным видам спорта. И список их многократно расширился: автомобильный спорт, гимнастика, воздухоплавание, теннис, футбол и т.д. Материалы стали больше походить на нынешние тексты о соревнованиях, а сама спортивная журналистика претерпевала качественные изменения.

Популярный журналист Владимир Гиляровский, умеющий максимально точно и интересно подать репортажный материал своему читателю, тоже причастен к спортивной журналистике. Он выпускал журнал, который назывался «Журнал спорта» [6].

Нужно отметить, что в те годы, судя по названиям спортивных изданий, над названием долго не думали, поэтому все они однотипные и простые для восприятия. Названия часто не всегда отражали суть издаваемого журнала.

Например, можно допустить мысль, что издание «Журнал спорта» посвящено спорту, точнее многим видам. Но на самом деле «король репортажа» издавал коннозаводской журнал, так как материалы были посвящены именно

конному виду спорта. «Журнал спорта» многими специалистами в этой области считался лучшим коннозаводско-спортивным журналом начала XX века.

Еще одно популярное издание того периода – это «Конский спорт», который издавал Борис Суворин [2]. По названиям журналов можно заметить трансформацию многих спортивных слов. Сегодня они имеют другое звучание. Сегодня такое понятие как «конский спорт» не существует. Принято называть «конный спорт».

Отдельно стоит сказать, что в начале XX века спортивная пресса делилась на так называемую «большую» и «малую» прессу. Вышеперечисленные издания относились к «большой прессе», так как были достаточно популярными, имели большой круг подписчиков и серьезную административную и финансовую поддержку со стороны властных структур [7]. Но влияние на становление спортивной журналистики оказывала и «малая пресса». О ней стоит сказать отдельно. В достаточном количестве печатались информационные листки, выполняющие достаточно нестандартную функцию для спортивных изданий. Их цель была не информировать читателя о том или ином виде спорта как таковом, о соревнованиях или перспективах и т.д. Задача сводилась к тому, чтобы снабдить игроков популярного к началу XX века тотализатора нужной информацией.

На тотализатор ставили серьезные ставки, поэтому данные листки расходились быстро и большими тиражами. До 1917 года они выходили регулярно во многих крупных городах России. Это были небольшие по объему материалы, издавались периодически, но по существу печатались информация для игроков [4]. Листки были по разным видам спорта и назывались оригинально. Например, «Скаковая книжка». Иногда названия вносили интригу и были похожи, скорее, на объявление гадалок. Например, «Предсказатель». Название явно не спортивное, но в действительности оно все-таки имело отношение к спортивной журналистике.

Перечислим основные популярные листки в тот период: «Беговой листок», «Бега и скачки», «Фавориты». Достаточно логичные названия изданий о конном спорте. Но некоторые издатели старались использовать в названии корреляционную связь «адресат-адресант», поэтому читателя воспринимали в качестве некоего друга, собеседника: «Листок спортсмена», «Дневник спортсмена», «Друг спортсмена» и т.д.

Новый виток развития спортивной печати начался с появлением в нашей стране воздухоплавания и авиации. В 1880 году в Петербурге по инициативе ряда деятелей специального воздухоплавательного отдела при Русском техническом обществе начал выходить журнал «Воздухоплаватель» [3]. В свет успело выйти только 20 номеров, на страницах которых освещались вопросы отечественной авиации и воздухоплавания. Издавал его военный инженер Клиндер. Однако такой популярности как у конных изданий или журналов, посвященных велосипедному спорту, у «Воздухоплавателя», на тот момент, к сожалению, не было. Это произошло позже и связано с появлением спортивного очерка как жанра.

Четырнадцать лет издавался другой журнал с тем же названием, но это было уже серьезное издание и по объему, и по содержанию. Это был ежемесячник, в котором освещались вопросы научно-технического плана, с серьезными выводами ученых в этой области. Тема авиации также звучала постоянно. Интересными и заслуживающими внимание были очерки на спортивную тему. Поэтому данное издание стоит рассмотреть детально в качестве базы для становления такого жанра спортивной журналистики, как «спортивный очерк».

Чаще помещали очерки по истории воздухоплавания, авиации. Это были объемные материалы, но очень интересные, поэтому читатели положительно реагировали на материалы и даже призывали в редакцию письма, выделяя понравившиеся публикации. Помимо очерков публиковалась и спортивная информация, итоги соревнований и комментарии к ним. В 1906 г. «Воздухоплаватель» стал официальным органом Императорского Всероссийского аэроклуба. В таком виде он просуществовал до революции 1917 года.

К началу XX века в России выпускалось примерно десять спортивных изданий. Но помимо этого издавались еще и чисто технические, которые писали об авиации, но назвать их журнальной спортивной прессой нельзя. Поэтому самыми яркими, на наш взгляд, сыгравшими свою роль в становлении спортивной журналистики, можно назвать именно «Воздухоплаватель» и его непосредственных конкурентов в этой области, такие издания, как «Вестник воздухоплавания» и «Аэро и автомобильная жизнь».

Футбол можно назвать демократичным и быстро завоевавшим популярность среди российских жителей видом спорта. Им увлекались представители каждого социального слоя в России. В начале XX века еще не выпускалось какое-либо официальное издание, принадлежавшее кому-то или официальному органу. Тем не менее, газеты функционировали и быстро обретали популярность. В Москве и Петербурге выходили газеты «Футболисты» и «Футбольные вестники». Но они не имели регулярную основу, в основном появлялись в разгар или накануне серьезных футбольных соревнований, а после чемпионатов прекращали свое существование.

Назовем основные из них, повлиявшие на становление футбольной прессы [10]. Это «Футболист», выходивший в Москве в 1913 году, петербургский «Футболист», просуществовавший целый год – с 1913 по 1914 гг. В 1914 году в столице выходил также «Футбол». 1916-ый год был ознаменован появлением такого издания, как «Вестник Петроградской футбольной лиги».

По мнению К.А. Алексеева и С.Н. Ильченко, развитию футбольной периодики препятствовали сильные отделы футбола в ведущих универсальных спортивных изданиях, которые окончательно вышли в лидеры среди спортивной печати именно в начале XX в. [1].

Итак, процесс зарождения издательской деятельности в спортивной журналистике был чрезвычайно разнообразен. Спортивные журналы и «листки» по спорту пользовались популярностью среди разных слоев населения. В 1887 году появился первый универсальный спортивный журнал, в котором подавалась информация по различным видам спорта. В начале XX века в России выпускалось примерно десять спортивных изданий.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алексеев К.А. Спортивная журналистика / К.А. Алексеев, С.Н. Ильченко. – М.: Юрайт, 2014. – 427 с.
2. Альманах спорта. Ч.1: Конный спорт. – СПб., 1908.
3. Воздухоплаватель // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. [Электронный ресурс]. URL: rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/27601-Воздухоплаватель. (дата обращения: 12.04.2022)
4. Войтик Е.А. Медиапространство спортивной коммуникации: концептуальный подход в понимании сущности / Е.А. Войтик // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. С. 9. – СПб: СПбГУ. – 2014. № 1. – С. 235 – 247.
5. Данилова М. Н. Спорт как медиакommunikационный феномен / М. Н. Данилова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2018. – Т. 7. – № 3. – С. 519-538.
6. Журнал спорта // [Электронный ресурс]. URL: www.brokgauz.ru/text/040/257.htm (дата обращения: 12.04.2022)
7. Лебединская В.Г. Особенности народной метрологической терминологии в истории русского языка / В.Г. Лебединская // Таврический научный обозреватель. – 2016. – №1-3(6). – С.205-208.
8. Мальцева И.А. Приемы психологического воздействия СМИ на телеаудиторию посредством выпуска новостей / И.А. Мальцева // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Том 9. – № 6. Часть 1. – С.137 – 147.
9. Сомова Е.Г. Традиции и инновации в массовой коммуникации / Е.Г. Сомова // Материалы II региональной научно-практической конференции, 2018.
10. «Футбол и другие игры того-же типа». Рождение русскоязычной спортивной журналистики // [Электронный ресурс]. URL: www.sports.ru. (дата обращения: 12.04.2022)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alekseev K.A. Sportivnaya zhurnalistika [Sport journalism] / K.A. Alekseev, S.N. Il'chenko. – М.: Yurajt publishing house, 2014. – 427 p. [in Russian]
2. Al'manah sporta. Ch.1: Konnyj sport [Sport almanac. Pt.1: Equestrian sport]. – SPB. Publishing house, 1908. [in Russian]
3. Vozduhoplavitel' [Aeronaut]. [Electronic resource]. URL: rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/27601-Vozduhoplavitel'. (accessed: 12.04.2022) [in Russian]
4. Vojtik E.A. Mediaprostranstvo sportivnoj kommunikacii: konceptual'nyj podhod v ponimanii sushchnosti [Media space of sports communication: a conceptual approach to understanding the essence] / E.A. Vojtik // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of SBSU]. P. 9. – SPB: SPBSU publishing house. – 2014. № 1. – P. 235 – 247. [in Russian]
5. Danilova M. N. Sport kak mediakommunikacionnyj fenomen [Sport as media communicational phenomenon] / M. N. Danilova // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki [Theoretical and practical questions of journalism]. – 2018. – Vol. 7. – № 3. – P. 519-538. [in Russian]
6. Zhurnal sporta [Sport journal]. [Electronic resource]. URL: www.brokgauz.ru/text/040/257.htm (accessed: 12.04.2022) [in Russian]
7. Lebedinskaya V.G. Osobennosti narodnoj metrologicheskoy terminologii v istorii russkogo yazyka [Features of national metrological terminology in the history of the Russian language] / V.G. Lebedinskaya // Tavricheskij nauchnyj obozrevatel' [Tavrichesky scientific bulletin]. – 2016. – №1-3(6). – P.205-208. [in Russian]
8. Mal'ceva I.A. Priemy psihologicheskogo vozdejstviya SMI na teleauditoriyu posredstvom vypuska novostej [Methods of media psychological impact on television audience through news broadcasting] / I.A. Mal'ceva // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl' [Historical and socio-educational thought]. – 2017. – Vol 9. – № 6. Part 1. – P.137 – 147. [in Russian]
9. Somova E.G. Tradicii i innovacii v massovoj kommunikacii [Traditions and innovations of mass communication] / E.G. Somova // Materialy II regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii [Materials II scientific and practical conference], 2018. [in Russian]
10. «Futbol" i drugiye igry togo-zhe tipa» [Football and related games]. Rozhdenie russkoyazychnoj sportivnoj zhurnalistiki [Birth of Russian sport journalism]. [Electronic resource]. URL: www.sports.ru. (accessed: 12.04.2022) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.125>

О КРИЗИСЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ГАМЛЕТА С ПОЗИЦИИ ЭТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ

Научная статья

Оян Мэйхэ^{1, *}, Сюн Инцзе²¹ ORCID: 0000-0002-4875-2805;² ORCID: 0000-0003-0029-5884;¹ Шанхайский политико-юридический университет, Шанхай, Китай;² Восточно-Китайский Университет политических наук и права, Китай

* Корреспондирующий автор (henry_ouyang20076[at]126.com)

Аннотация

Своим неоднократным откладыванием мести Гамлет заслужил титул меланхоличного философа, а причина тому продолжает исследоваться, и мнения сходятся в том, что трагической развязке послужила нерешительность главного героя. С позиции этической литературной критики, нового направления мысли, данная статья представляет новую трактовку этой нерешительности в пьесе. Данная работа предлагает взгляд, согласно которому, прокрастинация Гамлета проистекает из кризиса этической идентичности, когда ему приходится столкнуться с Клавдием, Гертрудой и Офелией. Это положение подразумевает дилеммы порядка, дружбы, любви и справедливости, от которых страдает описанное в пьесе общество, и которые до сих пор существуют и в современном мире. Важнейшей задачей представляется их эффективное искоренение. Процесс мести Гамлета — это также и процесс избавления от этих социальных и этических дилемм, процесс построения нового мира. Сделан вывод, что порядок этический является фундаментальным для создания порядка общественного, дружбы, любви и справедливости.

Ключевые слова: *Гамлет*, этическая литературная критика, колебание, кризис этической идентичности, этическая избирательность.

ON HAMLET'S IDENTITY PREDICAMENTS FROM THE PERSPECTIVE OF ETHICAL LITERARY CRITICISM

Research article

Ouyang Meihe^{1, *}, Xiong Yingjie²¹ ORCID: 0000-0002-4875-2805;² ORCID: 0000-0003-0029-5884;¹ Shanghai University of Political Science and Law, Shanghai, P.R. China;² East China University of Political Science and Law, P.R. China

* Corresponding author (henry_ouyang20076[at]126.com)

Abstract

The repeated delays in Hamlet's revenge make him labeled as a melancholy philosopher, and the reason for his delay has long been explored, especially it has been held that the tragedy is due to the protagonist's irresolute character. With the Ethical Literary Criticism, a new literary critical approach, this article has made a new elaboration on the key plot of delay in the play. This paper argues that Hamlet's procrastination stems from the different ethical identity predicaments when he is faced respectively with Claudius, Gertrude, and Ophelia. These predicaments imply the dilemmas of order, friendship, love and justice the playwright's society suffered from, and such dilemmas and predicaments still exist even in the world nowadays. It is significant for us to eliminate them effectively. The process of Hamlet's revenge is the process of getting rid of these social and ethical dilemmas and the process of building a new world. It is concluded that the ethical order is fundamental for the construction of order, friendship, love, and justice.

Keywords: *Hamlet*, ethical literary criticism, delay, ethical identity predicaments, ethical selection.

Introduction

The main part of Prince Hamlet's revenge for his father in "*Hamlet*" could be dated back as early as around 1200 AD, in the "*History of the Danes*" written in Latin by the Danish chronicler Saxo Grammaticus. From 1600 to 1601, Shakespeare made an adaptation on this basis, making it a tragedy with humanism and characteristics of his time. In the play, the author reflects the contradictions and conflicts in British society at the end of Elizabeth's reign, showing his views and attitudes on many issues such as life and death, good and evil, human strength and weakness, reason and feelings. In Shakespeare's view, "man is a mixture of good and evil, and changes with the changes of circumstances, rather than innate" [1, P. 97]. *Hamlet* is well-recognized as a world classic, "Whether literature becomes a classic is determined by its ethical value" [2, P. 142], and "discovering the ethical value of literary classics, cultivating readers' ethical awareness, and getting teachings from literary classics is undoubtedly an important aspect of the existence of literary classics" [3, P. 3].

"To be, or not to be, that is the question" (Act 3, Scene 1) has been argued for centuries. "What is its mood? How does the speech relate to what goes before and after it? How does it add to Hamlet's characterization?" [4, P. 40]. The reason may be that it implies the tone and connotation of the whole play of "*Hamlet*", which is unexpectedly inclusive and complex. Understanding this helps readers better interpret the protagonist's delay and the play's theme. "Hamlet's dilemma is that his highly dualistic metaphysical thinking created for him a world of opposites between thinking and acting, essence and appearance, ideal and reality. Paralysed by the conflict, Hamlet could not bridge abstract thoughts with actions and bring himself to take vengeance. In the end, he could do nothing but submit himself to the will of the unknown God" [5, P. 124]. "The problem of vigor or spiritedness, as a vital theme in Shakespeare's *Hamlet*, runs through the entire plot, and dominates its action... By showing the importance and complexity of courage and uprightness in the play, Shakespeare dictates the

medication of the relationship between vigor and politics, and even vigor and justice" [6, P. 17]. "The delay of the prince's revenge can be seen as part of the revenge. The seemingly contradictory parties show a reasonable consistency in the social context in which the story takes place and in the context of the Renaissance it reflects. Hamlet takes the eradication of social evils and the restoration of the world as his responsibility, and the task of revenge must also be subordinated to this more important and arduous mission, which objectively causes the delay" [7, P. 150]. It is also argued that "it is Shakespeare's creation rather than Hamlet's hesitation and Shakespeare's talent and intelligence rather than Hamlet's character that leads to the delay of revenge in *Hamlet*" [8, P. 65].

But the question does not seem to be that simple. The question of life and death is a common problem in philosophical thinking. "Hamlet as a philosopher is not to carry out the perfect revenge according to the fine idea, but to think and distinguish the virtues of the king, and at the same time to himself unremittingly. Hamlet is a Platonic philosopher in the typical sense: love of the wisdom is a lifelong love of the virtue, the pursuit of the perfect virtue" [9, P. 71]. As the prince of the philosophical thinking kingdom, Hamlet's in-depth and delicate thinking on this is also in line with his background and identity. "To understand what Hamlet does and, as importantly, what causes his behavior, it is helpful to begin with the events that took place in Elsinore during the two months of Hamlet Sr.'s death and Hamlet's encounter with the ghost. Bringing this context into focus will help us from seeing the events of this play solely from Hamlet's extremely inadequate perspective" [10, P. 45]. So is with the Ethical Literary Criticism. However, in the face of the death of his father, the betrayal of his mother, and the usurpation of his uncle, what kind of differences can be made in Hamlet's thinking about life and death? This paper holds that Hamlet is mainly trapped in three different ethical identity predicaments while facing Claudius, Gertrude, and Ophelia respectively. It is hard to make a smooth decision in a difficult situation, which has a direct and decisive impact on his revenge, and he doubts, hesitates, and delays. As Stanley Wells says "on the other hand tragedy tells us that our lives are lived in self-protective ignorance, in an alien world where the most meaning that can be hoped for is a concatenation" [11, P. 140]. From the perspective of Ethical Literary Criticism, we may carry out the analysis as follows.

The ethical lines and ethical conflicts in *Hamlet*

There are three intertwined ethical lines of revenge for the father in *Hamlet*: Hamlet's revenge for his father, old Hamlet, who was poisoned to death by Claudius; Norwegian Prince Fortinbras' revenge, who redressed his grievances and wanted to regain the land his father had ceded to Denmark, for his father who died under the old Hamlet's sword; Laertes wanted to revenge for his father who died under the Hamlet's sword. On the surface, the three ethical plots of revenge are kinship revenge, with Hamlet's revenge as the main one, and the other two lines as the secondary. The three ethical lines are intertwined with each other and the primary and secondary lines are distinct, forming the ethical knot of the play. Because of the different ethical identities of these three people, different ethical confusions have been formed, and ethical knots that are not easy to untie have been formed too.

The five scenes in the first act are the beginnings of ethical conflicts. The appearance of the ghost of the late king not only strengthens Hamlet's suspicion of the sudden death of his father, but also makes people panic because "this bodes some strange eruption to our state" (Act 1, Scene 1). The strict and most observant watch, the sore toils of soldiers and civilians across the country, cast of brazen cannons, impress of shipwrights and restlessness, are due to Fortinbras's use of force to recapture the land lost by his father, heralding the turbulence of the situation at home and abroad, and providing for the show's main conflicts. In a typical ethical context, Acts 2 to 3 are the stages of development of ethical identity conflicts. In the first scene of the second act, King Claudius accepts the offer of the Minister Polonius with the "bait of falsehood to take the carp of truth" (Act 2, Scene 1), because he suspects that prince Hamlet's lunacy is not for love. In the third scene, he sent two of Hamlet's classmates to spy on his secrets. Then, in the first scene of the third act, Ophelia, Hamlet's lover, was sent to test his concealment. The "play within a play" in the second scene of the third act reveals all the main ethical conflicts of the play, and the conflict between Hamlet and Claudius is semi-public. In the third and fourth scenes of the third act and the seven scenes of the fourth act, the conflicts of various ethical identities are intertwined and developed, and the ethical threads are intertwined, presenting diverse and complex situations. When the primary ethical identity contradiction intensifies, the secondary ethical identity conflict becomes the foil of the main ethical identity conflict. The revenge of the Norwegian prince Fortinbras changed from an attack on Denmark to an expedition to Poland through Denmark. In the fifth act, the duel between Hamlet and Laertes is the climax of the whole play, and the two opposing parties are engaged in a fierce struggle between life and death. On the surface, it is Laertes's blood revenge for his father Polonius and his sister Ophelia, without killing Hamlet, but it is actually Claudius's use of martial arts to get rid of his opponent. Hamlet's hatred of Claudius, who killed his father, is also unforgettable, and he is determined to cut off this wicked thief. In the contest, Queen Gertrude was delighted that her son had the upper hand in two rounds and drank the poisoned wine prepared by the traitorous king for her son. Laertes stabbed Hamlet with a poisonous sword under the instigation and provocation of the traitorous king. In the fight between the two sides, Hamlet and Laertes's swords were both taken by each other, so Laertes was also stabbed by the poisonous sword. At this time, the queen died due to a poisonous alcohol attack. Before his death, Laertes found his conscience and exposed the crimes of the traitorous king Claudius on the spot. At this time, the ethical identity conflict between him and Hamlet was resolved, and Hamlet wielded the poisoned sword he had taken, killed Claudius, thus his ethical identity predicament was relieved. Before he died, Hamlet asked his good friend Horatio to "report me and my cause a right to the unsatisfied" (Act 5, Scene 2) to avoid more conspiracy and mistakes. But what is the cause of his actions? Since the plot is as clear as the day, why Hamlet delayed time and again?

Hamlet's ethical identity predicament while facing Claudius

It's been well received that Hamlet's delay is determined by his character, which is typically the character determinism. Unlike Hazlitt's belief that Hamlet's inaction was due to the weakness of his character, Freud believed that Hamlet failed to take action due to his Oedipus complex. In his opinion, killing his father and marrying his mother is the original sin of mankind. Freud's psychoanalysis believes that the Electra Complex and Oedipus Complex are the roots of many tragedies,

Shakespeare's *"Hamlet"* is also difficult to get out of this set pattern. But Hazlitt and Freud did not clearly explain why Hamlet was confused, hesitant, suspicious, and vacillated.

From the perspective of literary ethical criticism that is not to explain the results but to explore the reasons for the characters' actions, Hamlet's mother's marriage to Claudius created an ethical taboo for Hamlet's revenge, which made him fall into an ethical identity predicament when he faced Claudius. This predicament haunts his thoughts and actions and is difficult to conquer, which makes him unable to solve the ethical identity predicament he encountered in the process of revenge: Hamlet faces multiple ethical identities — Claudius is the new king and new father. Therefore, if Hamlet succeeded in revenge, he would commit the incest crime of killing his father and the king, and if he did not revenge, he would not be able to fulfill his ethical obligation and responsibility to avenge the father as a son should.

Hamlet faces the problem of ethical selection rather than natural selection. As a well-educated prince, he must consider whether his revenge will violate the ethical taboos of the time and whether he will truly achieve fairness and justice. Going back to the famous inner monologue mentioned earlier: "To be or not to be, that is the question", this monologue tells the reader that Hamlet is in a dilemma. Prof. Nie Zhenzhao concludes that this monologue implies that Hamlet's choice of life and death is "actually a misunderstanding of this classic monologue" [12, P. 40], on this, he has made a wonderful review from the perspective of ethical literary criticism.

It is worthy of the reader's attention when Hamlet says "not so, my lord, I am too much in the sun" (Act 1, Scene 2) that son and sun are homophonic here. The purpose is to create meaningful associations in front of readers or listeners. Hamlet is indeed in such an ethical identity: He is Claudius's son and courtier, Claudius is his sun, but he feels that this kind of sunlight is too blazing because although they have a blood relationship "a little more than kin", they are not of the same kind "less than kind". This identity makes him in an ethical predicament and in pain when faced with Claudius.

Hamlet's ethical identity predicament facing his mother

In the play, when Hamlet faces his mother Gertrude for the first time, it is very discordant. Hamlet's expression was gloomy, because he had a heavy heart that he couldn't express, and the queen was very puzzled about it. In her opinion, the death of the old king Hamlet was a very common thing, because "all that lives must die, passing through nature to eternity." (Act 1, Scene 2). The ethical identities of the two persons who were in the conversation turned out to be this: the queen is the wife of the first king, and Hamlet is the son of the first king, and they have a common relative, the old Hamlet. But now their ethical identities have changed: the queen is Hamlet's mother, the king is Hamlet's stepfather, and Hamlet is the king's stepson. From the perspective of the present king, the ethical identity of the original mother and child has also changed--the mother has become an aunt. Hamlet sees this more clearly, but that is not the case for Gertrude. Therefore, the dialogue between them can reflect the ethical identity predicament that Hamlet deeply feels. The dual ethical identity of Gertrude--aunt and mother puts Hamlet more emotionally confused when facing her. The ethical identity between them is just one of Hamlet's predicaments when facing Gertrude.

Gertrude and Hamlet have their own political identity. As a queen, Gertrude is the mother of a country. Whether it is to her son or to other subjects, she should be respected because she wears the crown of queen on her head. With the queen's crown, she has the majesty of a queen on her body. As the crown prince of Denmark, Hamlet cannot act willfully, but must show a certain degree of self-cultivation and temperance. Although it is not explicitly stated this way, to a certain extent, Queen Gertrude was an accomplice in the murder of old Hamlet. Hamlet thought so in his mind. Otherwise, how could he say "O most pernicious woman!" (Act 1, Scene 5) The courtesy and respect a prince should have towards the queen is no exception for Hamlet. Hamlet is well aware of the chaos of the royal family and his own responsibilities. His revenge against King Claudius and Queen Gertrude (they are accomplices) is not only a family vengeance, but also a national hatred: because they disturbed the court. The political order of the Kingdom undermined the ethical guidelines of the royal family, leading to the upside-down of the Danish royal family--civil strife has already occurred, and external troubles are not far away. Didn't the Norwegian Prince Fortinbras gather a group of party members and entourage, and eye covetously? Hamlet clearly realized the historical mission he had undertaken. "The time is out of joint: O cursed spite, that ever I was born to set it right!" (Act 1, Scene 5)

However, to "set it right" is not easy. Facing his own biological mother and queen, no matter from the ethical status of blood relatives or the status of political ethics, Hamlet can't kill his opponent willfully as ordinary people. Hamlet has a clear understanding and responsibility for this. The ethical identity predicament that Hamlet is facing makes his behavior very different from the past. Hamlet is no longer the past Hamlet. No matter in appearance or spirit, he is already very different from before. The queen was also aware of this, but she didn't understand the reason very much, she told the king Hamlet's behavior is mad. How did she know the ethical identity predicament that Hamlet was stuck in when facing her? Queen Gertrude lacked Hamlet's logical rationality and humanistic thinking, without Hamlet's philosophical thinking, she did not realize the change in Hamlet's ethical identity, she just thought she was Hamlet's mother, everything was the same as before. This is why she seemed unresponsive when talking to Hamlet, and was very uncomfortable, because she could not understand Hamlet (so with the majority of readers).

"The setting of the procrastination in Hamlet depicts the development process of the prince's ego identity, which is in line with the value pursuit of truth, goodness and beauty" [13, P. 157]. Hamlet believes that his mother's behavior violated the chastity of a wife, the virtue of a queen, and the restraint of a sacred marriage. But as a son, he can do nothing about it but pains and suffers.

Hamlet's ethical identity predicament facing Ophelia

The love relationship between Hamlet and Ophelia is beyond doubt. This point can be found in many places in the play. Hamlet himself said "I loved Ophelia". (Act 5, Scene 1) The love between Hamlet and Ophelia was recognized by Queen Gertrude. In fact, Hamlet and Ophelia did not have a marriage as lovers, as the prince Hamlet faced the fetters of the ethical identity while facing Ophelia.

It is easy for audience to realize that Hamlet is not an ordinary person after all. He cannot love his loved ones like ordinary people which Ophelia's brother Laertes has realized. Hamlet's prince status means that his marriage must be constrained by political ethics and power morality. He has no real right of his own choice. The story of Cinderella only exists in the fairy tale. Although Ophelia's father Polonius was an important courtier and the king's confidant, he was only a courtier after all. Hamlet's true love for Ophelia may not have a happy result. As a Danish prince with philosophical thinking and keen thinking ability, it is not difficult to understand the truth. What's more, he has the mission of revenge and the mission of helping the country. Besides, Polonius assisted the current king Claudius, Hamlet's murderous enemy. Polonius indirectly became Claudius's accomplice and Hamlet's enemy. How does Hamlet accept his enemy's daughter--is it true that he does not mind killing her father for the sake of love? This can be understood from two levels: his death is a punishment for "I" because "I" killed "my" lover's father; also a punishment for him, because he was an accomplice in killing "my" father.

Hamlet also has his own views on love ethics. He believes that women's love is very short (the second scene of the third act), and his mother has used her own facts to prove this to him. Hamlet is not willing to be completely driven by emotions. He appreciates the kind of people who are not enslaved by emotions. He has his own views on life and happiness: a person should have a soul pursuit. When Ophelia came to inquire about his situation, Hamlet was not completely unaware, even though Ophelia was not willing to become his father's spy which her father persuaded her to do. Hamlet was crazy even in front of Ophelia, because Ophelia's love for him did not win him enough trust, he was not willing to be fooled by Ophelia's mask of love. If there is no trust between love and being loved, the ethical identity of this lover will become deformed and it will be painful.

But Hamlet is not so sure about how reliable Ophelia's love for him is: how many of his classmates, his mother, and his colleagues are worthy of his trust? The only person he trusts is Horatio. The lack of trust ethically in each other is the biggest trouble Hamlet suffered when facing Ophelia. This lack of trust stems from the different ethical identities of Hamlet and Ophelia, who are in a world full of lies.

Conclusion

Hamlet's behavior is just as Polonius thought "mad" or "lunacy". The fundamental reason for Hamlet's ethical identity predicaments is that his biological mother Gertrude married his uncle Claudius, which leads to the existence of a confusing relationship between them. In *Hamlet*, "Socio-political and ethical themes are closely linked" [14, P. 117].

The question is why Claudius marries his sister-in-law? The Roman Law, the first universal law of the society of commodity producers, has a more reasonable explanation for this. The private law of Roman law is full of the spirit of natural law. For example, marriage in Roman law pays special attention to the willingness to marry and the treatment of marriage; inheritance is divided into general inheritance and individual inheritance, and general inheritance is expressed as one subject succeeding another subject to enjoy and bear all the original legal relations, that is, all rights and obligations, are essentially the inheritance of legal status and the heir in the purest sense of traditional Roman law. Heirs are divided into the heirs from his own family, necessary heirs and heirs outside the family. The heir from the own family is the first in the intestate succession. The deceased's son is undoubtedly his own heir, but it is worth noting that the deceased's wife is also the heir of his own heir because of the husband's authority. The kinsmen are the second-ranked heirs among the intestate heirs. In *Hamlet*, due to the sudden death of the old King, according to the law at the time and the ethics of power, Hamlet's mother Queen Gertrude and Hamlet belong to the category of the first heir, while his uncle Claudius belongs to the category of the second heir, so the marriage between Claudius and the queen made his throne more legal. As early as about a hundred years before Shakespeare was born, Christopher St. German (1460-1540) in England used religious and moral standards in his book *Doctor and Student* to judge the common law rules at that time, and questioned the foundations of rational law, natural law, and common law at that time. Bacon (1561-1626), a contemporary of Shakespeare, was not only a famous philosopher, but also a famous jurist. He believed that the laws of nature were the foundation of English law. Shakespeare did not discuss Claudius's role in *Hamlet*. The king's right to rule is legal, and the Danish people in the play do not seem to doubt this; in other words, it is legal for Claudius to succeed as the new king, and if Hamlet killed Claudius, his fight were like Claudius's killing old Hamlet, there was also an ethical illegality.

Indeed, Hamlet's ethical identities got him in various predicaments: as a courtier, he has the obligation to avenge the late king; as a son, he has the responsibility to avenge his father; as a son, he has the obligation to obey his mother; as a prince, he has a responsibility to protect his family and defend the country; as a classmate, he must face his classmates; as a colleague, he must respect his older colleagues; as a lover, he has the task of caring for his lover..... Because of his father's murder, his mother's remarriage, everything has changed. His uncle became the homicide of his father and his mother became an accomplice; his classmates and colleagues became the enemy's courtiers, and his lover became a helper to spy on him. If he went down with a single sword, he would become a rebellious minister, how is it different from other rebellious ministers? As a well-educated, thoughtful and honourable prince, Hamlet's inner struggle, anxiety, wandering, sadness, and confusion all stem from the ethical identity predicaments he is caught in. He can't take revenge like Laertes and Fortinbras with life for life, it's just the traditional revenge. "As a humanist, Hamlet has a new type of social ethics and morality, and his actions far surpass the ancient Greek ethical model of revenge for the father" [14, P. 118]. The reason for his real revenge is to awaken the moral sense of the audience. Hamlet's ethical identity made him a noble man, a rational man, a man with a humanistic ideal, instead of just being a man made of clay; in this way, Hamlet has evolved from natural selection to ethical selection, and there is still a group of men made of clay around him. The "clay man" in the natural selection stage is a soulless man. Hamlet's real ethical identity predicaments originate from this.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Li Weiping. A History of British Literary Thought / Li Weiping, Zhang Dingquan et al., Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2012, P. 1-671
2. Nie, Zhenzhao. Introduction to Ethical Literary Criticism / Nie, Zhenzhao, Beijing: Peking University Press, 2014, P. 1-294
3. Wu, Di. Studies in the Formation and Dissemination of Foreign Literary Classics / Wu, Di (chief editor). 8 Volumes, Beijing: Peking University Press, 2019, General Preface
4. Smith, E. The Cambridge Introduction to Shakespeare / E. Smith. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2008. P. 1-178
5. Wang Nan. Subversion and Nihilism: The Subjective Difficulty in Shakespeare's Macbeth and Hamlet / Wang Nan // Society, 2020(1), P. 124-163
6. Luo Feng. Vigor and Politics in Hamlet / Luo Feng // Humanities & Social Sciences Journal of Hainan University, 2019 (5), P. 10-17
7. Qu Bin. Hamlet's Contradictory Unity of Delay and Revenge / Qu Bin, Li Biyu // Masterpieces Review, 2021(3), P. 150-152
8. Lu Han. Delay of Action or Delay of Narrative? Shakespeare or Hamlet / Lu Han // Journal of Shanghai Normal University (Philosophy and Social Sciences Edition), 2019(3), P. 56-65
9. Xiao Youzhi. The Wisdom of Hamlet Viewed from Platonic Ethics / Xiao Youzhi // Journal of Henan University (Social Sciences), 2021(3), P. 65-71
10. Corum, R. Understanding Hamlet / R. Corum. Beijing: China Renmin University Press. 2008. P. 1-271
11. Wells, S. The Cambridge Companion to Shakespeare Studies / S. Wells. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2007. PP1-329
12. Nie, Zhenzhao. Reading, Interpretation and Value Discovery of Literary Classics / Nie, Zhenzhao // Studies in Literature and Art. 2013 (5), P. 34-42
13. Meng, Liujun. Hamlet's Image from Perspective of Ego Identity Theory / Meng, Liujun // Journal of Anhui Normal University (Hum.&Soc. Sci.), 2018(9), PP152-157
14. Nie, Zhenzhao. English Literature in the Perspective of Ethical Literary Criticism / Nie, Zhenzhao; Du, Juan et al., Wuhan: Central China Normal University Press, 2007, P. 1-701

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.126>

ЖАНР СВЯТОЧНОГО РАССКАЗА В ТВОРЧЕСТВЕ А. КАБАКОВА

Научная статья

Сысоева О.А.*

ORCID: 0000-0002-8512-8462,

Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

* Корреспондирующий автор (helgats[at]yandex.ru)

Аннотация

Предметом исследования в статье является изучение жанровой специфики двух святочных рассказов Александра Кабакова, подтверждается мысль о приверженности автора классической жанровой системе, определенному жанровому канону. Рассмотрены такие особенности текстов, как столкновение известных литературных тем, мотивов, образов, сюжетов с фольклорными и массовыми элементами. Отдельное внимание уделяется рассмотрению интертекстуальных включений. В данной работе автор использует культурно-исторический, системно-типологический методы, а также метод интертекстуального анализа. Методологическую базу исследования составили труды М.М. Бахтина, Ю.Н. Тынянова, Л.Г. Кихней, И.А. Есаулова, Т.Н. Козиной. Материалы, представленные в статье, могут иметь практическое применение в практике вузовского образования в рамках изучения русской литературы XX века.

Ключевые слова: жанр, канон, святочный рассказ, классические сюжеты, интертекстуальность.

THE GENRE OF THE CHRISTMAS STORY IN THE WORKS OF A. KABAKOV

Research article

Syssoeva O.A.*

ORCID: 0000-0002-8512-8462,

Pacific National University, Khabarovsk, Russia

* Corresponding author (helgats[at]yandex.ru)

Abstract

The subject of the research in the article is the study of the genre specifics of two christmas stories by Alexander Kabakov, the idea of the author's adherence to the classical genre system, a certain genre canon is confirmed. Such features of texts as the collision of well-known literary themes, motifs, images, plots with folklore and mass elements are considered. Special attention is paid to the consideration of intertextual inclusions. In this work, the author uses cultural-historical, system-typological methods, as well as the method of intertextual analysis. The methodological basis of the research was the works of M.M. Bakhtin, Yu.N. Tynyanov, L.G. Kihney, I.A. Esaulov, T.N. Kozina. The materials presented in the article can be of practical use in the practice of university education in the the study of Russian literature of the twentieth century.

Keywords: genre, canon, christmas story, classical plots, intertextuality.

Введение

Согласно концепции М.М. Бахтина, в любом жанре «на протяжении веков накапливаются формы видения и осмысления определенных сторон мира. Для писателя-ремесленника жанр служит внешним шаблоном, большой же художник пробуждает заложенные в нем смысловые возможности» [2, С. 351]. По словам ученого, жанр «всегда помнит свое прошлое», он – основной элемент «творческой памяти в процессе литературного развития» [1, С. 122]. Однако «жанровая функция того или иного приема не есть нечто неподвижное» [12, С. 257]. Жанр трансформируется: вместе с утвердившимися элементами в жанровой структуре появляются новые, этот процесс неизбежен. Из этого следует, что всякий жанр, рассматриваемый в определенный момент своего развития, несет в себе не только традиционные черты, но и приобретенные элементы.

Основные результаты

Явная приверженность классической жанровой системе, определенному жанровому канону – отличительная черта литературного мышления писателя Александра Кабакова. Как отмечает А.Н. Бударина, «стремление к прочности и основательности повествования проявляется в бережном отношении к традиционным жанрам» [4, С. 205]. Продemonстрировать эту особенность можно на примере малых эпических форм, так как для автора «рассказ – это концентрат литературы, литература девятностеградусной крепости» [6, С. 183].

Обратимся к своеобразному диптиху, который можно составить из двух интересных в жанровом отношении текстов. Это святочный рассказ «Люди добрые» (2011 года) и «чисто святочный рассказ» «Перекресток» (2006).

Мы видим, как с помощью небольшого дополнения («чисто») автор играет с жанровым канонem святочного рассказа. Обозначив жанровый подзаголовок, писатель прямо обращает читателя к определенной жанровой системе, ориентирует его на литературный канон. Но при этом А. Кабаков не только следует жанровым параметрам, которые достаточно общи, он привносит в жанровую модель индивидуальные черты.

История изучения святочного рассказа представлена в современном литературоведении достаточно широко. Еще Н.С. Лесков писал: «От святочного рассказа непременно требуется, чтобы он был приурочен к событиям святочного вечера – от Рождества до Крещения, чтобы он был сколько-нибудь фантастичен, имел какую-нибудь мораль, ... чтобы он оканчивался непременно весело...» [10, С. 432].

В работах О.А. Николаевой, Н.Н. Старыгиной, И.А. Есаулова, Т.Н. Козиной и других описаны этапы и формы бытования жанровой формы в литературе XIX и XX веков. Создана достаточно четкая жанровая модель. Если

исходить из определения, что жанр – «это исторически сложившийся тип устойчивой структуры произведения, организующей все его компоненты в систему, порождающую целостный образ – модель мира (мирообраз), который выражает определенную эстетическую концепцию действительности» [8, С. 55], то универсальность жанровой модели вполне объяснима. На более общем уровне в жанровой модели можно выделить субстанциальные (существенные) и акцидентные (случайные) признаки, содержательные и формальные приметы.

И.А. Есаулов выделяет следующие черты святочного рассказа, отличающие его от рождественского текста: «пафос самовольного изменения судьбы»; «самоутверждение в земной жизни становится важнее духовного спасения» («иерархия выворачивается наизнанку»); «карнавальная» игра с переодеванием, святочные потехи, маски [5, С. 69–70]. Т.Н. Козина дополняет эти положения, уточняя, что истоки жанра – «в русском фольклоре, в сказочной прозе: быличке и бывальщине», которые «имеют установку на достоверность, их прикладное назначение – передавать исторические, политические, религиозные, бытовые и другие новости, развеселить или напугать, дать нравственный урок» [9, С. 144].

Так, в основе рассказа «Люди добрые» А. Кабакова – история из повести И.С.Тургенева «Муму» о барыне-самодурке, ее слуге Герасиме (в данном случае начальнике дачной безопасности Герасимове) и его собаке. Барыня живет на даче, стоящей на известном шоссе, ждет гостей на золотом крыльце, укрывшись шубкой «из тонких полосок шиншиллы, предварительно покрашенных в розовый и голубой цвета» [6] и приказывает произвести зачистку собаки по кличке Друг, испортившей тиковый паркет. Слуга Герасимов собаку любит, ропщет, но подчиняется. В рассказе Кабакова мы видим, как сочетаются классический сюжет с элементами русского фольклора и известной диснеевской истории о Круэлле Де Виль, основанной на романе британской писательницы Доди Смит.

Однако ж, пишет автор, «на то и святочный рассказ, чтобы в нём всё было не совсем так, как в русском критическом реализме, несмотря на очевидное сходство» [6]. Авторская ирония и автокомментирование выбора жанровой стратегии явно выбиваются из классической традиции,

Собаку спасают сердобольные гости, съезжавшиеся на дачу. В конце рассказа Друг живет в Лондоне, «гуляет по газонам и свежевывытым тротуарам Белгрэвии» и констатирует: «Теперь, конечно, вам требуется мораль? Извольте: деньги и роскошь портят людей, но не всех. Точно так же, как и власть, и слава, и прочие соблазны. <...> Но в целом жизнь сильно улучшилась со времён крепостного права» [6]. Следует отметить явную интертекстуальную насыщенность рассказа: пушкинское начало («Гости съезжались на дачу»), отсылки к произведениям А.П. Чехова, И.А. Бунина, А.И. Куприна, М.А. Булгакова, А. Конан Дойля. Финальный пуант, из которого мы узнаем, что основной повествователь в рассказе – сам пес Друг, с одной стороны, соответствует карнавальному характеру святочного рассказа, с другой – снижает традиционную для него моралистичность и нарочитую назидательность.

Во втором рассказе в центре повествования больше элементов рождественского текста, несмотря на то, что он обозначается автором как «чисто святочный». Как отмечает А.Н. Бударина, эпизод случайной встречи, «судьбоносного мига» нередко составляет основу повествования в рассказах А.Кабакова.

Герою «Перекрестка» Максиму в рождественский вечер на улице Москвы встретила Дева Мария: «Молодая мать робко улыбнулась и тихо ответила что-то на неизвестном, конечно, благотворительному языку... Да и лицом она была похожа на этих несчастных: смуглая, но не дочерна, тонконогая, с не то что грустным, но слишком, по нашим городским меркам, мирным выражением очень темных и длинных, как хороший виноград, глаз» [8]. Суровая российская природа в этот момент меняется: снег под ногами женщины тает, пачка денежных купюр разлетается словно «мелкая листва олив» [8]. Максим словно вступает в сакральное пространство, он слышит колокольный звон, на небе сверкает «граненая сталь звезд»; «и одна из них, невиданно крупная, взошла в самый зенит» [8]. Однако такие атрибуты скорее присущи рождественскому рассказу, чем святочному: происходит «светлое рождественское чудо» (И.А. Есаулов), изменение физической реальности.

Главный герой рассказа Максим – «предприниматель без образования юридического лица, тридцати лет от роду», обладатель «съёмного жилья в Свиблове» и «приличного, мало подержанного автомобиля бизнес-класса», девушки Ирины [8]. В его жизни все обычно и привычно, автор несколько раз подчеркивает именно эту усредненность героя. Однако есть у него особенность. Он очень сентиментален, сострадателен, всегда подает милостыню. Эта особенность выделяет его из ряда остальных обычных людей: «Многие знакомые удивлялись и прямо смеялись, как над полным лохом, которого разводит эта мафия, как хочет» [8]. В описываемый вечер во время плотной пробки только Максим открывает окно для просящего милостыню человека, за это и награждается такой чудесной встречей.

Казалось бы, финал рассказа показывает отсутствие ярких изменений в жизни героя (сравним с преображением Э. Скруджа у Ч. Дикенса): он также работает, ходит на вечеринки, никому не рассказывает о том, что с ним произошло. Однако совершенно преображается речь героя: «он никогда больше не произносит слово «блин» [8]. Думается, это совершенно новое отношение к Слову, которое показывает нам герой, говорит о глубокой внутренней работе, происходящей в его душе.

Заключение

Таким образом, анализ двух святочных рассказов показывает, что, по верному определению А.Н. Будариной, «для А. Кабакова жанр есть не просто способ диалога с читателем», он «становится средством выражения авторского понимания мира, состоящего из отдельных дней, событий, воспоминаний, соединяющихся в общую протяженность под названием «судьба, жизнь, поколение» [4, С. 6]. На примере работы писателя с канонами святочного рассказа видно, как жанр выступает в роли «стабилизирующего фактора» литературного творчества, «знака литературной традиции» (В.Е. Хализев). При этом за счет насыщения интертекстуальными элементами расширяются строгие границы, одним из определяющих признаков становится авторская игра с читателем.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики. Достоевского / М.М. Бахтин. – М.: Советская Россия, 1979. – 318 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
3. Бударина А.Н. Жанр рассказа в творчестве А. Кабакова / А.Н. Бударина // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2010. – №4 (22). – С. 204-210.
4. Бударина А.Н. Творческая индивидуальность Казакова: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Бударина Анастасия Николаевна. – Екатеринбург, 2012. – 24 с.
5. Есаулов И. А. Пасхальность русской словесности / И.А. Есаулов. – М.: Кругъ, 2004. – 560 с.
6. Кабаков А.А. И пойдет, как по писаному / А.А. Кабаков // Знамя. – 2000. – №3. – С.182-183.
7. Кабаков А. Люди добрые / А.А. Кабаков // Южное сияние. – 2011. – № 2. [Электронный ресурс] // URL: https://www.promegalit.ru /public/4095_aleksandr_ kabakov_ljudi_dobrye_ svjatochnyj_rasskaz.html (дата обращения: 10.04.2022)
8. Кабаков А. Перекресток / А.А. Кабаков // Огонек. – 2006. – № 1-2 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2296386> (дата обращения: 10.04.2022).
9. Кихней Л.Г. К герменевтике жанра в лирике / Л.Г. Кихней // Герменевтика литературных жанров / Под общей редакцией профессора В.М. Головки. – Ставрополь: Издательство Ставропольского государственного университета; Ставропольское книжное издательство, 2007. – С. 36-68.
10. Козина Т.Н. Жанровое своеобразие рождественского и святочного рассказов / Т.Н. Козина // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2017. – Т. 23, № 4 (168). – С. 137-144.
11. Лесков Н.С. Жемчужное ожерелье // Лесков Н. С. Собрание сочинений в 11 томах / Н.С. Лесков. – М.: ГИХЛ, 1957. Т. 7. – С. 432–477.
12. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино / Ю.Н.Тынянов. – М.: Наука, 1977. – 294 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bakhtin M.M. Problemy pojetiki. Dostoevskogo [Problems of poetics. Dostoevsky] / M.M. Bakhtin. – М.: Soviet Russia, 1979. – 318 p [in Russian]
2. Bakhtin M.M. Jestetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity] / M.M. Bakhtin. – М.: Art, 1986. – 445 p. [in Russian]
3. Budarina A.N. Zhanr rasskaza v tvorchestve A. Kabakova [The genre of the story in the works of A. Kabakov] / A.N. Budarina // Vestnik Tatarskogo gosudarstvennogo humanitarno-pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Tatar State Humanitarian and Pedagogical University]. – 2010. – №4 (22). – Pp. 204-210. [in Russian]
4. Budarina A.N. Tvorcheskaja indicidual'nost' Kazakova [Kazakov's creative indiciduality]: abstract. dis. ... Candidate of Philology / Budarina Anastasia Nikolaevna. – Yekaterinburg, 2012. – 24 p. [in Russian]
5. Yesaulov I. A. Pashal'nost' russkoj slovesnosti [Paskhality of Russian literature] / I.A. Yesaulov. – М.: Krug, 2004. – 560 p. [in Russian]
6. Kabakov A.A. I pojdet, kak po pisanomu [And it will go as written] / A.A. Kabakov // Znamja [Banner]. – 2000. – No. 3. – pp.182-183. [in Russian]
7. Kabakov A. Ljudi dobrye [Kind people] / A.A. Kabakov // Juzhnoe sijanie [Southern Lights]. – 2011. –No. 2. [Electronic resource] // URL: https://www.promegalit.ru /public/4095_aleksandr_ kabakov_ljudi_dobrye_ svjatochnyj_rasskaz.html (accessed: 04/10/2022) [in Russian]
8. Kabakov A. Perekrrestok [Crossroad] / A.A. Kabakov // Ogonek [Fire]. – 2006. – No. 1-2 [Electronic resource] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2296386> (accessed: 04/10/2022). [in Russian]
9. Kihney L.G. K germenevtike zhanra v lirike [To the hermeneutics of genre in lyrics] / L.G. Kihney // Germenevtika literaturnyh zhanrov [Hermeneutics of literary genres] / Under the general editorship of Professor V.M. Golovko. – Stavropol: Publishing House of Stavropol State University; Stavropol Book Publishing House, 2007. – pp. 36-68. [in Russian]
10. Kozina T.N. Zhanrovoe svoebrazie rozhdestvenskogo i svjatochnogo rasskazov [Genre originality of Christmas and Yuletide stories] / T.N. Kozina // Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1, Problemy obrazovanija, nauki i kul'tury [Proceedings of the Ural Federal University. Ser. 1, Problems of education, science and culture]. – 2017. – Vol. 23, No. 4 (168). – pp. 137-144. [in Russian]
11. Leskov N.S. Zhemchuzhnoe ozherel'e [Pearl necklace] // Collected works in 11 volumes / N.S. Leskov. – М.: GIHL, 1957. Vol. 7. – pp. 432-477. [in Russian]
12. Tynyanov Yu.N. Pojetika. Istoriya literatury. Kino [Poetics. The history of literature. Kino] / Yu.N.Tynyanov. – М.: Nauka, 1977. – 294 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.140>

СОВРЕМЕННОЕ РЕКЛАМНОЕ СООБЩЕНИЕ КАК КРЕОЛИЗОВАННЫЙ ТЕКСТ

Научная статья

Ткачёва Е.А.^{1,*}, Литвинов А.В.²¹ ORCID: 0000-0003-4661-9864;² ORCID: 0000-0002-3306-0021;^{1, 2} Российский Университет Дружбы Народов, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (ktkachyova[at]gmail.com)

Аннотация

В данной статье рассмотрено явление текста рекламы как наглядного примера креолизованного текста. Отражены факты терминологических расхождений в исследованиях различных исследователей. Представлены классификация креолизованных текстов, объект исследования с позиции основных характеристик текста, а также соотношение визуального и вербального компонентов и их структурно-семантическая взаимосвязь. В статье исследуются данные компоненты как источники денотативной и коннотативной информации, отражена точка зрения Л.В. Головиной о роли изобразительного компонента в тексте на приеме художественных и рекламных текстов. Особое внимание в тексте статьи уделяется равнозначной важности вышеуказанных компонентов при создании рекламного текста.

Ключевые слова: креолизованный текст, рекламный текст, соотношение вербального и визуального элемента, смысл текста.

MODERN ADVERTISING MESSAGE AS CREOLIZED TEXT

Research article

Tkachyova E.A.^{1,*}, Litvinov A.V.²¹ ORCID: 0000-0003-4661-9864;² ORCID: 0000-0002-3306-0021;^{1, 2} Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

* Corresponding author (ktkachyova[at]gmail.com)

Abstract

In this article, the phenomenon of advertising text as a good example of creolized text is analyzed. The facts of terminological discrepancies in the works of different researchers are reflected. The classification of creolized texts and the study object are presented from the position of the text main characteristics, as well as the correlation between visual and verbal components and their structural and semantic connection. The article researches these components as sources of denotative and connotative information, reflects L.V. Golovina's point of view about visual components on the example of fiction and advertising texts. Special attention is paid to the equal importance of the aforementioned components in creation of an advertising text.

Keywords: creolized text, advertising text, verbal and visual elements connection, text meaning.

Введение

В связи со значительным увеличением объема визуальной рекламы, как и информации в целом, в контексте современного социального взаимодействия, становится очевидным факт роста интереса лингвистического сообщества к невербальным средствам коммуникации. До сих пор специалисты не могут однозначно оценить их роль в тексте, поскольку в каждом отдельном случае приходится говорить о степени интегрированности невербального компонента.

Методы и принципы исследования

Данное исследование выполнено на основе теоретических подходов и практических методов, с помощью которых нам удалось выявить различные точки зрения на явление креолизованного текста. Результаты исследования были получены путем анализа научной литературы по теме, сравнения научных подходов, метода простого случайного отбора практического материала исследования и обобщения его результатов.

Результаты исследований и обсуждение

Ю.А. Сорокин и Е.Ф. Тарасова предложили термин «креолизованный текст» для описания текстов, чья «фактура состоит из двух неомогенных частей: вербальной (речевой) и невербальной (имеющей отношение к другим знаковым системам)». Существует множество исследований данной категории текстов, однако наблюдаются некоторые расхождения в терминологии. В исследованиях Е.Е. Анисимовой, А.А. Бернацкой, Г.В. Ейгер, А.В. Михеева и других по данной теме встречаются такие определения, как *поликодовый текст*, *семиотически осложненный текст*, *иконотекст* и т.д. Все они, по сути, с различных точек зрения описывают одно и то же явление – текст, состоящий из элементов различных знаковых систем.

Среди зарубежных исследователей, о креолизованных текстах высказывался У. Эко. Он говорил о взаимосвязи невербальной (изобразительной) и вербальной (языковой) части текста. По его мнению, значение иконического знака далеко не всегда однозначен, а доказательством этому служит тот факт, что чаще всего за ним следует подпись. И даже если данный знак полностью декодирован, он может быть истолкован двусмысленно и поэтому требует письменного пояснения.

Рекламный текст является наглядным примером креолизованного текста по той причине, что при его создании в большинстве случаев используются коды разноплановых знаковых систем. Напомним, что в семантике изображения

исследователи разделяют коннотативное и денотативное значение. Французский семиотик Р. Барт говорил о том, что в тексте существует два вида означающих – реальные предметы и идеи/образы. То есть, реальные предметы можно отнести к денотативному виду информации (воспринимаемой буквально), а идеи и образы – к коннотативной. Различие данных видов информации состоит в том, что восприятие первой для адресата текста (текста рекламы в частности) ничем не затруднено, оно базируется на основных общечеловеческих знаниях. Восприятие второго вида информации задействует ассоциативные связи, для ее осмысления требуется знание культурного кода и менталитета. Таким образом, коннотативная информация может быть истолкована различными способами. Поэтому в ходе восприятия креолизованного текста человек дважды декодирует представленную информацию – смысл изображения и смысл текста. Наложение этих смыслов реализуется в создании общего смысла креолизованного текста.

Существует классификация креолизованных текстов в зависимости от характера связи вербального и невербального компонентов. В основном исследователи говорят о текстах с *частичной* и *полной* креолизацией. В первом случае вербальная составляющая текста в какой-то степени независима от невербальной, отчего последняя может быть удалена без весомой потери смысла и ущерба понимания. Примерами могут служить художественные, газетные и научно-популярные тексты. Во втором – вербальный и невербальный компонент неразрывно связаны и взаимодополняют друг друга, ввиду чего удаление невербального компонента повлечет за собой искажение смысла или даже невозможность восприятия текста вовсе. Примером полностью креолизованного текста является реклама.

Характер рекламного сообщения как креолизованного текста многогранен. Текст рекламы, в зависимости от ее вида (наружная, печатная, телевизионная и т.д.), может содержать как аудиальные, так и иконические знаки.

Степень важности изобразительного компонента рекламного сообщения в процессе его восприятия все еще не определена. Результаты исследования Л.В. Головиной [3] на примере креолизованных текстов художественной направленности иллюстрируют тот факт, что художественный текст становится менее убедительным и информативным, а также снижается его эмоциональность, если в его структуру входят дополняющие его изображения. Автор видит причину этого в особых психологических аспектах восприятия креолизованного текста. По ее мнению, в случае восприятия текста без визуального сопровождения, реципиент самостоятельно мысленно снабжает его некими признаками, полученными непосредственно из текста и из собственной картины мира, в рамках которой все предметы и явления обладают различными лингвистическими и неллингвистическими характеристиками. При включении изображения в текст создаются некоторые сдерживающие факторы восприятия такого текста, что влечет за собой сокращение возможностей его интерпретации. Вместе с тем Головина представляет прямо противоположные результаты исследования рекламного текста. В таком случае включение изображения в текст расширяет возможности интерпретации текста адресатом.

Основными признаками текста, по мнению многих исследователей, являются связность и целостность. В случае креолизованного рекламного текста, категория целостности определяется в согласовании изобразительного и вербального элементов, которую можно наблюдать на всех уровнях. На уровне содержания текста это выражается в опосредованной и прямой денотативной связи, то есть знаки двух систем ассоциативно взаимодействуют между собой, либо означают одну и ту же ситуацию/предмет соответственно.

На уровне композиции текста согласованность изобразительного и вербального элементов креолизованного рекламного текста можно наблюдать по способу их расположения. Визуальная составляющая является в большинстве случаев неотъемлемой в контексте рекламы, поэтому изобразительные элементы взаимодействуют с различными элементами текста на уровне содержания. Например, заменять букву, слово, словосочетание или целое предложение.

На языковом уровне взаимосвязь вербального и изобразительного компонентов прослеживается в наличии особых релевантных языковых маркеров текста. Как правило, такая семантическая взаимосвязь выражена имплицитно. Примером таких текстов может служить социальная реклама о безопасном пересечении железнодорожных путей. Большинство таких плакатов призывают снять капюшон или наушники при переходе железнодорожного настила, о чем свидетельствуют соответствующие изображения персонажей в капюшоне или наушниках.

Заключение

Главная цель создания рекламного текста и мерило его эффективности – внимание аудитории. И хотя исследователи в сфере маркетинга все еще не до конца выяснили, что в конечном итоге влияет на конечного потребителя, успешной рекламный текст будет в том случае, если все компоненты текста будут являться единым целым и работать ради достижения единой цели. Поэтому с точки зрения информационной эффективности, как вербальный, так и изобразительный компонент являются в равной степени важными при создании рекламного текста. Именно поэтому они оба должны рассматриваться в контексте исследования рекламного текста для оценки его коммуникативной эффективности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е.Е. Анисимова. М.: Academia, 2003
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт. М., 1994 г.
3. Головина Л.В. Влияние иконических и вербальных знаков при смысловом восприятии текста: Дис. ... канд. филол. Наук / Л.В. Головина. М., 1986.
4. Максименко О. И. Поликодовый vs креолизованный текст: проблема терминологии / О. И. Максименко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2012. № 2. С. 93–102.

5. Морозова И. Слагая слоганы / И. Морозова. Москва, 2003.
6. Назайкина А.Н. Практика рекламного текста. Москва: Бератор / А.Н. Назайкина. - Пресс, 2003.- 316 с.
7. Нежура Е. А. Новые типы креолизированных текстов в коммуникативном пространстве интернета / Е. А. Нежура // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2012. № 2 (12). С. 47–52.
8. Кулинич М.А. Креолизованные тексты в различных видах дискурса: (на материале английского языка): монография / М.А. Кулинич, А.В. Блохина, Н.Ю. Бусоргина и др.; под общ. ред. М.А. Кулинич. – Самара: СГСПУ, 2017. – 158 с.
9. Харченкова И. В. К проблеме восприятия и понимания креолизированных текстов / И. В. Харченкова, Л. И. Харченкова // Царскосельские чтения. Вып. XIX. Т. 1. 2015. С. 349– 352.
10. Чигаев Д.П. Способы креолизации современного рекламного текста: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Д.П. Чигаев. – Москва, 2010.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Anisimova E.E. Lingvistika teksta i mezhkul'turnaja kommunikacija (na materiale kreolizovannyh tekstov) [Text linguistics and intercultural communication (based on the material of creolized texts)] / E.E. Anisimova. M.: Academia, 2003 [in Russian]
2. Bart R. Izbrannye raboty: Semiotika. Pojetika [Selected works: Semiotics. Poetics] / R. Bart. M., 1994 [in Russian]
3. Golovina L.V. Vlijanie ikonicheskikh i verbal'nyh znakov pri smyslovom vospriyatii teksta [The influence of iconic and verbal signs in the semantic perception of the text]: Dis. ... candidate of Philology. Sciences / L.V. Golovina. M., 1986. [in Russian]
4. Maksimenko O. I. Polikodovyy vs kreolizovannyj tekst: problema terminologii [Polycode vs creolized text: the problem of terminology] / O. I. Maksimenko // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Teorija jazyka. Semiotika. Semantika [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics]. 2012. No. 2. pp. 93-102. [in Russian]
5. Morozova I. Slagaja slogany [Composing slogans] / I. Morozova. Moscow, 2003. [in Russian]
6. Nazaykina A.N. Praktika reklamnogo teksta. Moskva: Berator [The practice of advertising text. Moscow: Berator] / A.N. Nazaykina. - Press, 2003.- 316 p. [in Russian]
7. Nezhura E. A. Novye tipy kreolizovannyh tekstov v kommunikativnom prostranstve interneta [New types of creolized texts in the communicative space of the Internet] / E. A. Nezhura // Teorija jazyka i mezhkul'turnaja kommunikacija [Theory of language and intercultural communication]. 2012. No. 2 (12). pp. 47-52. [in Russian]
8. Kulinich M.A. Kreolizovannye teksty v razlichnyh vidah diskursa: (na materiale anglijskogo jazyka) [Creolized texts in various types of discourse: (based on the material of the English language)]: monograph / M.A. Kulinich, A.V. Blokhina, N.Y. Busorgina, etc.; under the general editorship of M.A. Kulinich. – Samara: SSPU, 2017. – 158 p. [in Russian]
9. Kharchenkova I. V. K probleme vospriyatija i ponimaniya kreolizovannyh tekstov [On the problem of perception and understanding of creolized texts] / I. V. Kharchenkova, L. I. Kharchenkova // Carskosel'skie chtenija [Tsarskoye Selo readings]. Vol. XIX. T. 1. 2015. Pp. 349– 352. [in Russian]
10. Chigaev D.P. Sposoby kreolizacii sovremenogo reklamnogo teksta: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk [Methods of creolization of a modern relam text: abstract of a dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences] / D.P. Chigaev. – Moscow, 2010. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.127>

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ПЕРЕНОС В НАИМЕНОВАНИЯХ ИХТИОНИМОВ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Научная статья

Яковлева С.Л.*

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязева, Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (zavkaf1[at]gmail.com)

Аннотация

В статье рассматриваются когнитивные основания природы номинации англоязычных терминов с общим интегральным семантическим признаком «рыба» в количестве 241 лексических единиц (ЛЕ). Цель исследования состоит в выявлении мотивировочных признаков экзоцентрической номинации ихтионимов. Материал исследования составляют термины-ихтионимы с прозрачной внутренней формой, отобранные методом сплошной выборки из специализированных словарей. Методы: метод компонентного анализа, метод семантического анализа, а также сопоставительный и статистический методы. Результаты исследования и обсуждение. Семантический анализ англоязычных ихтионимов в основе метафорической номинации выявил опорные компоненты – наименования животных (16.6 %) и компоненты-артефакты (16.2 %). Эти две подгруппы в количественном отношении преобладают. Элементом сложноструктурного ихтионимического композита могут быть космонимы (4.1 %). Метафорический перенос осуществляется в направлении рыба → религиозное или мифическое существо. Среди сложноструктурных ихтионимических образований одним из элементов композита являются растения и грибы (3.73 %); также мы имеем ряд эпонимов, выполняющих мемориальную функцию (4.1 %). Последние четыре подгруппы находятся на периферии ихтионимического макрополя. Анализ номинации англоязычных ихтионимов с прозрачной внутренней формой показал, что мотивационные признаки в основе номинации англоязычных и русскоязычных терминов в большинстве случаев не совпадают.

Ключевые слова: термин, ихтионим, экзоцентрическая номинация, морфологическая структура, мотивировочный признак, композит, метафорический перенос, сравнительный анализ.

METAPHORICAL TRANSFER IN ICHTHYONYMS NOMINATION: COMPARATIVE ASPECT

Research article

Yakovleva S.L.*

V.G. Timiryasov Kazan Innovative University, Kazan, Russia

* Corresponding author (zavkaf1[at]gmail.com)

Abstract

Introduction. The article analyzes cognitive grounds of English terms nominative nature with a common integral semantic trait «fish» in the number of 241 lexical units (LU). The purpose of the study is to identify the motivational features of exocentric nomination of ichthyonyms. The materials of the study are ichthyonyms terms with transparent internal form, selected by continuous sampling method from specialized dictionary. Method: method of componential analysis, method of semantic analysis, as well as comparative and statistical analyses. Results and discussion. Semantic analysis of English ichthyonyms based on metaphorical nomination revealed the supporting components - animal names (16.6%) and components-artifacts (16.2%). The two subgroups dominate quantitatively. Elements of a complex structural ichthyonymic composite can be cosmonyms (4.1%). Metaphorical transfer happens in the following direction: fish → religious or mythical creature. Among the complex structural ichthyonymic formations, one of the composite elements are plants and fungi (3.73%); there is also a number of eponyms that have a memorial function (4.1%). The last four subgroups are on the periphery of the ichthyomic macrofield. **Conclusion.** The analysis of the English ichthyonyms formation with a transparent internal form showed that the motivational features at the basis of the English and Russian terms nomination in most cases do not coincide.

Keywords: term, ichthyonym, exocentric nomination, morphological structure, motivational feature, composite, metaphorical transfer, comparative analysis.

Введение

Актуальность исследуемой проблемы. Процесс номинации объектов и явлений окружающего мира связан с мышлением человека, его восприятием мира, что обусловлено материальными условиями его жизни, практическими и духовными ценностями, а также развитием общества в целом. Отраженные в языке специальных наук наименования свидетельствуют об универсальных и специфических особенностях мировидения каждого народа, поддерживающих интерес специалистов к различным областям ономазиологии на протяжении последних десятилетий.

Объектом исследования являются принципы экзоцентрической номинации.

Предмет исследования: метафорический перенос в номинации ихтионимов с прозрачной внутренней формой в английском языке в сопоставительном плане с русским языком.

Цель исследования состоит в выявлении мотивировочных признаков метафорического переноса в наименованиях ихтионимов.

Реализация цели исследования потребовала решения следующих задач:

- осуществить семантический анализ терминов;
- выявить мотивировочные признаки наименования ихтионимов по шкале градуальности;
- рассмотреть характерные особенности мотивации в английском и русском языках.

Методы исследования в основе анализа: описательный метод, метод компонентного анализа, метод семантического анализа, а также сопоставительный и статистический методы.

Материал исследования составляют ихтионимы с прозрачной внутренней формой, отобранные методом сплошной выборки из «Пятиязычного словаря названий животных. Рыбы» на пяти языках: латинском, русском, английском, немецком, французском [1] и «Систематического списка позвоночных животных в зоологических коллекциях» [2]. Для исследования принципов номинации нами была отобрана 241 пара ихтионимов на английском и русском языках. Настоящая работа продолжает исследования автора в области сопоставительного анализа номинации и метафорического переноса в наименованиях терминов в английском, немецком и марийском языках [3], [4], [5].

В последние годы появилось значительное количество работ, посвященных морфологическому и семантическому анализу, принципам номинации терминов и различным аспектам их изучения. Например, природа многокомпонентного термина освещена в работах Т. А. Кудиновой [6], термины флоры глубоко и детально рассмотрены О. П. Рябко [7], лексика флоры и фауны локальных говоров описана Н. А. Григоренко [8], терминология валютного рынка – М. В. Евстифеевой [9], терминология железнодорожного транспорта – Л. А. Чернышовой [10], современная англоязычная терминология нанотехнологий – А. В. Раздужевым [11], термины сферы виндсерфинга – Ю. А. Коротких, З. У. Хакиевой и Л. С. Ибаевой [12] и многих других исследованиях.

В настоящей работе рассматриваются ихтионимы, образованные в процессе экзотического номинации путем метафорического переноса из различных исходных понятийных областей.

Результаты исследования и их обсуждение

Среди модификаторных лексем ихтиологического макрополя выделяются высоковалентные лексемы, обозначающие артефакты (16.2 %). К ним относятся:

– предметы одежды:

smooth leatherjacket / velvetjacket – шершавый спинорог. У этой глубоководной рыбы практически нет чешуи, поэтому в основе номинации на английском языке лежит ткань – гладкая кожа или бархат. У русского ихтионима мотивировочный признак связан со строением плавника, имеющего три больших шипа.

– предметы оружия, инструменты, предметы домашнего обихода:

keeltail needlefishes – плоскохвостые сарганы. В плавниках рыбы нет жестких лучей и дополнительных мелких плавников, что обусловило номинацию в русском языке. В англоязычном термине элементом композита является длинное, сжатое с боков тело и очень длинные челюсти, представляющие опасность для человека. При прыжке из воды она может укусить и нанести серьезную рану [13]. *Hammerhead* – рыба-молот, *swordtails* – меченосцы. Ихтионимы имеют одинаковый опорный компонент в обоих языках, отсылающий к форме головы животного у молотоголовой акулы. У меченосцев-самцов анальный плавник имеет форму меча, что отражено в латинском наименовании: *Xiphophorus* – несущий меч. *Lantern fish* – светящиеся анчоусы. Фонарь или лампа является мотивировочным признаком ихтионима, обусловленным наличием сине-зеленых огней по всему телу рыбы, производимыми специальными органами – фотофорами, что служит камуфляжем при слиянии с водой. В русском имени рыба просто светится [14]. *Telescope-carp* – рыба-телескоп. Наименования детерминируются одинаковыми мотивами в обоих языках: необычайно развитыми округлыми глазами, вызывающими ассоциацию с астрономическим прибором. *Starry triggerfish* – обыкновенный абалист. У английского ихтионима метафорический перенос осуществляется на основе сравнения с пусковым механизмом курка, когда один из трех плавников может быть разблокирован только путем нажатия второго плавника. Подобный тормоз раньше устанавливался и на повозках [15, С. 111].

– природные материалы и вещества:

East Indian glass catfish – большеголовый индийский стеклянный сомик. У рыбы нет чешуи, что делает ее абсолютно прозрачной, как-бы стеклянной, отсюда еще один перенос: рыба-призрак. В наименование на русском языке включен дополнительный дифференцирующий признак – большая голова. *White sand pupfish* – белый карпозубик. Редкая рыба, умирающая после того, как отложит икру, а водоем высохнет. В сезон дождей из икринок появляются рыбы. *Diamond trevally* – рыба-монетка [16]. Рыба имеет высокое, плоское с боков тело, имеющее серебристый окрас, что вызывает ассоциацию с монетой в русском языке и алмазом – в английском.

– природные явления:

snowy grouper – снежный групер. Метафорический признак в основе наименования – белые пятна, которые увеличиваясь в размере, делают рыбу незаметной, идентичен в обоих языках. *Japanese icefish* – лапша-рыба. Опорный компонент англоязычного термина строится на ассоциации с прозрачностью льда, в русском языке – с формой мучного изделия – вытянутого по форме [16].

– продукты питания:

chocolate hind – синеполосая гаррупа. Цвет рыбы в зависимости от вида варьируется, но элемент композита в англоязычном термине – тоже окрас рыбы – шоколадный [16].

Таким образом, семантический анализ англоязычных ихтионимов выявил следующие опорные компоненты в основе метафорической номинации: предметы одежды (жакет, куртка); предметы оружия и его части (меч, спусковой механизм), инструменты (молот, пила, сеть, телескоп, фонарь), предметы домашнего обихода (игла, лента), природные материалы и вещества (песок, стекло, кораллы, алмаз); природные явления (снег, лед), продукты питания (шоколад).

Артефактные лексемы в наименованиях ихтионимов свидетельствуют о метафорическом мышлении человека, который присваивает названия объектам реального мира на основе ассоциаций с окружающими его предметами. Способности номинатора к словотворчеству связаны с различными формами конкретного и абстрактного мышления. В абсолютном большинстве случаев наименования рыб данной лексико-семантической подгруппы детерминируются неодинаковыми мотивами, что подтверждает уникальную особенность восприятия мира различными народами.

Элементом сложноструктурного ихтионимического композита могут быть космонимы: *star* – звезда: *starry smooth-head* – звездчатый гладкоголов, *starryfish* – морская звезда, *starry moray* – желторотная мурена, *Northern starhead topminnow* – звездчатый фундулюс (в основе номинации лежит ассоциация по внешнему признаку); *sun* – солнце: *sunfish* – радужница (когда рыба плавает на поверхности моря, на солнце, она переливается всеми цветами радуги); *moon* – луна: *moonfish* – луна-рыба (по форме огромный диск, сплюснутый по бокам); *halfmoon* – полумесяц: *half-moon fish* – полумесяцехвостая бойцовая рыбка.

Метафорический перенос может осуществляться в направлении *рыба* → *религиозное или мифическое существо*: *angel shark* – плоскотелые акулы (имеет плоские грудные плавники, похожие на крылья, как у ангела), *ghost shark* – австралийский каллоринх (трудноуловимая, как призрак, глубоководная рыба), *ghoul shark* – акула-домовой (упырь), *sea devils* – глубоководные удильщики (в переводе с греческого – «черный кит/монстр»; наименование обусловлено окрасом и мрачным внешним видом рыбы).

В английском языке репрезентативными также выступают лексемы, обозначающие животных (16.6 %), которые подразделяются на несколько подгрупп:

- 1) дикобразовые;
- 2) птицы: павлин, малиновка, попугай;
- 3) насекомые: пчела, комар, оса, бабочка, моль;
- 4) рептилии: ящерица, змея, улитка;
- 5) домашние животные: собака, бульдог, бык, кошка, лошадь, корова;
- 6) дикие животные: волк, аллигатор, слон, леопард, белка, лошадь;
- 7) китообразные;
- 8) мифические существа: дракон.

Следует подчеркнуть, что в большинстве случаев когнитивные основания природы номинации англоязычных и русскоязычных ихтионимов эксплицируются различным образом.

Выделим вначале наименования ихтионимов, в основе которых находится одинаковый ядерный классифицирующий признак в английском и русском языках. В первую группу отнесем термины, метафорический перенос в наименовании которых осуществляется на основе сходства с внешним видом рыбы. Например: *blue catfish* – голубой сом; *seahorse* – морской конек; *butterflyfish* – рыбы-бабочки, имеющие широкие крупные, грудные плавники. Классифицирующим признаком являются также особенности внутреннего строения рыбы. Например: *snailfishes* – морские слизни. У них гибкий скелет, в нем нет жестких костей и нецельный череп (<https://nauka.tass.ru>); *dusky snake blenny* – темная змеесобачка, имеет большие верхние клыки и длинное извилистое тело; *elephant-snouted fishes* – слонорылы, у рыб длинное трубчатое рыло, с помощью которого они достают корм из ила; *wasp fish* – рыбы-осы, обладают ядовитыми шипами на спине, считаются одной из самых ядовитых рыб в мире; *parrotfish* – рыба-попугай, многочисленные зубы у этой рыбы расположены на верхней челюсти, что напоминает клюв попугая [17].

В следующей лексико-семантической подгруппе когнитивные основания природы номинации англоязычных и русскоязычных терминов отличаются. В основу номинации положены разные метафорические признаки. В большинстве случаев у русскоязычных ихтионимов не наблюдается метафорический перенос *рыба* → *животное*, в отличие от английских наименований, в которых встречаются следующие метафорические переносы: *рыба* → *собака*: *dogfish shark* – пряморотые акулы, преследующие свою добычу, как собаки; *рыба* → *бык*: *bull trout* – большеротовый голец, голова и рот этой рыбы очень больших размеров, что вызывает ассоциацию с быком; *рыба* → *бульдог*: *bulldogfish* – крупночешуйный гнатонем, рыба получила наименование из-за больших, открывающихся челюстей и зубов; *рыба* → *павлин*: *peacock fish* – золотая королева, имеет пятно на хвостовых плавниках, напоминающее глаза на перьях павлина; *рыба* → *волк*: *northern wolffish* – синяя зубатка, перенос произошел по ассоциации с волком из-за развитой структуры зубов; *рыба* → *корова*: *cowfish* – кузовок, над глазами у этой рыбы две выпуклости, напоминающие рога коровы [17].

Наш анализ показывает, что в количественном отношении наименования с разными мотивировочными признаками являются доминирующими.

Среди сложноструктурных ихтионимических образований одним из элементов композита являются растения и грибы (3.73 %). В этой немногочисленной подгруппе основанием для метафорического переноса являются банан, манго, дыня, сосна, вишня, огурец, водоросли. Доминирующими являются ихтионимы, в которых внутренняя форма в обоих языках не совпадает, например: *рыба* → *банан*: *bananafish* – белая лисица, наименование обусловлено ярко-желтым цветом одного из видов; *рыба* → *манго*: *mango fish* – галилейская тилипия, рыба появляется в апреле-мае, одновременно с манго, что послужило основанием для номинации; *рыба* → *тыква*: *pumpkin seed* – солнечный окунь, оливковый, зеленый, коричневый, ярко-оранжевый – в такие цвета могут быть окрашены тыквы; *рыба* → *сосна*: *pinewood flounder* – остроголовая камбала, маори использовали деревянные копья для ловли этой камбалы, к тому же притягивали ее светом из сосновых факелов; *рыба* → *гриб*: *mushroom goby* – бычок рыжик, рыба имеет большую голову, высота которой меньше ее ширины; *рыба* → *вишня*: *cherry bass* – японская сакура, тело мужской особи имеет белые пятна, напоминающие цветки вишни – на этом основании осуществляется метафорический перенос [17].

Один и тот же классифицирующий признак лежит в немногочисленных наименованиях: *algae eater* – водорослеед; *cucumberfish* – огуречная зеленоглазка, от греческого: «зеленый глаз» [17].

В языке находят отражение различные виды человеческой деятельности. Одна из них – бесконечное, поступательное изучение природы, ее флоры и фауны, что приводит к появлению новых терминов или уточнению старых. Среди ихтионимов мы имеем ряд эпонимов, выполняющих мемориальную функцию – в честь ученых, исследователей, занимавшихся изучением определенного вида рыб (4.1 %). Онимический компонент имеют следующие ихтионимы: *Agassiz' smooth-head* – гладкоголов Агассица, *Brazhnikov's shad* – Бражникова сельдь, *Brazhnikov's catfish* – косатка Бражникова, *Garman's hagfish* – миксина Гармана, *Rondelet's flying fish* – ластокрыл

Ронделета, *Jordan's pompano* – трахинот Джордана, *Bruce's balitora* – балитора Брюса, *Walker's pheasant* – афиосемион Уолкера, *Day's glassy perchlet* – стеклянный окунь Дэй [1].

Приведенные примеры дают основание рассматривать номинацию ихтионимов с позиций антропоцентризма.

Выводы

В ихтионимическом макрополе в основе экзоцентрического типа номинации (46.7 %) лежат различные мотивационные признаки. Семантический анализ англоязычных ихтионимов в основе метафорической номинации выявил опорные компоненты-наименования животных (16.6 %) и компоненты-артефакты (16.2 %). Эти две подгруппы в количественном отношении преобладают. Элементом сложноструктурного ихтионимического композита могут быть космонимы (4.1 %). Среди сложноструктурных ихтионимических образований одним из элементов композита являются растения и грибы (3.7 %); также мы имеем ряд эпонимов, выполняющих мемориальную функцию (4.1 %). Метафорический перенос осуществляется в направлении *рыба* → *религиозное или мифическое существо* (2.0 %). Последние четыре подгруппы находятся на периферии ихтионимического макрополя.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Решетников Ю. С. Пятиязычный словарь названий животных. Рыбы. Латинский-русский-английский-немецкий-французский / Ю. С. Решетников, А. Н. Котляр, Т. С. Расс и др. // гл. ред и сост. О. И. Чибисова. М.: Рус. яз., 1989. 735 с.
2. Андреева Т. Ф. Систематический список позвоночных животных в зоологических коллекциях на 01.01.2011 / Т. Ф. Андреева, Т. А. Вершинина, М. Я. Горецкая и др. // Информационный сборник Евразийской региональной ассоциации зоопарков и аквариумов. Вып. 30. Межвед. сбор. науч. и науч.-метод. тр. / Под ред. В. В. Спицына. – М.: Московский зоопарк, 2011. 570 с.
3. Яковлева С. Л. Принципы номинации орнитонимов в английском и русском языках / С. Л. Яковлева // *Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*. 2021. № 7. С. 127-133.
4. Solnyshkina M. I. Ornithonyms in the German and English languages: Metaphorical Transfer / M. I. Solnyshkina, S. L. Yakovleva et al. // *INTCESS 2019 – 6th International Conference on Education and Social Sciences*, Dubai, UAE, 2019. Pp. 341-346.
5. Yakovleva S. L. Metaphorical transfer of ornithonyms in English and Mari / S. L. Yakovleva, G. N. Kazyro et al. // *SOCIOINT 2019. – 6th International Conference on Education, Social Sciences and Humanities*. Turkey, Istanbul, July, 2019. Pp. 246-250.
6. Кудинова Т. А. К вопросу о природе многокомпонентного термина / Т. А. Кудинова // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2011. Вып. 2(14). С. 58-62.
7. Рябко О. П. Содержательно-ориентированные формы номинации / О. П. Рябко // *Вестник Пятигорского государственного университета*. № 2. 2020. С. 47-49.
8. Григоренко Н. А. Лексика флоры и фауны в говорах камчадалов / Н. А. Григоренко. Автореферат дисс. ... канд. фил. наук. – Ярославль, 2007. 21 с.
9. Евстифеева М. В. Терминологическая система валютного рынка на современном этапе ее развития / М. В. Евстифеева: Автореферат дисс. ... канд. фил. наук. – Москва, 2007. 23 с.
10. Чернышова Л. А. Антрополилингвистические аспекты современной отраслевой терминологии: на материале терминологии железнодорожного транспорта / Л. А. Чернышова: автореф. дисс. ... док-ра фил. наук. – М., 2011. 41 с.
11. Раздуб А. В. Современная англоязычная терминология нанотехнологий в антропоцентрическом аспекте / А. В. Раздуб // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2015. № 1 (42). С. 143-149.
12. Коротких Ю. А. Некоторые частотные структурно-семантические модели англоязычных терминов сферы виндсерфинга / Ю. А. Коротких, З. У. Хакиева, Л. С. Ибаева // *Вестник Пятигорского государственного университета*. № 2. 2021. С. 73-82.
13. Chesapeake Bay Program. Science. Restoration. Partnership. [Electronic resource]. URL: <https://www.chesapeakebay.net> (accessed: 10.03.2022)
14. Woods Hole Oceanographic Institution [Electronic resource]. URL: <https://twilightzone.whoi.edu> (accessed: 10.03.2022)
15. Nelson J. S. *Fishes of the World* / J. S. Nelson. John Wiley & Sons, 2016. 752 p.
16. All things Nature. [Electronic resource] / URL: <https://www.allthingsnature.org> (accessed: 20.03.2022)
17. Энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 23.03.2022)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Reshetnikov Yu. S. *Pyatiyazychnyy slovar nazvaniy zhiivotnykh. Ryby* [Five-language dictionary of animal names. Fish] Latin-Russian-English-German-French / Yu. S. Reshetnikov, A. N. Kotlyar, T. S. Russ et al. // Ch. ed and comp. O. I. Chibisova. M.: Rus. yaz., 1989. 735 p. [in Russian]
2. Andreeva T. F. *Sistematicheskiy spisok pozvonochnykh zhiivotnykh v zoologicheskikh kollektsiyakh* [Systematic list of vertebrates in zoological collections as of 01.01.2011] / Andreeva T. F., Vershinina T. A., Goretskaya M. Ya. Et al. // *Information collection of the Eurasian Regional Association of Zoos and Aquariums*. Issue. 30. Collection of scientific and scientific method. works. / Ed. V. V. Spitsyn. M.: Moscow Zoo, 2011. 570 p. [in Russian]
3. Yakovleva S. L. *Printsiipy nominatsii ornitonimov v angliyskom i russkom yazykakh* [Principles of the nomination of ornithonyms in English and Russian] / S. L. Yakovleva // *Modern Humanities Success*. 2021. No. 7. P. 127-133 [in Russian]

4. Solnyshkina M. I. Ornithonyms in the German and English languages: Metaphorical Transfer / M. I. Solnyshkina, S. L. Yakovleva et al. // INTCESS 2019 – 6th International Conference on Education and Social Sciences, Dubai, UAE, 2019. Pp. 341-346.
5. Yakovleva S. L. Metaphorical transfer of ornithonyms in English and Mari / S. L. Yakovleva, G. N. Kazyro et al. // SOCIOINT 2019. – 6th International Conference on Education, Social Sciences and Humanities. Turkey, Istanbul, July, 2019. Pp. 246-250.
6. Kudinova T. A. O prirode mnogokomponentnogo termina [On the nature of a multicomponent term] / T. A. Kudinova // Bulletin of the Perm University. Russian and foreign philology. 2011. Issue. 2 (14). Pp. 58-62. [in Russian]
7. Ryabko O. P. Soderzhatelno-orientirovannyye formy nominatsii [Content-oriented forms of nomination] / O. P. Ryabko // Bulletin of the Pyatigorsk State University. No. 2. 2020. Pp. 47-49. [in Russian]
8. Grigorenko N. A. Leksika flory i fauny v govorakh kamchadalov [Vocabulary of flora and fauna in the dialects of Kamchadals] / N. A. Grigorenko. Abstract of diss. ... cand. phil. sci. Yaroslavl, 2007. 21 p. [in Russian]
9. Evstifeeva M. V. Terminologicheskaya sistema valyutnogo rynka na sovremennom 'tape eyo razvitiya' [The terminological system of the foreign exchange market at the present stage of its development] / M. V. Evstifeeva. Abstract of diss. ... cand. phil. sci. Moscow, 2007. 23 p. [in Russian]
10. Chernyshova L. A. Antropolingvisticheskie aspekty sovremennoy terminologii industrii [Anthropo-linguistic aspects of modern industry terminology: based on the terminology of railway transport] / L. A. Chernyshova : author. diss. ... doctor of phil. sci. M., 2011. 41 p. [in Russian]
11. Razduev A. V. Sovremennaya anglo-yazychnaya terminologiya nanoterhnologiy v antropocentricheskom aspekte [Modern English terminology of nanotechnologies in the anthropocentric aspect] / A. V. Razduev // Questions of cognitive linguistics. 2015. No. 1 (42). Pp.143-149. [in Russian]
12. Korotkikh Y. A. Nekotorye chastotnye strukturno-semanticheskie modeli angloyazychnykh terminov vindserfinga [Some frequent structural and semantic models of English terms of windsurfing] / Y. A. Korotkikh, Z. Y. Khakiyeva, L. S. Ibaeva // Vestnik of Pyatigorsk State University. 2. 2021. P. 73-82 [in Russian]
13. Chesapeake Bay Program. Science. Restoration. Partnership. [Electronic resource]. URL: <https://www.chesapeakebay.net> (accessed: 10.03.2022)
14. Woods Hole Oceanographic Institution [Electronic resource]. URL: <https://twilightzone.whoi.edu> (accessed: 10.03.2022)
15. Nelson J. S. Fishes of the World / J. S. Nelson. John Wiley & Sons, 2016. 752 p.
16. All things Nature. [Electronic resource] / URL: <https://www.allthingsnature.org> (accessed: 20.03.2022)
17. Jenciklopedicheskij slovar' [Encyclopedic dictionary]. [Electronic resource] / URL: <https://dic.academic.ru> (accessed: 03/23/2022) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.128>**О ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ЖИВОГО И НЕЖИВОГО – ФИЛОСОФСКИЙ ДУАЛИЗМ ИЛИ ХОЛИЗМ?**

Научная статья

Егоров Д.Г.^{1,*}, Ярмолич Н.А.²¹ ORCID: 0000-0001-7122-3699;² ORCID: 0000-0001-7101-1215;¹ Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Псковский филиал, Псков, Россия;^{1,2} Псковский государственный университет, Псков, Россия

* Корреспондирующий автор (de-888[at]ya.ru)

Аннотация

можно выделить два диаметрально противоположных подхода к соотношению живого и неживого. дуалистический взгляд, сформулированный, в частности, В.И. Вернадским, и альтернативный подход: «Все признаки, которыми характеризуются живые системы, встречаются в системах неживой природы». По нашему мнению, дуализм в этом вопросе восходит к философии Р. Декарта. Во второй половине XIX века этот дуализм был еще более усилен абсолютизацией второго принципа термодинамики. Основа для разрешения этой проблемы – онтологический принцип единства мира. Природа едина по своей сути, и не может обладать противоречащими друг другу свойствами. Если мы обратимся к сформулированным В.И. Вернадским главным отличиям живого от неживого, то следует отметить: 1) в рамках концепции Универсальной истории показано, что на протяжении миллиардов лет природа и затем общество развивались по определённым векторам; 2) оси симметрии 5-го порядка в самом деле обнаружены и в неживой природе.

Ключевые слова: дуализм, философия, онтология, принцип единства мира, холизм.**ON THE PROBLEM OF THE INTERRELATION BETWEEN THE ANIMATE AND THE INANIMATE – PHILOSOPHICAL DUALISM OR HOLISM?**

Research article

Egorov D.G.^{1,*}, Yarmolich N.A.²¹ ORCID: 0000-0001-7122-3699;² ORCID: 0000-0001-7101-1215;¹ Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Pskov branch, Pskov, Russia;^{1,2} Pskov State University, Pskov, Russia

* Corresponding author (de-888[at]ya.ru)

Abstract

It is possible to distinguish two diametrically opposite approaches to the ratio of the animate and the inanimate. the dualistic view formulated, in particular, by V.I. Vernadsky, and an alternative approach: "All the signs that characterize living systems are found in systems of inanimate nature." It is in the opinion of the author that dualism in this matter goes back to the philosophy of R. Descartes. In the second half of the nineteenth century, this dualism was further strengthened by the absolutization of the second principle of thermodynamics. The basis for solving this problem is the ontological principle of the unity of the world. Nature is one in essence and it cannot have contradictory properties. If we turn to V.I. Vernadsky's main differences between the animate and the inanimate, then the following should be noted: 1) within the framework of the concept of Universal History, it is shown that for billions of years nature and then society developed along certain vectors; 2) the axes of symmetry of the 5th order are actually found in inanimate nature.

Keywords: dualism, philosophy, ontology, the principle of the unity of the world, holism.**Введение**

Проблема соотношения живого и неживого может рассматриваться на разных уровнях. При всем разнообразии взглядов различных исследователей можно выделить два диаметрально противоположных подхода к соотношению живого и неживого – то есть минерального и биологического миров.

По состоянию на сегодня более распространен, вероятно, дуалистический взгляд, сформулированный в явном виде, например, в ряде своих работ В.И. Вернадским [1], [2]. В соответствии с ним живое вещество характеризуется:

1) Способностью к эволюции: «...эволюционный процесс не имеет места среди минералов и вообще косных тел нашей Земли. Он проявляется в косной среде тогда, когда с ней связаны большие массы вещества» [1, С. 74].

2) Также В.И. Вернадский указывает на отличие живого от неживого (минерального) на уровне симметрии: наличие в биогенных системах осей симметрии 5-го порядка, левосторонняя диссимметрия, и т.д. К схожему выводу пришел 75 лет назад известный физик Э. Шрёдингер: «жизнь – это существование аperiodических кристаллов» [3].

Существует и противоположный взгляд на эту проблему. Так, академик Н.П. Юшкин сформулировал следующее положение: «...сравнительный анализ не позволяет выделить строгих отличий живого от неживого... Между ними больше сходства, чем различия, особенно на функциональном уровне» [4, С. 5]. Аналогичные мысли высказал Г.Р. Иваницкий: «Все признаки, которыми характеризуются живые системы, встречаются в системах неживой природы» [5, С. 337].

Основные результаты

На наш взгляд, схематически отображенные выше противоречия во взглядах носят парадигмальный (по Т. Куну: [6]) характер, и связаны не только с тем или иным набором фактов, но также и с базисными воззрениями, входящими в принимаемую научным сообществом дисциплинарную матрицу [6]. По нашему мнению, взгляды, представленные здесь цитированием В.И.Вернадского, есть развитие классической общенаучной парадигмы дуализма, идущей от Р. Декарта [7]. основные черты парадигмы дуализма – предельно заостренный субъектно-объектный дуализм ума (*res cogitans*) и материи (*res extensa*); при этом эволюционное развитие признается только за биологическими объектами.

Во второй половине XIX века этот дуализм был еще более усилен абсолютизацией второго принципа термодинамики. с нашей точки зрения, эта абсолютизация неправомерна.

Раскроем этот тезис:

Вышеозначенную абсолютизацию можно переформулировать другими словами: как проблему соотношения обратимых и необратимых процессов. Она была поставлена в физике (хотя важность ее выходит за рамки собственно физики) именно в связи с проблемой соотношения второго закона термодинамики и механики (динамики). законы механики обратимы, что как будто бы противоречит вытекающему из второго закона термодинамики условию возрастания энтропии в замкнутой *термодинамической* системе. В результате возникает парадоксальная ситуация: в рамках разных разделов физики по-разному трактуются понятия времени и причинности.

Существует огромное количество работ, в которых второе начало термодинамики рассматривается как универсальный закон, применимый к распределениям данных любой природы. При таком подходе по распределениям каких-либо параметров рассчитываются значения информации Шеннона, а затем производится интерпретация в терминах роста-уменьшения упорядоченности и т.д. (см., например, известную работу Ю.Л. Климонтовича [8], а также нашу критику развиваемого им подхода [9]).

В результате получили широкое распространение всякого рода околорелигиозные рассуждения о «стреле времени» [10], которую задает Второе начало термодинамики (необратимость времени якобы связана с возрастанием энтропии [11]).

Мы, со своей стороны, формулируем следующие утверждения:

Основа для разрешения этой проблемы – онтологический *принцип единства мира*. Природа едина по своей сути, и не может обладать противоречащими друг другу свойствами. Соответственно, если мы имеем противоречивые описания природы, то по меньшей мере в одном из анализируемых описаний содержится логическая ошибка.

Таким образом, для решения означенной проблемы необходимо не столько приложить методов математической физики, сколько тщательный логический анализ соотношения оснований механики и термодинамики, с целью нахождения этой скрытой логической ошибки, которая и приводит к кажущемуся противоречию.

На наш взгляд, этой логической ошибкой является нарушение закона тождества в процессе рассуждений, приводящих к «противоречию» между механикой и термодинамикой:

А) второе начало было введено при построении термодинамики аксиоматически;

Б) затем оно было обосновано в рамках статистической физики Максвеллом и Больцманом с опорой на теорию вероятности; для любой системы существует не равная нулю вероятность его нарушения (тем более высокая, чем меньшее число элементов ее составляет);

В) таким образом, при редукции второго начала термодинамики к динамике оно трактуется как закон статистический; затем к нему предъявляются требования (безосновательно!) как к закону динамическому.

Несколько слов об апелляциях к «здравому смыслу», который, казалось бы, подтверждает дуализм «динамика versus термодинамика». Такие апелляции можно встретить, в частности, в работах школы И. Пригожина [11], которые акцентируют внимание на том, что каждый может наблюдать остывание поставленного в снег чайника, но никто и никогда не наблюдал обратной картины: вскипания чайника, выставленного на мороз.

Действительно, почему мы не наблюдаем в природе процессов типа концентрации растворенных в ванной капли краски, передачи тепла от холодного тела к тепловому? Ответ на этот вопрос, однако, есть: из-за недостаточного времени наблюдения. Вероятность нарушения второго закона чрезвычайно мала, - но не равна нулю (что и снимает противоречие в микро- и макро-описаниях тепловых процессов). В вероятностных терминах утверждение второго закона термодинамики о росте энтропии лишается какой-либо таинственности и звучит почти как тавтология: более вероятные процессы происходят с большей вероятностью.

Что же касается соотношения: необратимость времени versus возрастание энтропии, то связь здесь очевидна, однако причина и следствие в рассуждениях о «стреле времени», которую якобы задает Второе начало термодинамики перепутаны местами: возрастание энтропии есть следствие вероятностных процессов, протекающих во времени (которое уже задано как рамочное условие любого термодинамического процесса).

Теперь вернемся к вопросу соотношения живого и неживого. Здесь, как мы считаем, следует опираться на тот же принцип единства мира, являющийся вообще основой научного метода. Если мы обратимся к сформулированным В.И. Вернадским главным отличиям живого от неживого (см. Введение настоящей статьи), то следует отметить:

1) в рамках развиваемых последние десятилетия синергетических представлений многие процессы и в неживой природе трактуются как эволюционные. как показано в ряде исследований в рамках концепции Универсальной истории (Мегаистории), на протяжении миллиардов лет природа и затем общество развивались по определённым векторам (и в режиме ускорения) [12], др.

2) оси симметрии 5-го порядка в последние десятилетия действительно обнаружены и в минералах: см., напр. [13], [14], [17].

Заключение

Основной вывод из нашего исследования: вопрос соотношения живого и неживого должен решаться с опорой на принцип единства мира, то есть в рамках принципиально иного способа рефлексии действительности (по

сравнению с картезианским дуализмом): на основе холистической (holos – целостный; греч.) естественнонаучной парадигмы [15], [16].

Это – иная философская линия за пределами рамок картезианства, идущая в европейской традиции от Парменида. Примерами такого подхода являются, в частности, работы [4], [5], [12].

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Eddington A. The Nature of the Physical World / A. Eddington – Michigan: Univ. of Michigan Press, 1958. – 396 p.
2. Kuhn T.S. The Structure of Scientific Revolutions / T.S. Kuhn – Chicago: University of Chicago Press, 1962. – 264 p.
3. Capra F. The Tao of Physics / F. Capra – Colorado: Shambhala Publications, 1975. – 112 p.
4. Schrodinger E. What Is Life? The Physical Aspect of the Living Cell / E. Schrodinger – Cambridge: Cambridge University Press, 1944. – 194 p.
5. Аксенов Г.П Вернадский / Г.П Аксенов – М.: Молодая гвардия, 2010. – 424 с.
6. Егоров Д.Г. Возможности приложения синергетики и теории информации к исследованию экономических систем / Д.Г. Егоров – Белгород: БелГУ, 2005. – 144 с.
7. Пригожин И.Р. Время, хаос и квант: К решению парадокса времени / И.Р. Пригожин, И. Стенгерс – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 240 с.
8. Гроф С. За пределами мозга / С. Гроф – М.: Издательство Трансперсонального института, 1993. – 650 с.
9. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Кн. 1. Пространство и время в неживой и живой природе / В.И. Вернадский – М.: Наука, 1975. – 173 с.
10. Климонтович Ю.Л. Турбулентное движение и структура хаоса / Ю.Л. Климонтович – М.: Наука, 1990. – 300 с.
11. Schechtman D. Metallic phase with long-range orientational order and no translational symmetry. / D. Schechtman // Phys. Rev. Lett.. – 1984. – 53. – p. 1951-1953.
12. Векилов Ю.Х. Квазикристаллы. / Ю.Х. Векилов, М.А. Черников // Успехи физических наук. – 2010. – 6. – с. 561-586.
13. Назаретян А.П. Мегаистория и ее «загадочная сингулярность». / А.П. Назаретян // Вестник Российской академии наук. – 2015. – 8. – с. 755–764.
14. Иваницкий Г.Р. XXI век: что такое жизнь с точки зрения физики. / Г.Р. Иваницкий // Успехи физических наук. – 2010. – 4. – с. 337-369.
15. Юшкин Н.П. Сингенез, взаимодействие и коэволюция минерального и живого миров / Н.П. Юшкин // Минералогия и жизнь; – Syktyvkar: Коми центр РАН, 1993. – с. 3-5.
16. Descartes R. Discours de la méthode / R. Descartes. Édition électronique: Les Échos du Maquis, 2011. - 46 p. [Electronic resource] – URL: <https://philosophie.cegeptr.qc.ca> (accessed: 12.04.2022)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Eddington A. The Nature of the Physical World / A. Eddington – Michigan: Univ. of Michigan Press, 1958. – 396 p.
2. Kuhn T.S. The Structure of Scientific Revolutions / T.S. Kuhn – Chicago: University of Chicago Press, 1962. – 264 p.
3. Capra F. The Tao of Physics / F. Capra – Colorado: Shambhala Publications, 1975. – 112 p.
4. Schrodinger E. What Is Life? The Physical Aspect of the Living Cell / E. Schrodinger – Cambridge: Cambridge University Press, 1944. – 194 p.
5. Aksenov G.P Vernadskij [Vernadsky] / G.P Aksenov – M.: Molodaya gvardiya, 2010. – 424 p. [in Russian]
6. Egorov D.G. Vozmozhnosti prilozheniya sinergetiki i teorii informacii k issledovaniyu e'konomicheskix sistem [Possibilities of application of synergetics and information theory to the study of economic systems] / D.G. Egorov – Belgorod: BelGU, 2005. – 144 p. [in Russian]
7. Prigozhin I.R. Vremya, kaos i kvant: K resheniyu paradoksa vremeni [Time, chaos and quantum: To the solution of the paradox of time] / I.R. Prigozhin, I. Stengers – M.: Editorial URSS, 2003. – 240 p. [in Russian]
8. Grof S. Za predelami mozga [Beyond the Brain] / S. Grof – M.: Izdatel'stvo Transpersonal'nogo instituta, 1993. – 650 p. [in Russian]
9. Vernadskij V.I. Razmy'shleniya naturalista. Kn. 1. Prostranstvo i vremya v nezhivoj i zhivoj prirode [Reflections of a naturalist. Book. 1. Space and time in inanimate and living nature] / V.I. Vernadskij – M.: Nauka, 1975. – 173 p. [in Russian]
10. Klimontovich Yu.L. Turbulentnoe dvizhenie i struktura xaosa [Turbulent motion and the structure of chaos] / Yu.L. Klimontovich – M.: Nauka, 1990. – 300 p. [in Russian]
11. Schechtman D. Metallic phase with long-range orientational order and no translational symmetry. / D. Schechtman // Phys. Rev. Lett.. – 1984. – 53. – p. 1951-1953.
12. Vekilov Yu.X. Kvazikristally' [Quasicrystals]. / Yu.X. Vekilov, M.A. Chernikov // Uspexi fizicheskix nauk [Advances in Physical Sciences]. – 2010. – 6. – p. 561-586. [in Russian]
13. Nazaretyan A.P. Megaistoriya i ee «zagadochnaya singulyarnost'» [Megahistory and its "mysterious singularity"]. / A.P. Nazaretyan // Vestnik Rossijskoj akademii nauk [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. – 2015. – 8. – p. 755–764. [in Russian]
14. Ivanczkij G.R. XXI vek: chto takoe zhizn' s tochki zreniya fiziki [XXI century: what is life from the point of view of physics]. / G.R. Ivanczkij // Uspexi fizicheskix nauk [Advances in Physical Sciences]. – 2010. – 4. – p. 337-369. [in Russian]
15. Yushkin N.P. Singenez, vzaimodejstvie i koe'voluciya mineral'nogo i zhivogo mirov [Syngeneses, interaction and co-evolution of the mineral and living worlds]. / N.P. Yushkin // Mineralogy and life; – SYKTYVKAR: Komi centr RAN, 1993. – p. 3-5. [in Russian]
16. Descartes R. Discours de la méthode [The reasoning about the method with applications], 2011. - 46 p. [Electronic resource] – URL: <https://philosophie.cegeptr.qc.ca> (accessed: 12.04.2022)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.129>

НОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ – ЗАПРОС ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Научная статья

Лобазова О.Ф.^{1,*}, Карась Н.М.², Сипович В.Г.³

¹ ORCID: 0000-0002-8601-6665;

² ORCID: 0000-0001-8195-8955;

^{1, 2, 3} Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (yashik211[at]rambler.ru)

Аннотация

В статье сделан прогноз дальнейшего функционирования и взаимодействия индивидов, составляющих социально-демографическую группу, называемую «цифровое поколение» или поколение Z. В работе рассматриваются различные подходы исследователей по изучению особенностей поведения нового поколения, приводятся аргументы для подтверждения гипотезы о том, что поколение Z находится на подступах к социально-политической консолидации, в поисках своего пути.

Рассматриваются такие характеристики поколения Z, как стремление и способность к самоорганизации, созданию виртуальных и реальных зон безопасного общения, политематическая направленность познавательных интересов. Вместе с тем учитываются такие свойства молодого поколения, как стремление уйти от личной ответственности, самоустранение из вертикальной иерархии, ограничение офф-лайн участия в социальной деятельности. Сделаны выводы о том, что некоторые виды социальной активности молодежи, в частности, в политической сфере, сегодня формируются под влиянием внешних факторов, тогда как еще десятилетие назад преобладали факторы внутренние. Отмечается так же, что в молодежной среде формируются достаточно сильные патриотические и государственнические настроения. Однако контуры будущей нормативности, которая будет определять лицо общества, в котором сегодняшняя молодежь станет взрослыми, должны формироваться с участием старшего поколения, через создание идеологии, понятной и близкой всему обществу и раскрывающей смысл национальных нарративов социальной справедливости.

Ключевые слова: идеология, поколение Z, информатизация, глобализация, политическое участие, ценности.

NEW IDEOLOGY – NEW GENERATION DEMAND

Research article

Lobazova O.F.^{1,*}, Karas N.M.², Sipovich V.G.³

¹ ORCID: 0000-0002-8601-6665;

² ORCID: 0000-0001-8195-8955;

^{1, 2, 3} Russian State Social University, Moscow, Russia

* Corresponding author (yashik211[at]rambler.ru)

Abstract

The article makes a prognosis about further functioning and interaction of individuals, constituting the socio-demographic group of «digital generation» or Generation Z. The paper examines the different approaches of researchers to the study of behavioral characteristics of the new generation, provides arguments to confirm the hypothesis that Generation Z is on the verge of socio-political consolidation, in search of its way.

The article considers such characteristics of generation Z, as aspiration and ability to self-organize, create virtual and real zones of safe communication, their political cognitive interests orientation. At the same time, the characteristics of the younger generation, such as the desire to escape from personal responsibility, withdrawal from the vertical hierarchy, restriction of off-line participation in social activities, are taken into account. The article draws conclusions that some types of social activity of youth, in particular, in the political sphere, today are formed under influence of external factors, whereas a decade ago factors of internal power prevailed. It is also noted that in the youth environment quite strong patriotic and state sentiments are formed. However, the shape of the future normative framework, which will determine the face of the society in which today's young people become adults, should be shaped with the participation of the older generation, through the creation of ideology, clear and close to all people and revealing the meaning of national narratives of social justice.

Keywords: ideology, Generation Z, informatization, globalization, political awareness, values.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью выявления отличительных черт, которые характеризуют нынешнее молодое поколение, в составе которого, согласно теории поколений Нейла Хоува и Уильяма Штрауса [1], преобладают грамотные пользователи массового интернета, и которое в скором времени в силу естественных причин станет основным актором социально-политического пространства российского общества. В научной и публицистической литературе эта социально-демографическая группа маркируется несколькими терминами, которые в данной статье широко используются: поколение Z, информационное поколение, цифровое поколение, поколение зуммеров. Но содержание терминов при этом подразумевается равнозначное – это социально-демографическая группа, которая выделяется своим регулярным и высокотехнологичным использованием массовым интернетом в целях обучения, развлечения, личностного и социального общения. Поскольку процессы формирования интересов и моделей поведения молодежи внутри и за пределами виртуальной среды разворачиваются «здесь и сейчас», то и теоретическая, и практическая разработанность вопроса о сегодняшних формах и возможных перспективах дальнейшей социализации поколения Z не является достаточной. И потому очевидна необходимость

изучения специфических черт поколения Z не только в социально-психологическом аспекте, но и с точки зрения выявления мотивов деятельности в политической системе, основ идеологической составляющей, набора моделей поведения и особенности социализации.

Методы и принципы исследования

Мы исходим из тезиса о том, что поколение Z является той частью общественной системы, которая способна успешно адаптироваться к потоку постоянно развивающихся коммуникативных технологий, причем эта адаптация не исчерпывается овладением техническими навыками пользователя. Внутри поколенческой субкультуры происходит постепенное движение от приоритета прав человека к осознанию значимости ответственности и обязанностей. Правда, ответственности не за социум, а за отдельную личность, за себя, как элемент, имеющий ценность в мире общественных конструкторов. Такое осознание собственной личности ведет к переосмыслению роли ближнего и дальнего окружения, к пересмотру конкретно-практических норм взаимодействия. Данная тенденция приводит к появлению новых образцов поведения и, в дальнейшем, к запросу на построение нового идейно-ценностного ряда.

В ходе исследования была поставлена цель доказать необходимость введения независимой переменной (будь то объединяющая идеология, общественный институт или иное), которая создаст приемлемые условия для функционирования в многомерном мире поколения Z как элемента стабильного будущего.

Теоретико-методологическую основу исследования составили общенаучные принципы познания общественных явлений, диалектический и логический методы, системный и структурно-функциональный анализ.

Новизна данного исследования заключается в том, чтобы выявить отличительные черты поколения зуммеров в рамках системного подхода, а также провести комплексный анализ, который будет являться базой для дальнейшего введения переменной, способной помочь преодолеть у представителей молодежи состояние неопределенности в идеологически-ценностном плане и позволит детерминировать процесс успешного и эффективного функционирования поколения Z, как среди множества элементов глобального сетевого общества, так и в пространстве реальных действий и событий, свершающихся вне зоны интернета.

Основные результаты

Необходимо отметить, что эклектичный характер цифрового глобального общества оказал значительное влияние на становление системы идей и ценностей поколения Z. Результирующим итогом воздействия внешних факторов (а это глобализация, цифровизация и т.д.) явилась высокая политематическая активность в социальных сетях и горизонтальная социальная мобильность молодежи. Поколение зуммеров с большим комфортом для себя меняет профессии или социальные роли, не стремясь к повышению личного уровня ответственности. Нежелание расти по карьерной лестнице, поскольку такое продвижение предполагает повышение личной ответственности, отражается и в сфере семейных отношений. Воспитанное в духе равенства прав и обязанностей родителей и детей поколение Z не видит необходимости и выгоды как в построении семьи, так и в построении карьеры.

По мнению некоторых исследователей, система молодежных ценностей и идей уже не представляет собой традиционный набор моделей поведения, которых придерживались предыдущие поколения. Хотя есть и те исследователи, которые на основании конкретных данных утверждают, что «изменившийся жизненный контекст не оказал существенного влияния на выбор молодыми людьми жизненных ценностей, которые по большому счету во многом остаются традиционными» [5, С.48]. Тем не менее и эти исследователи признают, что «новые ценности» в молодежной среде существуют. И основной проблемой выступает вопрос – в результате чего они возникли и к чему приведут?

Так Н.П. Попов в своей работе «Сравнительный анализ социально-политических взглядов российской и американской молодежи» приводит следующий аргумент: «В России после ликвидации советского строя общество оказалось без государственной идеологии, что закреплено и в Конституции, а население в значительной мере не представляет, какой образ мышления, набор политических ценностей «правильный», «государственный». В силу этого для многих представляет большую сложность причислить себя к какой-либо идеологической или политической категории» [9, С.143].

Таким образом, представители поколения Z являются преемниками ценностей предыдущего поколения, которое уже само отличается размытой или несформулированной идеологической позицией. Несмотря на схожесть в идеологическом плане с миллениалами, поведение зуммеров в политической среде тем не менее имеет свои особенности, о чем пойдет речь немного ниже.

В силу широкого идеологического и партийного спектра, сопоставление себя с конкретной идеологией является проблемой для большего числа как граждан в целом, так для и молодежи в частности. Это дает почву для применения различных политических технологий в целях манипуляции общественным сознанием. Причем со стороны и власти, и оппозиции.

Несмотря на колебания представителей поколения Z при выборе идеологической и партийной принадлежности, в последнее время растет активность участия молодых людей в социально-культурных и политических акциях протестного характера. Чем детерминировано данное поведение?

Клипное мышление и когнитивная вялость, которые отчасти присущи поколению Z, не дают возможности его представителям серьезно анализировать большой поток информации, который субъективно является для них необходимым условием эмоционального подкрепления. Поэтому, к стати, и происходит индивидуальный отбор тематики и способов подачи информации, которую человек готов поглощать ради удовольствия без ощущения границы насыщения, хотя на самом деле эти границы, связанные с его способностями адекватного восприятия, давно превышены. Любопытен в данном случае феномен влияния инфлюенсеров, пользующихся платформой TikTok. Именно эта платформа одна из самых востребованных у поколения зуммеров и можно сказать, что через нее происходит информационная обработка зуммеров как в виде кампаний по конкретным поводам, так и в форме тематических потоков с далеко идущими стратегическими целями [13].

До сих пор остается амбивалентной категория причастности молодых людей к той или иной идеологии. Но, в основном, можно наблюдать стремление к изменениям (как потребность получать иллюзию движения), к свободе (как отсутствию контроля со стороны старших), что обусловлено социально-психологическими закономерностями динамики сознания и поведения молодежи. Но вот является ли это всего лишь проявлением нигилизма, свойственного этому возрасту, или за этим лежит иное более глубокое основание? Пока на этот вопрос нет однозначного ответа.

Необходимо отметить, что поколение зуммеров в отличие от миллениалов в большей степени готово к самоорганизации при помощи технических средств и интернета. Зуммеры готовы воспринять призывы к социальным протестам от авторитетных сверстников (например, блогеров), поскольку эти авторитеты говорят с ними на одном языке, декларируют принадлежность к общим ценностям и в ходе общения внешне апеллируют к критической стороне мышления. Не указывают прямо как должно быть, а рассказывают, как быть не должно и позволяют вложенной ими критической мысли как-бы естественным путем развиваться в сознании молодого человека. Отметим, что старшее поколение совершает ошибку при общении со своими детьми поколения Z, указывая на свою позицию или мнение, как на единственно правильный способ решения проблем и безальтернативный прогноз развития событий, лишая молодого человека шанса на вариативность действий или, по крайней мере, на иллюзию самостоятельности решения.

К тому же, по-прежнему низкой является вовлеченность российской молодежи в формально институализированную общественно-политическую деятельность. Рассматривая поведение молодежи, которая участвует в политической жизни в современной России, мы сталкиваемся с противоположными точками зрения. С одной стороны, представители пессимистичного взгляда на вовлеченность молодежи в политическую систему прогнозируют, что участие молодежи в выборах весьма мало вероятно, и отмечают, что происходит снижение членства молодежи в политических партиях и молодежных парламентах. Как вывод звучит тезис о том, что у молодежи, как правило, наблюдается низкий уровень проявления политических интересов [2]. С другой стороны, есть научная литература, посвященная проблеме вовлечения молодежи в политику, которая представляет собой более оптимистичный взгляд. Такой подход основан на результатах исследований в контексте новых форм политической активности, которые чаще используются молодежью как наиболее привлекательные. Например, Е.В. Бродовская в статье «Цифровое поколение: гражданская мобилизация и политический протест российской молодежи» приводит данные, показывающие достаточно серьезный интерес молодых людей к политическим онлайн-ресурсам органов власти, к онлайн-сообществам, обсуждающим политические темы, онлайн-ресурсам оппозиционных политических сил [6, С. 10].

Однако общим для этих точек зрения является то, что и те, и другие поднимают вопросы о роли молодежи в политической сфере общества, а также влияния социальных медиа на вовлечение молодежи в политическую сферу общества через участие в деятельности политических институтов (или в деятельности по общественному контролю работы этих институтов).

То есть речь идет о формировании политической культуры молодежи. Успешная интеграция цифрового поколения в политическое пространство является важным фактором стабильности политической системы общества. В силу этого, особое внимание уделяется изучению всевозможных инструментов и механизмов становления молодежи в качестве субъекта социально-политических отношений. Широко при этом используется термин «цифровой гражданин (digital citizen)», которым обозначается человек, «чья гражданская и политическая активности в силу определенной поколенческой принадлежности перенесены преимущественно в пространство интернета и мобильных технологий» [6, С. 7]. Проведенное с целью выявления уровня культуры цифрового гражданства и протестного потенциала российской молодежи исследование показало, что «базовая черта цифрового поколения – ориентация на разнообразные источники информации и их широкий охват, отсутствие жестких идеологических рамок, предопределяющих потребление контента» [6, С.10]. При этом молодые люди не просто смотрят, читают и обсуждают политическую повестку дня, но и достаточно активно действуют онлайн. А вот в реальной среде молодые россияне демонстрируют гораздо более скромные параметры политических практик. И в наибольшей степени в молодежной среде востребованы реальные политические практики, не связанные с определенными партиями или движениями. Одним из главных выводов исследования, на результаты которого мы ссылаемся, является тезис о «зависимости стратегий цифрового гражданства от жизненных приоритетов и образа будущего – цифровое поколение не рассматривает в качестве продуктивной жизненную стратегию предшествующих поколений» [6, С.10, 14].

Со своей стороны, мы полагаем, что в более значительной степени молодежь проявляет свою гражданскую активность не в политической, а в социально-культурной сфере (волонтерство, участие в различных форумах, посвященных решению глобальных проблем современности, добровольных объединениях и т.д.). В качестве аргумента можно привести различного рода молодежные форумы, целью которых является разработка социально-ориентированных проектов, улучшающих социальную среду, направленных на развитие социальных лифтов, адаптацию лиц с ОВЗ и социально-незащищенных слоев населения [7]. Такого рода мероприятия объективно способствуют формированию и укреплению гражданского общества, оказывают позитивное влияние на социальное благополучие граждан, активизируют разработку практико-ориентированных проектов и т.д.

Однако упомянутые акции и проекты частично носят своеобразный «отвлекающий» характер, создавая своего рода аналог вовлечения в разрешение политически значимых проблем и в политическую систему в целом. Кроме того, большинство представителей молодежи регулярно априори отстраняются организациями формализованных процессов и процедур от принятия решений, поскольку изначально маркируются как пассивные и аполитичные. Ценности и взгляды молодежи, по мнению части исследователей, остаются далекими от ценностей старшего поколения и не соотносятся с национальной идеологией государства, провоцируя тем самым конфликты молодого поколения с различными социально-политическими институтами. Несмотря на это, по некоторым оценкам, отдельные активные представители молодежи стремятся найти выход из сложившейся конфронтационной ситуации и обнаружить пути трансформации существующего порядка. И эти активисты характеризуются склонностью к

созданию безопасных виртуальных и реальных пространств (основанных на правилах и нормах авторов-модераторов), занимаются организацией помощи сообществу, в котором они функционируют.

Противоречие между формами политической активности, которые власть предлагает молодежи (эти формы доступны, легитимны, подконтрольны), и которые выбираются молодежью для осуществления этой активности (а эти формы часто высоко технологичны, креативны, но слабо подконтрольны), является наиболее заметным на текущий момент. И разрешение противоречий между устремлениями поколений будет зависеть, с одной стороны, от уровня внутренне мотивированного политического участия и политической культуры молодежи, а с другой стороны, от готовности власти сформировать такую систему идей и ценностей, которая будет в достаточной степени учитывать объективные потребности и интересы цифрового поколения. А формирование и становление идеалов, ценностей и норм молодежи, отражающих так или иначе понятые собственные потребности и интересы, происходит в ситуации распространения «интернет-зависимости». Например, интернет для части образованных и пассионарных представителей молодежи является средством не только ее самореализации, но и самоидентификации [3], [5].

Обсуждение

В своей книге «О насилии» Ханна Арендт подробно проследила причины всплеск насилия и неповиновения властям, которые прошли в США в шестидесятых годах XX века. Основным двигателем протеста являлись студенты, которые выступали против основополагающих ценностей и идей общества (консерватизм, расовая сегрегация) и против навязываемых моделей поведения [4]. Предполагается, что данные выступления стали тем толчком, который привел в действие процесс, на определенном этапе которого появились миллениалы, а, следовательно, в дальнейшем и интересующие нас зуммеры. Радикальное разрушение традиционных образцов поведения, которое было релевантным воплощением естественного возрастного нигилизма, под влиянием идей постмодернизма эволюционировало в современный концепт о равной значимости внутри семьи воли, интересов и мнений родителей и детей. Данная тенденция привела к усилению желания молодежи искать авторитеты в своей возрастной группе.

Утверждать, что отрицание авторитета старших – это нетипичное явление, мы не станем. Оно как раз типично и повторяется каждый раз, когда происходит смена поколений, несущих основную нагрузку в сфере управления обществом. Но современную ситуацию отличает то, что сегодня мы не можем надеяться, что молодое поколение «сначала поиграет, а потом остепенится», как это происходило всегда (вспомним хотя пример движения хиппи). Новые коммуникативные технологии изменили картину мира, на основании которой зуммеры оценивают эффективность собственной жизни и ее перспективу.

Представители данного поколения функционируют в мире, в котором возможности не имеют границ, а вот временной ресурс, наоборот, ограничен. Молодым присуще стремление к партнерским отношениям как в сфере семьи, так и в рамках иных социально-политических институтов. Наблюдаемое среди зуммеров отторжение построения вертикально интегрированных связей проявляется во многих сферах жизни, в связи с чем складывается достаточно парадоксальная ситуация, при которой в обществе существует высокий процент высокоактивных молодых людей без конкретной идеи. У поколения Z нет ярко выраженного стремления строить вертикально ориентированную систему подчинения и власти в межличностной сфере, вступать в карьерную гонку в производственной деятельности (при усилении стремления к оригинальности самовыражения и связанной с нею популярности) [13].

В связи с этим, нужно отметить, что недостаток реального взаимодействия с общепризнанными авторитетами приводит к тому, что представители молодежи обращаются к авторитетам в виртуальной среде, так называемым, инфлюенсерам, которые оказывают влияние посредством социальных медиа. Уровень воздействия инфлюенсеров на аудиторию может быть достаточно высок. Однако, развитие данной тенденции началось не так давно и имеет неустойчивую форму. Серьезное влияние инфлюенсеров в политической сфере весьма возможно в перспективе, но на сегодняшний день данный тренд чаще используется различными корпорациями для продвижения собственного бренда. Не всегда, конечно, результат оправдывает ожидания. Приведем в пример блогера Даню Милохина, который выступал в качестве «эксперта» на ПМЭФ 2021 и вызвал оживленную дискуссию в кругах общественности. По нашему мнению, такой маркетинговый ход «Сбера» и попытка произвести впечатление на аудиторию оказалась провальной. Кроме того, это понизило статус форума и оказало негативное влияние на авторитет правящей элиты.

В основе тренда инфлюенсеров лежат некоторые идеи трансгуманизма и либертарианства, такие как техногайизм, децентрализация, индивидуализм и т.д. (причем, вне зависимости от степени осознания этих концептов самими инфлюенсерами). Но эти идеи нацелены на кардинальное изменение или даже устранение через научно-технический прогресс объективных естественных свойств жизни человека, что в современной практике не реализуемо, так как требует широчайших технических возможностей. Таких возможностей даже у современной мировой элиты пока нет, а у всего населения Земли не будет и в дальней перспективе. И потому упомянутые идеи пока являются узко элитарными, и даже в некоторой степени маргинальными.

В связи с этим можно утверждать, что, несмотря на свое влияние, инфлюенсеры не способны на высоком уровне сформулировать и ретранслировать адекватную обстоятельствам идею действительно политического характера, или поддерживать к ней интерес целевой аудитории (в данном случае – молодежи) в долгосрочном плане. Но они могут формировать текущее групповое мнение и либо положительный, либо отрицательный эмоциональный фон той или иной идеи / факта. Иногда этого оказывается достаточно для того, чтобы активизировать протестные настроения, свойственные возрастной группе молодежи. А далее в дело вступают социально-психологические механизмы заражения, начинается циклическая реакция нарастания недовольства, скорость которой многократно увеличивается в связи с возможностями коммуникаций в электронной среде.

В связи с этим, одной из целей старшего поколения становится формирование в молодежной среде широкого спектра навыков политической культуры, среди которых особую актуальность имеют некоторые практические навыки, определяемые как политическая компетентность, что напрямую зависит от образования.

Современные российские исследователи уделяют значительное внимание образованию как фактору формирования личности человека, создания ведущих ценностей и норм, определяющих цели и способы его деятельности во всех сферах общественной жизни [10], [12]. Подчеркивается, что воспитательная задача образования должна реализовываться в любой профессиональной сфере – ведь специальные компетенции приносят пользу обществу только тогда, когда их реализует ответственный гражданин и патриот.

Основные причины и стимулы участия или неучастия в политической жизни общества меняются со временем, что отражается в смене исследовательских оценок по данному вопросу. Например, В.А. Михайлов в работе 2005 года сделал вывод о том, что политическое участие большинства граждан России зависит либо от достижения собственного интереса, либо от ощущения обмена эмоциями и коммуникацией с другими людьми [8], то есть от внутренних факторов. В современных условиях стимулами политического участия молодежи становится внешний фактор – медиактивность определенной группы акторов политического пространства, при которой «молодые российские пользователи являются «группой-мишенью», основным адресатом протестного контента в онлайн-пространстве» [6, С.11]. Отметим при этом, что достаточно общее стремление к коммуникации и обмену эмоциями получает реализацию в иных сегментах виртуальной среды, тогда как к политическим проблемам обращаются только та часть молодежи, которая отличается некоторыми особенностями когнитивной и эмоциональной сферы, «те, чей ценностный выбор и стратегии цифрового гражданства скорее отклоняются от общераспространенных» [6, С. 15].

Некоторые исследователи отмечают, что современная российская молодежь ностальгирует по советскому прошлому. Например, А.П. Романова и М.М. Федорова утверждают, что «у цифрового поколения российских студентов ностальгия по советскому принимает форму ностальгии без памяти, представляя собой способ психологической защиты от настоящего с помощью реконструкции памяти о великом прошлом» [11, С. 6]. При этом эти исследователи полагают, что данная тенденция не является совершенно самостоятельно возникшим явлением, а формируется под воздействием скрытых манипуляций СМИ, выполняющих политический заказ. Поэтому они прогнозируют, что «индивидуалистичное и прагматичное поколение Z в дальнейшем скорее превратит миф о советском прошлом в некую переменную» [11, С.14]. Однако при всей критичности отношения к ностальгии по советскому прошлому, отмечается и то, что обращение молодежи к опыту предыдущих поколений носит объективный характер, распространяется по причине социальной нестабильности и идеологической аморфности.

Современная ситуация показывает нам примеры того, что та часть российской молодежи, которая не сосредоточила свои жизненные интересы в виртуальном мире, а активно действует в реальности (например, служа в армии), вполне осознанно обращается к символам, обозначающим исторические завоевания народа. Востребованными, таким образом, становятся у молодежи те образы и символы, которые отражают гуманный смысл главных национальных ценностей и историю героической борьбы за их реализацию.

Мы полагаем, что в российском социуме есть достаточно большое число активных молодых граждан, которые восприимчивы к идее социальной справедливости, понимаемой в контексте российской истории и национально-государственных нравственных нарративов. При этом напряженный духовный поиск содержания и формы выражения этой идеи происходит при отсутствии официальной государственной идеологии, а точнее при отсутствии официального документа, в котором она была бы отражена в однозначных тезисах (что, может быть, и не плохо, поскольку отсутствие фиксированных догм означает возможность маневра). А это позволяет нам предположить, что идея социальной справедливости, как ее будет понимать поколение молодых, приобретет собирательный характер, разнообразно и неравномерно отражая сакральные и прагматические ценности.

Социальные отношения, в наибольшей степени связанные с представлениями о социальной справедливости, наименее остальных отношений поддаются преобразованиям, поэтому изменения в этой сфере требуют большего времени для внедрения. При этом надо учитывать, что социальные отношения зависят от многих факторов. Эти факторы меняются в разном темпе, и потому их роль также меняется.

Например, с развитием интегрированных коммуникаций, таких как интернет, географический фактор теряет свою востребованность, но фактор национальный (этнокультурный) наоборот начинает играть более значительную роль. Присущий современному человеку способ жизнеустройства, переход к дистанционному взаимодействию, изменяет тенденции в экономической сфере, где непосредственно «опредмечиваются» нормы социальной справедливости, связанные с распределением труда и вознаграждением за труд. Политическая культура общества тоже меняется в связи с трансформацией представлений, содержащих оценку власти по критерию справедливости. Социальная коммуникация становится все более виртуальной, раздробленность, атомизация пронизывает все формы общественных объединений, разнообразие и множественность которых порождена как раз перемещением общения в виртуальную среду. Все это влечет за собой трансформацию морально-нравственного и идейного ряда общества, что не может не вызывать негативных реакций со стороны людей, располагающих разной степенью готовности к подобным изменениям, или к изменениям вообще.

При этом именно поколение Z способно относительно безболезненно воспринимать существенные трансформации социальной ткани общества – по причине своей наивности в межличностной сфере и некомпетентности в сфере реальной экономики и политики, которые можно рассматривать не только как слабость, но и как силу, поскольку добрая наивность и возрастная некомпетентность в определенной мере сопряжены с отсутствием рамок для творческого поиска и вариативной адаптации. Именно потому общество и развивается, что очень часто молодые люди верят в возможность полностью исключить из жизни несправедливость и осуществлять все связи между людьми без использования обмана, только честно и открыто.

Парадокс в том, что современное интернет-общение полностью построено на анонимности, что, на первый взгляд, должно отрицать любой шанс на честность и откровенность. Но возможно на следующем этапе развития виртуальных коммуникативных технологий, при котором мы будем лишены привычных методов сокрытия своих мыслей и утаивания действий, искренность может стать пусть вынужденной, но необходимой нормой взаимодействия. В наличной реальности это стремление к искренности сочетается с присущей поколению Z откровенностью,

непосредственностью и некоторой инфантильностью. Уже сейчас можно наблюдать честность и искренность эмоций и переживаний в интернет-общении, что обусловлено как желанием упростить, облегчить процесс, так и анонимностью. Но это лишь переходная стадия перед новым типом социального объединения.

По нашему мнению, собирательным элементом, вокруг которого может развиваться нормативность будущих поколений, выступит идея «всеобщности», предотвращающая вырождение коллективности в корпоративность. Причем той всеобщности, которая не тождественна с идеологией политики глобализма, а обращается к той стороне глобализации, которая обусловлена объективно, то есть к процессам расширения взаимодействия самодостаточных этно-национальных культур. В обстановке, когда российское государство реализует новую стратегию и тактику международных отношений, обновление внутренней политики представляется нам совершенно неизбежным. И это обновление потребует идейного обоснования. В том векторе развития, который реализуется сегодня, имеют очень высокий шанс актуализироваться идеи всеобщности и солидарности, высказанные русскими мыслителями А.С. Хомяковым, В.С. Соловьевым, Н.Ф. Федоровым. Потому что именно у этих русских философов идея справедливости и нравственного совершенствования человека и человечества рассматривается в контексте преодоления зависимости личности от ее телесности (вернее от тягот и ограничений телесности), что в современном мире частично достигается через интернет-коммуникацию, в которую так погружено молодое поколение.

Заключение

Со становлением новой социальной реальности человек должен иметь навыки для идентификации себя с субъектами новой общественной жизни, прежде всего способами, соответствующими условиям информационного пространства. И не только идентификации, но коммуникации и консолидации с этими субъектами. Поколение Z осваивает эти навыки, благодаря собственной энергии и обеспеченному трудом предыдущих поколений широкому доступу к информационным технологиям.

Поведенческие паттерны, формируемые под влиянием нового социокультурного пространства, в скором времени, со сменой поколений, станут оказывать влияние не только на духовно-нравственные категории общества, но и на производственные отношения, на всю их систему. В связи с этим у информационного поколения уже сейчас появляется необходимость в построении нового идейно-ценностного ряда.

С большей степенью вероятности мы можем утверждать, что идейно-ценностная и духовно-нравственная составляющая поколения Z продолжает формироваться отчасти под влиянием постмодернизма и других тенденций развития информационного сообщества. Секуляризм и нравственный релятивизм оказывают влияние на ценности и идеалы всего общества, а не только молодежи. Однако их разрушающее воздействие особо опасно именно для молодых людей, поскольку на этих основаниях происходит отказ от традиционных, семейных ценностей – семья перестает быть естественным источником идейно-ценностного ряда, первичным агентом социализации. Поэтому мы считаем, что органам государственной власти и структурам гражданского общества необходимо проводить грамотную молодежную политику, нацеленную на формирование новой идеологии «исторической перспективы», способной как выразить объективные социально значимые интересы молодежи, так и согласовать их с интересами российского общества в целом. Идея социального равноправия и справедливости, переосмысленная с учетом реалий политико-экономического устройства и глобальных проблем современности, должна быть неотъемлемым элементом организации общества.

Благодарности

Выражаем благодарность Гуманитарному факультету Российского государственного социального университета.

Acknowledgement

We express our gratitude to the Humanities Department of the Russian State Social University.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Marketing university. Аудитория социальных сетей в 2021 году. [Электронный ресурс]. URL: https://marketinguniversity.ru/socialnye_seti-2021 (дата обращения: 06.12.2021)
2. Аввакумова Н.Ю. Влияние цифровизации общественной жизни на развитие молодежи. / Н.Ю. Аввакумова, Г.М. Латыпова, Е.В. Байбакова // Вектор развития управленческих подходов в цифровой экономике. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 2021. С. 440-446.
3. Арндт Х. О насилии / Х. Арндт; Пер. с англ. Г.М. Дашевского. М.: Новое издательство, 2014. 148 с.
4. Багракова Н.С. Представления цифрового поколения о главных ценностях жизни / Н.С. Багракова, О.В. Мухоморова, А.А. Шаров // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 3. С. 41-48.
5. Бродовская Е. В. Цифровое поколение: гражданская мобилизация и политический протест российской молодежи / Е. В. Бродовская, Т. Хуанг // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 3-18.
6. Домбровская А. Гражданский активизм молодежи в современной России: особенности проявления в онлайн- и офлайн-средах (по результатам эмпирического исследования) / А. Домбровская // Власть. 2020. Т. 28. № 2. С. 51-58.
7. Михайлов В.А. Социология общественного мнения: учеб. Пособие / В.А. Михайлов. – Тверь, 2005. 383 с.
8. Попов Н.П. Сравнительный анализ социально-политических взглядов российской и американской молодежи / Н.П. Попов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С.143.
9. Рахманова А.Р. Педагогические условия формирования ценностных ориентаций поколения Z / А.Р. Рахманова, Е.В. Салимуллина // Теория права и межгосударственных отношений. 2021. Т. 2. № 6 (18). С. 236-241.

10. Романова А.П. «Советская ностальгия» несоветского цифрового поколения / А.П. Романова, М.М. Федорова // Южно-российский журнал социальных наук. 2021. Т. 22. № 1. С. 6-18.
11. Степанова Л.Н. Предикторы специфики познавательного и личностного развития представителей цифрового поколения / Л.Н. Степанова // Вопросы педагогики. 2021. № 11-1. С. 406-409.
12. Тик Ток, забавный и безобидный // Expert.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://expert.ru/2020/06/5/tik-tok-sotsialnaya-set-ili-informatsionnoe-oruzhie/> (дата обращения: 09.01.2021).
13. Howe N. Generations: The History of America's Future / N. Howe, W. Strauss. New York: Harper Collins, 1992. 1584 to 2069.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Marketing university. Auditoriya social'nyh setej v 2021 godu [Marketing university. The audience of social networks in 2021]. [Electronic resource]. URL: <https://marketinguniversity.ru/socialnye-seti-2021> (accessed: 06.12.2021) [in Russian]
2. Avvakumova N.Yu. Vliyanie cifrovizatsii obshchestvennoj zhizni na razvitie molodezhi [The impact of digitalization of public life on the development of youth]. / N.Yu. Avvakumova, G.M. Latypova, E.V. Baibakova // Vektor razvitiya upravlencheskih podhodov v cifrovoj ekonomike. Materialy III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Vector of development of managerial approaches in the digital economy. Materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference]. Kazan, 2021. pp. 440-446. [in Russian]
3. Arendt H. O nasilii [About violence] / H. Arendt; Translated from the English by G.M. Dashevsky. M.: New Publishing House, 2014. 148 p. [in Russian]
4. Bastrakova N.S. Predstavleniya cifrovogo pokoleniya o glavnyh cennostyah zhizni [Representations of the digital generation about the main values of life] / N.S. Bastrakova, O.V. Mukhlynina, A.A. Sharov // Professional'noe obrazovanie i rynek truda [Vocational education and the labor market]. 2020. No. 3. pp. 41-48. [in Russian]
5. Brodovskaya E. V. Cifrovoe pokolenie: grazhdanskaya mobilizatsiya i politicheskij protest rossijskoj molodezhi [Digital generation: civil mobilization and political protest of Russian youth] / E. V. Brodovskaya, T. Huang // Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny [Monitoring of public opinion: Economic and social changes]. 2019. No. 5. pp. 3-18. [in Russian]
6. Dombrovskaya A. Grazhdanskij aktivizm molodezhi v sovremennoj Rossii: osobennosti proyavleniya v onlajn- i oflajn-sredah (po rezul'tatam empiricheskogo issledovaniya) [Civic activism of youth in modern Russia: features of manifestation in online and offline environments (based on the results of empirical research)] / A. Dombrovskaya // Vlast' [Power]. 2020. Vol. 28. No. 2. pp. 51-58. [in Russian]
7. Mikhailov V.A. Sociologiya obshchestvennogo mneniya [Sociology of public opinion: textbook. Manual] / V.A. Mikhailov. – Tver, 2005. 383 p. [in Russian]
8. Popov N.P. Sravnitel'nyj analiz social'no-politicheskikh vzglyadov rossijskoj i amerikanskoj molodyozhi [Comparative analysis of socio-political views of Russian and American youth] / N.P. Popov // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny [Monitoring of public opinion: economic and social changes]. 2019. No. 1. p.143. [in Russian]
9. Rakhmanova A.R. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya cennostnyh orientacij pokoleniya Z [Pedagogical conditions for the formation of value orientations of generation Z] / A.R. Rakhmanova, E.V. Salimullina // Teoriya prava i mezhdgosudarstvennyh otnoshenij [Theory of law and interstate relations]. 2021. Vol. 2. No. 6 (18). pp. 236-241. [in Russian]
10. Romanova A.P. «Sovetskaya nostal'giya» nesovetskogo cifrovogo pokoleniya ["Soviet nostalgia" of the non-Soviet digital generation] / A.P. Romanova, M.M. Fedorova // YUzhno-rossijskij zhurnal social'nyh nauk [South Russian Journal of Social Sciences]. 2021. Vol. 22. No. 1. pp. 6-18. [in Russian]
11. Stepanova L.N. Prediktory specifiky poznavatel'nogo i lichnostnogo razvitiya predstavitelej cifrovogo pokoleniya [Predictors of the specifics of cognitive and personal development of representatives of the digital generation] / L.N. Stepanova // Voprosy pedagogiki [Questions of pedagogy]. 2021. No. 11-1. pp. 406-409. [in Russian]
12. Tik Tok, zabavnyj i bezobidnyj [Tick Tok, funny and harmless] // Expert.ru . [Electronic resource]. URL: <https://expert.ru/2020/06/5/tik-tok-sotsialnaya-set-ili-informatsionnoe-oruzhie/> (accessed: 09.01.2021). [in Russian]
13. Howe N. Generations: The History of America's Future / N. Howe, W. Strauss. New York: Harper Collins, 1992. 1584 to 2069.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.130>

МЕСТО И РОЛЬ ДРУГОГО В ОНТОЛОГИИ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Научная статья

Мочалова Н.Ю.*

ORCID: 0000-0001-9640-6555,

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт РГППУ, Нижний Тагил, Россия

* Корреспондирующий автор (mochalova_n2008[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена проблеме поиска онтологических оснований персональной идентичности в контексте диалогового дискурса. Диалогизм представлен как необходимое и достаточное условие философской антропологии. Уникальность индивидуального рассматривается через общность социальных связей Я и Другого.

В статье проводится сравнительный анализ философских подходов М.Бахтина и П.Рикёра в обнаружении персональной идентичности. Исследователи солидарны в понимании нравственной онтологии человеческого поступка как ответственного ценностного действия. На наш взгляд, деятельностная методология в исследовании персональной идентичности предпочтительнее и убедительнее нарративного дискурса как интерпретативной активности самосознания.

Самым гармоничным средством культурного диалога является искусство как событийное творческое пространство персонального и художественного миров. Художественная реальность воспринимается через «признание» чужого как своего, через иллюзию самотождественности, укорененности своего Я в чужой идентичности.

Ключевые слова: персональная идентичность, герменевтика, диалог, поступок, П. Рикёр, М. Бахтин, онтология художественного.

THE PLACE AND ROLE OF THE OTHER IN THE ONTOLOGY OF PERSONAL IDENTITY

Research article

Mochalova N.Y.*

ORCID: 0000-0001-9640-6555,

Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute (branch) Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russia

* Corresponding author (mochalova_n2008[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the issues of searching for the ontological foundations of personal identity in the context of dialogical discourse. Dialogism is presented as a necessary and sufficient condition of philosophical anthropology. The uniqueness of the individual is examined through the community of social ties of the Self and the Other.

The article provides a comparative analysis of the philosophical approaches of M. Bakhtin and P. Ricœur in the detection of personal identity. Researchers agree in understanding the moral ontology of a human act as a responsible value action. In the opinion of the authors, the activity methodology in the study of personal identity is preferable and more convincing than narrative discourse as an interpretive activity of self-consciousness.

As an event-based creative space of the personal and artistic worlds, art is the most harmonious means of cultural dialogue. Artistic reality is perceived through the "recognition" of someone else as one's own, through the illusion of self-identity, the rootedness of one's Self in someone else's identity.

Keywords: personal identity, hermeneutics, dialogue, action, P. Ricœur, M. Bakhtin, ontology of the artistic.

Введение

Философия в глобальном смысле есть попытка осмысления себя и мира. Но парадокс философской рефлексии в том и состоит, что я ничего не могу познать о себе, не соотнося себя с другим. Феномен персональной идентичности является одной из важнейших тем философской антропологии, постижение которой возможно только через раскрытие сложного и неоднозначного существования человека. Что системно определяет вычурную архитектуру самоопределения индивида, является конституентом его идентичности? Беря за основу методологии интересубъективную обусловленность индивидуальности, определяющую уникальность индивидуального через общность социального, важно рассмотреть необходимость и достаточность такой детерминации.

В качестве отправной позиции исследования следует признать беспомощность философской и психологической традиции рассматривать персональную идентичность человека по аналогии с субстанцией и ее атрибутами; противоречивость, потаенность человеческого бытия не может быть представлена лишь как объект внешнего постижения по лекалам «вещи». Человек в принципе не может быть исследован через устойчивые атрибуты и детерминации, ибо никогда «не совпадает сам с собой», не может быть предопределенным и каузально предсказанным.

Методы и принципы исследования

Возможно ли взять отдельного изолированного человека и приступить к его истинному познанию? Один из векторов сократовского «познай себя» раскрыл А. Шопенгауэр, предпочтя обкрадывающему социальному миру гармонию личного жизненного пространства: «Вступая в общество, нам приходится отречься от $\frac{3}{4}$ своего «Я», чтобы сравниться с другими» [12, С. 10]. Для Шопенгауэра реально действующей является модель «эскапического» существования, герметичного и изолированного от мира Других. Этому созвучно утверждение Сартра «Ад – это другие», отстаивая культ индивидуализма. Феноменологию человеческой аутентичности доказывает и М. Хайдеггер,

обнаруживая присутствие других в себе как встроенный через социальные связи конформизм. Это и формирует в человеке das Man как внешнюю оболочку повседневного человеческого бытия как бытия неподлинного [11].

В трактовке соотношения социального и индивидуального философия предлагает в качестве альтернативной иную позицию, отстаивающую присутствие других в жизни человека. По утверждению М. Шелера, Другой изначально присутствует в нас. Для того чтобы раскрыть человеческое в самом человеке, важно понять отношение человека к его бытию в мире других, с миром иных, через потаенность чужого. Встреча с другим, общение, коммуникация выражается через категорию «со-бытие». В этом смысле антропологическая проблема персональной идентичности неизбежно связана с проблемами онтологии: осознание своего «Я» невозможно без обращения к опыту Другого, инакового и отличного. Эта установка начинается у Л. Фейербаха, Э. Гуссерля, продолжается в работах американских психологов Дж.Г. Мида, Г.С. Селливана, затем у Э. Фромма, М. Бубера, находит оригинальное воплощение в философских концепциях М.М. Бахтина и П. Рикёра.

Беремся утверждать, что реальной парадигмой, способной обнаружить персональную идентичность в пространстве социального, можно считать реляционную онтологию, представляющую бытие как сложнодинамические связи разнородных субъектов взаимодействия.

Основные результаты

Теоретический замысел статьи состоит в понимании того, что человеческое бытие не может быть понято через систему устойчивых свойств и четких в своей однозначности определений. Недостаточно согласиться с убеждением И. Канта в том, что проблема человека объединяет весь спектр философских проблем [7, с. 280], важно еще осознать, что всякое новое философское знание будет непременно иметь антропологическое измерение и ценность.

В этом аспекте проблема самоидентичности фокусирует на себе все проблемы бытийности человека: противоречивость экономических, социальных, правовых, политических и духовно-экзистенциальных измерений заостряют проблему расколотости бытия. Исторический опыт прошлого и настоящего свидетельствует о том, что попытки выстраивания отношений с Другими (социальными общностями, политическими институтами, этническими субъектами, религиозными конфессиями) политическими и административными рычагами зачастую завершались безрезультатно, а во многих случаях приводили к эскалации враждебности. Отношение к чужому воспринимается как отношение к отличному, постичь которого нельзя мерками своего собственного Я. Чужой далеко не обязательно «должен представлять парламентскую демократию, придерживаться рыночной экономики, поддерживать свободу мнений» [1]. Инаковость как своего, так и чужого не преодолевается, а педалируется. Очевидно, что данный подход представляет собой попытку противостояния космополитическому однообразию и унификации, уродливые гримасы которых мы видим в современной реальности. Устойчивые установки культурной исключительности и замкнутости формируют плотность герметичного культурного поля, лишённого продуктивного диалога и взаимодействия.

В этой связи представляется весьма актуальным, прежде всего, поиск средств для самопознания и самоидентификации, и, во-вторых, путей для установления продуктивного взаимодействия с Другим. Персональная идентичность дискурсивно опосредована рефлексивным самопониманием человека, поэтому методологическим пространством, в котором разворачивается философское исследование, становится, на наш взгляд, герменевтика.

Герменевтика доказывает, что самопознание и самопонимание человека есть интерпретативный процесс, составляющий важную часть онтологии субъекта [5]. Следствием такого подхода идентичность субъекта является результатом его интерпретативной активности, она есть то, что сама о себе думает. Феномен нарративной связности (последовательного, психологически непрерывного саморассказа) становится основанием для научной демаркации персональной идентичности [10, С. 145]. Принимая степень авторской активности любого субъекта в реализации личных планов и проектов, мы не можем не усомниться в степени искренности самого процесса самоанализа, расхождению между «словом и делом». Следовательно, нарративный дискурс, опосредованный собственной рефлексией, не может претендовать на роль безупречного средства установления идентичности личности.

Обратимся к герменевтическому исследованию П. Рикера, как методологически более тонкому и менее категоричному в своей однозначности. П. Рикер настаивает на том, что реально деятельный характер человеческой жизни проявляется через поступки, которыми человек выстраивает историю своей жизни как чередующееся расположение фактов. Это созидательное, воплощенное повествование о себе другим, составляет основу идентичности человека и для себя, и для других. Историю своей жизни человек видит в деятельном воплощении замыслов, чередующихся фактах активности, что и воплощает идентичность личности, а не связный, далекий от воплощения, рассказ ментального уровня. Такого рода деятельностная методология в исследовании персональной идентичности более предпочтительна и убедительна.

Мы не можем не отметить отечественные методологические инновации философской герменевтики в исследованиях М.М. Бахтина, автора труда «К философии поступка» [2]. Исходя из приоритета практического разума над теоретическим, автор рассматривает жизнь как сплошное поступление; и феноменологический анализ должностования как установки сознания маркируется через категорию поступка. Именно поступок является самообоснованием идентичности личности, стержнем ее мировоззрения [2, С. 90].

Схожесть методологии анализа этих авторов убедительна, расхождения в терминологии лишь раскрывают основу общего понимания онтологии человека, его персональной идентичности. П. Рикёр и М.Бахтин солидарны в понимании нравственной онтологии человеческого поступка как «ответственного поступка» (М. М. Бахтин), ценностного поступка как «служение делу» всей жизни (П. Рикёр). «Служение делу» становится ключевым критерием самоидентичности, подлинности существования. Рикёр последовательно описывает прохождение человеком жизненного пути в потребности быть не только известным, понятым, но и признанным самим собою и непременно другими [9]. Высший экзистенциальный уровень идентичности предполагает не столько равенство с собою и признание себя, сколько принятие себя через принятие и признание тебя другими. Для Рикёра обретение человеком устойчивой уверенности в собственной идентичности осуществляется благодаря признанию другим богатства его

уникальных способностей. Каждая новая модальность «я могу» явно или неявно соотносится с признанием этих возможностей со стороны Другого. Другой активно вовлечен в процесс моей самоидентичности через содействие или противодействие осуществлению способностей.

Для М. Бахтина тайна индивидуального бытия также раскрывается через Другого, потому диалогизм уже достаточное и необходимое условие философской антропологии [2]. Причем для М. Бахтина ценность представляет не само Я, сколько Другой во мне, «ты» как равноправное сознание, преобладающее в персональном сознании и бытии. Это напряженная внутренняя борьба раскрывает индивидуальное сознание в полной мере, «во всем, чем человек выражает (раскрывает) себя вовне (для других), - от тела до слова, в том числе до последнего, исповедального слова» [3]. Живая борьба Я с Другим, ценностное расхождение между ними создает напряженное аксиологическое пространство, в котором, по мысли автора, и совершается ценностно весомый поступок. Изолированное самодостаточное сознание индивида само по себе лишено ценностной оценки, привилегии на единственность и оригинальность оправданы через ценностное противостояние с Другим.

Самым гармоничным средством культурного диалога, полилога является искусство, актуальная художественная реальность, «способная благодаря эффекту уподобления (со-бытия) в одном бытии сохранять и воплощать особенности другого (других)» [6, С. 47]. Художественный текст за счет деятельного характера расположения явлений, объектов, ситуаций творчески подражает действительности («мимесис») и, будучи прочтенным другим, вызывает к себе отношение, основанное на идентификации (персонажа и воспринимающего) [8].

Идеальный мир произведения искусства воспринимается и переживается как художественный мир только при условии его «со-бытийного воздействия», имеющего идентичную нашей, самобытную реальность, которая, при всей ее онтологической иллюзорности, и способна создать эффект подлинно художественного восприятия и переживания субъектом. Происходит диалог, полилог внутреннего (сокровенного) мира субъекта восприятия, мира художественной реальности и внутреннего мира создателя (автора) произведения искусства. Именно благодаря процессу идентификации, уподобления меняется и сам читатель (зритель, слушатель), происходит внутренняя рефигурация его самости.

Изменения идентичности воспринимающего через художественный мир не осуществляются механически, однозначно. Субъект сам создает свое отношение к произведению, его автору, а может также творчески-активно, не ограничиваясь иллюзорным миром художественных фантазий, изменить и свою реальную жизнь в соответствии с новой идентификацией. Познание себя подлинного через преобразование себя дает человеку шанс стать таким, каким он себя познает. Тогда моя конструкция себя – это не самообман, не кажимость, а сознательно осуществляемая позиция через Другого. Метафизическая реальность искусства отзеркаливает в реальном бытии человека. Художественный «эффект реальности» понимается через «признание» чужого как своего, создает иллюзию признания, самотождественности, укорененность своего Я в чужой идентичности. Причем независимо от акта художественного восприятия, «эффект реальности» обеспечивается особым статусом самозаконного существования художественной реальности, в которой существуют свои уникальное пространство, время, развитие, внутренняя логика, свои системность и целостность. Это самодостаточное художественное «бытие в себе и для себя», обладающее собственной органикой существования, неподвластной даже силе авторского сознания [9].

Обсуждение

Оба подхода резюмируют, что при осуществлении жизненного плана искомая персональная идентичность формируется через диалектическое единство Я и Другого; через ценностное взаимодействие изолированного, убежденного в своих отличительных правах и возможностях человека с другими людьми, которые подтверждают его уникальную бытийность в социальной реальности и способствуют ее творческому самораскрытию и реализации.

Изначальное несовпадение категорий «один» и «другой» противоречит идее обоюдности, потенциально сохраняя риск вероятного забвения имманентных различий. Но признание этой асимметрии (П. Рикёр), оборачивается признанием ее необходимости при контакте друг с другом: один не есть другой, они «обмениваются дарами, а не местами». Вторая причина сохранения собственной идентичности при контакте с иным – в сердцевине взаимности сохраняется дистанцирование, уважительность к частной приватной сфере жизни (П. Рикёр), «вненаходимость и неслиянность» (М.Бахтин). Взаимность, как доказывают исследователи, не обязательно оборачивается тождественным копированием, утратой единственности и оригинальности в любви, дружбе, братстве между отдельными индивидами, большими коллективами и целыми культурами.

По-прежнему актуальной для современного общества является герменевтическая идея М.Бахтина о диалоге культур в пространстве «большого времени», т.е. в хронологическом рассогласовании. Предвосхищая возможность возрождения ценностей ушедших в прошлое культур, М. Бахтин настаивает на том, что «нет ничего абсолютно мертвого», диалог современного интерпретатора с авторской версией прошедшей эпохи не только возможен, он обречен на актуальность нового понимания и, возможно, возрождения. Идея «открытого диалога культур» подразумевает «окликнутость» одной культуры другой, диалогичность и полифонизм ценностного взаимодействия в мире культуры.

Заключение

Введенный в анализ персональной идентичности культурологический материал можно рассматривать как теоретико-методологическую основу для дальнейшей научной работы по изучению представленности образов Другого в пространстве современной социокультурной реальности. Резюмируя, определим, что инаковость культур по отношению друг к другу объясняется разностью обозначенных способов мироустройства и миропонимания. Разграничение культур на «свою» и «другую-чужую» является одним из способов самоидентификации любого типа культуры: для формирования собственной идентичности необходимо осуществить стадию ассоциации с миром и только потом можно претендовать на организацию культурного мира «себя». Проявляя по отношению к «чужому»

осторожное любопытство, «своя» культура демонстрирует тем самым и некоторую открытость, готовность вступить в диалог с этим пугающим, и, одновременно, манящим «чужим» [4].

Разработка и апробирование вариативных моделей диалогового процесса, его характеристик (вариативность форм диалогизма, самоценность диалогизирующих начал, общее «проблемное поле», вопрошание Другого и ответственность, свободное развитие диалогизирующих голосов) имеют в современной культуре крайне актуальное значение. Результаты исследования могут быть применены в практической деятельности представителей органов государственной власти, осуществляющих культурную политику в регионах.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бадью А. Этика: Очерк о сознании Зла / А. Бадью. [Электронный ресурс]. URL: <https://libking.ru/books/sci-/sciphilosophy/377153-alen-badyu-etika-ocherk-o-soznanii-zla.html> (дата обращения: 05.03.22)
2. Бахтин, М.М. К философии поступка / М.М. Бахтин // Философия и социология науки и техники, ежегодник 1984-1985. – М.: Наука, 1986. – 130с.
3. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества. / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
4. Гусейнов, А.А. Диалог культур: возможности и пределы / А.А. Гусейнов // Вопросы культурологии. – 2008. – № 9. – С. 6 – 9.
5. Гуссерль, Г. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / Г. Гуссерль, пер. с нем. М.: Академический Проект, 2009. – 205 с.
6. Еремеев, А.Ф. Первобытная культура: происхождение, особенности, структура: В 2 ч. / А.Ф. Еремеев – Саранск.: Изд-во Морд. ун-та, 1997. Ч. 2. – 220 с.
7. Кант И. Логика. Пособие к лекциям / И. Кант // Собр.соч.: В 8т. Т.8. отв. ред. А.В. Гулыга. М. 1994. – 417 с.
8. Малахов, В. А. Искусство и человеческое мироотношение / В. А. Малахов. - Киев: Наукова думка, 1988. – 211 с.
9. Рикёр, П. Путь признания. Три очерка / Поль Рикёр; пер. с фр., - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 268 с.
10. Трубина, Е.Г. Рассказанное Я: Проблема персональной идентичности в философии современности / Е.Г. Трубина. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. – 197 с.
11. Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления / М. Хайдеггер. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
12. Шопенгауэр, А. Афоризмы житейской мудрости / А. Шопенгауэр. – М.: Азбука-классика, 2007. – 256 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Badyu A. Jetika: Ocherk o soznanii Zla [Ethics: An essay on the consciousness of Evil] / A. Badyu. [Electronic resource]. URL: <https://libking.ru/books/sci-/sciphilosophy/377153-alen-badyu-etika-ocherk-o-soznanii-zla.html> (accessed: 05.03.22) [in Russian]
2. Bakhtin, M.M. K filosofii postupka [To the philosophy of action] / M.M. Bakhtin // Filosofija i sociologija nauki i tehniki, ezhegodnik 1984-1985 [Philosophy and Sociology of Science and Technology, yearbook 1984-1985]. – Moscow: Nauka, 1986. – 130 p. [in Russian]
3. Bakhtin, M.M. Jestetika slovesnogo tvorcestva [Aesthetics of verbal creativity]. / M.M. Bakhtin. – Moscow: Iskusstvo, 1986. – 445 p. [in Russian]
4. Huseynov, A.A. Dialog kul'tur: vozmozhnosti i predely [Dialogue of cultures: possibilities and limits] / A.A. Huseynov // Voprosy kul'turologii [Questions of cultural studies]. - 2008. – No. 9. – p. 6 – 9. [in Russian]
5. Husserl, G. Idei k chistoj fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii [Ideas for pure phenomenology and phenomenological philosophy] / G. Husserl, trans. from German. M.: Academic Project, 2009. – 205 p. [in Russian]
6. Eremeev, A.F. Pervobytnaja kul'tura: proishozhdenie, osobennosti, struktura [Primitive culture: origin, features, structure]: In 2 parts / A.F. Eremeev – Saransk.: Publishing House of the Mord. university, 1997. Part 2. – 220 p. [in Russian]
7. Kant I. Logika. Posobie k lekcijam [Logic. Manual for lectures] / I. Kant // Sobr.soch.: In 8 vols. Vol. 8. ed. A.V. Gulyga. M. 1994. – 417 p. [in Russian]
8. Malakhov, V. A. Iskusstvo i chelovecheskoe mirootnoshenie [Art and human world relation] / V. A. Malakhov. - Kiev: Naukova dumka, 1988. – 211 p. [in Russian]
9. Riker, P. Put' priznaniya. Tri ocherka [The way of recognition. Three essays] / Paul Riker; translated from French, - M.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2010. – 268 p. [in Russian]
10. Trubina, E.G. Rasskazannoe Ja: Problema personal'noj identichnosti v filosofii sovremennosti [Narrated Self: The problem of personal identity in the philosophy of modernity] / E.G. Trubina. Yekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 1995. – 197 p. [in Russian]
11. Heidegger, M. Vremja i bytie: Stat'i i vystuplenija [Time and Being: Articles and speeches] / M. Heidegger. – M.: Republic, 1993. – 447 p. [in Russian]
12. Schopenhauer, A. Aforizmy zhytejskoj mudrosti [Aphorisms of everyday wisdom] / A. Schopenhauer. – M.: ABC Classics, 2007. – 256 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.131>

СОЗНАНИЕ, МЫШЛЕНИЕ И ВОООБРАЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЯХ И КАРТИНАХ МИРА

Научная статья

Юречко О.Н.*

ORCID: 0000-0002-3614-8088,

Кубанский государственный медицинский университет, Краснодар, Россия

* Корреспондирующий автор (yurechko.o[at]mail.ru)

Аннотация

В статье анализируется проблема сознания, мышления и воображения, представленная в различных философских концепциях от классики до современности. Каждая модель или концепт сознания соотнесен с картиной мира, культурными универсалиями, идеями. Они задают особенности постановки и решения проблемы человека в аспекте его внутреннего, субъективного мира, то есть через особенное понимание мыслительных структур, самосознания и воображения как творческой, продуктивной силы, которая во многом и задает, формирует эти культурные миры и картины мира. Взаимосвязь и взаимозависимость построения философских концепций сознания человека, его мышления и воображения с культурными особенностями эпохи и научными идеями очевидна не только для древних и классических эпох. Эта связь еще отчетливее обнаруживается в современной культуре и обществе. Сегодня проблемы глобальной цивилизации, вопросы биотехнологий и человеческого будущего напрямую связаны с особенностями решения вопроса о том, что есть сознание, мозг, мышление. Таким образом, философские концепции нашей предметной области выступают необходимым компонентом новой картины мира.

Ключевые слова: сознание, человек, мышление, воображение, философская картина мира, натурфилософия, восприятие, язык, личность, культура.

HUMAN CONSCIOUSNESS, THINKING AND IMAGINATION IN PHILOSOPHICAL IDEAS AND WORLDVIEWS

Research article

Yurechko O.N.*

ORCID: 0000-0002-3614-8088,

Kuban State Medical University, Krasnodar, Russia

* Corresponding author (yurechko.o[at]mail.ru)

Abstract

The article analyzes the problem of consciousness, thinking, and imagination, presented in various philosophical concepts from the classics to the modern era. Each model or concept of consciousness is correlated with a worldview, cultural universals, ideas. They set the specifics of the formulation and solution of a person's problem in the aspect of their inner, subjective world, that is, through a special understanding of mental structures, self-awareness, and imagination as a creative, productive force, which in many ways sets and forms these cultural worlds and worldviews. The interrelation and interdependence of the construction of philosophical concepts of human consciousness, their thinking and imagination with the cultural characteristics of the epoch and scientific ideas is obvious not only for the ancient and classical eras. This connection is even more clearly revealed in modern culture and society. Today, the problems of global civilization, the issues of biotechnology and the human future are directly related to the specifics of solving the question of what consciousness, brain, and thinking are. The philosophical concepts of the subject area under study are a necessary component of a new worldview.

Keywords: consciousness, human, thinking, imagination, philosophical worldview, natural philosophy, perception, language, personality, culture.

Введение

Проблема сознания является одной из самых глубоких, важных, интересных проблем среди многочисленных философских идей, концепций и теорий со времен возникновения западноевропейской философской традиции. Обращаясь к этой традиции, мы обнаруживаем очевидную связь проблемы сознания, с вопросами о том, что такое человек, в чем особенности его мышления и воображения, бытия и существования? Размышляя о сознании, его специфике и особенностях, философ, во-первых, обращается постоянно к опыту самоосмысления и рефлексии, к познанию самого себя и своего опыта жизни. Во – вторых, обнаруживает явную не предметность и не вещьность сознания как такового, его открытость миру и постоянную естественную для самого человека феноменальную реальность внутреннего мира, который сопроводим сознанием постоянно. В – третьих, сознание напрямую выводит к проблеме мышления, возникновения мысли, но не сводится к ней, а включает духовно-нравственное содержание. Вот эти три аспекта проблемы сознания мы будем рассматривать в связи с историческими особенностями западноевропейской культуры и философии, и в связи с той картиной мира, которая во многом определялась философским пониманием человека, его сознания и познания.

Актуальность такого подхода и его новизна в современных исторических условиях информационного общества глобальной цивилизации, обусловлена обострившимися противоречиями между технологическими, научными достижениями и осмысленными, осознанными возможностями изменения привычного образа человека в этом мире, с учетом сохранения экологического и нравственного равновесия. Картина мира современной и постсовременной цивилизации как то легко отменяет или вытесняет философские идеи и принципы понимания нового. Точнее сказать, в этой картине мира философские идеи и принципы не обладают самоочевидной актуальностью. Видение мира

основано на информационных и технологических достижениях. Однако, философия в своей истории продуктивна именно в кризисные переходные периоды жизни человеческой истории. В связи с этим, необычайно актуальной становится философская проблема человека и его сознания, мышления и разумности нового этапа эволюции жизни.

Основные результаты

Первая натурфилософская картина мира, сложившаяся в Античной Греции, явилась научным и философским основанием размышления и о человеке, и о его сознании, мышлении. Есть и обратная зависимость. Определенная модель сознания не только вытекала из этой картины мира, но и гармонично обуславливала ее устойчивость. Ведущим мировоззренческим принципом этой картины мира был космоцентризм. Он обеспечивал известную целостность и единство мира. Согласно этому принципу Космос – высшее бытие, природная чувственно-воспринимаемая реальность, телесно – вещественная и одновременно абсолютная. Ведущим принципом мировоззрения и картины мира античности был объективизм, как отмечал А.Ф. Лосев, «античная культура – это не только объективизм, но это еще и материально-чувственный космологизм» [8, С.154-155]. Макрокосмос мыслился древними греками как материальная, природная целостность, сущее в его полноте и единстве. Первоначалом этого космоса выбиралась та или иная субстанция, стихия (вещество), например у Гераклита – это огонь. Метаморфозы Огня – Логоса не только выстраивали всю «физику» Космоса, но и определяли его духовный, смысловой компонент. При этом, как отмечал М. Хайдеггер, греки мыслили субстанцию непосредственно (Гегель), обращались к тому, что лежит в основе, но философия «...должна мыслить истинное не только как субстанцию, но и как субъект» [10, С. 177]. Итак, мышление древнегреческих ученых обращено на поиск субстанции мира, на данное, мыслимое, а не на само себя и свое сознание. Однако есть особая категория, которая позволяет объединить или хотя бы найти момент соединения микро и макрокосмоса – это душа. С одной стороны душа категория собственно космологическая. Анаксагор считал необходимым существование особой субстанции («нус», ум), которая организует мир, делает его подвижным и познаваемым (своеобразный аналог совершенного знания, принцип организации и порядка). «Ум управляет сам собой и в конечном итоге ответствен за всё движение материи. В частности, он установил разумный порядок и устройство, которые суть следствия кругового движения» [1, С. 469]. Впервые Анаксагор отделил причину движения от материи, придал этой причине характер мыслящего начала, который дарует не только порядок, но и жизнь. С другой стороны, о душе говорят как о том, что одушевляет и оживляет тело человека, является началом движения и действия и, по сути мышления и рассуждения. И в этих подходах мы видим связь космологической и антропологической проблематики души. Антропологическая проблема сознания (души) пока только лишь часть космологии, как и человек в целом.

Душа человека как микрокосмоса есть начало не только движения, но и рационального познания, «пути истины», как его понимал Парменид. Великий элейский мыслитель открыл проблему бытия и впервые предложил метафизическую аргументацию в обосновании соотношения бытия и небытия, бытия и мышления. При этом бытие понимается как то, что есть, существует в единстве и как единое, абсолютная мысль тождественная Космосу. Элейская логика устанавливает, что то, что мыслится, существует, есть, то есть оно есть бытие или сущее. Рациональное, умственное «видение», схватывание сущего как такового, вводит ум, мышление человека в особенную способность противоположную всем другим качествам человека. Видеть, созерцать целое посредством ума – эта способность если и не заменяет проблему сознания, то все же подводит мыслителей к открытию специфики человека и его сущности. «Согласно Пармениду, мы или мыслим и, в таком случае, всегда мыслим чистое, утвердительное бытие, или отрицаем, и в этом случае мы фантазируем (doxazomen) – фантазируем о множественности и становлении» [7, С. 16]. Истина бытия устанавливается, таким образом, мышлением, разумом, а воображение полагает многообразие временного и пространственного мира природы, космоса, материи. Такая соотнесенность целостной картины мира и человеческого мышления, воображения, не предполагает пока духовно-нравственных аспектов изучения сознания и человека, которые в дальнейшем открывает Сократ. Афинский странствующий философ Сократ обратился к поиску абсолютной истины, но в этом поиске он начинает с самого себя. Открытие истины или Добра с необходимостью соотносится с тем, что есть в душе человека [9]. Самоосмысление – это не погружение в субъективность, а поиск нравственных оснований рациональности, как всеобщего знания. Сократ показал, что душа является сущностью человека, а интеллект и разум создают возможность нравственного совершенствования и, следовательно, выступают основанием гармонии мира души и социального космоса. Новоевропейская философия продолжает традиции рационального понимания человека, опираясь на исследования Сократа и классиков античной мысли. Однако меняется картина мира и мировоззренческие основания исследования человека, его сознания, мышления и воображения становятся иными. Во – первых, в картину мира входит идея бесконечности вселенной, которая вызывает трагическое мироощущение (Б. Паскаль). Во – вторых, человек осознавая свою отдельность и потерянность в этом мире, сосредоточен на своей собственной субъективности. Человек решает загадку бесконечности вселенной через внутреннее созерцание и размышление; априорные формы чувственности и рассудка, как показал И. Кант, структурируют этот бесконечный и безмолвный мир, делают его понятным и доступным сознанию, хотя бы на уровне опыта. «Пространство и время – вот те созерцания, которые чистая математика кладет в основу всех своих познаний и суждений, выступающих одновременно как аподиктические и необходимые» [6, С. 172]. Разрешить тайну бесконечности мира может исследование сознания человека. У Канта сознание человека, по сути, творческая способность, которая благодаря продуктивному воображению конструирует предмет знания, подводит понятие созерцания под категории рассудка, собирает мир целостности и возможности. Человек как субъект познания и творчества оказывается в центре большинства философских построений мыслителей нового времени. Проблема сознания в рамках рационалистической традиции исследовал Р. Декарт. Мышление, интеллектуальная интуиция становятся фактором открытия самоочевидности идей, которые находятся в душе человека или создаются им. Главный принцип «я мыслю, следовательно, я существую», демонстрирует факт самоочевидности мышления, сознания самому мыслящему субъекту, но мысль становится исходным и самостоятельным началом всего в мире

[4, С. 109]. Более того, активность мыслящего субъекта, деятельность самосознания, конструктивная роль воображения обретают даже онтологическое и метафизическое звучание, особенно в немецкой классической философии (Фихте). Метод сомнения Декарта приводит к обоснованию несомненности мыслящего субъекта, его сознания. Этот момент берет на вооружение основатель феноменологии Э. Гуссерль. Феноменологическая редукция Э. Гуссерля привела к углублению проблематики сознания в западноевропейской философии. При этом философ стремился преодолеть скептицизм и релятивизм в научном мировоззрении, и сделать это оказалось возможным через метод эпохэ, открывший новую сферу несомненных истин, феноменов чистого сознания. Гуссерль изучает интенциональные объекты или феномены чистого сознания, которое рассмотрено как некий поток различных актов, в том числе воображения, внимания, представления, и все это происходит во внутреннем мире трансцендентального субъекта (его) в его сознании. Исследуя область чистого сознания, Гуссерль отмечал, что «...одна из существенных особенностей его состоит в том, что оно всегда обладает системами интенциональности, в том числе и согласованными...», то есть любое сознание интенционально, направленно на объект [3, С.145]. Для трансцендентального сознания такими объектами будут перечисленные выше феномены восприятия, памяти, фантазии. И для самого сознания они в высшей степени реальны, несомненны и аподиктичны.

Заключение

Таким образом, если мы осуществим феноменологическую редукцию и вынесем вовне, «за скобки» все установки, предрасположенности эмпирического сознания (психики), то обнаружим особую реальность, поток феноменов чистого сознания. В соответствии с новой мировоззренческой картиной мира, которую открыла наука XX, субъект становится полноправным элементом видения и интерпретации многих событий, происходящих с различными объектами, при этом классический образ мира теряет свою необходимую актуальность [2], [5]. Новый мир постнеклассической науки вообще, возможно, откажется от устойчивого образа мира, как замкнутой и законченной картины реальности. Глобальный эволюционизм как ведущий принцип новой картины мира, делает универсальной идею развития, которая рассматривается с точки зрения самоорганизации. Синергетика определяет принципы возникновения упорядоченных структур, очевидно, что и сознание, мышление и воображение человека - своеобразные структуры духовного, внутреннего субъективного мира, понимание которого даст человечеству новые возможности в изучении вселенной.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гатри У.К.Ч. История греческой философии в 6 т. Т. II: Досократовская традиция от Парменида до Демокрита / У.К.Ч. Гатри/ Пер. с англ. под ред. И.Н. Мочаловой. – СПб.: Владимир Даль, 2017. -845 с.
2. Грин Б. Элегантная Вселенная / Б. Грин. – Ижевск, 2001. – 285 с.
3. Гуссерль Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль; Пер. с нем. Д.В. Складнева. – СПб.: Наука, 2006. – 315 с.
4. Декарт Р. Рассуждение о методе / Р. Декарт // Сочинения. – СПб.: Наука, 2015. - С. 93-132.
5. Дойч Д. Структура реальности / Д. Дойч. – Ижевск, 2001. – 347 с.
6. Кант И. Трактаты / И. Кант. – СПб.: Наука, 2006. – 551 с.
7. Кох А.Ф. Гегель и греки о бытии и отрицании / А.Ф. Кох // Наследие Гегеля в истории философии и культуры: К 250-летию со дня рождения философа: сб. науч. Статей / отв. ред. А.Н. Муравьев, А.А. Иваненко. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2020. – С. 15-32.
8. Лосев А.Ф. Дерзание духа / А.Ф. Лосев. – М.: Политиздат, 1988. -366 с.
9. Платон. Парменид, Кратил и другие диалоги. – СПб.: Наука, 2014.- 550 с.
10. Хайдеггер М. Гераклит / М. Хайдеггер, Е. Финк; пер. с нем. А.П. Шурбелева. – СПб.: Владимир Даль, 2010. – 383 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Guthrie, U.K.C. Istoriya grecheskoj filosofii v 6 t. T. II: Dosokratovskaja tradicija ot Parmenida do Demokrita [History of Greek Philosophy in 6 vols. Vol. II: The Pre-Socratic tradition from Parmenides to Democritus] / U.K.C. Guthrie / Translated from English. edited by I.N. Mochalova. – St. Petersburg: Vladimir Dal, 2017. - 845 p. [in Russian]
2. Green B. Jelegantnaja Vselennaja [The Elegant Universe] / B. Green. – Izhevsk, 2001. – 285 p. [in Russian]
3. Husserl E. Kartezijskie razmyshlenija [Cartesian reflections] / E. Husserl; Trans. from him. D.V. Sklyadneva. – St. Petersburg: Nauka, 2006. – 315 p. [in Russian]
4. Descartes R. Rassuzhdenie o metode [Reasoning about the method] / R. Descartes // Sochinenija [Essays]. – St. Petersburg: Nauka, 2015. - pp. 93-132. [in Russian]
5. Deutsch D. Struktura real'nosti [The structure of reality] / D. Deutsch. – Izhevsk, 2001. – 347 p. [in Russian]
6. Kant I. Traktaty [Treatises] / I. Kant. – St. Petersburg: Nauka, 2006. – 551 p. [in Russian]
7. Koch A.F. Gegel' i greki o bytii i otricanii [Hegel and the Greeks on being and negation] / A.F. Koch // Nasledie Gegelja v istorii filosofii i kul'tury: K 250-letiju so dnja rozhdenija filosofa [Hegel's legacy in the history of philosophy and culture: To the 250th anniversary of the birth of the philosopher] : collection of scientific articles / ed. by A.N. Muravyev, A.A. Ivanenko. – St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2020. – pp. 15-32. [in Russian]
8. Losev A.F. Derzanie duha [Daring of the spirit] / A.F. Losev. – M.: Politizdat, 1988. -366 p [in Russian]
9. Platon. Parmenid, Kratil i drugie dialogi [Plato. Parmenides, Cratylus and other dialogues]. – St. Petersburg: Nauka, 2014.- 550 p. [in Russian]
10. Heidegger M. Geraklit [Heraclitus] / M. Heidegger, E. Fink; trans. from German A.P. Shurbeleva. – St. Petersburg: Vladimir Dal, 2010. – 383 p. [in Russian]

ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ
МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ ТВЕРДЫХ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

Научная статья

Белов С.В.^{1,*}, Скрипниченко В.А.²¹ Институт экономических проблем имени Г.П. Лузина Кольского научного центра
Российской академии наук, Апатиты, Россия;² Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Архангельск, Россия

* Корреспондирующий автор (belov.sergeiy[at]gmail.com)

Аннотация

В статье рассматриваются формулировки разделов науки экономики «региональная экономика» и «пространственная экономика». Данное исследование направлено на использование теоретических положений российской научной школы пространственной экономики в вопросах управления региональным хозяйством на основе связи преобладающего вида экономической деятельности и морских коммуникаций в целях обеспечения освоения ресурсов и пространственного развития Арктики. Практический интерес представляет рациональная пространственная организация разработки и транспортировки морским путем запасов арктических месторождений твердых полезных ископаемых. В пределах российской Арктики выделены приоритетные территории и опорные зоны. Авторами предложена формулировка «производственные комплексы минерально-сырьевой базы твердых полезных ископаемых – это совокупность запасов месторождений твердых полезных ископаемых, связанных с геологоразведочными, горнодобывающими, перерабатывающими, металлургическими, химическими, доставляющими продукцию потребителю транспортными предприятиями, которые объединены для достижения единой цели».

Ключевые слова: региональная экономика; пространственная экономика; производственный комплекс; территориально-производственный комплекс; акваториально-производственный комплекс; минерально-сырьевой комплекс; минерально-сырьевой центр; минерально-сырьевая база; приоритетная территория; опорная зона; Арктическая зона; месторождения твердых полезных ископаемых.

SPECIFICS OF SPATIAL DEVELOPMENT OF MANUFACTURING COMPLEX OF MINERAL RESOURCES
SOLID MINERALS BASE IN THE RUSSIAN ARCTIC

Research article

Belov S.V.^{1,*}, Skripnichenko V.A.²¹ Institute of Economic Problems named after G.P. Luzin Kola Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia;² Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia

* Corresponding author (belov.sergeiy[at]gmail.com)

Abstract

The article analyzes wording of economical science sections of «regional economics» and «spatial economics». This research is aimed at using the theoretical provisions of the Russian scientific school of spatial economics in the regional economy management on the communication basis of the dominant type of economic activity and marine communications in order to ensure resource and spatial development of the Arctic. The rational spatial organization of development and sea transportation of Arctic solid minerals deposits reserves is of practical interest. Prioritized territories and stronghold areas have been drawn within the Russian Arctic. The authors' wording is the following: «manufacturing complexes of mineral resources base of solid minerals are the assemblage of solid mineral deposits reserves connected with explorative, mining, processing, metallurgical, chemical, and transport companies that deliver products to the consumer, and are united to achieve a common goal».

Keywords: regional economics; spatial economics; manufacturing complex; territorial production complex; aquaterritorial manufacturing complex; natural resources sector; mineral raw materials-based center; mineral resources base; prioritized territory; stronghold area; the Arctic zone; solid commercial minerals assets.

В отечественной литературе определение «региональная экономика» в связи с большим количеством составных частей понимается авторами по-разному. Академик АН СССР Некрасов Н. Н. (1906-1984) являлся лауреатом Государственной премии СССР за цикл работ по размещению производства, в советский период рекомендовал исследовать опыт экономических реформ в Китайской народной республике. По Некрасову Н. Н. «региональная экономика – это область экономической науки, основанная на социально-экономических факторах, определяющих главные направления развития производств и социальных процессов в регионе» [1]. Академик АН СССР Гранберг А.Г. (1936-2010), председатель Совета по изучению производительных сил, сформулировал положение, что региональная экономика включает природно-ресурсный потенциал страны и регионов, трудовые ресурсы, межрайонные экономические отношения, формы пространственной организации и другое. А. Г. Гранберг, развивая концепции немецкого экономиста Августа Леша (1906-1945) [2], предложил использовать определение «пространственная экономика» [3]. Американский экономист Пол Кругман (1953 г. рождения), лауреат Нобелевской премии, теоретик международной торговли и географического размещения экономической активности также являлся известным популяризатором идей региональной и пространственной экономики [4].

Актуальность темы исследования связана с приложением и использованием теоретических положений российской научной школы пространственной экономики в вопросах управления региональным хозяйством на основе связи преобладающего вида экономической деятельности и морских коммуникаций в целях обеспечения освоения ресурсов и пространственного развития Арктики.

Задача исследования соответствует условиям и требованиям цифровой экономики в части развития пространственной экономики при управлении региональным хозяйством. Подход к исследованиям объектов региональной экономики в советский период [1] следует считать устаревшим, он требует совершенствования с учетом цифровой экономики на основе анализа современных трудов по задачам исследования [4], [5]. Тема настоящего исследования определена с учетом задачи, результатов исследования в области пространственного развития производственных комплексов минерально-сырьевой базы твердых полезных ископаемых в российской Арктике.

На практике научный интерес представляет рациональная пространственная организация разработки и транспортировки морским путем запасов арктических месторождений твердых полезных ископаемых. Данный интерес вызван важным значением запасов твердых полезных ископаемых в отечественной экономике, как при формировании налоговых доходов в структуре федерального бюджета страны, так и региональных бюджетов субъектов Российской Федерации, относимых к арктическим территориям.

Руды твердых полезных ископаемых Арктики являются значительной долей экспорта для России. Вопросы привлечения доходов сырьевого сектора региональной экономики продолжают быть актуальными, так как не появились источники замещения данных налоговых доходов. Экономика России продолжает получать доходы от горнодобывающего сектора, а минерально-сырьевые ресурсы являются важной частью социально-экономического развития России. Освоение Арктики закономерно входит в систему национальных интересов России, а развитие минерально-сырьевого сектора отечественной экономики является одним из секторов национальной безопасности страны.

Пространственное развитие арктических территорий является результатом проведения политики защиты национальных интересов России, основными из которых в настоящее время являются освоение минерально-сырьевых ресурсов и национальная оборона страны. Данные направления усиливают конкурентные позиции России на геополитической и геоэкономической карте земного шара, определяют порядок освоения геостратегического пространства «новой Арктики» при прогнозировании экономических показателей на ближайшие десятилетия.

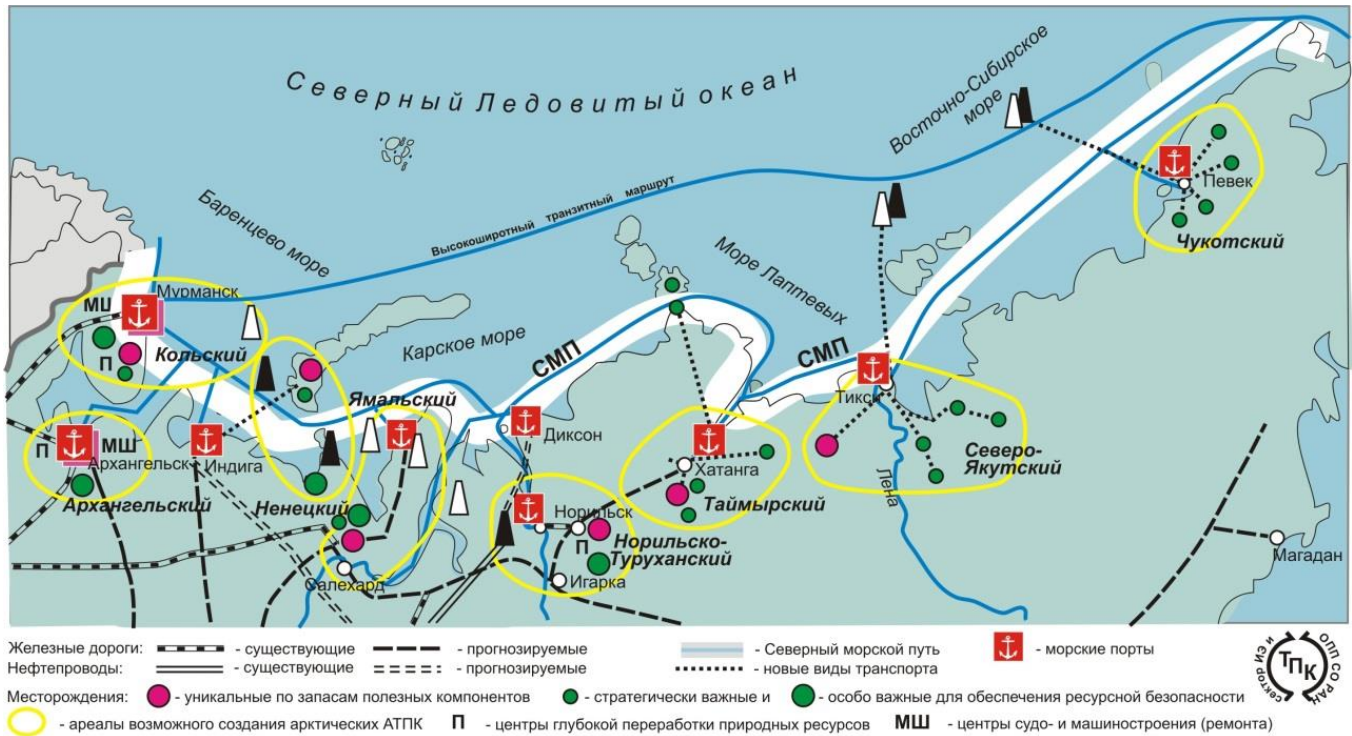
Глобальное потепление в пределах арктических территорий страны увеличивает площадь морского пространства, свободного ото льда, и открывает широкий доступ к месторождениям твердых полезных ископаемых на всем протяжении СМП. Для освоения минерально-сырьевых ресурсов Арктики необходимо создать развитую инфраструктуру морских коммуникаций.

Создание данной инфраструктуры должно включать развитие региональной коммуникационной сети, способной обеспечить рациональную разработку арктических месторождений твердых полезных ископаемых, поэтому обоснование пространственной организации морских коммуникаций данной сети является актуальным и необходимым.

Исследование феномена «новой Арктики», подразумевающего «открытость» труднодоступного региона в геополитическом смысле (потеря свойства непреодолимой естественной преграды), в экономическом смысле (расширение поля развития морских коммуникаций и обеспечение доступа к освоению минерально-сырьевых ресурсов) смысле является актуальным с позиций дополнительных возможностей транспортировки грузов в условиях глобального потепления в Арктике.

«Производственный комплекс» - это совокупность связанных между собой отраслей промышленности, сельского хозяйства или предприятий разных отраслей, объединенных для достижения единой цели (нефтегазовый комплекс, алмазный комплекс) [5]. В советский период значительная доля научных трудов ученых – экономистов посвящена изучению проблем образования территориально-производственных комплексов (ТПК) [6]. В СССР были созданы территориально-производственные комплексы (ТПК) с программно-целевыми методами планирования.

В настоящее время предложено для российской Арктики выделить акваториально-производственные комплексы [7]. Они включают месторождения нефти и газа, твердых полезных ископаемых, подземных вод на арктическом побережье или на расстоянии до 300 км) (рис. 1). Указанными авторами предложен перечень комплексов: Кольский, Архангельский, Ненецкий, Ямальский, Норильско-Туруханский, Таймырский, Северо-Якутский, Чукотский. Комплексы включают порты: Мурманск, Архангельск, Харасавей, Диксон, Дудинка, Хатанга, Тикси, Певек и строящийся Индига [7].

Обзорная схема прогнозируемых Арктических акваториально-производственных комплексов (АТПК)

Рис. 1 – Обзорная схема прогнозируемых акваториальных производственных комплексов [7]

Формулировка «минерально-сырьевые центры» применена в «Стратегии развития геологической отрасли до 2030 года» [8] (документ утратил силу). В «Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года» [9], используется определение «минерально-сырьевая база», а термин «минерально-сырьевой центр» не употребляется. В соответствии с новым вариантом стратегии в ФГБУ «ВСЕГЕИ» составлена справка о состоянии минерально-сырьевой базы российской Арктики [10].

Государственная программа России «Воспроизводство и использование природных ресурсов» [11] содержит формулировки «приоритетные территории», к которым отнесена Арктическая зона РФ. Реализация Программы даст условия для опережающего социально-экономического развития регионов, для развития добывающей и обрабатывающей промышленности на приоритетных территориях путем, в том числе прироста запасов и ресурсов углеводородного сырья и твердых полезных ископаемых.

Основные направления реализации Программы включают потребности на внутреннем и мировых рынках на следующие виды сырья: уголь, уран, алмазы, золото, серебро, металлы платиновой группы, цветные и черные металлы [11].

В Программе помещен «ожидаемый результат» с указанием запасов и ресурсов конкретных твердых полезных ископаемых. Для реализации Программы запланированы средства из федерального бюджета и государственных внебюджетных фондов (приложение 5 «Ресурсное обеспечение»). В приложениях 26 и 27 указана информация о ресурсном обеспечении в отношении приоритетной территории – Арктическая зона РФ (в млн. рублей).

Алексеев Я. В., Заскинд Е. С. и др. [12] используют понятия «минерально-сырьевой центр» «перспективная площадь», «оцененные прогнозные ресурсы», «промышленно-сырьевой узел», «минерально-сырьевая база» на примере приоритетной территории ДВФО.

В научной работе Смирновой О. О., Липиной С. А. и др. [13] приведены определения «опорные зоны» (рис. 2): Кольская, Архангельская, Ненецкая, Воркутинская, Ямало-Ненецкая, Таймыро-Туруханская, Северо-Якутская, Чукотская.

Рис. 2 – Опорные зоны российских арктических территорий [13]

Кольская опорная зона включает центры освоения апатит-нефелиновых месторождений, сульфидных медно-никелевых руд, месторождений железных руд, хрома, редкоземельных металлов. Отгрузка рудных концентратов покупателям осуществляется по железной дороге и через порты Мурманск, Кандалакша.

Архангельская опорная зона содержит на архипелаге Новая Земля Павловское месторождение цинка и свинца. На шельфе у Новой Земли открыты месторождения нефти и газа.

Ненецкая опорная зона включает месторождения углеводородного сырья Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции на территории Ненецкого автономного округа. Существующие и перспективные центры добычи связаны с месторождениями Приразломное, Кумжинское, Коровинское, Харьягинское и другими нефтегазовыми месторождениями. Центрами отгрузки являются терминал Варандей, терминал Амдерма.

Ненецкая опорная зона содержит в себе перспективный Большеземельский сланцевый бассейн. Центром отгрузки является железнодорожный транспорт.

Воркутинская опорная зона включает существующие центры добычи угля в пределах Воркутинского угольного бассейна. К ним отнесены месторождения Воркутинское, Интинское, Усинское и другие месторождения качественного угля. Центрами отгрузки являются порт Нарьян-Мар и железнодорожный транспорт.

Ямало-Ненецкая опорная зона, к которой отнесены существующие и перспективные центры добычи: шельфовые углеводородные месторождения, крупнейшими из которых являются Харасавейское, Бованенковское и другие нефтегазовые месторождения. Центрами отгрузки являются порт Сабетта, терминал «Ворота Арктики».

Таймыро-Туруханская опорная зона предусматривает развитие Норильского горно-металлургического комбината (добыча и обогащение руд никеля, меди, металлов платиновой группы), модернизацию шахты «Заполярная»; создание нефтяного минерально-сырьевого центра и углепромышленного кластера на Западном Таймыре, освоение Попигайского месторождения технических алмазов; добычу золота Таймыро-Североземельской провинции; развитие морских портов Диксон (строительство угольных и нефтяных терминалов) и Дудинка.

Северо-Якутская опорная зона ориентирована на развитие Анабарского и Ленского бассейнов с учетом освоения месторождения РЗМ Томтор, месторождений алмазов, каменного угля, золота и олова. Предусмотрена модернизация речного порта Зеленый Мыс.

Чукотская опорная зона предусматривает освоение месторождений драгоценных и цветных металлов; каменного угля, строительство глубоководного терминала Аринай.

Таким образом, авторы предлагают использовать формулировки «производственные комплексы», «минерально-сырьевая база», «минерально-сырьевой комплекс», «приоритетные территории», «оцененные прогнозные ресурсы», «промышленно-сырьевой узел», «производственные комплексы минерально-сырьевой базы твердых полезных ископаемых».

Авторами предложена формулировка «производственные комплексы минерально-сырьевой базы твердых полезных ископаемых – это совокупность запасов месторождений твердых полезных ископаемых, связанных с геологоразведочными, горнодобывающими, перерабатывающими, металлургическими, химическими, доставляющими продукцию потребителю транспортными предприятиями, которые объединены для достижения единой цели».

Сформулированное авторами определение «производственного комплекса минерально-сырьевой базы твердых полезных ископаемых» дает новые возможности для развития региональной, пространственной экономики в теории и практике вопросов, с учетом вклада авторов, а также требований цифровой экономики.

Усовершенствованное определение может быть использовано в части Стратегии развития геологической отрасли до 2030 года [8] и Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года [9].

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Некрасов, Н.Н. Региональная экономика (теория, проблемы, методы) / Н.Н. Некрасов. - М.: Экономика, 1975. - 317 с.
2. Леш Август. Пространственная организация хозяйства / Леш Август ; Под редакцией академика А.Г. Гранберга. — М. : Наука, 2007. — 663 с.
3. Гранберг, А. Г. Региональная экономика и региональная наука в России. Десять лет спустя / А.Г. Гранберг // Регион. Экономика и социология. -2004. - №1. - С. 57-81.
4. Захаренко Р. Л. Пол Кругман: нобелевский лауреат, теоретик международной торговли и экономической географии / Р. Л. Захаренко // Экономический журнал ВШЭ, 2009, №1, с. 130-137.
5. Скрипниченко В. А. Социально-экономический механизм формирования производственных комплексов: На примере алмазного комплекса / В. А. Скрипниченко. Дисс. на соискание докт. эконом. наук. М. ВЗФЭИ. 2000. 291 с.
6. Киселева Н. Н. Территориально-производственные комплексы как форма пространственной организации производства: эволюция и перспективы развития / Н. Н. Киселева, А. А. Орлянская, К. В. Бавина и др. // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал, 2016, №4(48), с. 150-160.
7. Яськова Н. Ю. Формирование стратегических подходов к созданию акваториальных производственных комплексов Арктической зоны / Н. Ю. Яськова, В. И. Сарченко // Журнал «Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость», 2018, т. 8, №2, с. 84-93.
8. «Стратегия развития геологической отрасли до 2030 года», утверждена распоряжением Правительства РФ от 21 июня 2010 года N 1039-р (документ утратил силу).
9. «Стратегия развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года», утверждена распоряжением Правительства РФ от 22 декабря 2018 г. № 2914-р.
10. Справка о состоянии и перспективах использования минерально-сырьевой базы Арктической зоны РФ на 15.03.2021 г. Справка подготовлена ФГБУ «ВСЕГЕИ» в рамках выполнения Государственного задания Федерального агентства по недропользованию от 14.01.2021 г. № 049-00016-21-00
11. Государственная программа Российской Федерации "Воспроизводство и использование природных ресурсов", утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. N 322 (с изменениями и дополнениями от 18 декабря 2021 г.)
12. Алексеев Я. В. К вопросу выделения минерально-сырьевых центров твёрдых полезных ископаемых / Я. В. Алексеев, Е. С. Заскинд, О. М. Конкина // Отечественная геология, 2021, № 2, с. 19-27.
13. Смирнова О. О. Формирование опорных зон в Арктике: методология и практика / О. О. Смирнова, С. А. Липина, Е. В. Кудряшова и др. // Арктика и Север. 2016, №25, с. 148-157.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Nekrasov, N.N. Regional'naja jekonomika (teorija, problemy, metody) [Regional economics (theory, problems, methods)] / N.N. Nekrasov. - M.: Economics, 1975. - 317 p. [in Russian]
2. Lesh August. Prostranstvennaja organizacija hozjajstva [Spatial organization of the economy] / Lesh August ; Edited by academician A.G. Granberg. — M. : Nauka, 2007. — 663 p. [in Russian]
3. Granberg, A. G. Regional'naja jekonomika i regional'naja nauka v Rossii. Desjat' let spustja [Regional economics and regional science in Russia. Ten years later] / A.G. Granberg // Region. Jekonomika i sociologija [Region. Economics and sociology]. -2004. - No. 1. - pp. 57-81. [in Russian]
4. Zakharenko R. L. Pol Krugman: nobelevskij laureat, teoretik mezhdunarodnoj trgovli i jekonomicheskoy geografii [Paul Krugman: Nobel laureate, theorist of international trade and economic geography] / R. L. Zakharenko // Jekonomicheskij zhurnal VShJe [HSE Economic Journal], 2009, No. 1, pp. 130-137. [in Russian]
5. Skripnichenko V. A. Social'no-jekonomicheskij mehanizm formirovanija proizvodstvennyh kompleksov: Na primere almaznogo kompleksa [Socio-economic mechanism of formation of production complexes: On the example of a diamond complex] / V. A. Skripnichenko. Diss. for the doctorate. economy. sciences. M. VZFEI. 2000. 291 p. [in Russian]
6. Kiseleva N. N. Territorial'no-proizvodstvennye komplekсы kak forma prostranstvennoj organizacii proizvodstva: jevoljucija i perspektivy razvitija [Territorial production complexes as a form of spatial organization of production: evolution and prospects of development] / N. N. Kiseleva, A. A. Orlyanskaya, K. V. Bavina et al. // Regional'naja jekonomika i upravlenie: jelektronnyj nauchnyj zhurnal [Regional economics and management: electronic scientific journal], 2016, No. 4(48), pp. 150-160. [in Russian]
7. Yaskova N. Y. Formirovanie strategicheskikh podhodov k sozdaniyu akvatoritorial'nyh proizvodstvennyh kompleksov Arkticheskoy zony [Formation of strategic approaches to the creation of aquaterritorial production complexes of the Arctic zone] / N. Y. Yaskova, V. I. Sarchenko // Zhurnal «Izvestija vuzov. Investicii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost'» [Journal "Izvestiya vuzov. Investment. Construction. Real Estate"], 2018, vol. 8, No. 2, pp. 84-93. [in Russian]
8. Strategija razvitija geologicheskoy otrasli do 2030 goda ["Strategy for the development of the geological industry until 2030"], approved by Government decree RF dated June 21, 2010 N 1039-r (the document has become invalid). [in Russian]

9. Strategija razvitija mineral'no-syr'evoj bazy Rossijskoj Federacii do 2035 goda ["Strategy for the development of the mineral resource base of the Russian Federation until 2035"], approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated December 22, 2018 No. 2914-p [in Russian]

10. Spravka o sostojanii i perspektivah ispol'zovanija mineral'no-syr'evoj bazy Arkticheskoy zony RF na 15.03.2021 g. Spravka podgotovlena FGBU «VSEGEI» v ramach vypolnenija Gosudarstvennogo zadaniya Federal'nogo agentstva po nedropol'zovaniju ot 14.01.2021 g [Certificate on the state and prospects of using the mineral resource base of the Arctic zone of the Russian Federation on 03/15/2021. The certificate was prepared by FSBI VSEGEI as part of the State assignment of the Federal Agency on subsoil use dated 14.01.2021] No. 049-00016-21-00 [in Russian]

11. Gosudarstvennaja programma Rossijskoj Federacii "Vosproizvodstvo i ispol'zovanie prirodnih resursov", utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 15 aprelja 2014 g. [The State Program of the Russian Federation "Reproduction and use of Natural resources", approved by the Decree of the Government of the Russian Federation No. 322 dated April 15, 2014] (with amendments and additions dated December 18, 2021) [in Russian]

12. Alekseev Ya. V. K voprosu vydelenija mineral'no-syr'evyh centrov tvjordyh poleznyh iskopaemyh [On the issue of allocation of mineral resource centers of solid minerals] / Ya. V. Alekseev, E. S. Zaskind, O. M. Konkina // Otechestvennaja geologija [Domestic Geology], 2021, No. 2, pp. 19-27. [in Russian]

13. Smirnova O. O. Formirovanie opornyh zon v Arktike: metodologija i praktika [Formation of reference zones in the Arctic: methodology and practice] / O. O. Smirnova, S. A. Lipina, E. V. Kudryashova et al. // Arktika i Sever [Arctic and the North]. 2016, No. 25, pp. 148-157. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.133>

МИРОВОЙ РЫНОК СЖИЖЕННОГО ПРИРОДНОГО ГАЗА: КОНЬЮНКТУРА И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Научная статья

Вишняков В.И.*

Санкт-Петербургский Горный Университет, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (vladvish[at]list.ru)

Аннотация

Статья посвящена анализу тенденции развития рынка СПГ и его конъюнктуры за последние пять лет. Исследование проведено на основе статистических данных по направлениям, влияющим на рынок, среди них: рост производственных мощностей СПГ в мире, использование технологий по сжижению газа для производства СПГ, развитие основной транспортной составляющей мирового рынка СПГ, количество стран-импортеров СПГ, динамика уровня производства и потребления СПГ в мире. Результатом проведенного исследования является вывод о сложившейся за последние пять лет конъюнктуре рынка, тенденции дальнейшего развития и технико-экономической ориентации рынка СПГ.

Ключевые слова: сжиженный природный газ, международный рынок, конъюнктура рынка СПГ, тенденции развития рынка СПГ.

WORLD LIQUEFIED NATURAL GAS MARKET: MARKET ENVIRONMENT AND MODERN DEVELOPMENT TRENDS

Research article

Vishnyakov V.I.*

Saint Petersburg Mining University, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (vladvish[at]list.ru)

Abstract

The article is dedicated to the analysis of the development trend of the LNG market and its environment over the past five years. The study was conducted on the basis of statistical data on the areas affecting the market, such as: the growth of LNG world production capacity, the use of gas liquefaction technologies for LNG production, the development of the main transport component of the LNG world market, the number of LNG importing countries, LNG production and consumption world trends. The result of the research is a conclusion about the market situation, further development trends and techno-economic tendency of the LNG market.

Keywords: liquefied natural gas; international market; LNG market environment; LNG market development tendencies.

Введение

В настоящее время сжиженный природный газ (СПГ) стал играть более заметную роль на мировом рынке углеводородов. Рост потребления обуславливается не только отсутствием или дефицитом собственных энергетических ресурсов в отдельных странах и регионах, но и, прежде всего, значительными преимуществами СПГ перед другими энергоносителями, среди них:

1) Отсутствие необходимости в строительстве и обслуживании сети газопроводов, что актуально, если систему необходимо прокладывать в труднодоступных районах;

2) При сжижении объем газа уменьшается в 600 раз, то есть из 600 кубометров природного топлива получается один кубометр сжиженного, что позволяет транспортировать СПГ на большие расстояния по морю, осуществлять трансокеанские поставки и реализовывать на рынках с наиболее привлекательными ценами, иными словами СПГ достаточно гибок в логистике;

3) СПГ имеет более высокое качество по сравнению с трубопроводным газом, поскольку процесс сжижения начинается с очистки газа от вредных примесей и сернистых соединений, тем самым повышается содержание метана;

4) СПГ является одним из наиболее экологически чистых источников энергии.

Согласно прогнозам аналитиков EххonMobil, в период с 2016 по 2040 год спрос на природный газ вырастет примерно на 40 процентов, что будет способствовать росту востребованности СПГ, спрос на который увеличится почти в три раза за указанный период [10]. Рост поставок СПГ будет осуществляется как за счет традиционных источников, так и за счет ввода в эксплуатацию новых объектов в Азии, на Ближнем Востоке, в Африке и Южной Америке.

Методология исследования

В исследовании используются методы статистического анализа, такие как анализ, метод сравнения и графический метод.

Информационной основой стала: отечественная и зарубежная экономическая литература, посвященная изучению рынка СПГ.

Основными информационными источниками стали: отчеты International Energy Agency (IEA), British Petroleum (BP) и International Group of Liquefied Natural Gas Importers (GIIGNL).

Результаты

О перспективности СПГ как о направлении международной торговли также говорит постоянный рост объема поставок с 2015-2020 гг. По данным Международной группы импортеров СПГ GIIGNL мировой рынок СПГ растет уже пятый год подряд — в 2016 году увеличился на 7,5% относительно 2015-го, в 2017-ом он вырос на 12%, в 2018-м — на 8,3%, в 2019-м — на 13%, но в 2020-м лишь на 0,4% достигнув 356,1 млн. т. поскольку этот год характеризуется волатильностью газового рынка [14], [21]. Причиной этого стало летний период мягкая погода и снижение спроса на продукцию обрабатывающей промышленности, последовавшее за пандемией, привели к снижению импорта по сравнению с обычным. В условиях подобной волатильности, вызванной влиянием пандемии на спрос на энергию в странах-импортерах СПГ, погодными явлениями и узкими местами в логистике, отрасль СПГ продемонстрировала устойчивость и гибкость.

В целом можно сказать, что последние пять лет наблюдается устойчивое развитие рынка СПГ. Однако для подтверждения уверенности в этом необходимо также произвести анализ и других факторов, по которым можно точно определить наличие данной тенденции. В работах Цвигуновой И.В и Ершовой Е.В. можно выделить следующие факторы, под воздействием которых складывается конъюнктура мирового рынка СПГ, среди них [8]:

1. Рост производственных мощностей СПГ в мире.
2. Использование технологий по сжижению газа для производства СПГ.
3. Развитие основной транспортной составляющей мирового рынка СПГ.
4. Положительная динамика уровня производства и потребления СПГ в мире.

1. *Рост производственных мощностей СПГ в мире и уровень их загруженности.* Номинальная мощность существующих производств, представляющая собой потенциальное предложение всех стран-экспортеров СПГ, достигло в 2015-м 302,5 млн. т. в год, против 273,2 млн. т. в год в 2010-м, что на 18,95 % больше, чем весь импорт СПГ 2015-го года (табл. 1). Рассматривая региональное распределение мощностей по производству СПГ, можно отметить расположение значительной доли на Ближнем Востоке (33,32%), что связано развитой промышленности СПГ в Катар. Однако после стремительного роста мощностей в прошлые десятилетия, строительство новых объектов по производству СПГ в данном регионе не производилось, в результате чего в 2020 г. он уступил АТР (22,47% против 34,53%). Произошло это благодаря тому, что Австралия (87,6 млн. т. в год) обогнала Катар (77,1 млн. т. в год) как рынок с самыми высокими мощностями по сжижению газа по состоянию на декабрь 2020 года. Этому также способствовало трудность реализации проектов в Израиле, зарождение проектов на Кипре, выведение из эксплуатации части линий сжижения в ОАЭ и военный конфликт в Йемене, оказавший влияние на функционирование заводов по производству СПГ, что в итоге способствовало снижению мощностей региона.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) наблюдается устойчивый рост производственных мощностей на 36,9% в 2020-м по сравнению с 2015-м, что делает его мировым лидером по количеству производств СПГ с долей мощностей 34,5% (табл. 1). В течение 2015-2020 гг. были введены в эксплуатацию заводы по производству СПГ в австралийском, индонезийском и малазийском регионах (Австралия: QCLNG, APLNG, GLNG, Darwin, Gorgon, Pluto, Withnell Bay, Wheatstone и др.; Малайзия: PFLNG Satu, MLNG; Индонезия: DonggiSenoro, Bontang, Tangguh).

Таблица 1 – Мощности по производству СПГ в мире за 2010, 2015 и 2020 гг.

Регион (страна)	2010	2015			2020		
	Мощност и в млн. т. в год	Мощност и в млн. т. в год	Прирост 2015 к 2010, в %	Доля в общих мощностях, в %	Мощност и в млн. т. в год	Прирост 2020 к 2015, в %	Доля в общих мощностях, в %
Африка	61,2	68,3	10,40	22,58	71	3,80	15,89
Азиатско-Тихоокеанский регион	82,8	97,3	14,90	32,17	154,3	36,94	34,53
Европа	4,2	4,2	0	1,39	4,2	0,00	0,94
Россия	10,8	10,8	0	3,57	27,96	61,37	6,26
Центральная и Южная Америка	19,8	19,8	0	6,55	19,81	0,25	4,42
Северная Америка	1,5	1,5	0	0,50	76,25	98,03	17,07
Ближний Восток	93	100,8	7,74	33,32	100,8	0	22,47
Общая мощность	273,2	302,5	9,69	-	446,81	32,30	-

Примечание: составлено по данным [19]

Большая часть мощностей по сжижению, добавленных за последние пять лет, приходилась на относительно молодых экспортеров СПГ: США, Австралию и Россию (таблица 1). Наибольший рост производств СПГ произошел в Северной Америке (98%, за счет США) и в странах бывшего СССР (Россия, 61%). Значительное расширение мощностей США, доля которых в 2015-м составляла лишь 0,5 %, а в 2020-м выросла до 17,07%, в последние годы увеличилось на 45,1 млн. т. в год, что и помогло Соединенным Штатам стать третьим по величине производителем СПГ в мире, обогнав Малайзию и Россию.

Чуть менее четверти (15,8%) мощностей производства СПГ расположено в Африке, где находятся многие из старейших заводов СПГ, большинство из которых расположены на Севере (таблица 1). Однако в результате недавних газовых открытий за последние пять лет на этом континенте произошел прирост мощностей на 5,14%, что тем не

менее, меньше чем в 2015-м (10,4%). Это обусловлено отсутствием новых проектов производств СПГ и завершением строительства производственных линий для старых заводов.

Оставшиеся 11,6% приходятся на Латинскую Америку, Европу и Россию. Реализация проектов по производству СПГ Мексике из-за испытываемых трудностей, появившихся в 2015-ом, позволила увеличить производственные мощности лишь на 1% в 2020 году. В Латинской Америке и Европе прироста мощностей не ожидалось, в то время как Россия увеличила количество СПГ заводов на 61,3%, что позволило довести долю собственных мощностей в мире до 6,35%. В настоящее время предполагается создание новой производственной линии в дополнении к Арктик-СПГ мощностью 42,3 млн. т. в год. На Дальнем Востоке предполагается возобновить дальневосточный СПГ, также называемый СПГ «Сахалин-1» (6,2 млн. т. в год). Также существует проекты, предложенные ПАО «Новатэк», это Арктик-3 и проект Балтийский СПГ (10 млн. т. в год), которые будут нацелены на европейский рынок. Помимо этого, на Кольском полуострове будет построено 3 плавучих завода СПГ.

2. *Использование технологий по сжижению газа для производства СПГ.* Первый экспериментальный завод по производству СПГ был построен в 1912 году, а функционировать он начал спустя только 5 лет [6]. Сама же эволюция технологии сжижения СПГ началась в начале 1960-х годов. За прошедшее десятилетия технологии, лежащие в основе процесса сжижения природного газа, получили большое развитие. В настоящее время самыми распространенными в мире являются четыре технологии [5], [12], [15]:

- AP-C3MR, а также ее модификация SplitMR — Air Products & Chemicals, Inc. (APCI) (1972 г.);
- AP-X — Air Products & Chemicals, Inc. (2009 г.);
- Optimized Cascade Phillips — ConocoPhillips (1960 г.);
- DMR (Dual Mixed Refrigerant) — Shell (1980 г.).

В производственных линиях сжижения, которые начали эксплуатироваться на заводах в 2020 году, использовались различные технологии сжижения, но технологии Air Products оставались наиболее широко используемыми, на их долю пришлось около 70% производственных мощностей в мире: 50 % AP-C3MR, другие 30 % поделены между технологиями AP-X и AP-Split MR (рис. 1). Период с 2016 по 2020 год для компании Air Products составил только 55% добавленных или ожидаемых, мощностей, использующих их технологии, по сравнению с 90% до 100% в 1980-х и 1990-х годах. Конкуренция в основном обусловлена Optimized Cascade (ConocoPhillips), который составляет 22% мощностей сжижения, добавленных в 2016-2020 годах. Однако доминирующее положение компании Air Products может быть вновь усилено, за счет расширения технологических линий QatarGas, которые будут продолжать использовать технологию AP-X, а также за счет строительства в 2020 году Rovuma LNG T1-T2 (15,2 млн. т. в год по технологии AP-X компании Air Products) и введению в эксплуатацию в 2021 году Rio Grande T1-3, Cameron LNG T4-5 и Freeport LNG T4 (28,6,2 млн. т. в год по технологии AP-X).

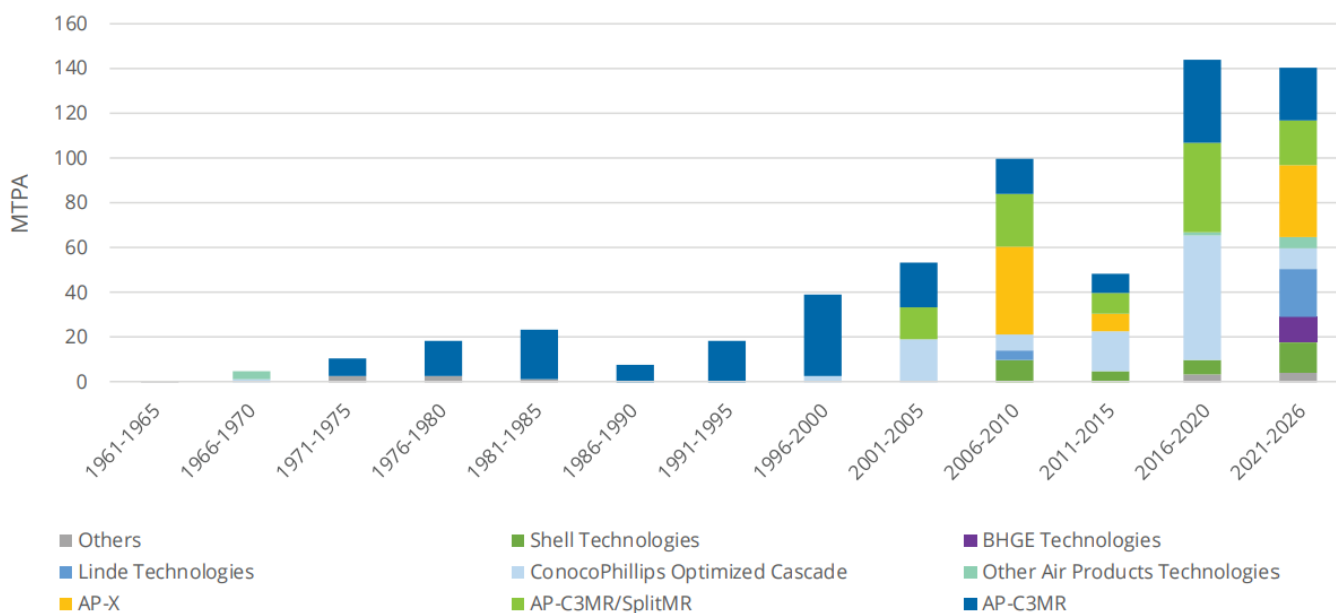

Рис. 1 – Установленные и будущие санкционированные мощности по сжижению с разбивкой по технологиям и годам запуска

Примечание: источник [19]

По мере продвижения отрасли СПГ к 2021-2026 гг. будет продолжаться диверсификация рынка технологий сжижения. Изменение на рынке в основном связано с заметным ростом производства СПГ в малых и средних объемах. Концепция такого рода развития нацелена на достижение конкурентных преимуществ в спотовых сделках на поставку СПГ и достижение более низких капитальных затрат для проекта. Благодаря меньшим размерам и более простым конфигурациям, простоте стандартизации, будет обеспечиваться экономия затрат и времени на производство необходимого количества СПГ.

Хотя рынок технологий сжижения газа для крупномасштабных СПГ-проектов менее диверсифицирован, на него также выходят новые технологии. К примеру, в трех производственных линиях недавнего проекта Арктик СПГ-2 используется процесс MFC компании Linde, производительность каждой линии составляет 6,6 млн. т. в год.

3. Развитие основной транспортной составляющей мирового рынка СПГ. Вслед за ростом мощностей сжижения природного газа, обусловленным увеличением объемов потребления в Европе и Азии, в течение последних пяти лет значительно развился и рынок транспортировки СПГ. В 2015 г. флот СПГ-танкеров конец 2015 г. составил 410 танкеров при средней емкости танкера 163 813 м³ (на 15 013 м³ больше, чем в 2012 г.), а также 19 плавучих регазификационных установок (ПРУ) (рис. 5).

Общий танкерный флот СПГ на конец 2020 года состоял из 642 судов, в том числе 43 ПРУ. В соответствии с тенденцией увеличения объемов транспортировки, установившейся за последние несколько лет, 86% новых построенных в 2020 году танкеров имели среднюю емкость около 170 000 м³. В целом мировой флот СПГ в 2020 году вырос на 36,13% по сравнению с 2015 годом, а годовой рост торговли СПГ в этот же год составил 13%, что свидетельствует о хорошем балансе между ростом рынка морских перевозок и торговли СПГ (рис. 2). Всего в 2020 году построено 47 танкеров и 7 ПРУ, в числе которых 10 судов емкостью менее 50 000 м³.

Рис. 2 – Количество танкеров и плавучих установок для хранения и регазификации за 2015-2020 гг.

Примечание: составлено по данным [20]

В условиях обилия предложения на спотовом рынке СПГ, вызванного более мягкой, чем обычно, зимой и увеличением производства в Австралии, России и США, пандемия COVID-19 еще больше усугубила дефицит предложения из-за ограниченного покупательского аппетита основных импортеров в Азии, таких как Япония, Южная Корея, Китайский Тайбэй, Китай и Индия. Это широкомасштабное сокращение спроса привело к отсрочкам и отменам спотовых и долгосрочных поставок конечными потребителями, что еще больше снизило спотовые цены. В период с апреля по июль цена на JKM находилась на паритете с ценой на американский природный газ на фоне дисбаланса предложения в Азии и Европе (рис. 3). Отсутствие маржинального потенциала привело к тому, что в период погрузки с мая по октябрь, согласно данным Platts, было отменено не менее 172 поставок из США. Кроме того, более теплая, чем обычно, зима, дополнительные поставки из Австралии и США, а также ограничение спроса, вызванное COVID-19, привели к снижению средней цены WIM с января по октябрь с 62 \$/MMBtu в 2019 году до 3,17 \$/MMBtu в 2020-м.

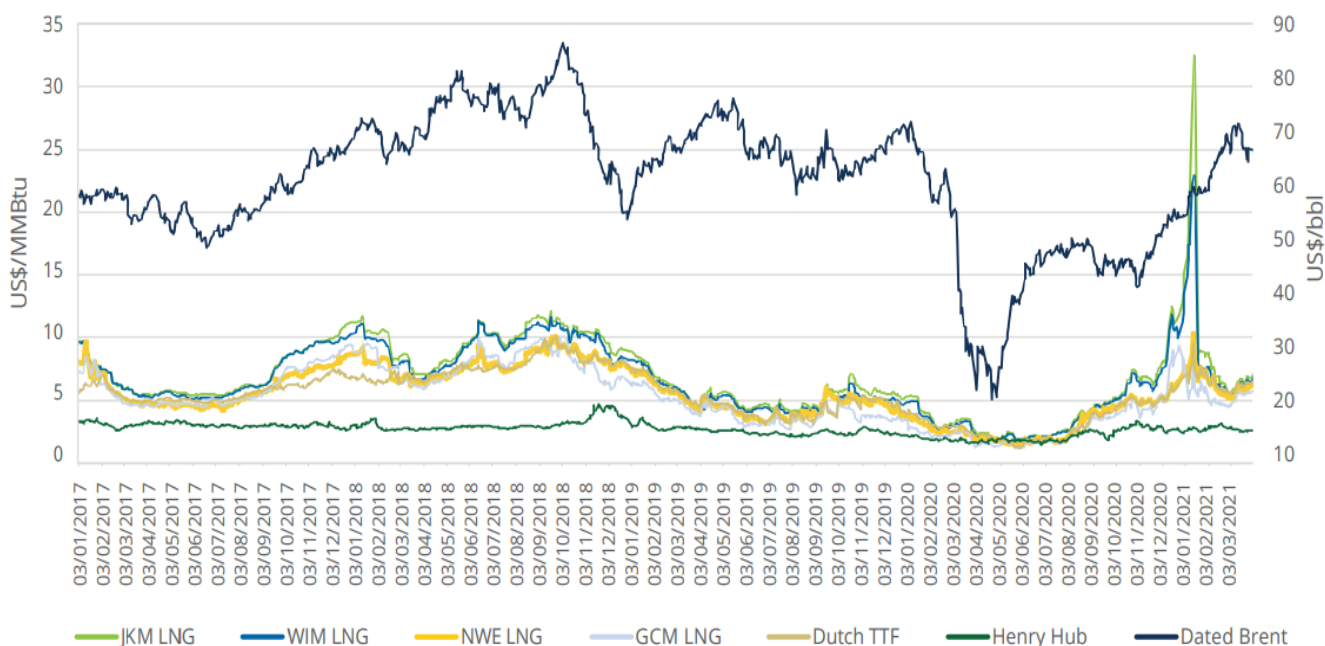

Рис. 3 – Средние региональные цены на газ по июню и июлю за 2010-2020 гг.

Примечание: источник [19]

Тем не менее, цены на газ и электроэнергию в Азии резко выросли, поскольку в течение недели в январе в таких крупных городах, как Токио, Сеул и Пекин, наблюдалось сильнейшее за последние десятилетия похолодание. По сообщениям, японская компания Терсо Power Grid стремится закупать электроэнергию у частных компаний, что в последний раз наблюдалось после инцидента с ядерным реактором в Фукусиме в 2011 году. В Китае цены на СПГ, перевозимый автотранспортом, к концу года выросли до 10 000 юаней за тонну (29,60 \$/MMBtu) в северном регионе Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй, что почти вдвое выше, чем 5 000–6 000 юаней за тонну, наблюдавшихся в середине декабря.

В результате резкого роста цен на газ и электроэнергию конечные потребители в Северо-Восточной Азии активизировали поиск оперативных поставок СПГ в январе и феврале 2021 года. 13 января 2021 года февральская цена ЖКМ выросла до рекордных 32,50 \$/MMBtu. В связи с ростом цен на СПГ обратная динамика цен на спотовом рынке также расширилась до исторических уровней, а спред между первой и второй половиной месяца достиг 13,45 \$/MMBtu.

4. Положительная динамика уровня производства и потребления СПГ в мире. О развитии производства и потребления говорит как рост объемов торговли с 2015 по 2020 гг., так и появление новых игроков на данном рынке за последние пять лет: импортеры – Польша (2016 г.), Мальта (2017 г.), Гибралтар (2019 г.), Ямайка (2016 г.), Колумбия (2016 г.) и Панама (2018 г.); экспортеры – Египет (2016 г.), Ангола (2016 г.), Камерун (2018 г.) и Аргентина (2019 г.).

Основным импортером СПГ в мире остается Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), на долю которого приходится около 70% всех поставок сжиженного газа. В 2020 году азиатский импорт СПГ вырос на 3,4% и достиг 254,4 млн тонн. Основными рынками, которые внесли свой вклад в высокий уровень импорта АТР в 2020 году остались Япония (74,43 млн. т.), Южная Корея (40,81 млн. т.), Китай (68,91 млн. т.) и Индия (26,63 млн. т.), на долю которых совокупно приходится более половины производимого СПГ в мире, (рис. 4 график А). Тем не менее Япония также является страной с самым сильным падением импорта СПГ 2020 года в Азии, около 2,4 млн. тонн (-3,2%). Причиной стало введение в стране мер блокировки (ограничения из-за COVID-19) и впоследствии их понижающего воздействия на потребление электроэнергии.

В течении 2015–2020 гг. европейский рынок вырос на 56% и теперь составляет около 24% от всего потребляемого СПГ. Данный рост стал возможен благодаря появлению новых потребителей таких как Польша (2016 г.), Мальта (2017 г.), Гибралтар (2019 г.), а также использованию дополнительных хранилищ, дополнительной выработки электроэнергии на газе и увеличением импорта СПГ из стран Африки (например, Алжира) поскольку СПГ в этом случае был более конкурентоспособен по сравнению с поставками по трубопроводу. Основной импорт приходится на Великобританию, Францию, Италию, Турцию, Нидерланды, Испанию и Бельгию, которые суммарно составляют 15% мирового импорта, а их доли потребления стабильно росли до 2020 года (рис. 4 график В). Гибралтар был единственным новым рынком импорта в 2019 году, но был, поскольку его емкость составляет менее 0,5 млн. т., он не попал на график В, равно как и Польша с Мальтой.

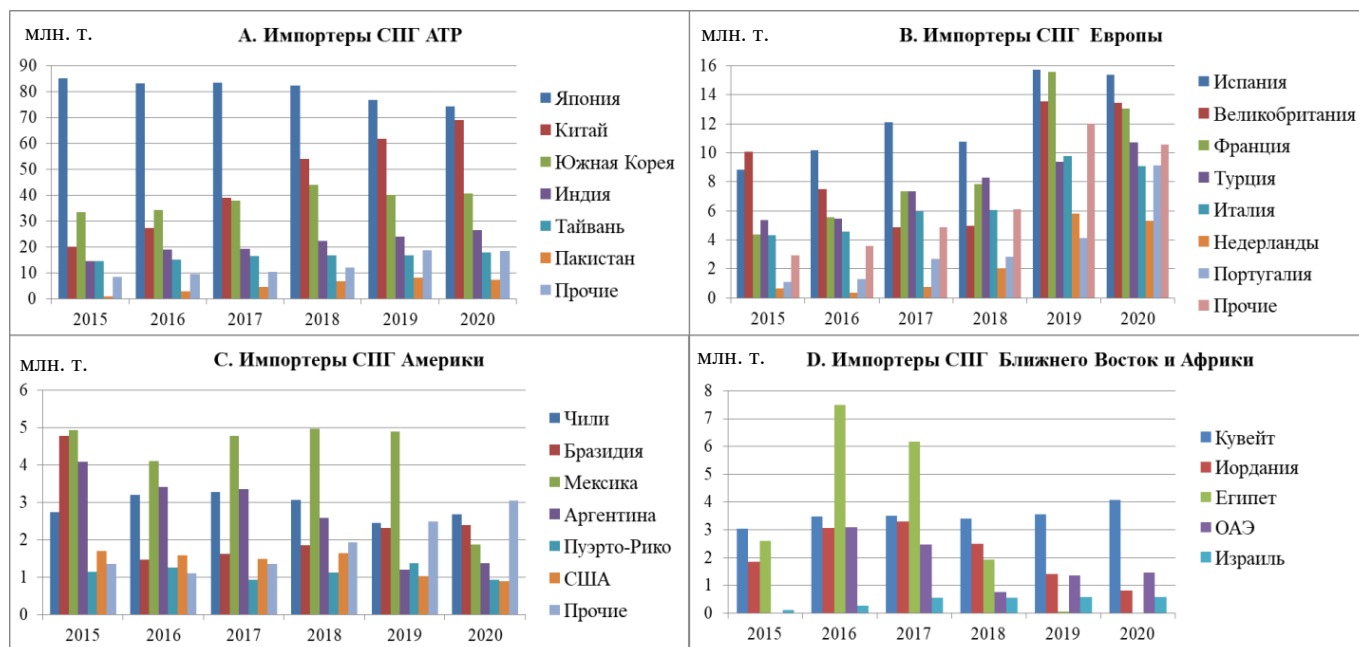

Рис. 4 – Импорт СПГ по регионам
Примечание: составлено по данным [19]

К основным импортерам Америки можно отнести Мексику, Чили, Бразилию и Аргентину, доля потребления которых в этом регионе составляет 20%, 18%, 14% и 10% соответственно (рис. 4 график С). В 2020 году Импорт в американский регион сократился на 16% (-2,6 млн. т.) до 13,2 млн. т. по сравнению с 15,8 млн. т. в 2019 году. Импорт из Мексики сократился на 61,5% (-3 млн. т.), поскольку страна теперь меньше зависит от импорта СПГ после начала эксплуатации новых трубопроводов, соединяющих страну с газом из США. Это позволило Чили стать ведущим импортером в Южной Америке (2,7 млн. т. или +9,8%), за ней следует Бразилия (2,4 млн. т. или +3,2%).

Импорт СПГ Ближнего Востока и Африки является самым маленьким на данный момент времени с долей импорта менее 2% от мирового (рис. 4 график D). Потребление у большинства представителей данного региона стагнирует на

протяжении всего периода. Особенно это заметно на примере Египта, когда с 2016 года импорт, составлявший 7,5 млн. т. (43% потребления региона) начал падать до 0,14 млн. т. (0,8% потребления региона) в 2019 году, а в 2020 не импортировал никаких объемов. Также к негативным моментам относится то, что за последние 5 лет на данном рынке не появилось ни одного нового импортера. Тем не менее в 2020 году импорт СПГ на Ближний Восток и Африку остался стабильным по сравнению с 2019 годом, показав снижение на 0,02 млн. тонн (0,3%). Наибольшее снижение (-0,6 млн. тонн) или -41,2% зафиксировано в Иордании, тогда как в Кувейте наблюдался наибольший рост импорта СПГ - 0,5 млн. тонн (+14,5%).

На основании вышеперечисленных данных можно составить рейтинг стран-импортеров и экспортеров СПГ (табл. 2). Видно, что среди импортеров видно все лидирующие позиции заняли страны АТР: Япония, Китай, Южная Корея, Индия и Тайвань. Соответственно и по регионам АТР занял первое место, второе место заняла Европа с долей в 23%, за ней Америка – 4% и в конце страны Африки и Ближнего Востока – 2%.

В 2020 году крупнейшим экспортером стала Австралия благодаря значительному увеличению производственных мощностей, в отличие от Катара, что и позволило сместить мирового лидера по экспорту. Также Австралия составляет все большую конкуренцию Катару (21% мирового экспорта против 23%) в основном в АТР. Помимо Австралии на рост объемов экспорта в 2020 году также оказали США и Россия, которые заняли лидирующие позиции по экспорту (3 и 4 место), несмотря на то, что эти игроки появились на рынке СПГ относительно недавно.

Регионом-лидером по экспорту СПГ также является АТР (доля 44,4%), но с другим составом стран: Австралия, Россия, Малайзия, Индонезия. Третье место занимает американский и европейский континент (доля 17,9%), однако ведущий экспортер этого региона – США занимает третье место по экспорту СПГ в мире. С отставанием в 4% от Америки и Европы страны Африки занимают последнее место среди регионов-экспортеров.

Таблица 2 – Рейтинг стран-экспортеров и импортеров, в том числе и по регионам на 2020 год

Страна	Доля в мире, %
Япония	20,9
Китай	19,4
Южная Корея	11,5
Индия	6,4
Тайвань	5,0
Прочие	7,3
В целом доля АТР	71,4
Испания	4,3
Великобритания	3,8
Франция	3,7
Турция	3,0
Прочие	8,1
В целом доля Европы	22,9
Чили	0,8
Бразилия	0,7
Мексика	0,5
Аргентина	0,38
Прочие	1,4
В целом доля Америки	3,7
Кувейт	1,1
ОАЭ	0,4
Иордания	0,2
Прочие	0,2
В целом доля по Ближнему Востоку и Африке	1,9
Австралия	21,92
Россия	8,34
Малайзия	8,13
Индонезия	4,23
Бруней	1,75
В целом доля АТР	44,4
Катар	21,73
Оман	2,75
ОАЭ	1,61

Окончание таблицы 2 – Рейтинг стран-экспортеров и импортеров, в том числе и по регионам на 2020 год

Страна	Доля в мире, %
В целом доля Ближнего Востока	26,1
США	12,62
Тринидад и Тобаго	2,84
Норвегия	1,33
Перу	1,06
Аргентина	0,06
В целом доля Европы и Америки	17,9
Нигерия	5,79
Алжир	2,98
Папуа — Новая Гвинея	2,35
Ангола	1,31
Египет	0,38
Экваториальная Гвинея	0,74
Камерун	0,31
В целом доля Африки	13,9

Примечание: составлено по данным [20]

Закключение

Подводя итог, можно сказать, что тенденция рынка СПГ и его конъюнктуры свидетельствует о дальнейшем стабильном формировании инфраструктуры и росте данного рынка за счет развития во всех частях производственно-сбытовой цепи: производство, транспортировка, потребление, что в свою очередь говорит о сохранении положительной динамики уровня производства и потребления СПГ в мире.

Подводя итог, можно сказать, что тенденция рынка СПГ и его конъюнктуры свидетельствует о дальнейшем стабильном формировании инфраструктуры и росте данного рынка за счет развития во всех частях производственно-сбытовой цепи: производство, транспортировка, потребление, что в свою очередь говорит о сохранении положительной динамики уровня производства и потребления СПГ в мире.

Первый характерный признак развития, который стоит отметить – это появление стран-экспортеров и импортеров СПГ во всем мире. Только за последние пять лет на рынок вышло 7 новых импортеров и 4 экспортера (на 2020 год 42 импортера и 20 экспортеров), тем самым увеличивая объемы торговли за последние 5 лет. Также на 11 выросли мощности по сжижению и регазификации по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, что привело к глобальному росту объемов торговли СПГ.

Второй признак, непосредственно связан с первым – это развитие производственных, транспортных и регазификационных мощностей стран-экспортеров и импортеров. Номинальные производственные мощности выросли по сравнению с 2015-м на 32. До недавнего времени значительную долю в производственных мощностях занимал Ближний Восток, однако в 2019 и 2020 году первое место занял АТР, что возвращает к теме конкуренции Катар и Австралии, поскольку именно эти страны являются основными производителями СПГ в своих регионах.

Вслед за развитием производственных мощностей наблюдается также увеличение главного способа транспортировки СПГ – флот танкеров на 6 и ПРУ на 14 по сравнению с 2019-м. Вместе с числом танкерного флота также значительно возросла и их емкость с 163 813 м³ в 2015-м до 170 000 м³ в 2020-м. В свою очередь, это может отразиться на снижении стоимости перевозок СПГ, а запланированные постройки новых судов по транспортировке позволят увеличить избыток предложения, что также отразится на конкуренции на данном рынке.

Третий признак также связан с предыдущими двумя – это развитие технологий сжижения. Сегодня мировой рынок технологий СПГ можно охарактеризовать высокой степенью концентрации продуктов компании Air Products, что на текущий момент делает ее очевидным лидером этого рынка и говорит о высокой зависимости стран-экспортеров СПГ от их разработок. Единственный ближайший конкурент – CopocoPhillips, имеющий долю в 22 мощностей сжижения в период 2016-2020 годах. В будущем появление и адаптация новых технологий будет связано с средним и малотоннажным производством, о чем говорит сезонная переориентация некоторых экспортеров с целью реализации СПГ по выгодной цене, которая будет устанавливаться в том или ином регионе. Меньшие размеры обеспечивают преимущества в экономии затрат и времени на производство необходимого количества СПГ, то есть преимущества в логистике. Предположительно благодаря этому активно начнут развиваться краткосрочные сделки по поставке СПГ, о чем говорит то, что резкий рост объемов импорта СПГ в европейских странах произошло не по долгосрочным контрактам, а на основе краткосрочных или спотовых сделок, так как они позволяют увеличить или сократить потребление СПГ в зависимости от цены [5].

Также дальнейшему развитию СПГ рынка способствует тот факт, что доля природного газа в мировом энергобалансе неуклонно растет [9], [11]. Так, согласно прогнозам International Energy Agency (IEA) [16], British Petroleum (BP) [17] и Institute of Energy Economics of Japan (IEEJ) [18], развитие мировой энергетики связано с ростом потребления природного газа, который продолжится и в ближайшие десятилетия более быстрыми темпами, относительно любого другого вида топлива, особенно тех, что относятся к полезным ископаемым. В прогнозах BP говорится, что к 2035 году объемы международной торговли природным газом будут расти быстрыми темпами вслед

за потреблением. В связи с этим роль СПГ в будущем энергетическом балансе мира также возрастет и по прогнозу ИЕЕЖ спрос на СПГ к 2040 году увеличится более чем в 2 раза.

Благодарности

Научному руководителю, доценту кафедры
Катышевой Е.Г.

Acknowledgement

To the scientific supervisor, associate professor of
the department Katysheva E.G.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аль Дирави Али Саид Аббас. Ретроспективы и перспективы газовой отрасли Ирака. / Аль Дирави Али Саид Аббас, Л.А. Подольянец // Евразийский юридический журнал. 2020. №12(151). С. 496-499.
2. Аль Дирави Али Саид Аббас. Современное состояние газовой отрасли стран Ближнего Востока. / Аль Дирави Али Саид Аббас, Л.А. Подольянец // Международная экономика. 2020. №11. С. 26-36.
3. Голубева, И.А. Особенности технологии сжижения природных газов в условиях арктического климата / И.А. Голубева, В.М. Юпов // Газовая промышленность. 2016. №1. С. 73-78.
4. Емельянов В.В. Современные тенденции развития мирового рынка СПГ / В.В. Емельянов // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 3. С. 112-121.
5. Ершова Е. В. Ценообразование на сжиженный природный газ как фактор глобализации мировой торговли природным газом / Е. В. Ершова // Baikal Research Journal. 2016. № 7(4). С. 18.
6. Лебедева О. А. Маркетинговые исследования рынка / О. А. Лебедева, Н. И. Лыгина. — М. : Инфра-М, 2009. 192 с.
7. Подольянец Л.А. Особенности рынка СПГ в Балтийском регионе / Л.А. Подольянец, Ю.А. Веселова // Международная экономика. 2019. № 1. С. 39-51.
8. Цвигун И.В. Мировой рынок сжиженного природного газа: современная конъюнктура и тенденции развития / И.В. Цвигун, Е.В. Ершова // Известия байкальского государственного университета. 2016. №6 (26). С. 868-881.
9. Чен М. Развитие цен на газ в Китае: факторы, проблемы и последствия для спроса / М. Чен — Oxford : OIES. 2017. С. 46.
10. Топливо будущего: согласно прогнозам, к 2040 году спрос на экологически чистый СПГ вырастет в три раза. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.exxonmobil.ru/ru-RU/Energy-and-technology/Energy/Natural-gas/Fueling-the-future-cleaner-burning-natural-gas-demand-forecasted-to-triple-by-2040>. (дата обращения 15.10.2021).
11. Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года / А. А. Макаров [и др.]. — М. : Ин-т энергет.исслед. РАН : Аналит. центр при Правительстве Рос. Федерации, 2018. 175 с.
12. Анализ технологий получения СПГ. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/SiL6r>. (дата обращения 13.10.2021)
13. Podolyanets L. A. Development of economical and geographical image of eastern siberia as a subject and an object of strategic investments in oil and gas complex / L. A. Podolyanets, A. L. Feldman // International journal of energy economics and policy. 2017. № 2 (7). pp. 360 - 366.
14. GIIGNL видит титанические подвижки на рынке СПГ в связи с изменением географической структуры поставок и коронавирусом. [Электронный ресурс]. URL: <https://neftegaz.ru/news/finance/544790-giignl-geograficheskaya-struktura-postavok-spg-menyetsya-v-storonu-uvlicheniya-rol-i-evropy-kak-imp/>. (дата обращения 15.10.2021).
15. US equipment-maker Air Products employs proven technology for larger plants now being proposed. [Electronic resource]. URL: <https://LNG-proven-technology-for-larger-plants>. (accessed 07.02.2022).
16. IEA. Global Energy & CO2 Status Report 2021. [Electronic resource]. URL: <https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2021>. (accessed 14.02.2022).
17. BP Statistical Review of World Energy 2021. [Electronic resource]. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html>. (accessed 10.02.2022).
18. World Energy outlook 2021. Tokyo : IEEJ, 2021. 16 p. [Electronic resource]. URL: <https://eneken.ieej.or.jp/data/9411>. (accessed 11.02.2022).
19. International Gas Union (IGU): WORLD LNG REPORT 2020. [Electronic resource]. URL: <https://www.igu.org/resources/world-lng-report-2021/>. (accessed: 16.02.2022).
20. The LNG industry: GIIGNL Annual Report 2021. [Electronic resource]. URL: <https://giignl.org/document/giignl-2020-annual-report/>. (accessed: 13.02.2022).
21. LNG MARKETS & TRADE. [Electronic resource]. URL: <https://giignl.org/lng-markets-trade-0>. (accessed 01.02.2022).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Al' Diravi Ali Said Abbas. Retrospektivy i perspektivy gazovoj otrasli Iraka [Retrospectives and prospects for Iraq's gas industry]. / Al' Diravi Ali Said Abbas, L.A. Podolyanec. // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal [Eurasian law journal]. 2020. №12(151). P. 496-499. [in Russian]
2. Al' Diravi Ali Said Abbas. Sovremennoe sostoyanie gazovoj otrasli stran Blizhnego Vostoka [Current state of the gas Industry in the Middle East]. / Al' Diravi Ali Said Abbas, L.A. Podolyanec. // Mezhdunarodnaya ekonomika [International economics]. 2020. №11. P. 26-36 [in Russian]
3. Golubeva, I.A. Osobennosti tekhnologii szhizheniya prirodnyh gazov v usloviyah arkticheskogo klimata [Features of natural gas liquefaction technology in the Arctic climate] / I.A. Golubeva, V.M.Yupoev // Gazovaya promyshlennost [Gas industry]. 2016. №1. P. 73-78. [in Russian]

4. Emel'yanov V.V. Sovremennyye tendentsii razvitiya mirovogo rynka SPG [Modern tendencies of NLG market] / V.V. Emel'yanov // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik [Russian foreign economics bulletin]. 2020. № 3. P. 112-121. [in Russian]
5. Ershova E. V. Cenoobrazovanie na szhizhenyj prirodnyj gaz kak faktor globalizacii mirovoj trgovli prirodnym gazom [The pricing of liquefied natural gas as a factor in the globalization of world trade in natural gas] / E. V. Ershova // Baikal Research Journal. 2016. № 7(4). P. 18. [in Russian]
6. Lebedeva O. A. Marketingovye issledovaniya rynka [Market marketing research] / O. A. Lebedeva N.I. Lygina. — M. : Infra-M publishing house, 2009. 192 p. [in Russian]
7. Podolyanec L.A. Osobennosti rynka SPG v Baltijskom regione [Features of the LNG market in the Baltic region]. / L.A. Podolyanec, Yu. A. Veselova // Mezhdunarodnaya ekonomika [International economics]. 2019. № 1. P. 39-51. [in Russian]
8. Cvigun I.V. Mirovoj rynek szhizhennogo prirodnogo gaza: sovremennaya kon'yunktura i tendentsii razvitiya [The world liquefied natural gas market: current environment and development tendencies] / I.V. Cvigun, E.V. Ershova // Izvestiya bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta [BSU News Bulletin]. 2016. №6 (26). P. 868-881. [in Russian]
9. Chen M. Razvitie cen na gaz v Kitae: faktory, problemy i posledstviya dlya sprosa [The development of gas prices in China: factors, problems and effects on demand] / M. CHen — Oxford : OIES. 2017. P. 46. [in Russian]
10. Toplivo budushchego: soglasno prognozam, k 2040 godu spros na ekologicheski chistyj SPG vyrastet v tri raza [10. Future fuels: demand for clean LNG is projected to triple by 2040]. [Electronic resource] URL: <https://www.exxonmobil.ru/ru-RU/Energy-and-technology/Energy/Natural-gas/Fueling-the-future-cleaner-burning-natural-gas-demand-forecasted-to-triple-by-2040>. (accessed 15.10.2021). [in Russian]
11. Prognoz razvitiya energetiki mira i Rossii do 2040 goda [Energy development course of world and Russia up to 2040] / A. A. Makarov [et al.] — M. : Internet energy research. RAS: Analytical Center for the Government of the Russian Federation, 2018. 175 p. [in Russian]
12. Analiz tekhnologij polucheniya SPG [Analysis of LNG production technology]. [Electronic resource] URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/gazopodgotovka/539543-analiz-tekhnologiy-polueniya-spg/>. (accessed 01.02.2022) [in Russian]
13. Podolyanets L. A. Development of economical and geographical image of eastern siberia as a subject and an object of strategic investments in oil and gas complex / L. A. Podolyanets, A. L. Feldman // International journal of energy economics and policy. 2017. № 2 (7). pp. 360 - 366.
14. GIIGNL vidit titanicheskie podvizhki na rynke SPG v svyazi s izmeneniyem geograficheskoy struktury postavok i koronavirusom [GIIGNL sees titanic developments in the LNG market due to changes in geographical supply structure and coronavirus]. [Electronic resource] URL: <https://neftegaz.ru/news/finance/544790-giignl-geograficheskaya-struktura-postavok-spg-menyaetsya-v-storonu-uvlicheniya-rol-ievropy-kak-imp/>. (accessed 15.10.2021). [in Russian]
15. US equipment-maker Air Products employs proven technology for larger plants now being proposed. [Electronic resource]. URL: <https://LNG-proven-technology-for-larger-plants>. (accessed 07.02.2022).
16. IEA. Global Energy & CO2 Status Report 2021. [Electronic resource]. URL: <https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2021>. (accessed 14.02.2022).
17. BP Statistical Review of World Energy 2021. [Electronic resource]. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html>. (accessed 10.02.2022).
18. World Energy outlook 2021. Tokyo : IEEJ, 2021. 16 p. [Electronic resource]. URL: <https://eneken.ieej.or.jp/data/9411>. (accessed 11.02.2022).
19. International Gas Union (IGU): WORLD LNG REPORT 2020. [Electronic resource]. URL: <https://www.igu.org/resources/world-lng-report-2021/>. (accessed: 16.02.2022).
20. The LNG industry: GIIGNL Annual Report 2021. [Electronic resource]. URL: <https://giignl.org/document/giignl-2020-annual-report/>. (accessed: 13.02.2022).
21. LNG MARKETS & TRADE. [Electronic resource]. URL: <https://giignl.org/lng-markets-trade-0>. (accessed 01.02.2022).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.134>

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ КАТЕГОРИЙ «ВЕДУЩЕЕ ЗВЕНО» И «УЗКОЕ МЕСТО»

Научная статья

Демидова Е.А.*

ORCID: 0000-0002-5153-880X,

Красноярский государственный аграрный университет, Ачинский филиал, Ачинск, Россия

*Корреспондирующий автор (demidova_ea[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена изучению особенностей функционирования производственных систем с позиции значимости параметров использования мощности. Автором представлены наиболее традиционные способы трактовки понятий «ведущего звена» и «узкого места», выявлены противоречия одновременного достижения высоких производственных и экономических результатов. В статье акцентировано внимание на значимости установления согласованности и взаимосвязи между использованием технических ресурсов и получением экономических результатов, что позволит получить синергетический эффект и повышение конкурентоспособности предприятия в условиях рынка.

Ключевые слова: производственная мощность, ведущее звено, технологический процесс, экономическая эффективность, производственная система.

THE PROBLEM OF EVALUATING THE PRODUCTION SYSTEM ON THE BASIS OF THE «DRIVING LINK» AND «BOTTLENECK» CATEGORIES

Research article

Demidova E.A.*

Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsk, Russia

* Corresponding author (demidova_ea[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to the study of production systems operation specifics from the position of power use parameters significance. The author presents the most traditional ways of interpretation of the concepts of «driving link» and «bottleneck», lists contradictions of both high production and economic results achievement. The article focuses on the importance of establishing coherence and connection between using technical resources and achieving economic results, which would result in a synergistic effect and increase in the enterprise competitiveness on the market.

Keywords: productive capacity, driving link, technological process, economical effectiveness, production system.

В экономике промышленного предприятия центральное место занимает производственный процесс, что определяется его первостепенным влиянием на формирование практически всех категорий ресурсов и процессов. Технология определяет состав и качество необходимых оборотных средств, требования к квалификационному составу персонала предприятия, производственные параметры необходимых основных фондов и т.д. Немаловажное значение отводится исследованию предприятия как сложной производственной системы, в которой, с одной стороны, каждый элемент уникальный, обладает особыми характеристиками, а с другой – только в процессе взаимодействия между собой будет достигаться функционирование системы.

Особое место в функционировании системы отводится эффективности использования каждого элемента. Если акцентировать внимание на производственных параметрах, то можно выявить их значимое влияние на конечные результаты деятельности предприятия, начиная с параметров мощности оборудования, заканчивая, степенью загрузки и степенью экстенсивного и интенсивного использования. Не зря существует много разных точек зрения на термины «ведущее звено» и «узкое место». От правильности трактовки их сути зависит величина загрузки мощностей, эффективность капитальных вложений и результативность предприятия в целом [5], [9].

В расчеты производственной мощности предприятия включается все оборудование, закрепленное за основными производственными цехами (включая оборудование, бездействующее вследствие неисправности, ремонта, модернизации, находящееся в процессе монтажа и на складе, предназначенное к вводу в эксплуатацию в основном производстве в расчетном периоде). Оборудование, установленное во вспомогательных цехах и на участках сверх норматива, аналогичное (тождественное) оборудованию основных цехов, должно включаться в расчет мощности предприятия.

Производственная мощность предприятия рассчитывается по техническим нормам выработки или проектным показателям производительности оборудования, агрегатов, установок и использования площадей, трудоемкости изделий, нормам выхода продукции из сырья с учетом применения передовой технологии и совершенной организации производства и труда [2], [3].

В практике проектирования производственных систем сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, при разработке решений предусматривается полное обеспечение ведущего звена возможностями вспомогательных подразделений. С другой стороны, согласно методике определения экономической эффективности капитальных вложений, выбор оптимального варианта должен осуществляться по показателю приведенных затрат. Таким образом, при проектировании систем используется два критерия: полная загрузка звена, считающегося ведущим, и минимум приведенных затрат.

При выполнении по обоим критериям расчетов оптимальных пропорций производственных мощностей элементов ряда производственных систем чаще всего может быть выявлено, что их результаты существенно отличаются, не

согласуются и приводят к различным выводам. Например, отдавая предпочтение критерию минимума приведенных затрат, можно прийти к выводу, что звенья процессов, традиционно выделяемые в качестве ведущих, только при определенных условиях могут быть загружены полностью, т.е. лишь в отдельных случаях целесообразно совмещать узкое место процесса с его ведущим звеном [7], [10].

Таким образом, понятие «ведущее звено» не способствует повышению эффективности производства. Параметры, на основе которых оно выделяется, субъективны и необоснованы, в силу чего имеет смысл полностью отказаться от данного термина и тем более от принципа преимущества ведущего звена. В трактовке принципа ведущего звена заложен смысл необходимости выявления приоритетной задачи, позволяющей наилучшим образом решить проблему.

Положение о ведущем звене, сохраняющееся в теории организации производственных процессов, ограничивает повышение эффективности производства, не обеспечивает выбор наиболее эффективного направления его развития. Проектирование системы, планирование ее загрузки и развития должно осуществляться с позиций системы в целом, а не с позиций ее отдельного (ведущего) звена. В условиях научно-технического прогресса объектами планирования и управления выступают системы машин, функционально удовлетворяющие определенные общественные потребности, а не отдельные машины. Также сущность и значение ведущего звена несовместимы с основными положениями системного подхода [6], [8].

С проблемой «ведущего звена» неразрывно связана проблема «узкого места». Под «узким местом» в настоящее время понимается несоответствие мощности отдельных участков, цехов, групп оборудования мощности тех структурных подразделений, которые считаются ведущими и по которым устанавливается мощность всего предприятия. Узкие места при расчете мощности во внимание не принимаются, а для их устранения должны разрабатываться мероприятия. Но мощность производственной системы следует определять не по мощности ведущего звена, а на основе оптимальных пропорций с учетом мощности каждого элемента системы. При этом всякие пропорции производственной мощности элементов, отличные от оптимальных, следует считать диспропорциями. Если производственная мощность какого-либо вспомогательного (в традиционном понимании) элемента ниже мощности ведущего (опять-таки в традиционном понимании) элемента, но соотношение этих мощностей отвечает установленному оптимуму, то такое положение не может быть признано диспропорцией, т.е. «узким местом». Можно, следуя сложившемуся подходу, говорить в таком случае о наличии «узкого места», но при этом необходимо добавлять, что оно экономически оправдано, экономически целесообразно.

В производственной практике, как правило, пропускная способность всей системы меньше пропускных способностей ее элементов. Это свидетельствует о том, что работа элемента, имеющего минимальную пропускную способность, подвержена влиянию элементов с большей пропускной способностью. В таких случаях производственную мощность системы можно повысить как за счет повышения производственной мощности элемента с наименьшей пропускной способностью, так и за счет увеличения производственной мощности других элементов. Традиционное понимание «узкого места» неприменимо к элементам с большей производительностью, сдерживающим работу элементов с меньшей производительностью, а вместе с ними и работу системы в целом [1], [4].

В связи с изложенным представляется, что более правильным будет следующее определение. Под «узким местом» производственной системы следует понимать ее элемент, при изменении производственной мощности которого за счет организационных или технических мероприятий повышается эффективность функционирования системы в целом. В таком случае в критериальную базу эффективности попадает максимально широкий состав параметров, включающий и категории эффективности инвестиционной и финансовой деятельности. В свою очередь, без них невозможно увидеть «общую картину» результативности деятельности производства, которая имеет четкий ориентир на экономическую эффективность (не только в абсолютном выражении, но и в относительном), техническую надежность и рыночную конкурентоспособность производственной системы.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Баканов М.И. Теория экономического анализа: учебник / М.И. Баканов, А.Д. Шеремет. М.: Финансы и статистика, 2019. – 187 с.
2. Бердникова Т.Б. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учеб. пособие / Т.Б. Бердникова. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 215 с.
3. Болгова Ю.А. Производственная мощность. Проблема планирования производственных мощностей / Ю.А. Болгова // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2017. – с. 5337-5341.
4. Зайцев Н.Л. Экономика, организация и управление предприятием: учеб. пособие / Н.Л. Зайцев. Государственный университет управления. - 2-е изд., доп. - М.: ИНФРА-М, 2010. - 455 с.
5. Иванов И.Н. Организация производства на промышленных предприятиях: учебник / И.Н. Иванов. - М.:ИНФРА-М, 2009. - 352 с.
6. Лысенко Д.В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: Учебник для вузов / Д.В. Лысенко. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 320 с.
7. Марченкова И. Н. Финансовое состояние предприятия и пути его улучшения / И.Н. Марченкова // Теория науки, 2019. - с. 157-158.
8. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Правительством РФ 3 января 2014 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/TgjEU> (дата обращения 13.04.2022)
9. Производственная мощность в промышленности главных капиталистических стран / Под ред. Ю.В. Куренкова. – М.: Наука, 1987. – 384 с.

10. Экономический анализ / под редакцией А.И. Гинзбурга - СПб, Питер, 2019. - 37 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bakanov M.I. Teorija jekonomicheskogo analiza [Theory of economic analysis]: textbook / M.I. Bakanov, A.D. Sheremet. M.: Finance and Statistics, 2019. – 187 p. [in Russian]
2. Berdnikova T.B. Analiz i diagnostika finansovo-hozjajstvennoj dejatel'nosti predpriyatija [Analysis and diagnostics of financial and economic activity of the enterprise]: textbook. manual / T.B. Berdnikova. – M.: INFRA-M, 2010. – 215 p. [in Russian]
3. Bolgova Yu.A. Proizvodstvennaja moshhnost'. Problema planirovanija proizvodstvennyh moshhnostej [Production capacity. The problem of production capacity planning] / Yu.A. Bolgova // Mezhdunarodnaja nauchno-tehnicheskaja konferencija molodyh uchenyh BGTU im. V.G. Shuhova [International Scientific and Technical Conference of Young scientists of V.G. Shukhov BSTU]. – 2017. – pp. 5337-5341. [in Russian]
4. Zaitsev N.L. Jekonomika, organizacija i upravlenie predprijatiem [Economics, organization and enterprise management]: studies. manual / N.L. Zaitsev. State University of Management. - 2nd ed., supplement - M.: INFRA-M, 2010. - 455 p. [in Russian]
5. Ivanov I.N. Organizacija proizvodstva na promyshlennyh predpriyatiyah [Organization of production at industrial enterprises]: textbook / I.N. Ivanov. - M.:INFRA-M, 2009. - 352 p. [in Russian]
6. Lysenko D.V. Kompleksnyj jekonomicheskij analiz hozjajstvennoj dejatel'nosti [Complex economic analysis of economic activity]: Textbook for universities / D.V. Lysenko. – M.: INFRA-M, 2008. – 320 p. [in Russian]
7. Marchenkova I. N. Finansovoe sostojanie predpriyatija i puti ego uluchshenija [Financial condition of the enterprise and ways to improve it] / I.N. Marchenkova // Teorija nauki [Theory of Science], 2019. - pp. 157-158. [in Russian]
8. Prognoz nauchno-tehnologicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda (utv. Pravitel'stvom RF 3 janvarja 2014 g.) [Forecast of scientific and technological development of the Russian Federation for the period up to 2030 (approved By the Government of the Russian Federation on January 3, 2014)]. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/TgjEU> (accessed 13.04.2022) [in Russian]
9. Proizvodstvennaja moshhnost' v promyshlennosti glavnyh kapitalisticheskikh stran [Production capacity in the industry of the main capitalist countries] / Edited by Yu.V. Kurenkov. – M.: Nauka, 1987. – 384 p. [in Russian]
10. Jekonomicheskij analiz [Economic analysis] / edited by A.I. Ginzburg - St. Petersburg, St. Petersburg, 2019. - 37 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.135>

ОБ ЭТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Научная статья

Егоров Д.Г.^{1,*}, Ярмолич Н.А.²

¹ ORCID: 0000-0001-7122-3699;

² ORCID: 0000-0001-7101-1215;

¹ Псковский филиал Академии ФСИН России, Псков, Россия;

^{1, 2} Псковский государственный университет, Псков, Россия

* Корреспондирующий автор (de-888[at]ya.ru)

Аннотация

Оценки справедливости мировой финансово-экономической архитектуры различаются полярно: от полного неприятия и жесткой критики - до апологетики. Авторы считают, что эволюция социума не является простым продолжением эволюции биологической. Обосновываются тезисы: прогресс разума должен а) уравновешиваться прогрессом моральным; б) этот моральный прогресс не является неизбежным следствием прогресса интеллектуального. Если рассматривать историю человечества с позиций социал-дарвинизма, «методологического» индивидуализма, то иерархическая пирамида глобального доминирования, очевидно имеющая место в современной мировой экономике, «справедлива». Если же считать, что общественный прогресс – это не просто развитие техники и увеличение потребления, но также прогресс в области нравственности – то мировая финансово-экономическая архитектура может быть оценена совершенно иначе.

Ключевые слова: глобализация, мировая экономика, экономический мейнстрим, экономическая теория, этика.

ON ETHICAL EVALUATION OF MODERN GLOBALIZATION

Research article

Egorov D.G.^{1,*}, Yarmolich N.A.²

¹ ORCID: 0000-0001-7122-3699;

² ORCID: 0000-0001-7101-1215;

¹ Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Pskov branch, Pskov, Russia;

^{1, 2} Pskov State University, Pskov, Russia

* Corresponding author (de-888[at]ya.ru)

Abstract

Assessments of the world's financial and economic architecture justice vary dramatically, from total rejection and harsh criticism to apologetics. The authors believe that the evolution of society is not a simple continuation of biological evolution. The following points are justified: a) the progress of the mind must be balanced by the progress of the moral; b) this moral progress is not an inevitable consequence of the intellectual progress. If we consider the history of mankind from the point of social Darwinism, «methodological» individualism, the hierarchical pyramid of global domination then, obviously taking place in the modern world economy, is «just». On the other hand, If we consider that the social progress is not just technological development and increased consumption, but also progress in the area of moral, then the global financial and economic architecture can be assessed quite differently.

Keywords: globalization, world economy, economic mainstream, economic theory, ethics.

Введение

Правомерно ли давать этические оценки процессам по преимуществу экономическим? Мы считаем: да, правомерно: экономика и этика не так уж и далеки, современная европейская экономическая наука вышла именно из этики (Адам Смит свой предмет исследования именовал «моральной философией»).

В качестве одной из главных целей образования БРИКС декларировано «общее стремление партнеров по БРИКС реформировать устаревшую международную финансово-экономическую архитектуру, не учитывающую возросший экономический вес стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран» [1, С. 2].

В чем она устарела? Что в международной финансово-экономической архитектуре неправильно? В настоящей работе мы предлагаем рассмотреть взаимосвязи экономического и этического аспектов этой сложной проблемы.

Результаты

Многие авторы [2], [3] указывают, что современный финансово-экономический порядок организован в мире таким образом, что страны ядра мировой экономики (США, ЕС, Япония) имеют существенные экономические преференции. Источники этих преференций очевидны:

А) Сверхпотребление США (и других стран – эмитентов резервных валют) в существенной степени обеспечивается «...эмиссией доллара не только во внутренний, но и мировой оборот, что и обуславливает безвозмездный приток в страну товаров, производимых за рубежом» [4, С. 30]. Насколько велик этот сеньораж в случае США? Нижнюю границу можно оценить по количеству долларов США в международных резервах Центробанков: на конец 2019 года это была фантастическая сумма в 7,2 триллиона долларов [5, С. 113-114], то есть примерно 1.000 долларов на каждого жителя Земли. Это - нижняя граница оценки, основанная на открытой и достоверной статистике по международным резервам; реальная величина накопленного за последние 50 лет долларового сеньоража гораздо выше.

Б) Также страны Запада всеми возможными способами занижают цены на товары развивающихся стран (сырье, энергоресурсы): считающаяся сейчас «справедливой» цена в 60-70 долларов за баррель соответствует не более чем 3 долл. за баррель в ценах 1972 года. Иными словами, цены на нефть вернулись к уровню, с которого начался энергетический кризис 70-х годов прошлого века [6, С. 226].

Однако оценки адекватности (справедливости) мировой финансово-экономической архитектуры различаются полярно: от полного неприятия и жесткой критики - до апологетики. И отнюдь не всегда апологетами выступают представители стран - бенефициариев современного мирового экономического порядка: «современное устройство мировой экономики – результат тех же эволюционных сил и объективных экономических законов, по которым развивается живая и неживая природа. ...жестко к слабым. Что ж, на то она и эволюция!» [6, С. 234, 224].

Тезис этот не нов: под ним подписались бы и основоположники социал-дарвинизма. Биологически мы приходим от стайных приматов. Структуризация стада приматов происходит в первую очередь под воздействием инстинкта иерархического доминирования: в результате конкурентной борьбы за место в стадной стратификации образуется пирамида доминирования, поддерживаемая насилием (угрозой насилия) [7, С. 100].

Но есть и альтернативная философская позиция: эволюция социума не является простым продолжением эволюции биологической. Конечно, мы не первыми высказываем этот тезис: «[если] между биологической и социальной жизнью принципиальной инверсии в развитии нет ... идет принятие модели человека как особого вида животного (политического животного или животного, производящего орудия труда). Именно эта антропологическая модель была взята за основу в реализации западного проекта. Если человек - это один из типов животного, то биологическая борьба («борьба за существование») имманентна его природе. Совершенно другая проекция на социальную сферу следовала из принятия сальтационной (революционной) версии развития... Социальная жизнь выстраивается иначе, чем биологическая» [8, С. 126-127].

И дело здесь, по нашему мнению, не только (и не столько) в появлении разума: разум сам по себе не меняет существа биологической эволюции (конкурентной борьбы). Более того, *per se* разум увеличивает масштаб насилия:

Начав производить искусственные орудия, наши предки нарушили *этологический баланс* между естественной вооруженностью диких животных и инстинктивным ограничением внутривидовых убийств. Убойная мощь каменных орудий превзошла уровень инстинктивного торможения агрессии, и доля смертоносных конфликтов стала несовместимой с дальнейшим существованием вида (как показывают данные археологии, многие *homo habilis*, то есть наши биологические предки, были убиты ударом по черепу заостренными галечными отщепами). Выживание требовало дополнительной (отличной от биологических инстинктов) коллективной регуляции (чувства, ориентированного на поддержание и защиту единства социума) - то есть того, что сейчас именуется словами «нравственность», «мораль» [9].

Иными словами, здесь мы расходимся с идеологами Великой французской революции, видевшими историю как линейный прогресс, движимый человеческим разумом (развитие которого якобы неизбежно ведет и к прогрессу моральному).

Напротив, мы согласны с представлениями, что прогресс разума (приводящий к развитию технологий, в том числе технологий военных) должен а) уравниваться прогрессом моральным; б) этот моральный прогресс не является неизбежным следствием прогресса интеллектуального [9].

Здесь мы не обсуждаем вопрос генезиса морали. Однако важно отметить, что мораль:

а) не сводима к инстинктам [10, С. 31], [11];

б) представляет альтернативную основу структуризации социума: не на принципе конкуренции, а на принципе кооперации (взаимопомощи: «мы» важнее «я»).

Таким образом, по нашему мнению, в основе организации человеческих сообществ лежат *два* целевых вектора: инстинкт иерархического доминирования требует подчинения вышестоящим индивидуумам (имеющим в социальной системе более высокий ранг), и доминации над индивидуумами, имеющими более низкий ранг; мораль требует строить отношения в социуме на принципах справедливости. Моральная эволюция человечества – это изменение относительного вклада в социальных связях и структурах инстинкта иерархического доминирования (с одной стороны) – и моральных норм (с другой). Так, снижение уровня насилия по мере социального (институционального) прогресса – центральная идея получившей широкую известность работы [12]. Но насилие в обществе – это инструмент доминации (эксплуатации); снижение уровня насилия – это повышение уровня общественной морали (кооперации).

Эта двойственность психики есть экзистенциальное свойство человека. Так, в области философии и общественных наук она проявляется в том, что разные мыслители приходят к диаметрально противоположным выводам о природе человека: от «человек человеку волк», «естественное состояние человечества – война всех против всех» [13] до принятия гипотезы априорного естественного альтруизма [14].

Заключение

Таким образом, вопрос оценки глобализации (во всяком случае, того ее вида, какой она имела в веке 19-м, и какой вновь приобрела в 21-м веке) – это вопрос о том, какой тип регуляции социума является главным, приоритетным: конкуренция или кооперация?

Соответственно, если исследователь (осознано или неосознанно) склонен рассматривать историю человечества с позиций приоритета эгоистически-инстинктивной мотивации (социал-дарвинизма, «методологического» индивидуализма), то иерархическая пирамида глобального доминирования, очевидно имеющая место в современной мировой экономике, представляется «естественной» и «справедливой».

Мы же мы считаем, что общественный прогресс – это не просто развитие техники и увеличение потребления, но также (и даже в первую очередь) прогресс в области нравственности. Поэтому наша оценка мировой финансово-экономической архитектуры начала XXI века совершенно иная: этически она несправедлива (да и собственно экономически далека от совершенства: см. [2], [3], [4]).

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Концепция участия России в объединении БРИКС. Утверждена Президентом РФ В. Путиным 21 марта 2013 [Электронный ресурс] – URL: www.kremlin.ru/events/president/news/17715 (обращение: 22.03.2022).
2. Стиглиц Дж. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. // Дж. Стиглиц - М.: ЭКСМО. 2011. - 512 с.
3. Глазьев С.Ю. Рынок в будущее. Россия в новом технологическом и мирохозяйственном укладах / С.Ю. Глазьев - М.: Книжный мир, 2018. - 768 с.
4. Бажан А.И. Роль американского доллара в мировой валютной системе / А.И. Бажан // Мировая валютная система: настоящее и будущее. - М.: Институт Европы РАН. 2016. - С. 29-33.
5. Крылова Л.В. Доллар США в валютной структуре международных резервов / Л.В. Крылова // Экономика. Налоги. Право. - 2020. - №13. - С. 110-119.
6. Огневцев С.Б. Либеральная экономическая теория. Критический взгляд / С.Б. Огневцев - М.: Изд-во РГАУ-МСХА. 2009. - 274 с.
7. Асп А. Круто! Как подсознательное стремление выделиться правит экономикой и формирует облик нашего мира / А. Асп, С. Кварц – М.: Альпина Диджитал, 2015. - 230 с.
8. Багдасарян В.Э. Бог и эволюция: эволюционная теория в дискурсе цивилизационных проектов / В.Э. Багдасарян // Биологическая и социальная эволюция. Материалы научного семинара. Вып. № 7. - М.: Научный эксперт. 2013. - С. 124-131.
9. Назаретян А.П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры / А. П. Назаретян. - М. : Наследие, 1996. - 184 с.
10. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации / Н.Н. Моисеев - М.: Языки русской культуры, 2000. - 224 с.
11. Егоров Д.Г. О первичности принципов морали: взгляд с точки зрения философии науки / Д.Г. Егоров, Н.А. Ярмолич // Международный научно-исследовательский журнал. - 2021. - № 8-3. - С. 86-88.
12. Норт Д. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. / Д. Норт, Д. Уоллис, Б. Вайнгаст - М.: Изд. Института Гайдара, 2011. - 480 с.
13. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс. - М., 2017. - 732 с.
14. Кропоткин П.А. Взаимная помощь как фактор эволюции / П. А. Кропоткин. - Санкт-Петербург : Товарищество «Знание», 1907. - 256 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kontseptsiya uchastiya Rossii v ob'yedinenii BRIKS [Concept of Russia's participation in the BRICS unification]. 21.03.2013. [Electronic resource] - URL: [http:// www.kremlin.ru/events/president/news/17715](http://www.kremlin.ru/events/president/news/17715) (date accessed: 22.03.2022) [in Russian].
2. Stiglitz J. Krutoe pike: Amerika i novyy ekonomicheskij poryadok posle globalnogo krizisa [A Steep Dive: America and New Economic Order after the Global Crisis] / J. Stiglitz - Moscow: EKSMO, 2011. – 512 p. [in Russian].
3. Glazyev S.Yu. Ryvok v budushcheye [Dash into the future] / S.Yu. Glazyev. - Moscow: Knizhny mir, 2018. - 768 p. [in Russian].
4. Bazhan A.I. Rol' amerikanskogo dollara v mirovoy valyutnoy sisteme [The role of the American dollar in the world monetary system] / A.I. Bazhan // Mirovaya valyutnaya sistema: nastoyashcheye i budushcheye. - Moscow: Institut Yevropy RAN, 2016. - P. 29-33. [in Russian].
5. Krylova L.V. Dollar SShA v valyutnoy strukture mezhdunarodnykh rezervov [US dollar in the currency structure of international reserves] / L.V. Krylova // Ekonomika. Nalogi. Pravo [Economics. Taxes. Law]. 2020. No. 5. P. 110-119. [in Russian].
6. Ognitsev S.B. Liberal'naya ekonomicheskaya teoriya. Kriticheskiy vzglyad [Liberal Economic Theory. A critical look] / S.B. Ognitsev. - Moscow: Publishing RGAU-MSKHA, 2009. - 274 p. [in Russian].
7. Asp A. Kruto! Kak podsoznatel'noye stremleniye vydelit'sya pravit ekonomikoy i formiruyet oblik nashego mira [Cool! How a subconscious desire to stand out rules the economy and shapes the face of our world] / Asp A., Quartz S. - Moscow: Alpina Digital, 2015. - 230 p. [in Russian].
8. Bagdasaryan V.E. Bog i evolyutsiya: evolyutsionnaya teoriya v diskurse tsivilizatsionnykh proyektov [God and Evolution: Evolutionary Theory in the Discourse of Civilizational Projects] / V.E. Bagdasaryan // Biologicheskaya i sotsial'naya evolyutsiya. Materialy nauchnogo seminar. Issue 7. Moscow: Nauchnyy ekspert, 2013. - P. 124-131. [in Russian].
9. Nazaretyan A.P. Agressiya, moral' i krizisy v razvitii mirovoy kul'tury [Aggression, morality and crises in the development of world culture] / A. P. Nazaretyan. - Moscow: Naslediye, 1996. - 184 p. [in Russian].
10. Moiseyev N.N. Sud'ba tsivilizatsii [The fate of civilization] / N.N. Moiseyev - Moscow: YAzyki russkoy kul'tury, 2000. - 224 p. [in Russian].
11. Egorov D.G. O pervichnosti printsipov morali: vzglyad s tochki zreniya filosofii nauki [On the primacy of moral principles: a view from the point of view of the philosophy of science] / D.G. Egorov, N.A. Yarmolich // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal [International Research Journal]. - 2021. - № 8-3. - P. 86-88. [in Russian].
12. North D. Nasiliye i sotsial'nyye poryadki. Kontseptual'nyye ramki dlya interpretatsii pis'mennoy istorii chelovechestva. [Violence and Social Orders. A conceptual framework for interpreting the written history of mankind] / D. North, D. Wallis, B. Weingast - Moscow: Izd. Instituta Gaydara, 2013. - 480 p. [in Russian].
13. Gobbs T. Leviathan [Leviathan] / T. Gobbs. – Moscow: 2017. - 732 p. [in Russian].
14. Kropotkin P.A. Vzaimnaya pomoshch' kak faktor evolyutsii [Mutual assistance as a factor of evolution] / P. A. Kropotkin. - Sankt-Peterburg : Tovarishchestvo «Znaniye», 1907. - 256 p. [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.136>

ПЕРСПЕКТИВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ

Научная статья

Зернова Л.Е.*

ORCID: 0000-0003-3907-1730,

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (ragimova.r.i.[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье представлены результаты анализа направлений совершенствования и перспектив развития дистанционных технологий в коммерческих банках (финтех, PFM, регтех и др.). Определены и систематизированы основные направления трансформации банковского бизнеса в ближайшем будущем под воздействием цифровых технологий. Представлен фрагмент предлагаемой «Дорожной карты» внедрения дистанционных банковских технологий в практику работы финансово-кредитных организаций. Разработан «Дом дистанционного обслуживания клиентов банка» в виде фигурной матрицы, отражающей сущность развития процессов дистанционного обслуживания в конкретном банке, что позволяет ему визуально и более подробно отслеживать все происходящие изменения в данной сфере.

Ключевые слова: коммерческий банк, дистанционное банковское обслуживание, цифровые технологии.

PROSPECTS OF ORGANIZATION OF REMOTE SERVICING INDIVIDUALS IN COMMERCIAL BANKS

Research article

Zernova L.E.*

ORCID: 0000-0003-3907-1730,

Russian state University by the name of A. N. Kosygin, Moscow, Russia

* Corresponding author (ragimova.r.i.[at]yandex.ru)

Abstract

The article presents the results of analysis of improvement directions and development prospects of remote technologies in commercial banks (fintech, PFM, RegTech, etc.). The main directions of banking business transformation in the near future under the influence of digital technologies have been established and systematized. A fragment of the proposed «Road Map» of remote banking technologies in financial and credit organizations introduction was presented. «The House of remote bank customer service» has been developed in the form of a figured matrix reflecting the development essence of remote servicing processes in a particular bank, which allows it to visually and extensively monitor all the changes taking place in this area.

Keywords: commercial bank, remote bank service, digital technologies.

Введение

Коммерческим банкам следует обращать большее внимание на сферу организации обслуживания клиентов с использованием дистанционных технологий, чтобы выжить в условиях жесткой конкуренции, значительного увеличения санкционного давления на финансовую сферу страны и банковский сектор. В настоящее время банкам становится еще труднее подстраиваться под потребности клиентов. Поэтому им необходимо непрерывно разрабатывать новые и совершенствовать действующие способы организации обслуживания.

Компании, которые применяют дистанционные технологии в сфере финансов, выступают серьезными конкурентами для банковского сектора. Одна из таких компаний - это компания Stripe, оказывающая услуги в сфере мобильных платежей [1]. Она вполне способна в перспективе заменить PayPal. Кредитный сервис Lending Club предоставляет услугу по получению кредитов простым и дешевым способом. Еще один сервис – Wealthfront - предоставляет услугу по управлению денежными средствами со смартфона.

В России банки активно инвестируют в инновационные банковские продукты. Ярким примером является ПАО «Сбербанк», который на сегодняшний день адаптирует свою деятельность, и тем самым он становится достойным и сильным конкурентом FinTech-компаниям. Например, идентификация с использованием голоса клиента и его внешности приводит к постепенному отказу от пластиковых карт. Такие технологии войдут в повседневную жизнь в течение 2-3 лет. В перспективе можно будет без особого труда пользоваться такими инновационными услугами, как распознавание лица или отпечатка ладони при посещении офисов банков или самостоятельной работе с банкоматом. Такие технологии экономят время, при этом защищая клиентов от мошенничества.

По итогам исследования World Retail Banking Report, которое проведено компанией Capgemini и Европейской ассоциацией финансового менеджмента (EFMA) в 2021 году, выявлено, что около 63% потребителей финансовых услуг в сфере дистанционного обслуживания отдают предпочтение небанковским финансовым сервисам, тем самым вытесняя традиционные банковские услуги [2].

Новые сервисы пользуются популярностью среди населения в возрасте от 16 до 35 лет. Это основной контингент пользователей гаджетов, который отдаёт предпочтение онлайн системам: быстрых платежей, кредитования, открытия инвестиционного счёта или депозита, покупке страховки и конвертации валюты. Следовательно, банкам необходимо адаптировать свою деятельность под потребности данного контингента клиентов.

Результаты исследования

Проведенный анализ свидетельствует об уменьшении уровня удовлетворенности качеством банковских услуг в сфере дистанционного обслуживания среди молодого поколения, и, следовательно, снижением их лояльности вследствие того, что кредитные организации недостаточно динамично ориентируются на их запросы.

В последнее время банки все чаще запускают сервисы PFM (Personal Financial Management). В своем стремлении завоевать звание «основного расчетного банка» для своих клиентов и повысить доход, финансовые учреждения азартно включились в конкурентную борьбу. Сервисы PFM, внедряемые в банках, позволяют клиенту анализировать финансовое состояние с помощью встроенных инструментов, а также осуществлять финансовое планирование. На основе анализа полученной информации от клиента банк может получить возможность делать свои предложения в нужный момент тем клиентам, которым они будут наиболее интересны. Таким образом, данная система открывает путь для маркетингового таргетинга.

Важным направлением развития является оптимизация документооборота и автоматизация связанных с ним бизнес-процессов. Такие технологии уже внедряются, но недостаточно широко ввиду их высокой стоимости. Но такие банки, как Тинькофф, Почта Банк, Сбербанк уже внедрили решения, автоматизирующие эти процессы [5], [6], [7]. Например, Почта Банк осуществил масштабированное на розничную сеть решение, которое позволяет автоматизировать ручной процесс ввода паспортных данных новых клиентов в процессе оформления финансовых продуктов [3], [11]. Поставщиком технологии выступила компания Smart Engines.

Благодаря использованию регуляторных технологий (регтех) банки способны исполнять требования, предъявляемые контролирующими органами, максимально быстро и результативно. При этом минимизируются расходы, снижаются регуляторные риски [4], обеспечивается прозрачность подконтрольных организаций. К примеру, на международном рынке повсеместно распространяются технологии с использованием систем управления и сохранения информации. Благодаря этому удастся значительно усовершенствовать риск-менеджмент, внутренний аудит и комплаенс. Кроме сокращения и оптимизации издержек подобные решения дают возможность контролировать риски в режиме онлайн, не допуская больших потерь [8], [9].

Если рассматривать предметную сферу регтех, можно отметить, что есть не только популярные проекты, нацеленные на цифровую идентификацию, недопущение «отмывания» денег (AML), реализацию политики под названием КУС («Знай своего клиента»). Существуют сферы использования, которые лишь начинают развиваться [10], [11].

Одним из инновационных направлений выступает так называемая цифровая миграция, происходящая ускоренными темпами. «Цифровые» клиенты обычно используют множество продуктов банка и чаще контактируют с ним в режиме реального времени. Они имеют более высокую стоимость, чем обычные (примерно в полтора раза). И доход банку они приносят почти вдвое больше. «Цифровые» клиенты, более лояльны к своим банкам, чем пользователи традиционных каналов банковских услуг.

Для определения основных направлений трансформации банковского бизнеса в ближайшем будущем необходимо разработать план мероприятий («дорожную карту») по внедрению дистанционных технологий на финансовом рынке (таблица 1). В части управления клиентским сегментом основной тренд будет взят на использование цифровой демографии, что обеспечит персонализацию банковских услуг (рисунок 1).

Таблица 1 – «Дорожная карта» внедрения дистанционных банковских технологий (фрагмент)

Мероприятие	Содержание мероприятия	Срок реализации	Форма реализации
Система удаленной идентификации клиентов	Повышение доступности и расширение способов дистанционного обслуживания клиентов	2022	Федеральный закон и нормативные акты ЦБ РФ
Развитие электронного документооборота между ЦБ РФ, коммерческими банками и клиентами	Снижение издержек участников процесса и переход на реестровую модель	2022	Нормативные и иные акты ЦБ РФ
Платформа цифрового профиля с использованием единого технологического идентификатора	Оперативный обмен данными между поставщиками и потребителями информации. Цифровое согласие клиентов на обмен данными	2023	Федеральный Закон, нормативные акты Правительства РФ и ЦБ РФ
Повсеместный допуск роботов на финансовый рынок	Снижение трудоемкости услуг, повышение оперативности обслуживания, реализация проекта «Маркетплейс»	2023	Нормативные и иные акты ЦБ РФ
Применение во всех коммерческих банках системы быстрых платежей	Развитие рынка платежных услуг, предоставление удобных дистанционных сервисов, уменьшение комиссий за услуги	2023	Организационно-технические мероприятия банков

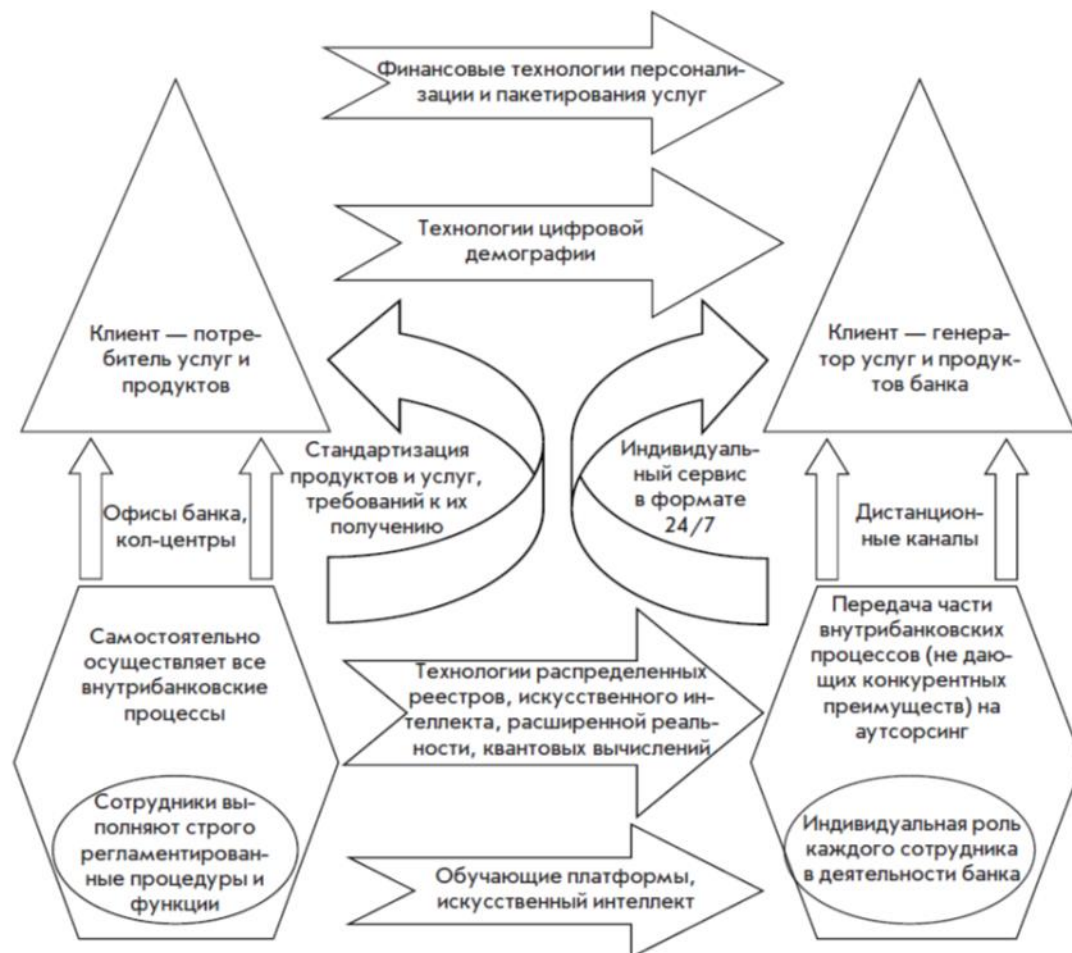

Рис. 1 – Трансформация бизнес-модели банка под воздействием цифровых технологий

Одним из инструментов, который целесообразно применять в процессе совершенствования дистанционного обслуживания, следует считать построение так называемого «Дома дистанционного обслуживания клиентов банка». Основа Дома – создание фигурной матрицы, отражающей сущность развития процессов дистанционного обслуживания в конкретном банке, что позволяет ему визуальнo отслеживать все происходящие изменения в данной сфере.

Центральная часть дома – это таблица, столбцы которой соответствуют характеристикам видов дистанционного обслуживания, а строки – клиентским критериям использования данных направлений обслуживания.

Левое крыло дома – столбец приоритетов клиентских критериев оценки дистанционного обслуживания в банке. Правое крыло – таблица рейтингов клиентских критериев (с точки зрения пользовательского восприятия) для существующих видов дистанционного обслуживания на рынке услуг.

Подвал дома содержит результаты анализа видов и характеристик дистанционного обслуживания у банков-конкурентов, результаты выработки стратегии изменения характеристик своих услуг, оценки абсолютной и относительной важности.

При построении «Дома дистанционного обслуживания клиентов банка» применительно к конкретной кредитной организации можно выделить несколько обязательных и последовательно выполняемых этапов, которые представлены на рисунке 2.

Первый этап построения матрицы – это выявление пожеланий потребителей – клиентов банка в отношении дистанционного банковского обслуживания. Для осуществления первого этапа необходим анализ результатов проведенного анкетирования клиентов конкретного банка. Именно этот анализ позволит определить значимость ожиданий и восприятия характеристик и видов дистанционного банковского обслуживания.

Рис. 2 – Этапы построения «Дома дистанционного обслуживания клиентов банка»

Второй этап построения «Дома дистанционного обслуживания клиентов банка» заключается в составлении перечня непосредственных характеристик работы кредитной организации в области дистанционного банковского обслуживания, соблюдение которых позволит удовлетворить потребности клиентов.

Проведенный анализ позволил выделить следующие характеристики работы кредитной организации в области дистанционного обслуживания: инновационные средства, применяемые для обслуживания клиентов; трудоемкость работы; компетентность персонала; опыт работы кредитной организации на рынке дистанционного банковского обслуживания; внимательность к проблемам клиентов; широкий ассортимент предоставляемых дистанционных банковских услуг; обеспеченность информационными материалами о предоставляемых услугах дистанционного обслуживания.

На третьем этапе строится матрица взаимосвязи между клиентскими оценками видов и характеристик дистанционного банковского обслуживания и характеристиками работы в области дистанционного обслуживания конкретной кредитной организации. На данном этапе должно определяться, какие из видов обслуживания банка могут удовлетворить то или иное требование (потребность) клиентов. Затем может устанавливаться теснота и сила связи между оценками потребителей и коммерческого банка (связь может быть сильная, средняя; слабая.) После установления данной связи становится ясно, какие характеристики и виды дистанционного обслуживания наиболее сильно влияют на удовлетворение определенных потребностей клиентов, какие – слабо, а какие вообще не создают удовлетворенности потребителя. На этом этапе также необходимо решить, нужно ли оставлять в процессе дистанционного обслуживания те его характеристики, которые не нужны на данном этапе клиенту. При этом следует обязательно учитывать, что некоторые характеристики, даже если они не нужны клиенту (согласно данным опроса и анкетирования), тем не менее, могут быть необходимы для нормального функционирования системы дистанционного обслуживания в кредитной организации.

Следующий четвертый этап - это оценка обслуживания клиентов у конкурентов и работа банков-конкурентов в области дистанционного банковского обслуживания. Эта стадия способствует определению сильных и слабых сторон дистанционного обслуживания в конкретном банке, что помогает определить возможности и направления для его совершенствования. Сложность при проведении четвертого этапа заключается в правильности выбора конкурентов. Если исследование проводится в рамках сегмента оказания услуг физическим лицам, то среди конкурентов должны

быть те кредитные организации, которые ориентируют свою деятельность дистанционного банковского обслуживания именно на сегмент физических лиц.

На пятом этапе построения «Дома дистанционного обслуживания клиентов банка» принимаются конкретные управленческие решения, связанные с выбором новых или подлежащих изменению видов и характеристик дистанционного банковского обслуживания. Это означает определение тех параметров, которые тесно связаны с требованиями реальных и потенциальных клиентов банка, считаются «слабыми» у конкурентов и могут быть существенно улучшены при проектировании и разработке в данной кредитной организации.

Шестой этап – оценка и мониторинг видов и характеристик дистанционного обслуживания. На этом этапе определяются конкретные показатели и характеристики работы банка с учетом рейтинга важности пожеланий клиентов, а также зависимости между пожеланиями клиентов и техническими характеристиками дистанционного обслуживания в банке

На седьмом этапе определяются затраты на проведение мероприятий по улучшению дистанционного банковского обслуживания, предполагаемые результаты такого внедрения и ожидаемый экономический эффект.

Заключение

Таким образом, в данной статье представлены результаты анализа направлений совершенствования и перспектив развития дистанционного банковского обслуживания. Определены основные направления трансформации банковского бизнеса, включая цифровую демографию. Разработаны предложения по созданию «Дорожной карты» внедрения дистанционных банковских технологий. Для визуализации отражения и более точного анализа изменений в данной сфере предложен «Дом дистанционного обслуживания клиентов банка».

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Эксперты назвали лучшие интернет-банки 2019 года // Информационный портал «РБК»; [Электронный ресурс]. URL <http://www.rbc.ru/newspaper/2017/01/19/587de3d49a7947533915ad51> (дата обращения 28.02.2022)
2. Информационный портал «Банки.ру». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.banki.ru> (дата обращения 27.02.2022)
3. Греф предсказал трансформацию экономики и разрушение традиционных банков [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/09/06/sharing> (дата обращения 26.02.2022)
4. Виды банковских услуг // Анатомия бизнеса – [Электронный ресурс]. URL: <http://biz-anatomy.ru> (дата обращения 25.02.2022)
5. Горчакова М. Е. Дистанционное банковское обслуживание / М. Е. Горчакова. Иркутск: Изд-во БГУЭП - 2017. - 213 с.
6. Магистратура FINTECH // ПАО «Сбербанк». М. [Электронный ресурс]. URL: <https://sberbank-talents.ru/News/View/0f1eefd1-b7a4-4121-9d1f-1cd0d3df66ad>. (дата обращения 25.01.2022)
7. ДБО - системы дистанционного банковского обслуживания (рынок России). [Электронный ресурс]. URL <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения 27.01.2022)
8. Рагимова Р.И. Современные тренды дистанционных банковских технологий по обслуживанию клиентов – физических лиц / Р.И. Рагимова // Сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием – 2020. - С. 4-7
9. Зернова Л.Е. Теоретические основы и анализ организации банковского обслуживания физических лиц с использованием банковских карт и дистанционных технологий / Л.Е. Зернова // Международный научно-исследовательский журнал, №2(116) -2022 – ч.3- с.19-24
10. Рагимова Р.И. Актуальные проблемы работы с пластиковыми картами и дистанционными технологиями в коммерческом банке в сфере обслуживания физических лиц / Р.И. Рагимова, Л.Е. Зернова // Сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием - 2020. – С.82 – 84
11. «Почта Банк» автоматизировал распознавание паспортных данных клиентов. [Электронный ресурс]. URL https://www.cnews.ru/news/line/2017-03-16_pochta_bank_avtomatiziroval_raspoznavanie_pasportnyh (дата обращения 25.02.2022)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Jeksperty nazvali luchshie internet-banki 2019 goda [Experts named the best Internet banks of 2019] // Information portal "RBC"; [Electronic resource]. URL <http://www.rbc.ru/newspaper/2017/01/19/587de3d49a7947533915ad51> (accessed 02/28/2022) [in Russian]
2. Informacionnyj portal «Banki.ru» [«Banki.ru» information portal]. [Electronic resource]. URL: <http://www.banki.ru> (accessed 27.02.2022) [in Russian]
3. Gref predskazal transformaciju jekonomiki i razrushenie tradicionnyh bankov [Gref predicted the transformation of the economy and the destruction of traditional banks]. [Electronic resource]. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/09/06/sharing> (accessed 26.02.2022) [in Russian]
4. Vidy bankovskih uslug [Types of banking services] // Anatomija biznesa [Anatomy of business]. – [Electronic resource]. URL: <http://biz-anatomy.ru> (accessed 25.02.2022) [in Russian]
5. Gorchakova M. E. Distancionnoe bankovskoe obsluzhivanie [Remote banking services] / M. E. Gorchakova. Irkutsk: Publishing house of BSUEP - 2017. - 213 p. [in Russian]
6. Magistratura FINTECH [FINTECH Magistracy] // Sberbank PJSC. M. [Electronic resource]. URL: <https://sberbank-talents.ru/News/View/0f1eefd1-b7a4-4121-9d1f-1cd0d3df66ad>. (accessed 25.01.2022) [in Russian]

7. DBO - sistemy distancionnogo bankovskogo obsluzhivaniya (rynok Rossii) [DBO - remote banking service systems (Russian market)]. [Electronic resource]. URL <https://www.tadviser.ru/index.php/> (accessed 27.01.2022) [in Russian]
8. Ragimova R.I. Sovremennye trendy distancionnyh bankovskih tehnologij po obsluzhivaniyu klientov – fizicheskikh lic [Modern trends of remote banking technologies for servicing clients – individuals] / R.I. Ragimova // Sbornik materialov Vserossijskoj nauchnoj konferencii molodyh issledovatelej s mezhdunarodnym uchastiem [Collection of materials of the All-Russian scientific Conference of young researchers with international participation] - 2020. - pp. 4-7 [in Russian]
9. Zernova L.E. Teoreticheskie osnovy i analiz organizacii bankovskogo obsluzhivaniya fizicheskikh lic s ispol'zovaniem bankovskih kart i distancionnyh tehnologij [Theoretical foundations and analysis of the organization of banking services for individuals using bank cards and remote technologies] / L.E. Zernova // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Scientific Research Journal], No.2(116) -2022 – part 3- pp.19-24 [in Russian]
10. Rahimova R.I. Aktual'nye problemy raboty s plastikovymi kartami i distancionnymi tehnologijami v kommercheskom banke v sfere obsluzhivaniya fizicheskikh lic [Actual problems of working with plastic cards and remote technologies in a commercial bank in the field of servicing individuals] / R.I. Rahimova, L.E. Zernova // Sbornik materialov Vserossijskoj nauchnoj konferencii molodyh issledovatelej s mezhdunarodnym uchastiem [Collection of materials of the All-Russian Scientific Conference of Young researchers with international participation]. - 2020. – pp.82-84 [in Russian]
11. «Pochta Bank» avtomatiziroval raspoznavanie pasportnyh dannyh klientov ["Mail Bank" automated recognition of passport data of clients]. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/h2n3k> (accessed 25.02.2022) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.137>

ЭКОНОМИКА ФИРМЫ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В РИТЕЙЛЕ

Научная статья

Рзун И.Г.^{1,*}, Хлусова О.С.^{2,*}, Гриневич Я.А.³

¹ ORCID: 0000-0002-1962-6316;

² ORCID: 0000-0002-7551-5768;

^{1, 2, 3} Филиал Кубанского государственного университета в г. Новороссийске, Новороссийск, Россия

* Корреспондирующий автор (o.s.khlusova[at]gmail.com)

Аннотация

Разработка стратегии устойчивого развития организации особенно актуальна в Российской Федерации, т.к. в данный момент происходит изменение восприятия устойчивого развития компании. Несколько лет назад о вопросах устойчивого развития и внедрении стандартов ESG говорили в основном банки и промышленные компании. В последнее время произошло изменение этой ситуации, и сейчас крупнейшие российские ритейлеры уделяют этому аспекту пристальное внимание. Розничная торговля - один из динамично развивающихся секторов российской экономики, превосходящий другие отрасли по темпам роста. На протяжении последних лет сектор розничной торговли в России продемонстрировал заметный рост, опередив западные, прежде всего европейские, страны.

Ключевые слова: устойчивое развитие, esg-принципы розничная торговля, клиентоориентированный подход, устойчивость.

COMPANY ECONOMICS IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF A CUSTOMER-ORIENTED APPROACH IN RETAIL

Research article

Rzun I.G.¹, Khlusova O.S.^{2,*}, Grinevich Y.A.³

¹ ORCID: 0000-0002-1962-6316;

² ORCID: 0000-0002-7551-5768;

^{1, 2, 3} Branch of the Kuban State University in Novorossiysk, Novorossiysk, Russia

* Corresponding author (o.s.khlusova[at]gmail.com)

Abstract

Forming sustainable development strategy of organizations is especially relevant in the Russian Federation because, at the moment, there is a change in perception of company sustainable development. A few years ago, questions of sustainable development and implementation of ESG standards were mainly discussed by banks and industrial companies. Recently, this situation has changed, and now the largest Russian retailers pay close attention to this aspect. Retail is one of the rapid developing sectors of the Russian economy, which exceeds other sectors in terms of growth. Over the course of recent years, the retail sector in Russia has shown remarkable growth, leaving behind Western, especially European, countries.

Keywords: sustainable development, ESG standards, retail, customer-oriented approach, sustainability.

Введение

В современном мире стратегия устойчивого развития – это важнейшее и необходимое условие для ответственных организаций, которые не только заботятся о своем финансовом благополучии, но и принимают на себя социальную ответственность за окружающую среду и общество в целом. Компании, осуществляющие свою деятельность в сфере розничной торговли, могут внести значительный вклад в достижение целей устойчивого развития. Анализ социально-экономических процессов, происходящих на предприятии, позволяет определить факторы и выявить резервы хозяйствующего субъекта для устойчивого развития предприятия и эффективного развития экономики страны в целом. В основе определения устойчивого развития предприятия положены такие понятия, как устойчивость и развитие. Это обуславливает актуальность данной темы.

Основная часть

Под устойчивым развитием понимается такое развитие, когда потребности нынешнего поколения удовлетворяются без ущерба для способности будущих поколений обеспечивать свои потребности [5].

В основе концепции устойчивого развития лежит сочетание трех основных точек зрения: экономической, социальной и экологической.

Рис. 1 – Концепция устойчивого развития [4]

Обеспечение экономической устойчивости проявляется в способности экономической системы к созданию условий для обеспечения постоянного и возрастающего роста экономических показателей. Значение экономических тенденций обусловлено тем фактом, что покупатели становятся более требовательными, так как имеют возможность выбирать среди широкого ассортимента товаров и услуг. Покупатели представляют собой основную ценность для ритейлеров, а значит, их повестка в области устойчивого развития напрямую связана с тем, как происходит их коммуникация с ними и как они побуждают их вести более экологичный образ жизни. Для покупателей большое значение имеют ассортимент, качество и цена товаров, а также удобство их поиска и покупки в торговом зале. Клиентоориентированность представляет собой бизнес-концепцию, которая состоит из комплекса различных мероприятий, нацеленных на решение задач по обеспечению удовлетворения и формированию потребностей клиентов, реализация которых осуществляется на всех уровнях управления в рамках всех функциональных подразделений, нацеленных на проактивное развитие для обеспечения устойчивых конкурентных преимуществ. Проще говоря, это такая стратегия предприятия, в соответствии с которой клиент становится в начале, в центре и в конце каждой операции, в результате чего фокус компании смещается с продукта в сторону клиента.

Рассмотрим стратегию устойчивого развития на примере ООО «Лента», которая является крупнейшей сетью гипермаркетов в России и четвертой торговой сетью на рынке по выручке. Данная сеть представляет особый интерес, поскольку она не занимает лидирующую позицию среди ритейлеров и есть направления поиска путей решения устойчивого развития. Что является актуальным для современной реалии.

На данный момент «Лента» является одним из крупнейших многоформатных продуктовых и FMCG-ритейлеров в России с общим количеством на 31 декабря 2021 года – 757 (включая 503 супермаркета и магазина малого формата, 254 гипермаркета). Компания продолжает развивать форматы гипермаркетов и супермаркетов, а недавно был запущен новый формат магазинов «у дома» под брендом «Мини Лента».

ООО «Лента» привержена принципам устойчивого развития и ответственного ведения бизнеса. В 2021 г. компания начала работу над стратегией устойчивого развития, чтобы объединить собственные проекты в этом направлении и отслеживать прогресс в соответствии с мировыми стандартами.

Компания старается заботиться обо всех городах, где она присутствует. При содействии подрядчиков «Лента» обеспечивает 100-процентную утилизацию используемого картона и пластиковой пленки. Большинство пластика, используемого «Лентой» в качестве упаковки для собственной продукции, легко поддается переработке.

ООО «Лента» считает сотрудников главной ценностью своей компании и прилагает все возможные усилия, чтобы они чувствовали себя комфортно. Недавно был проведен опрос среди 90% сотрудников компании, результаты которого показали, что 67% респондентов удовлетворены рабочей средой и взаимодействием в коллективе. В 2020 году в рамках горизонтального роста было создано почти 3 000 рабочих мест и принято на работу более 32 000 сотрудников, более 4 000 получили повышение по службе и 8 000 заняли новые должности.

Устойчивость предприятия зависит от получаемой чистой прибыли, которая в свою очередь определяется средним чеком потребителя. Если у предприятия нет достаточного количества финансовых ресурсов, оно не сможет реализовать ни одну стратегию. Сейчас практически невозможно конкурировать исключительно в цене, не имея четко выстроенной системы обслуживания. В части формирования и оценки клиентоориентированного подхода пока отсутствуют единые способы определения инструментов эффективности построения взаимоотношений с клиентами. В рамках работы было проведено исследование в ООО «Лента» с помощью динамического норматива, представляющего собой ранжированный ряд темпов роста показателей, отражающих оптимальное сочетание характеристик финансово-хозяйственной деятельности (инновационная и инвестиционная деятельность, средний чек, валовая прибыль, численность персонала).

Результаты анализа дают возможность оценить не только изменения показателей, характеризующих экономические результаты деятельности организации, но и дать оценку общей тенденции, а также влиянию факторов, которые обуславливают определенные пропорции показателей.

В использовании приёма как способа обработки величин показателей можно выделить некоторый общий алгоритм:

1) выбор показателей, входящих в динамический норматив (таблица 1) [9]:

Таблица 1 – Финансовые и операционные показатели ООО «Лента» (2018 - 2021 гг.)

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Валовая прибыль, млн.руб.	88 794	91 659	101 494	111 107
Чистые денежные средства, использованные в инвестиционной деятельности, млн.руб.	22 144	13 964	7 374	30 778
Чистая прибыль от инноваций, млн. руб.	11	7	20	41, 97
Средний розничный чек, руб.	1 017	998	1 115	1 092
Численность персонала, чел.	45 759	48 391	51 832	52 857

Взаимосвязь выбранных показателей обусловлена тем, рост рыночной конкуренции стимулирует компанию к тому, чтобы делать упор на построение отношений с клиентами на долгосрочной и устойчивой основе. Предприятие получает дополнительную прибыль в результате глубокого понимания и удовлетворения этих потребностей.

2) расчет реальных темпов роста избранных показателей. Расчет темпов роста отобранных показателей проведен цепным способом подстановки.

3) эталонное упорядочивание показателей по темпам их роста (таблица 2)

Таблица 2 – Ранги темпов роста показателей ООО «Лента» по годам (2018-2021 гг.)

Показатель	Эталонный ряд	Год			
		2019/2018 гг.	2020/2019 гг.	2021/2020 гг.	2021/2018 гг.
Валовая прибыль, млн.руб.	1	2	3	3	3
Чистые денежные средства, использованные в инвестиционной деятельности, млн.руб.	2	5	5	1	2
Чистая прибыль от инноваций, млн. руб.	3	4	1	2	1
Средний розничный чек, руб.	4	3	2	5	5
Численность персонала, чел.	5	1	4	4	4

4) для получения интегральной оценки движения все системы сравнение фактического и эталонного норматива с применением математических методов обработки, например, коэффициент корреляции между рядами рангов, формирование графа предпочтений показателей по темпам их роста, оценка степени отклонения матрицы эталонного порядка и фактического.

Для диагностической оценки уровня клиентоориентированности организации применяется инструментальный ранговой корреляции, в частности рассчитываются коэффициенты ранговой корреляции по отклонениям (коэффициент Спирмена) и по инверсиям (коэффициент Кендалла) [2].

Необходимо рассмотреть динамику коэффициентов ранговой корреляции, выразив графически коэффициент развития (таблица 3, рисунок 2).

Таблица 3 – Значения коэффициентов ранговой корреляции и развития

Показатель	Год			
	2019/2018 гг.	2020/2019 гг.	2021/2020 гг.	2021/2018 гг.
Коэффициент Спирмена	0,32	0,45	0,7	0,88
Коэффициент Кендалла	0,15	0,26	0,65	0,73
Коэффициент развития	0,38	0,46	0,71	0,81

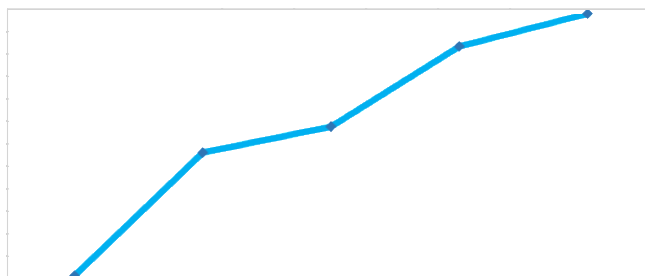

Рис. 2 – Графическое отображение коэффициента развития

5) экономическая интерпретация полученных результатов.

Полученные результаты наглядно демонстрируют, что деятельность организации имеет положительную динамику. В результате чего возможно допущение непрерывности деятельности организации в обозримом будущем. Таким образом, использование коэффициента развития в целях оценки допущения непрерывности деятельности организации позволяет повысить качество доказательств, полученных по результатам проведения аналитических

процедур. Речь идет о комплексной оценке изменений показателей, отражающих экономические результаты деятельности компании, оценке их общей тенденции изменения и выявлении воздействия факторов. Применение нормативной динамической модели позволяет определить уровень клиентоориентированности в определенный момент времени и следить за изменениями показателей и коэффициента корреляции.

Существует прямое соотношение между пониманием фирмой желаний своих клиентов и прибылью, а также тем, насколько сотрудники привержены своей фирме и обладают командным духом. Понимание и удовлетворение потребностей клиентов зависит от способности сотрудника находить общий язык с другими людьми. Чрезмерное внимание со стороны организаций и отдельных сотрудников по отношению к текущим экономическим показателям приводит к ухудшению уровня клиентоориентированности персонала. К примеру, если сотрудник больше ориентирован на продажи, то он в меньшей степени будет ориентирован на клиента. В том случае, если компания больше заинтересована в получении прибыли, а не в повышении потребительской удовлетворенности, то снижается и уровень клиентоориентированности среди отдельных сотрудников.

Заключение

В исследовании предложен подход к возможной оценке устойчивого развития продуктовых ритейлеров с учетом клиентоориентированности. Уровень клиентоориентированности компании представляет собой характеристику бизнеса в целом и свидетельствует о ключевом месте интересов клиентов среди приоритетов организации. Формирование системы клиентоориентированного управления и ее интеграция в бизнес-процессы оказывает влияние на все подсистемы управления, и прежде всего это касается механизма, структуры и процесса управления компанией.

В целом можно сказать, что ритейл выступает в качестве важного участника реализации целей устойчивого развития, который способен существенно повлиять на их достижение. Представители розничного рынка несут большую ответственность за реализацию цели по ответственному производству и потреблению, так как именно ритейл имеет возможность влияния на поведение и действия и потребителей, и производителей. Объединившись вместе, субъекты розничного рынка могут не только осуществить реализацию идеи социальной ответственности коммерческих предприятий, помогая людям и природе, но и извлечь экономическую выгоду.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аганбегян А.Г. О неотложных мерах по возобновлению социально-экономического роста / А.Г. Аганбегян // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1 (172). С. 3-15.
2. Сыроеждин И.М. Совершенствование системы показателей эффективности и качества / И.М. Сыроеждин. М: Экономика, 1980. 192 с.
3. Брундтланд Г. Х. Наше общее будущее / Г. Х. Брундтланд // Доклад всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития, 1987 г – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 30.03.2022)
4. Кузнецов Д. Сертификация устойчивого развития: что, как и зачем, 2018 г / Д. Кузнецов. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.iksmedia.ru/articles/5536875-Sertifikaciya-ustojchivogo-razvitiy.html> (дата обращения: 30.03.2022)
5. Меморандум об устойчивом развитии и совершенствовании экологических практик под эгидой WWF, 2019 г. – [Электронный ресурс] – URL: <https://wwf.ru/upload/iblock/c7d/memorandum.pdf> (дата обращения: 01.04.2022)
6. РБК исследования рынков. Сравнительный экспресс-анализ крупнейших публичных ритейлеров в сегменте FMCG, 2021 г. – [Электронный ресурс] – URL: <https://marketing.rbc.ru/research/44763/> (дата обращения: 01.04.2022)
7. Организация объединенных наций (ООН). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 31.03.2022)
8. Официальный сайт ООО «Лента» - [Электронный ресурс] – URL: <https://corp.lenta.com/ru/?ysclid=11n8f791jq> (Дата обращения: 06.04.2022)
9. Финансовые результаты по МСФО за 2021 г. ООО «Лента» - [Электронный ресурс] – URL: https://cms.lenta.app4.3ebra.net/uploads/_/originals/69bb48e3-43fe-4178-8407-c38d57ace7a9.pdf (дата обращения: 04.04.2022)
10. Nielsen ритейл-аудит - Эволюция менталитета: как забота об экологии приводит к измеримым успехам, 2018 г. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.nielsen.com/ru/ru/insights/article/2018/evolyuciya-mentaliteta-kak-zabota-ob-ekologii-privodit-k-uspehu/> (дата обращения: 30.03.2022)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aganbegyan A.G. O neotlozhnyh merah po vozobnovleniyu social'no-ekonomicheskogo rosta [On urgent measures to resume socio-economic growth / A.G. Aganbegyan // Problems of Forecasting] - 2019. - № 1 (172). P. 3-15. [in Russian]
2. Syroezhin I.M. Sovershenstvovanie sistemy pokazatelej effektivnosti i kachestva [Improving the system of performance and quality indicators] / I.M. Syroezhin. - M: Economics - 1980. - P.192 [in Russian]
3. Brundtland G. H. Nashe obshchee budushchee [Our Common Future] / G. H. Brundtland // Doklad vsemirnoj komissii po voprosam okruzhayushchej sredy i razvitiya / [Report of the World Commission on Environment and Development], 1987 - [Electronic resource] - URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (accessed: 30.03.2022) [in Russian]
4. Kuznetsov D. Sertifikaciya ustojchivogo razvitiya: chto, kak i zachem [Certification of sustainable development: what, how and why] / D. Kuznetsov. - 2018 - [Electronic resource] - URL: <https://www.iksmedia.ru/articles/5536875-Sertifikaciya-ustojchivogo-razvitiy.html> (accessed: 30.03. 2022) [in Russian]

5. Memorandum ob ustojchivom razvitii i sovershenstvovanii ekologicheskikh praktik pod egidoj WWF [Memorandum on sustainable development and improvement of environmental practices under the auspices of WWF] - 2019 - [Electronic resource] - URL: <https://wwf.ru/upload/iblock/c7d/memorandum.pdf> (accessed: 04.03.2022) [in Russian]
6. RBK issledovaniya rynkov. Sravnitel'nyj ekspress-analiz krupnejshih publichnyh ritejlerov v segmente FMCG [Comparative express analysis of the largest public retailers in the FMCG segment] - 2021 - [Electronic resource] - URL: <https://marketing.rbc.ru/research/44763/> (accessed: 04.01.2022)
7. Organizaciya ob"edinennyh nacij (OON) [United Nations Organization] - [Electronic resource]. - – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (accessed: 31.03.2022) [in Russian]
8. Oficial'nyj sayt OOO «Lenta» [Official website of Lenta] - [Electronic resource] - URL: <https://corp.lenta.com/ru/?ysclid=11n8f791jq> (accessed: 06.04.2022) [in Russian]
9. Finansovye rezul'taty po MSFO za 2021 g. OOO «Lenta» [Financial results under IFRS for 2021 Lenta] - [Electronic resource] - URL: https://cms.lenta.app4.3ebra.net/uploads/_/originals/69bb48e3-43fe-4178-8407-c38d57ace7a9.pdf (accessed: 04.04.2022) [in Russian]
10. Nielsen ritejl-audit - Evolyuciya mentaliteta: kak zabota ob ekologii privodit k izmerimym uspekham [Nielsen retail audit - The evolution of mentality: how environmental care leads to measurable success] - 2018 - [Electronic resource] - URL: <https://www.nielsen.com/ru/ru/insights/article/2018/evolyuciya-mentaliteta-kak-zabota-ob-ekologii-privodit-k-uspehu/> (accessed: 30.03.2022) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.138>

НОВЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ РИСКОВ В ПОРТФЕЛЬНОМ ИНВЕСТИРОВАНИИ

Научная статья

Якупов Б.Т.^{1,*}, Сафиуллин Л.Н.²

¹ ORCID: 0000-0001-8417-1971;

¹ Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия;

² Казанский федеральный университет, Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (bulat.yakupov[at]mail.ru)

Аннотация

Целью данной научной работы является попытка пересмотреть положения существующей портфельной теории инвестирования, в основе которой лежит принцип стремления к оптимальному соотношению доходности и риска инвестиционного портфеля. Где под риском понимается волатильность, которая выражается через стандартное отклонение. В статье анализируется портфельная теория Марковица, выделяются ее недостатки, среди которых, по мнению автора, основным является выражение риска в инвестировании через волатильность или стандартное отклонение. Автор статьи дает иную трактовку риска в инвестировании. Предлагаются понятия "риск волатильности" и "риск потери капитала", а также разграничение этих понятий и доказательство их нетождественности. Инструментами для доказательства положений статьи служат индекс S&P500 и индекс волатильности VIX 1985 года. Результаты исследования могут быть применены в практической деятельности частных инвесторов и портфельных управляющих.

Ключевые слова: портфельная теория Марковица, волатильность, риск, стандартное отклонение, портфельные инвестиции.

A NEW APPROACH TO RISK IDENTIFICATION IN PORTFOLIO INVESTMENT

Research article

Yakupov B.T.^{1,*}, Safiullin L.N.²

¹ ORCID: 0000-0001-8417-1971;

¹ Center of Advanced Economic Research in the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia;

² Kazan Federal University, Kazan, Russia

* Corresponding author (bulat.yakupov[at]mail.ru)

Abstract

The purpose of this research work is an attempt to revise the provisions of the existing portfolio theory of investing, which is based on the principle of striving for the optimal ratio of return and risk of an investment portfolio. Where risk is understood as volatility, which is expressed through the standard deviation. The article analyzes Markowitz's portfolio theory, highlighting its shortcomings, among which, in the author's opinion, the main is the expression of risk in investment through volatility or standard deviation. The author of the article gives a different interpretation of risk in investing. The concepts of "volatility risk" and "risk of capital loss" are proposed, as well as the distinction between these concepts and the proof of their non-identity. The S&P500 index and the VIX volatility index of 1985 are used as tools to prove the provisions of the article. The results of the study can be applied in the practical activities of private investors and portfolio managers.

Keywords: Markowitz portfolio theory, volatility, risk, standard deviation, portfolio investments.

Introduction

Today, there are many theories aimed at improving investment outcomes through an optimal balance of return and risk.

Portfolio investment theory begins with the concept of value investing, suggested in the late 1920s by Benjamin Graham and David Dodd, professors at Columbia Business School. Value investing is an investment strategy based on identifying undervalued securities through fundamental analysis [4, P. 372]. Risk was practically not considered in such investing. The problem of the method of value investing consists in ambiguity of determination of "intrinsic value" of shares because there is no standard or generally accepted method of assessment of such value.

In 1930, Professor I. Fisher of Yale University published his book "The Theory of Interest" where he described a method of comparing two or more investment projects. In order to identify the more attractive investment project he suggests comparing the discounted difference between the benefits and costs of each project [3, P. 230].

In 1936 J. M. Keynes in his classic work "The General Theory of Employment, Interest and Money" introduced the concept of marginal efficiency of capital, suggesting to use it as a discount rate to calculate the net present value of an investment project [5, P. 125].

It is important to note the contribution of representatives of domestic science in the study of stock markets and modeling of investment portfolios. In particular, the modern stage of portfolio investment development is studied by I. A. Koch. Systematizing and supplementing classical methodological approaches to the formation of an investment portfolio, he singles out the following necessary elements of portfolio theory: portfolio construction methodology; methodology of evaluation of investment qualities of assets and portfolios; methodology of portfolio investment efficiency evaluation [9, P. 713].

However, the above considered methods of investment attractiveness analysis were not quite appropriate to the sphere of portfolio investments. When making investment decisions, the main emphasis was placed on profitability, while such parameter as risk and its measurement were actually ignored.

The key method for forming and evaluating investment portfolios today is Harry Markowitz's portfolio theory. Markowitz's theory had a revolutionary significance for the stock market, creating a basis for the formation and optimization of investment portfolios based on rigorous mathematical calculations, the proper use of which can reduce the risk of investing.

Markowitz argues that an investor should base his portfolio selection decision on expected returns and standard deviation. This means that an investor should evaluate the expected return and standard deviation of each portfolio and then choose the "best" portfolio based on the ratio of these two parameters. The expected return can be represented as a measure of the potential reward associated with a particular portfolio, and the standard deviation as a measure of the risk associated with that portfolio. Thus, after each portfolio has been examined in terms of potential reward and risk, the investor must choose the portfolio that is most appropriate for him [7, P. 79].

Thus, the object of this study is the portfolio theory of Markowitz as the main method of investment in the securities market.

The subject of the research is economic relations that develop in the process of investment activity on the securities market.

Shortcomings of the Markowitz portfolio theory

Markowitz's theory, like any other theory, has its limitations. According to the author, the main disadvantages of Markowitz's theory are:

1. All portfolio theories, like all technical analysis theories, are based on historical stock price data. In the real world, past returns do not guarantee future returns.
2. The basic premise of the model is efficient capital markets where rational agents operate, and thus there can be no prolonged irrational movements.
3. The Markowitz approach is seen as a single period approach: at the beginning of the period an investor must decide which private securities to invest in and hold those securities until the end of the period. In reality, portfolio investments are not made at one time, but at regular intervals.
4. The risk of a financial instrument is assessed by means of the standard deviation. However, a positive change in return above the average is not in fact a risk.
5. The discrepancy also arises in the holistic definition of risk. Following Markowitz, all portfolio theories assess the degree of risk by the volatility of securities.

With numerous shortcomings, special attention should be paid to the latter shortcoming in the form of expressing risk to the investor as the volatility of a financial instrument. The reason for such a comparison is obvious - the volatility of financial instruments is quite easy to calculate using such indicators as standard deviation, dispersion, beta coefficient, Value at risk (VaR), etc. Mathematical calculation and numerical expression of volatility greatly facilitate the task of portfolio managers, if the volatility is taken as the risk of the portfolio. In this case there is an opportunity to justify numerically his/her point of view on the profitability and risk of certain financial instruments or investment portfolios to the client.

The expected return of a portfolio that is equally distributed between the stocks of two companies is equal to the average return of the stocks it contains, while the volatility of the portfolio is much less than the average volatility of the two stocks and much less than the volatility of the portfolio's constituents. This means that if you combine different assets in the same portfolio, the volatility to income ratio will improve. But will the risk-return ratio improve?

Figure 1 shows a typical chart of the volatility/return ratio of two assets. As can be seen from Figure 1, the dynamics of the two financial instruments have an inverse correlation with approximately the same rate of growth in value.

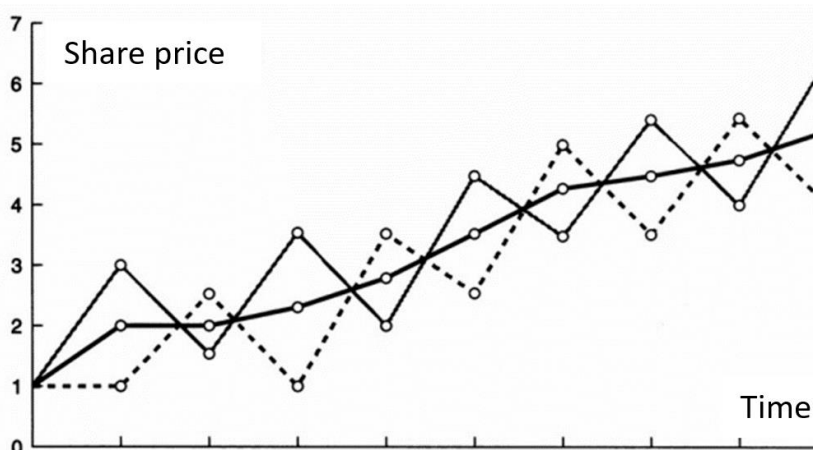

Fig. 1 – Reduced portfolio volatility when using assets with negative correlation [8]

Common sense suggests that if two stocks fluctuate in opposite directions, these fluctuations cancel each other out. The total volatility of the portfolio decreases, but does the real investment risk decrease? The process of reciprocal damping of stock price fluctuations is shown in the figure above. You can easily see that the total return curve is much smoother than the return curves of individual securities.

Methods

The idea of this article is based on the distinction between risk and volatility and their non-identity. Volatility is a statistical financial indicator that characterizes the volatility of the price of something. Volatility is the most important financial

indicator and concept in financial risk management today. To calculate the volatility, the statistical indicator of sample standard deviation is used.

Risk is a combination (in terms of calculation - product) of the probability and consequences of unfavorable events [11, P. 72].

Thus, high volatility indicates a high variability of the price relative to the average value. Risk is both the probability and the consequence of adverse events. Obviously, high price volatility does not increase the consequence of adverse events. For example, if an investor risks losing all his assets, then high volatility cannot increase these losses beyond his assets. This statement is also true for the probability of adverse events for the investor. Volatility does not affect the probability of their occurrence.

Based on the wording above, let us propose the concepts of "volatility risk" and "capital loss risk".

Volatility risk is the probability and consequences of unfavorable events due to sharp fluctuations of financial instrument prices in case of their realization by an investor himself.

Capital loss risk is the probability and consequences of adverse events due to multiple reasons, except for price fluctuations of a financial instrument, which lead to partial or complete loss of an investor's property regardless of their realization by an investor.

Thus, with volatility risk, there is no risk of capital loss as long as the investor has not realized them, i.e., has not recorded a paper loss on a sharp decline in prices. For example, the price of shares fluctuates a lot, but has a steady upward trend (which is typical of emerging markets as opposed to developed markets). In such a case, capital losses can only be sustained when the stock price is at the lower end of the trend.

On the contrary, even with low volatility of a financial instrument there is always a risk of capital loss as a result of incorrect evaluation of the real value of the company and its future profitability, as well as due to the influence of external for the stock market and little predictable factors: wars, disasters, natural calamities, government decisions, taxes, inflation, etc. In this case irrespective of the investor's actions the capital may be lost if an unfavorable event occurs.

"In fact, all investment textbooks define portfolio investment risk as the variability of returns as measured by the standard deviation (variance) of the portfolio return distribution.

If it is immediately apparent that the textbook definition of risk is quite far from the intuitive sense of risk, then why does the definition of risk as a "standard deviation" so often dominate investment research?

A direct answer to the first question is that standard deviation is much easier to calculate than any alternative measure. It is usually easier to formulate and research various principles of investment risk and return using standard deviation as a measure of risk" [10, P. 159].

For example, in the case of a normal distribution (or a bell-shaped curve). Both sides of the normal distribution curve are essentially risk according to modern portfolio investment theory, since each side is a deviation from the expected return. That's what Harry Markowitz also wrote. If an investor gets a much higher return than he expected, that deviation from the expected value is standard deviation, and therefore risk. But anyone would say that exceeding expected returns is not a risk, but rather a positive result and would be essentially right, because risk as understood by investors is the probability of losses in an investment, this follows from existing definitions of risk, as well as from the author's proposed definitions of risk above.

However, it follows from the author's proposed definitions that unrealized losses in investments expressed in volatility and negative standard deviation are also not risk. A return lower than expected is also a standard deviation, only at the other pole of the normal distribution scale. It cannot be considered a true risk as long as the decline in the value of the investment portfolio is caused by market volatility and losses are not fixed. The fact is that an investor usually chooses the most promising markets or invests at all in index funds of the largest countries according to diversification. In the long term, the capitalization of the market as a whole is growing due to the development of mankind, and therefore it is not quite correct to consider a temporary decrease in the value of securities in the portfolio as a risk.

Yes, it can be easily calculated using the standard deviation coefficient, but the true risk for the investor is the loss of capital, for example, when a certain company in the portfolio goes bankrupt, when a political regime changes in the country of investment, military actions, threats to humanity, nationalization of economies and even the risk of investment accounts theft or blocking them for some reason or other. It is impossible to calculate these types of risk mathematically due to the abstract nature of their origin and their independence from historical values.

In this vein, the risk of a temporary decline in assets, unrelated to the above examples, can instead be viewed as an opportunity to invest in assets at a better price, which increases the expected return on investment in the future, although under Markowitz theory any deviation of returns from expected returns (whether up or down) would be considered a "risk".

It follows from this that a high standard deviation is not a true risk for the investor, but acts as a tool to increase the potential return on investment in the future.

To confirm the conclusion that high volatility does not represent a real threat to an investor's investment capital and, therefore, is not a risk in the traditional sense of the concept of risk, let us compare the American S&P500 Index and the VIX Volatility Index.

The VIX (often called the fear index) provides a measure of expected market volatility on which to base expectations of further stock market volatility in the near future [6].

Figure 2 shows charts of the S&P500 and VIX indices since 1985. The blue chart with the right scale is the chart of the S&P500 index. The red chart with the scale on the left is a chart of the VIX index.

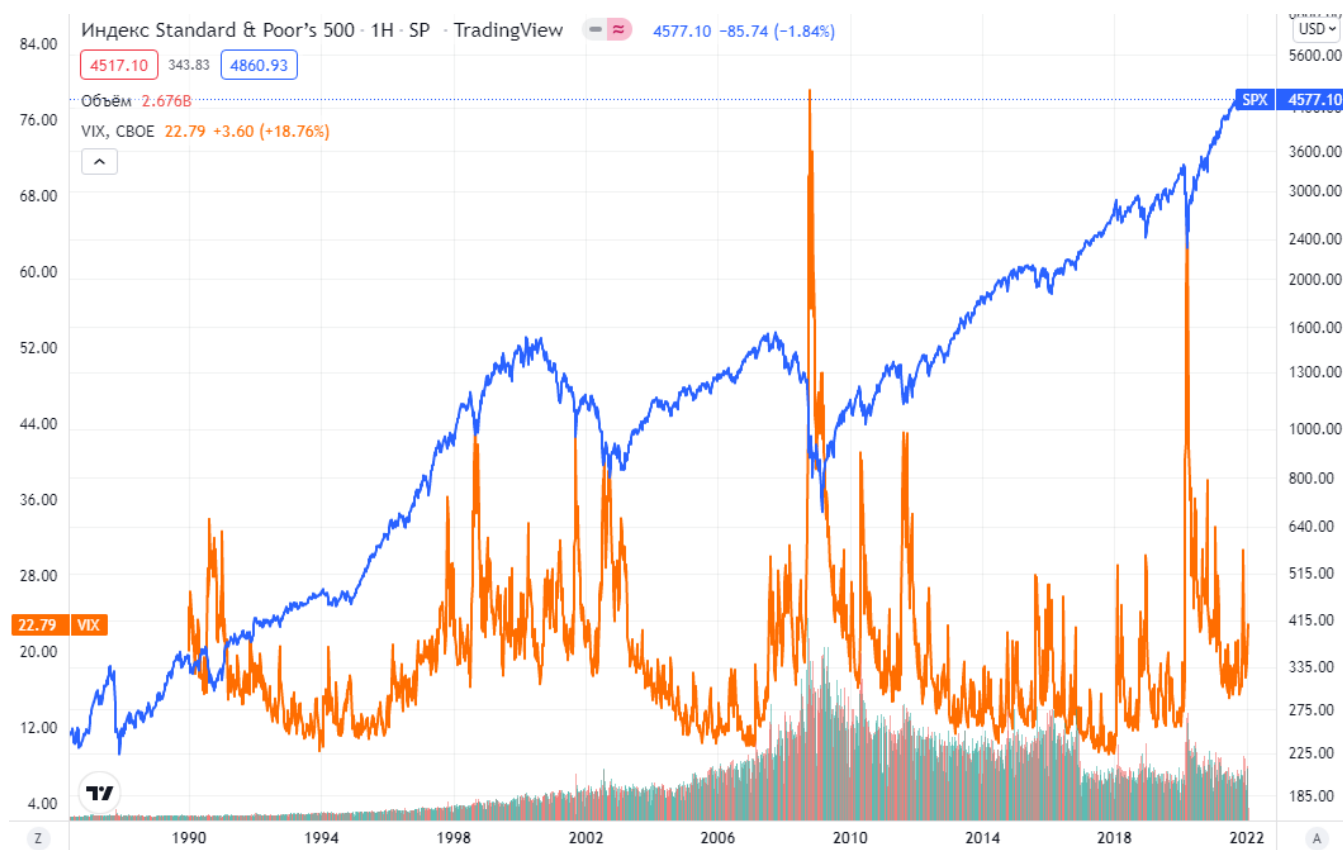

Fig. 2 – Comparison of the VIX Volatility Index and the S&P500 Index [12]

In Figure 2 we can observe an interesting pattern - the periods of maximum volatility on the VIX index coincide with the local minimum value of the S&P500 index: in 1991, 1994, 1998, 2002, 2003, 2008, 2010, 2011, 2020.

According to theory, the greater the volatility, the greater the risk. The graphs in Figure 2 show that it is much more profitable to invest in the periods of maximum volatility, than in the periods of minimum volatility, when the S&P500 index is at its maximum growth values. Thus, we can conclude that increased volatility does not increase the risk of real capital loss for the investor. Only "paper" profit is reduced, and when the economy recovers after the crisis, this "paper" profit returns to its previous values and continues to grow.

If the investor pursues long-term investment goals and does not take a loss at the peak of the crisis, the volatility and the minimum of the index, then there is no real threat to the capital, nor are there any real losses.

This is what the author wrote above when proposing new formulations of the concepts of volatility and risk in the form of "volatility risk", when there is no real threat to investor's capital if the investor does not realize this risk himself, and "capital loss risk", when there is a real threat of capital reduction and loss, regardless of the investor's will for external reasons.

Conclusion

Thus, in this article the problem of the risk-return ratio of the investment portfolio in conditions of long-term market volatility was considered. The author proposed the concepts of "volatility risk" and "risk of capital loss" in the framework of investment activity.

In addition to introducing the concepts of "volatility risk" and "risk of capital loss", the author proposed to distinguish these concepts and prove their non-identity due to the fact that the volatility risk does not pose a real threat of capital loss unless the investor fixes losses himself. And in the case of capital loss risk, unfavorable circumstances can deprive the investor of wealth regardless of his choice.

Finally, the author's contribution to the scientific field is an attempt to revise the existing provisions of portfolio theories based on the choice between profitability and risk, where risk is understood as the volatility of financial instruments in the form of a standard deviation.

The results of the study can be applied in the practical activities of private investors and portfolio managers in the highly volatile markets of developing countries such as Russia, Brazil, China, etc. Markets of such countries are more prone to crises, which often cause high volatility in the market due to low capitalization and low involvement of the population in the field of portfolio investment.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Belkina, T. A. Risk-Free Investments and Their Comparison with Simple Risky Strategies in Pension Insurance Model: Solving Singular Problems for Integro-Differential Equations / T. A. Belkina, N. B. Konyukhova, B. V. Slavko // Computational Mathematics and Mathematical Physics. – 2020. – Vol. 60. – No 10. – P. 1621-1641.

2. Damodaran A. The big market delusion: Valuation and investment implications / A. Damodaran // Financial Analysts Journal. – 2020. – Vol. 76, Is. 2. – P. 15-25.
3. Fisher I. The Theory of Interest / I. Fisher I. – Martino Fine Books, 2012. – 610 p.
4. Graham B., Dodd D. Security Analysis / B. Graham, D. Dodd. – New York: McGraw Hill, 2008. – 700 p.
5. Keynes J. M. The General Theory of Employment, Interest and Money / J. M. Keynes. – New York: Macmillan Cambridge University Press, for Royal Economic Society, 1936. – 472 p.
6. Kuepper, J. CBOE Volatility Index (VIX) Definition. Investopedia [Electronic resource] URL: <https://www.investopedia.com/terms/v/vix.asp> (accessed: 15.02.2022).
7. Markowitz H. Portfolio Selection / H. Markowitz // Journal of Finance. – 1952. – Vol. 7, no. 1. – P. 77–91.
8. Nexus Financial Consulting. (2022). Diversification is the best way to reduce investment risks [Electronic resource] URL: <https://www.nexus.ua/images/files/Diversification.pdf> (accessed: 12.02.2022).
9. Safiullin L.N. Possibilities of application of analytical methods on the present securities market / L.N. Safiullin, I.A. Kokh, R.G. Bodrov // Journal of Social Sciences Research. – 2018. – Vol. 4, Is.12. – P.711-717.
10. Sharpe W.C. Investments / William C. Sharpe, Jeffrey W. Bailey, Gordon J. Alexander. – Prentice Hall, 1998. – 962 p.
11. Tobin J. Liquidity Preference as Behavior Towards Risk / J. Tobin // The Review' of Economic Studies. – 1958. – Vol. 25, No. 2. – P. 65-86.
12. Tradingview. Comparison of the VIX Volatility Index and the S&P500 Index [Electronic resource] URL: <https://ru.tradingview.com/chart/?symbol=SP%3ASPX> (accessed: 15.02.2022).